

91

ШУСТЫИИ.

ЧАСТЬ I. - 2.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
КОЗЕЛЬСКОЙ
ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

И

СОСТОЯЩАГО ПРИ НЕЙ СКИТА Св. Іоанна Предтечи,

СОСТАВИЛЪ

Левъ Кавелинъ.

(Изданіе въ пользу Св. Обители.)

ЧАСТЬ 1.

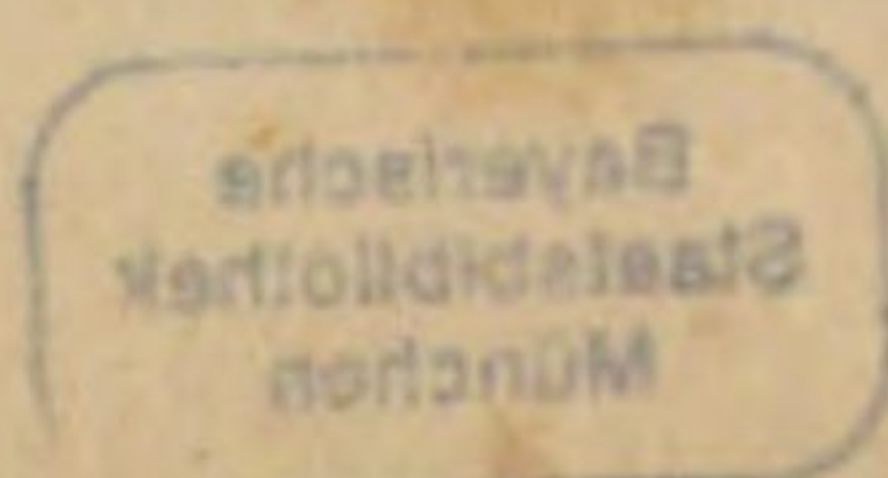
Описаніе Обители.

Съ приложеніемъ вида ея.

САЛТКЕВЪ.

Въ Типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1847.

Leonid, Archimandrit

ПЕЧАТНОЕ ПОДПИСАНИЕ

КОЗЕВСКОЙ

ВВЕДЕНИЕ ОЦЕНКИ ПЕЧАТНИ

II

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать
дозволяется. С. Петербургъ. Ноября 25 дня 1846 года.

Цензоръ *Архимандритъ Аввакумъ.*

Цензоръ *Ивановскій.*

Левъ Ивановичъ

(Издание въ пользу Св. Ордена)

ЧАСТЬ I.

Описание Ордена

Св. Николая Чудотворца

Описание Ордена

Въ Типографіи Морского Кадетскаго Корпуса

1847.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

79/180/98190

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КОЗЕЛЬСКОЙ

ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Пустыня, а не вселенная, должна была уготовать
Іоанна, чтобы онъ сдѣлался способнымъ уготовать
путь Господень для спасенія вселенной.

(Слова и рѣчи Филарета Митрополита Московска-
го, Часть II. стр. 512.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

КОЗЬМЬЕВОЙ

ВЪВЕДЕНІЕ ИЛИ ПОЯСНЕНІЕ

Историческое описание Козьмьевой
Козьмьевой, или Козьмьинской
Козьмьинской, или Козьмьинской
Козьмьинской, или Козьмьинской
Козьмьинской, или Козьмьинской

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Иерусалимъ, въ видѣ, въ которомъ онъ былъ въ 1820 году, по описанію святого Григорія, епископа Синайскаго, въ 4-мъ столѣтіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Козельская Введенская Оптиная пустынь принадлежит къ числу древнѣйшихъ иноческихъ обителей нашего Отечества: она считаетъ нынѣ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности (письменной) и, по преданію, пятое со времени основанія. Судьбы сей Обители разнообразны и занимательны для любителей Отечественнѣйшей старины, поучительны и назидательны для ревнителей Православнаго благочестія. Основанная отшельникомъ Оптою, возрожденная незабвеннымъ Платономъ и утвержденная Боголюбивымъ Филаретомъ, она въ настоящее время, какъ по своей наружной лѣпотѣ, такъ и по внутреннему благоустройству, справедливо можетъ назваться «Лаврою Калужской Епархіи,» подобно тому, какъ нѣкогда, Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій и Калужскій, выражался о любимой имъ Пѣсношѣ, называя эту обитель: второю Лаврою своей Епархіи.

Доселѣ еще ни одинъ изъ путешественниковъ — описателей, не полюбоспытствовалъ взглянуть на святыню Оптиной пустыни, не удостоилъ даже помянуть ея имя въ своихъ запискахъ; причины этому, безъ сомнѣнія, тѣ же самыя, по которымъ до нашего времени не болѣе 50 иноческихъ обителей имѣютъ свои отдѣльныя описанія, хотя необходимость приступить къ подобнымъ описаніямъ всѣхъ Обителей, сообразно со всѣми критическими требованіями, уже давно признана всѣми.

Родъ мой съ незапамятныхъ временъ имѣетъ осѣдлость въ Козельскомъ уѣздѣ, въ близкомъ разстояніи отъ

Оптиной пустыни. Съ малыхъ лѣтъ привыкъ я преклоняться передъ ея святынею и потомъ посѣщалъ и обозрѣвалъ ее не разъ въ разныя эпохи моей жизни.

Предлагаемое здѣсь Описаніе, плодъ недавняго посѣщенія моего Обители въ минувшемъ 1845 году, да будетъ жертвою приносимою отъ меня, отчизнѣ моихъ предковъ и вмѣстѣ выраженіемъ личнаго моего усердія къ святой Обители отшельника Опти!

При составленіи сего описанія, я старался по мѣрѣ возможности, удовлетворить тѣмъ критическимъ требованіямъ, которыя были высказаны однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ Археологовъ въ статьѣ: «*Историческія замѣтки*»; (номера 26 и 27 Сѣверной Пчелы 1846 года). Ясно, что эти требованія не могутъ быть одинаково приложены къ описанію каждой Обители, по многимъ не зависящимъ отъ описателя причинамъ, которыя столько же могутъ быть основательны и уважительны, сколько справедливы и полезны для соображенія, при трудахъ этого рода, замѣтки почтеннаго Археолога.

Въ заключеніе всего, долгомъ считаю принести искреннюю мою признательность инокъ Оптиной пустыни, Петру Александровичу Григорову, (Издателю, извѣстныхъ всѣмъ любителямъ духовнаго чтенія, Писемъ Задонскаго Затворника Георгія) за его просвѣщенное и дѣятельное содѣйствіе къ успѣшному совершенію моего настоящаго труда.

Л. Кавелинъ.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ОБИТЕЛИ.

Буди миръ въ силѣ твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ! (Псаломъ СХХІ, 6.)

Подъѣзжающаго къ Козельску, по большой Калужской дорогѣ, на разстояніи 15^{ти} верстъ, провожаетъ съ лѣвой стороны видъ глубокой долины, по которой въ широкомъ руслѣ протекаетъ рѣка Жиздра; а за нею встаетъ сплошной, безконечный для глазъ боръ, который, покрывая нагорный берегъ рѣки, издали синѣется, какъ подернутое туманомъ море; у его-то опушки, на полугорѣ, омываемой упомянутою рѣкою, стоитъ мирное пристанище иноковъ: *Козельская Введенская Оптина Пустынь*.

При спускѣ дороги въ луговую долину, Богоспасаемая Обитель открывается взорамъ путника всею красотою своихъ величественныхъ храмовъ и башенъ: съ трехъ сторонъ, какъ забрало, окружаетъ ее дремучій боръ; съ запада у самыхъ стѣнъ течетъ быстрая Жиздра; по лѣвому берегу ея растилается зеленымъ ковромъ поёмный лугъ, орошаемый излучистой рѣчкою Клютомой (одинъ изъ

притоковъ лѣваго берега Жиздры) и нѣсколькими озерками; онъ доходитъ вплоть до большой дороги, на которой, почти прямо противъ Обители, расположена деревня *Стенина*; въ право отъ нея, на возвышеніи берега, тянется выстроенное въ одинъ порядокъ село *Прыски*, съ каменною Церковью и обширнымъ господскимъ домомъ помѣщика Кашкина; въ лѣво, — въ симетріи съ селомъ — въ верхъ по теченію рѣки, видѣнь въ туманныхъ очеркахъ (къ юго-западу въ 4^{хъ} верстахъ отъ Обители), городъ *Козельскъ*, въ древности *Козилльскъ*, славный геройскою защитою своихъ жителей, противу полумиліонной орды Батыя, въ 1238 году. Съ высокой монастырской колокольни горизонтъ открывается еще на большее разстояніе и тѣмъ увеличивается достоинство плѣнительной картины монастырскихъ окрестностей: по взгорью видны обширныя поля, рощи и нѣсколько дальнихъ сѣлъ и деревень.

На востокъ отъ Обители, на разстояніи 150 сажень, расположенъ Скитъ во имя св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и представляетъ одно изъ лучшихъ, по своему мѣстоположенію, пристанищъ для желающихъ спасенія.

Кто хотя однажды посѣщалъ Оптину Пустынь, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, долго не забудетъ этого, по истинѣ, *краснаго мѣста*; тѣмъ менѣе можно забыть о благодатныхъ впечатлѣніяхъ ея на духъ и сердце посѣтителя.

Много и въ глубинѣ моей души осталось воспоминаній о любвеобильной Обители Оптиной! Тамъ узналъ я впервые цѣну уединенія, возможнаго только въ Богѣ и для Бога; тепла здѣсь была моя молитва, вызванная благоговѣйнымъ, умирительнымъ пѣніемъ иноковъ; а суетныя по-

мысли и скорбь, эти постоянные спутники мірской жизни, не посмѣли слѣдовать за мною подъ сѣнь мирной обители.

Но особенно плѣнилъ меня уединенный Скитъ. Когда я предстоялъ Божественной Литургіи въ его простомъ, деревянномъ храмѣ, среди старцевъ, удрученныхъ лѣтами и отъ юности вмѣнившихъ вся уметы, ради Царствія Божія, то какъ-то понятнѣе и доступнѣе становились сердцу моему слова дѣвственного Апостола, возглашаемыя чтецомъ: *Не любите міра, ни, яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отца въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть охоть и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть.* (I Иоан. 2, 15-16).

Глубокій, изъ тайниковъ сердечныхъ излетѣвшій, вздохъ, былъ впервые отвѣтомъ Божественной истинѣ этихъ словъ; и, выходя за ограду Скитскую, невольно подумалъ я: «во истину блаженни, Господи, ихъ же избралъ еси и пріялъ вселиться во дворѣхъ Твоихъ! Благоговѣю предъ тобою, безмолвный Скитъ, люблю тебя, любвеобильная Пустыня! Будь же, повторю словами Царственного Пророка, *миръ въ силѣ твоей и обиліе въ столпостныхъ твоихъ, отъ нынѣ и до вѣка!*»

Отцы и братіе! читая сіе описаніе, примите его, какъ слабый отголосокъ тѣхъ благодатныхъ чувствъ, которыя согрѣвали мое сердце при посѣщеніи вашей приснопамятной для меня Обители, и помяните въ своихъ чистыхъ молитвахъ потрудившагося надъ его составленіемъ, во славу славимаго вами единымъ сердцемъ и усты Спаса и Бога нашего Іисуса Христа.

ОСНОВАНІЕ ОБИТЕЛИ.

Мнози бо монастыри отъ Царь и отъ Боярь и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеніемъ (Поли. Собр. Рус. лѣт. I, 69)

Ни время, ни причины основанія Козельской Введенской Оптиной Пустыни *письменно* не извѣстны. Въ періодъ Самозванцевъ, сльвущій въ народъ подъ выразительнымъ названіемъ *Литовскаго разоренія*, Козельскъ и (какъ увидимъ ниже) сопредѣльная ему Пустынь, были разорены врагомъ; при этомъ случаѣ погибли, какъ городскіе такъ и монастырскій, архивы, и намъ по необходимости осталось, въ изслѣдываніи судебъ Обители до XVII столѣтія, довольствоваться одними *преданіями*. Слѣдую тому изъ нихъ, которое сохраняется преемственно среди братства Оптиной Обители, начало иноческаго житія, на мѣстѣ занимаемомъ ею, относится къ XV столѣтію. Для обслѣдованія этаго преданія обратимся къ древней исторіи Козельска: (отъ основанія его до начала XVI столѣтія).

Козельскъ, называвшійся до XVIII столѣтія *Козимльскъ* или *Козмльскъ*, отъ своего положенія среди дремучихъ лѣсовъ, былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ земли *Вятичей*, составлявшей удѣлъ Князей Черниговскихъ. Козельскъ является въ лѣтописяхъ годомъ ранѣе Москвы, а именно въ 1146 году; онъ обезсмертилъ себя, въ годину общаго бѣдствія Россіи, геройскою защитою противу полумилліонной орды Батыя въ 1238 году, за что и прозванъ отъ него *злымъ городомъ*; до 1408 года Козельскъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ Князей изъ рода мученика вѣры

Св. Михаила Князя Черниговскаго. Правнукъ его, Козельскій Князь *Иванъ Титовичъ*, въ 1376 году вступилъ въ родство съ сильнѣйшимъ изъ Удѣльныхъ Князей того времени, *Великимъ* Княземъ Рязанскимъ Олегомъ Ивановичемъ, женитьбою на его дочери; благодаря этому союзу, Козельскъ долѣе другихъ удѣловъ Князей Черниговскихъ сохранилъ свою независимость отъ Литвы, хотя и не избѣжалъ ее вовсе. Въ 1402 году умеръ Олегъ Ивановичъ Князь Рязанской; Козельскъ лишился въ немъ опоры своей самостоятельности,—Витовтъ Великій Князь Литовскій немедленно присоединилъ его къ другимъ удѣламъ Князей Черниговскихъ, покорившихся ему еще въ 1398 году. Но Козельскъ оставался во власти Литвы только до 1408 года; въ этомъ году Витовтъ уступилъ его вмѣстѣ съ *Любутскомъ* (*) и *Перемышлемъ* своему зятю Великому Князю Московскому *Василію Дмитріевичу*, а сей послѣдній, по договору того же 1408 года, отдалъ Козельскъ и *Угличъ* великодушному дядѣ своему, *Серпуховскому Князю Владиміру Андрѣевичу Храброму*, въ обмѣнъ *Волока* и *Ржева* (Соб. Гос. гр. I, 38).

По духовному завѣщанію сего Князя (1410 года), Козельскъ вмѣстѣ съ *Серпуховомъ* и *Алексиномъ* назначенъ имъ въ удѣлъ старшему сыну *Іоанну* съ оговоркою: «а буде сей городъ снова отойдетъ къ Литвѣ, то *Любутскъ*» (Собр. Госуд. Гр. т I, 40).

По смерти *Іоанна Владиміровича*, въ 1422 году, Козельскъ по праву наслѣдства перешелъ ко внуку *Храбраго* — *Боровскому Князю Василію Ярославичу*. Смерть *Витовта*, дѣда и опекуна Великаго Князя Московскаго *Ва-*

(*) Нынѣ село въ Калужскомъ уѣздѣ.

силія II Васильевича, уничтоживъ связь притворнаго дружества между Литвою и нашимъ Государствомъ, возобновила ихъ естественную, взаимную ненависть другъ къ другу, которая, по обыкновенію, обнаруживалась разореніемъ и завладѣніемъ *Украинныхъ* городовъ. Съ начатіемъ вражды, т. е. около 1445 года, Козельскъ *вторично* подпалъ подъ власть Литвы. Въ 1447 году, Февраля 5го дня, Великій Князь Литовскій Казиміръ отдалъ Козельскъ «зъ своею руки, деръжати въ намѣстничество» присяжнику своему Князю Оеодору Воротыцкому; и взялъ съ него *присяжную запись*: (*) «тотъ городъ деръжати на Господаря своего «на Короля, къ великому княженю Литовъскому; а не по-«дати того первореченнаго города Козелска никому, толко «Господару своему, королю Польскому и Великому Князю «Литовъскому. А бояромъ Козелскимъ, и земляномъ, и мѣс-«тичомъ, и всимъ Козличомъ ѣздити къ Господару нашему Казимиру, Королю Польскому и великому Князю Литовъскому, о чомъ имъ будетъ надобъ. » Но и на этотъ разъ Козельскъ недолго оставался во власти Литвы: смиривъ окончательно недруга своего Князя Дмитрія Шемяку, Великій Князь Василій Темный обратилъ вниманіе и на дѣла Литовскія; въ 1449 году Августа 31 дня онъ, а равно и удѣльные Князья Можайской—Іоаннъ Андрѣевичъ, Верейской — Михаилъ Андрѣевичъ и Боровской Василій Ярославичъ, заключили *договорную грамоту* (**) съ Казиміромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Въ этой грамотѣ относительно *Украинныхъ* мѣстъ постановлены слѣдующія обязательства. Со стороны Ва-

(*) См. Акты относящіеся къ Исторіи Западной Россіи т. I, N 48.

(**) Тамъ же, N 50.

силія Темнаго: «А въ вотчину, брате, у твою, мнѣ и моей братьи молодой, у во всё великое княжение . . . ни въ *Любутескъ*, ни во *Миценскъ*, ни во вси у твои украинныи мѣста, што издавна къ тымъ городомъ потягло, не вступатися.» Со стороны Казимира: «а тобѣ, Казимиру, королю Полскому и Великому Князю Литовскому, не вступатися въ мою отчину, ни во всё мое великое княжение, ни въ моее братьи молодшее отчины.»

Надо полагать, что въ силу этого договора Козельскъ снова отошелъ къ своему законному владѣтелю Боровскому Князю Василию Ярославичу; по крайній мѣрѣ извѣстно, что съ 1449 года во всѣхъ послѣдующихъ сношеніяхъ Казимира съ Василиемъ Темнымъ, имя Козельска уже болѣе не упоминается въ числѣ спорныхъ украинскихъ городовъ; извѣстно наконецъ и то, что около 1456 года Боровскій Князь Василій Ярославичъ уступилъ, какъ Козельскъ, такъ и другіе области своего дѣда: Угличъ, Городецъ и Алексинъ, своему шурину, Великому Князю Московскому Василию Темному, взявъ за то Бѣжецкой верхъ и Звенигородъ (Собр. Госуд. гр. I, 78, 79). Не смотря на эту уступчивость, Василій сгубилъ своего великодушнаго родственника: добродѣтельный Князь Боровскій Василій Ярославичъ умеръ отъ его жестокости въ 1464 году, а сынъ его Іоаннъ Васильевичъ бѣжалъ отъ смерти въ Литву и изгнаннычески умеръ на чужбинѣ; съ ними и весь родъ Владиміра Храбраго исчезъ съ лица земли Русской.

Періодъ времени (1408 — 1455), въ который Козельскъ состоялъ въ родѣ Храбраго, какъ видится, въ теченіе всего XV столѣтія былъ самый благопріятный для основанія вблизи города иноческой обители, или для оглашенія властямъ, отшельства, существовавашаго дотолѣ (какъ это

иногда случалось) на собственныхъ правахъ. Особенно же способствовало этому время жизни самаго Владиміра Андрѣевича. «*Бяше бо, — говоритъ Лѣтописецъ, — любя сей Князь гинѣ мнишескій и священническій.*» (*) Памятникомъ и свидѣтельствомъ этой любви служить монастырь, основанный имъ, среди новопостроеннаго въ 1374 году города Серпухова; для совершенія сего благочестиваго дѣла Владиміръ Андрѣевичъ вызвалъ изъ своей отчины — Родонежа — Игумена тамошняго монастыря Преподобнаго Сергія, Преподобный же, пришедъ въ Серпуховъ, «содѣла да въ мѣсто, гдѣ есть подобно и прилично быти монастырю, и молитву сотворивъ, основанія церкви положи своими руками во имя Пречистыя Богородицы, мѣсяца декабря въ 9 день, Зачатіе Свѣтыя Анны, егда зачатъ Свѣтую Богородицу.» Благословивъ новоустроенную обитель, Преподобный Сергій, по просьбѣ Князя, поставилъ ей Игуменомъ ближняго ученика своего Аѳанасія и съ миромъ возвратился въ Радонежъ, въ свой монастырь.

Внукъ Владиміра Храбраго — Василій Ярославичъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, также былъ преемникомъ добродѣтелей своего дѣда: среди всѣхъ ужасовъ междоусобицъ, онъ, поминая завѣтъ дѣда и отца, сохранилъ до конца вѣрность къ Великому Князю; благочестіе же его выразилось надгробною надписью, безъ сомнѣнія имъ же самимъ предъизбранною для своей гробницы: «покой, Спасе нашъ съ праведными рабы Своя, въ селѣхъ избранныхъ Ти; аще бо и согрѣшиша вси, но не отступиша отъ Тебѣ!» (Гробница Василія Ярославича въ Московскомъ

(*) Древній Лѣтописецъ, изданный по Высочайшему повелѣнію въ 1774 году. Часть I, 281, 282.

Арх. Соборъ) Прочтя эту надпись невольно воскликнешь съ Авторомъ « *Писемъ о Богослуженіи* »: « какъ много смиренія и вѣры въ сей молитвѣ! »

Таковы — то были послѣдніе удѣльные владѣтели Козельска; дальнѣйшая же Исторія его съ выходомъ изъ рода Владиміра Храбраго и до XVII столѣтія, какъ увидимъ ниже, представляетъ мало отраднаго — это лѣтопись ежегодныхъ набѣговъ Крымцевъ. Соображая все вышесказанное, мы находимъ, что монастырское преданіе объ основаніи Оптиной Обители въ XV столѣтіи, съ большою вѣроятностію, можетъ быть отнесено къ первой половинѣ его, когда Козельскъ составлялъ собственность Владиміра Андрѣевича Храбраго, его сына или внука. Теперь обратимся къ изслѣдованію втораго мѣстнаго преданія, объясняющаго причину названія Обители *Оптиной*. Козельскъ, какъ и всѣ города древнихъ *Вятичей*, (*) былъ основанъ въ мѣстахъ неприступныхъ, среди дремучихъ лѣсовъ, отъ которыхъ и получилъ свое первоначальное названіе *Козильскъ* или *Козльскъ* (**). Густой боръ у опушки котораго, на берегу Жиздры, расположена Оптина Пустынь, и до сихъ поръ сохранилъ названіе *Козельской застѣки*, указывающее на его прежнее назначеніе. Извѣстно, что въ древнія времена Русскіе застѣками обезпечивали свои границы отъ нечаяннаго нападенія Татаръ и другихъ непріа-

(*) Вятичи, одно изъ Славянскихъ племенъ, о родопачальникѣ которыхъ лѣтописецъ, указывая общій и отличительный признакъ мѣста его населенія, говоритъ: Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ, отнего же прозвашася *Вятичи* и до сего дне. (Несторъ по Никои. списку, стр. 9).

(**) Подобно сему *Брянскъ*, прежде назывался *Дебрянскъ*, по непроходимымъ дебрямъ его окружавшимъ.

телей. Лѣсъ, назначавшійся для сего, носилъ названіе *заповѣднаго* и не только не позволялась рубка въ немъ деревьевъ, но даже прокладываніе дорогъ и стежекъ. (*)

Начало засѣкъ относится къ XIV вѣку: Великій Князь Московскій, Іоаннъ Даниловичъ *Калита*, желая хотя сколько нибудь воспрепятствовать опустошеніямъ, дѣлаемымъ Татарами въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ, укрѣпилъ засѣками всю страну отъ Оки къ Дону, и чрезъ Донъ къ Волгѣ. Но эти же самыя *заповѣдныя лѣса*, по своей неприступности, служили иногда, особенно въ украинныхъ мѣстахъ, притономъ для домашнихъ враговъ древней Руси, *станишниковъ* (разбойниковъ); по временамъ они усиливались до того, что устрашали жителей Русской Украйны не хуже Татаръ и Литвы. Вотъ почему имена нѣкоторыхъ атамановъ или предводителей этихъ шакъ, и до сихъ поръ еще живутъ въ мѣстныхъ народныхъ пѣсняхъ и разсказахъ. Такъ между прочимъ сохранилось въ устныхъ преданіяхъ Козельцевъ и имя *Опты*, сперва грознаго предводителя шайки *станишниковъ* (разбойниковъ) Козельской засѣки, а потомъ смиреннаго отшельника, основателя Пустыни и вождя иноковъ.

Это преданіе объ основаніи Оптиной Пустыни полужить для насъ всю силу истины, когда вспомнимъ, что

(*) Каждая засѣка, въ мѣстахъ болѣе слабыхъ, была укрѣплена рвами и насыпями, и имѣла притомъ определенное число воротъ съ надолбами или опускаемыми колодами, замѣнявшими нынѣшніе шлагбаумы. Изъ уцѣлѣвшихъ свѣденій видно, что засѣка Козельскаго уѣзда, входила въ составъ тѣхъ, которыя были проведены отъ Польской границы, къ рѣкѣ Окѣ, черезъ Козельскъ, Бѣлевъ, Веневъ до Рязанской области; она простиралась на 30 верстъ и имѣла 5-ть воротъ.

исторія первыхъ вѣковъ Христіанства, начиная съ разбойника на крестѣ, исповѣдавшаго Господа, представляетъ намъ не мало примѣровъ, какъ иные, обратившись отъ душегубства, провели остальную часть своей земной жизни въ подвигахъ все-искренняго покаянія и были спасены чуднымъ дѣйствіемъ благодати Божіей. Довольно указать на примѣры Моисея Мурина и Преподобнаго Давида. Эти, впрочемъ рѣдкіе, примѣры оправдываютъ обѣтованіе Божіе, изреченное устами Пророка Іезекіиля: *беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ, и правду, и милость: жизнию поживетъ, и не умретъ; вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (Іезек. гл. XVIII, 21. 22.).

Подробности благодатнаго обращенія и послѣдующей за симъ жизни отшельника *Опты*, по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, навсегда сокрыты отъ нашей любознательности; однако, для любомудрствующаго духовно, несомнѣнно, что, обратясь на путь истины, онъ содѣлалъ и плоды достойные покаянія, ибо изъ предводителей шайки душегубцевъ, Господь Богъ взыскалъ его въ вожди и наставники душъ, ищущихъ спасенія; можно предполагать и то, что онъ благоугодилъ предъ Господомъ; ибо благословеніе Божіе не оскудѣвало и не оскудѣваетъ доселѣ надъ основанною имъ Обителью.

Не болѣе какъ 70 верстъ раздѣляютъ Козельскую Введенскую Оптину Пустынь отъ другой обители столько же древней, и равнымъ образомъ носящей имя *Оптиной* (Орловской епархіи города Болхова, Оптиный Троицкой монастырь) почему съ большею вѣроятностію мо-

жно предположить, что обѣ эти обители имѣли одного и того же основателя.

Признавъ же отшельника *Опту* за основателя обоихъ сихъ обителей, совершающихъ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности, мы приходимъ къ заключенію, что сей пустынножитель пожилъ не малое время послѣ своего благодатнаго обращенія и, подвизаясь подвигомъ добрымъ, восходя отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, успѣлъ до исхода своего въ вѣчность, благоустроить и усовершенить основанныя имъ Пустыни. Въ которой изъ нихъ преставился и погребенъ отшельникъ *Опта*, это, къ сожалѣнію, утаено отъ насъ также, какъ и другія подробности Богоугодной его жизни, послѣ обращенія. А можетъ быть рука Промысла съ намѣреніемъ скрыла отъ людей это обстоятельство, чтобы уменьшеніемъ внѣшней славы здѣсь, содѣлать блистательнѣе подвижническій вѣнецъ его въ небесномъ Царствѣ.

Первыя письменныя свидѣтельства о существованіи обоихъ Оптиныхъ Обителей, какъ одновременно пострадавшихъ отъ Литовскаго разоренія, не восходятъ ранѣе XVI столѣтія. Относительно Козельской Оптиной Пустыни до 1620^{ти} годовъ извѣстно только, что по кончинѣ Царя и Великаго Князя *Θеодора Іанновича* (т. е. послѣ 1598 года) для поминовенія его дано: «на свѣчи
«и на ладонъ, подѣ городомъ Козельскомъ, на рѣчкѣ
«на Другусѣ мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ
«мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное, да рыбная лов-
«ля по той же рѣчкѣ, обще съ посадскими людьми» (*)

(*) Изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 30 и 31 годовъ.

А касательно Болховскаго Оптина монастыря, первое известіе, по монастырскимъ запискамъ, относится къ 1643 году, въ которомъ онъ «Литовскими людьми разоренъ «и вызженъ весь безъ остатку и жалованные грамоты «и указы позжены, а названіе и до Литовскаго разоренія имѣлъ *Оптинъ*.»

Изъ этого видно, что начальная исторія одного монастыря не можетъ быть пополнена фактами изъ архива другого, а должны быть разсматриваемы совершенно отдѣльно.

Хотя по письменнымъ свѣденіямъ, еще въ 1629 году былъ уже въ Козельской Оптиной Пустыни храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы; но *Введенскаго* Пустынь сія начала именоваться только съ начала нынѣшняго столѣтія, а до сего времени была известна подъ именемъ *Оптиной Макарьевой*. Причина этого названія положительно не известна; для объясненія его можно сдѣлать два предположенія: 1.) что въ древнія времена, т. е. до XVII столѣтія, былъ въ обители храмъ во имя Преподобнаго Макарія; это предположеніе подтверждаетъ свидѣтельство Исторіи Россійской Іерархіи, (томъ V. подъ лит. М.), гдѣ упоминается о храмѣ Св. Макарія, какъ о главномъ храмѣ Обители; а Введенская церковь показана состоящею на вратахъ; на чемъ основано это показаніе не знаемъ, по крайней мѣрѣ известно, что со времени первыхъ удовлетворительныхъ свѣденій о состояніи Пустыни, т. е. съ 1629 года и до сихъ поръ, въ ней не было ни храма ни предѣла во имя преподобнаго Макарія. 2) Гораздо же правдоподобнѣе будетъ предположить, что основатель обители, отшельникъ *Оп-та*, при постриженіи въ монашество былъ нареченъ *Ма-*

карієль, почему и пустынь его (въ которой вѣроятно онъ самъ и былъ первымъ настоятелемъ) удержала за собою названіе *Макарьевой Оптиной*.

СТЕПЕНЬ МОНАСТЫРЯ.

Издравле и до начала XVIII столѣтія Настоятельство въ Оптиной пустыни было *Строительское*, а въ первыхъ годахъ XVIII^{го} учреждено *Игуменское*, и продолжалось, съ нѣкоторыми отступленіями, до 1764 года. Первый настоятель Игуменскаго сана, упоминаемый въ монастырскихъ актахъ, былъ О. *Мосей*; онъ управлялъ обителью между 1703—1709 годами.

По духовнымъ штатамъ, состоявшимся въ 1764 году, Оптина Макарьева пустынь значится послѣднею изъ числа 7^{ми} мужескихъ заштатныхъ монастырей, оставленныхъ на своемъ содержаніи вовтороклассной Крутицкой Епархіи, — съ настоятельствомъ *Строительскимъ* и 7^ю монашествующими, (считая въ томъ числѣ и настоятеля). Въ 1809 году 18го Генваря, по представленію Игумена Аврамія и по ходатайству Преосвященнаго Θεофилакта, перваго Епископа Калужской Епархіи, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императоръ Александръ Павловичъ разрѣшилъ прибавить къ прежнему штату Оптиной пустыни еще 23 человекъ, такъ чтобы всѣхъ монашествующихъ и съ настоятелемъ было 30^{ть} человекъ. По Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1832 года Іюня 26го дозволено на 30 монаховъ имѣть столько же послушниковъ.

Къ началу 1846 года въ Оптиной пустыни состояло всей братіи (съ исключенными изъ штата престарѣлыми

и больничными, съ послушниками и трудниками готовящимися въ число послушниковъ:) болѣе 100 человѣкъ, а въ Свиту около 20 человѣкъ. — Со времени первыхъ письменныхъ свѣдѣній объ обители и до 1788 года она состояла въ вѣдѣніи Крутицкой Епархіи, именовавшейся до 1711 года *Митрополіею*, а съ 1711 — 1788 *Епископіею*.

(*) Въ 1788 году Крутицкая Епархія упразднена (**) и Оптиная Макарьева Пустынь была присоединена къ Епархіи Московскаго и Калужскаго Архіепископа Платона.

Въ 1799 году Оптиная пустынь причислена къ вновь открытой тогда Калужской Епархіи, въ коей состоитъ и понынѣ.

ИСТОРИЯ ОПТИНОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ПУСТЫНИ

Разумѣйте лѣта рода родовъ: вопросы отца твоего, и возвѣстить тебѣ, старцы твои, и рекуть тебѣ:

Второзаконіа глава XXXII ст. 7.

Помыслихъ дни первые, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся. Псал. LXXVI, 6.

Главнымъ пособіемъ, при составленіи историческаго описанія Оптиной Пустыни, служилъ мнѣ архивъ ея,

(*) До 1764 года Епископы Крутицкіе именовались *Сарскими* и *Подонскими*; съ 1764 они переименованы *Крутицкими* и *Можайскими*.

(**) Въ монастырскомъ архивѣ есть указъ о семъ, присланный изъ Московской Духовной Консисторіи отъ 13 го Іюня 1788 года Строителю Іеромонаху Андрею.

приведенный, впервые, въ возможный порядокъ только при нынѣшнемъ Настоятелѣ Обители Игуменъ Моисей. —

До 1764 года единственными источниками для Исторіи Обители служатъ: 1) вкладная книга, начавшаяся съ 1670 года (неполная); 2) Копіи съ двухъ жалованныхъ грамотъ 7184 (1676) и 7188 (1680) годовъ; 3) выпись 1710 года, данная пустыни по Указу Петра Великаго впредь для вѣденія ея владѣній; 4) три акта, найденные въ архивѣ Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, которые поясняютъ періодъ упраздненія и возстановленія Обители (1724 — 1726 годъ).

Съ 1764 года, когда Оптиная пустынь вошла въ число 7^{ми} заштатныхъ монастырей бывшей Крутицкой Епархіи, Исторія ея изложена мною, по хранящимся въ архивѣ Консисторскимъ Указамъ; до 1800 года собраніе ихъ не полно; а съ сихъ поръ и обиліе письменныхъ фактовъ и устные рассказы очевидцевъ, позволили раздвинуть рамки описанія гораздо шире, и тѣмъ полнѣе удовлетворить его цѣли.

Для бѣльшого удобства обозрѣнія, раздѣлимъ Исторію Обители на пять отдѣловъ, сообразно важнѣйшимъ событіямъ, замѣчаемымъ въ ея внѣшней и внутренней жизни: 1) отъ основанія обители, до возстановленія ея послѣ Литовскаго разоренія, или отъ половины XV^{го} столѣтія до 1630 года; 2) отъ 1630 года, до упраздненія Обители въ 1724 году; 3) отъ возстановленія Обители въ 1726 году, до 1764 т. е. до объявленія доховныхъ штатовъ; 4) отъ 1764 — 1796, періодъ оскудѣнія и упадка Обители; 5) отъ 1796 — 1846, періодъ ея обновленія, устройства и современнаго цвѣтущаго состоянія.

О Т Д Ъ Л Ъ 1.

Отъ основанія Обители въ XV столѣтїи до обновленія ея послѣ Литовскаго раззоренія, то есть, до 1630 года.

Соглашаясь съ преданіемъ, сохранившимся среди иноковъ Оптиной Пустыни, что Обитель ихъ была основана въ XV вѣкѣ, мы не имѣемъ ни какихъ данныхъ для ея Исторіи почти въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій, по той причинѣ, что монастырскій архивъ былъ совершенно истребленъ въ эпоху Литовскаго раззоренія; а изъ частныхъ источниковъ, каковы, напримѣръ, Козельскія Писцовыя книги, существованіе Обители становится известнымъ, впервые, съ царствованія Бориса Годунова (1598—1605). Дабы восполнить этотъ недостатокъ, обратимся къ Исторіи *Козельска*, судьбы котораго тѣсно связаны съ судьбами сопредѣльной ему Пустыни:

Мы выше видѣли, что въ половинѣ XV столѣтія, а именно, около 1453 года, внукъ Владиміра Храбраго, Василій Ярославичъ Князь Боровской уступилъ Козельскъ вмѣстѣ съ другими областями своего дѣда Великому Князю Василию Темному; съ этихъ поръ частная Исторія Козельска, какъ удѣльнаго города, прекращается, и о немъ изрѣдка только упоминается въ лѣтописяхъ, по участію въ общихъ событіяхъ нашего Отечества. Такъ, по миру, заключенному въ 1494 году съ Литвою Іоанномъ III, Литовцы на вѣчныя времена отказались отъ всякаго притязанія на 15 спорныхъ городовъ, въ числѣ коихъ значится и Козельскъ. Съ 1500 года явились новые враги для опустошенія Русской украины, и Козельскъ, первый изъ украинскихъ крѣпостей, увидалъ ихъ подъ

своими стѣнами; это, по выраженію лѣтописцевъ, были *Татары Ордынскіе*—Азовскіе казаки; они явились подъ Козельскъ и взяли Козельское село *Олешню*; но Князь Иванъ Перемышльской, да Князя Одоевскіе, да дѣти Окольного Петра Плещеева (вѣроятно, Козельскаго Намѣстника), спѣшно собрали войско, настигнули отступавшихъ козаковъ и отбили свой плѣнъ (Р. Лѣтописью Ник. сп. ч. VI стр. 158).

Духовнымъ завѣщаніемъ Іоанна III, сдѣланнымъ по поводу отчаянной болѣзни въ 1503 году, Козельскъ вмѣстѣ съ Калугою и Бѣжецкимъ вѣрхомъ былъ назначенъ въ удѣлъ сыну его Симеону. Въ 1512 году Крымцы первый разъ вторгнулись въ Русскую Украйну; это было только началомъ долговременной вражды ихъ съ Россією, возженной подкупамъ Литовскихъ Князей; со смертію, вѣрнаго союзника Іоаннова, Хаана Менгли-Гирея, Крымцы почти ежегодно вторгались въ Русскую Украйну и даже были нѣсколько разъ подъ стѣнами самой Москвы. Козельскъ и Бѣлевъ, какъ видно изъ лѣтописей, всегда первые принимали на грудь свою удары этихъ новыхъ враговъ Россіи.

Въ 1565 году Іоаннъ Грозный раздѣлилъ свое Государство на двѣ части: одну, подъ именемъ *Опричины*, куда былъ включенъ и Козельскъ, взявъ подъ свое непосредственное завѣдываніе, а остальную, подъ именемъ *Земщины*, отдалъ въ управленіе Боярамъ Земскимъ. Самъ онъ выѣхалъ изъ Москвы и съ Опричниками поселился въ Александровской слободѣ, окруженной дремучимъ и непроходимымъ лѣсомъ. Иногда ѣздилъ онъ въ Москву, но только въ важныхъ случаяхъ, и то рѣдко, а чаще объѣзжалъ города и монастыри *своей отчины*, гдѣ иногда

живалъ по нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Вѣроятно, что Козельскъ, какъ Царская отчина, а слѣдовательно и сопредѣльная ему Оптиная Пустынь, выдали у себя Грознаго гостя и, можетъ быть, испытывали его милости или гнѣвъ, для которыхъ онъ не зналъ мѣры, послѣ несчастной перемѣны въ его характеръ.

Выше было замѣчено, что первое письменное свѣдѣніе объ Оптиной Обители относится къ Царствованію Бориса Годунова; оно заимствовано изъ Козельскихъ писцовыхъ книгъ 1629, 30 и 31 годовъ и состоитъ въ томъ, что монастырю сему дано на поминаненіе по Царь Оедоръ Іоанновичъ, (который умеръ въ 1598 году) «на свѣчи и на ладонъ, подъ городомъ Козельскимъ, на рѣчкѣ на Другускѣ, мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное.» Дальнѣйшія судьбы Обители снова сливаются съ частной Исторіею Козельска, которая особенно любопытна въ эпоху смутнаго времени, по тому участию, какое принималъ тогда Козельскъ, вмѣстѣ съ Калугою, въ дѣлѣ втораго Самозванца.

Надѣюсь, что читатели не посѣтуютъ на меня за вставку въ исторію Обители отдѣльнаго эпизода изъ исторіи сопредѣльнаго ей города, тѣмъ болѣе, что у насъ частная исторія городовъ составляетъ предметъ еще почти непочатой. — И такъ, приступаю къ дѣлу:

Убіеніе Лжедмитрія и возведеніе на престолъ В. И. Шуйскаго не возстановило спокойствія Россіи! Пламя бунта, возженное любимцемъ убитаго Разстриги, Княземъ Григоріемъ Шаховскимъ, скоро разлилось по всей Украинѣ: слѣдуя примѣру Сѣверской земли, Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Козельскъ, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская

отказались отъ повиновенія Царю законному. Войскомъ мятежниковъ предводительствовалъ холопъ Князя Телятвскаго, Ивашка Болотниковъ; разбитый подъ Москвою Княземъ Михайломъ Скопинымъ Шуйскимъ, онъ вынужденъ былъ искать убѣжища въ Калугѣ, съ оставшимися при немъ 10,000 человекъ; въ нѣсколько дней онъ укрѣпилъ городъ глубокими рвами и валомъ; Козельскъ въ это время также былъ занятъ отрядомъ мятежниковъ. Василий послалъ противъ нихъ рати и Воеводу: знатнѣйшаго саномъ, Князя Мстиславскаго и знаменитѣйшаго мужествомъ Скопина Шуйскаго подъ Калугу; а Думнаго Дворянина Измайлова къ Козельску.

Осада Калуги шла медленно и кончилась неудачно, за то подъ Козельскомъ честь Царскаго оружія была сохранена. Воевода Измайловъ съ успѣхомъ отразилъ нападеніе отряда Князя Долгорукова, (которому поручено было отъ Шаховскаго принудить Измайлова къ снятію осады Козельска) и только тогда снялъ осаду Козельска, когда извѣстился о несчастныхъ событіяхъ подъ Калугою. Отступая въ Мещовскъ, онъ забралъ съ собою весь осадный снарядъ, не оставляя ничего въ добычу непріятелю, и тѣмъ заслужилъ милость Царя, который пожаловалъ его въ Окольничіе.

Въ это время Болотниковъ, оставивъ Калугу, соединился въ Тулѣ съ Лже-Петромъ въ намѣреніи дѣйствовать совокупными силами. Рѣшась лично заняться осадой Тулы, какъ главнаго гнѣзда бунтовщиковъ, Василий въ то же время не упускалъ изъ вида упорствующихъ въ мятежъ Калуги и Козельска; желая отрѣзать сообщеніе ихъ съ бунтующимъ краемъ, онъ послалъ на лѣвую сторону Оки два отряда подъ начальствомъ Князя Третьяка

Сеитова и Князя Васи́лія Мосальскаго Сеитовъ успѣшно исполнилъ порученіе свое и очистилъ отъ непріятеля города: Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ; Мосальскій, съ своей стороны, осадилъ Козельскъ. — Наконецъ, въ первыхъ числахъ Сентября 1607 года явился въ Стародубъ стольревностно ожидаемый мятежниками Лже — Димитрій, новое орудіе Іезуитовъ. Пользуясь тѣмъ, что Васи́лій былъ озабоченъ осадой Тулы, Воръ успѣлъ уже утвердиться въ землѣ Сѣверской и 29 Сентября двинулся на выручку *Козельска*. Напрасно, осаждавшій сей городъ, Князь Мосальской хотѣлъ удержаться подъ онымъ съ имѣющимися при немъ 8,000 воиновъ. Разбитый Воромъ, онъ принужденъ былъ съ урономъ отступить къ Мещовску. Можно было опасаться, что злодѣй скоро найдетъ средство подать помощь и самой Тулѣ, но, по счастію, участь сего мятежническаго гнѣзда была уже рѣшена.

Вѣсть о покореніи Тулы побудила Лжедимитрія поспѣшно отступить въ землю Сѣверскую. Но оба эти обстоятельства не поколебали Калуги и Козельска, — они продолжали упорствовать въ бунтъ и на всѣ убѣжденія Васи́лія отвѣчали: «не знаемъ Царя, кромѣ Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!» Къ несчастію Россіи преступныя ожиданія ихъ скоро сбылись: Самозванецъ, усиленный свѣжими отрядами, прибывшими изъ Польши, 1го Іюня 1608 г. былъ уже въ 15 верстахъ отъ Москвы, на Волоколамской дорогѣ. Послѣ тщательнаго обзрѣнія мѣстности, онъ расположился станомъ на высотахъ позади селенія Тушина. Укрѣпленный Тушинскій станъ представлялъ столь вѣрное убѣжище Самозванцу, что онъ основалъ въ немъ свое постоянное мѣстопробываніе, отъ чего и получилъ отъ лѣтописцевъ названіе *Тушинскаго Вора*.

Съ одной стороны приближеніе Князя Скопина-Шуйскаго со вспомогательнымъ Шведскимъ войскомъ къ столицѣ, а съ другой, вѣсть о вступленіи Сигизмунда въ предѣлы Россіи и измѣна, замышляемая въ пользу его въ Тушинскомъ станѣ, заставила Самозванца искать новаго гнѣзда для злодѣйства: 29 Декабря 1609 года, ночью, въ навозныхъ саняхъ, уѣхалъ онъ въ *Калугу* и оставилъ Марину со всѣмъ *пригетомъ* своимъ и сокровищами въ станѣ.

Жители буйной Калуги приняли Вора съ хлѣбомъ — солью, дали ему домъ Воеводы Скотницкаго (*), снабдили его всѣмъ нужнымъ: одеждами, конями, винами, съѣстными припасами. Составились дружины тѣлохранителей и воиновъ, Дворъ и Правительство, достойное Лже — Царя, коего первымъ указомъ, въ семъ новомъ вертепѣ злодѣйства, было истребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріязненныя дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ: ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвластныхъ Самозванцу: Туль, Перемышль, Козельскъ!

Въ Московской лѣтописи Пастора Бера, современника смутному періоду Россіи, есть рассказъ, любопытный для насъ по прямому отношенію его къ Исторіи Козельска; повторимъ его вкратцѣ:

По восшествіи Шуйскаго на престолъ всѣ Нѣмцы выбрались изъ Москвы, гдѣ въ то время злоба народная преслѣдовала всѣхъ вообще иноземцевъ: — нѣсколько

(*) Домъ этотъ и донинѣ существуетъ въ Калугѣ безъ перемѣнъ своего внутренняго расположенія. Говорятъ, нынѣшній владѣлецъ его имѣетъ у себя бумаги Самозванца.

мействъ, и въ томъ числѣ самъ нѣмецкій пасторъ Мартинъ Беръ, поселились въ Козельскъ; вмѣстѣ съ его гражданами они присягнули Тушинскому Вору и за какіе-то услуги получили отъ него въ окрестности Козельска прекрасныя деревни; но въ послѣдствіи, по подозрѣнію въ измѣнѣ, деревни эти были у нихъ отобраны и розданы клевретамъ Вора: Князю Григорію Шаховскому, Трубецкому, Рындину, Юшкову, Третьякову и другимъ. Живя въ Козельскѣ, Нѣмцы безпрестанно заводили ссоры съ начальствомъ, а особенно съ Православнымъ духовенствомъ (*), слѣдствіемъ этаго было, что Козельскіе Воеводы, Бояре, Священники и граждане подали Самозванцу на нихъ доносъ: что будто бы онъ переписывались съ Поляками и предлагали Сигизмунду сдать городъ Козельскъ, наконецъ, что, свѣдавъ о какой либо неудачѣ войска Дмитріева, они были внѣ себя отъ радости, пѣли, веселились. Этотъ доносъ (безъ сомнѣнія не безъ основательный) еще болѣе озлобилъ Самозванца и безъ того, какъ мы уже выше видѣли, питавшаго неудовольствіе на Нѣмцовъ за ихъ уклончивыя дѣйствія: онъ въ ту же минуту отправилъ въ Козельскъ гонца, а въ Калугѣ далъ повелѣніе: — какъ скоро приведутъ Нѣмцевъ (числомъ 52) безъ всякаго вопроса побросать ихъ въ Оку. Къ счастью бѣдныхъ Нѣмцевъ, вступилась за нихъ Марина: убѣжденная слезами своихъ фрейлинъ, Нѣмокъ, духовныхъ дочерей ихъ пастора; она съ опасностію собственной жизни, смягчила раздраженнаго Самозванца. Въ надеждѣ на

(*) Беръ въ своей лѣтописи жалуется, будто - бы онъ претерпѣвалъ странныя гоненія отъ 25 Козельскихъ Поповъ, которые старались всѣми силами погубить его, чтобы завладѣть его имуществомъ!! Нелѣпость, не стоящая опроверженія!

дальнѣйшее покровительство Марины, Беръ уговаривалъ духовныхъ дѣтей своихъ переселиться изъ Козельска въ Калугу. Одни согласились на это предложеніе Пастора; другіе же (по его словамъ) « изъ скупости » не хотѣли бросать имѣній и оставались въ Козельскѣ.

Описывая судьбу послѣднихъ, Беръ рассказываетъ о Козельскѣ слѣдующее: » 7 Сентября 1610 года, незапно, « пришли отъ Смоленска (изъ стана Сигизмундова) *вольные люди*; въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ; побили 7000 человекъ и, предавъ оный пламени, « увели въ плѣнъ Князей, Бояръ, Воеводу и всѣхъ Нѣмцевъ, которые отвергли совѣтъ духовнаго заступника своего; жены и дѣти ихъ также достались въ руки Поляковъ; все добро ихъ было разграблено. » Вотъ, первое раззореніе Козельска въ періодъ Смутнаго времени!

Это извѣстіе Бера о раззореніи Козельска *вольными людьми* подтверждаетъ еще Польская рукопись Пулавской библіотеки, извѣстная подъ названіемъ *Дневника осады Смоленска*; въ ней читаемъ слѣдующее: » Сентября « $\frac{16}{26}$ Запорожскіе Козаки, выпедшіе на поискъ изъ Королевскаго войска, ограбили Козельскъ и Мещовскъ, « которые взяли нечаянно, перерѣзали всѣхъ, не давая « ни кому пощады и съ большою добычею возвратились « въ Королевскій лагерь. (См. Исторію Смутнаго времени Бутурлина. Томъ 3. Приложенія) И такъ *вольные люди*, упоминаемые Беромъ, были некто другіе какъ дикіе Запорожцы, которые, по свидѣтельству другаго современника Самозванцевъ, вѣрнаго слуги Сигизмундова, Литвина Маскѣвича (См. его Дневникъ въ Сказаніи Современниковъ о Самозванцѣ. Изданіе Устрялова:) наводнили тогда все Московское Государство: « считалось ихъ болѣе 40,000; съ « каждымъ днемъ число ихъ умножалось, и едва ли не весь

« Кошъ ихъ выступилъ изъ Запорожья; они оказали Ко-
« ролю, (прибавляетъ Маскѣвичъ) большія услуги своими
« набѣгами на Русскіе крѣпости, коихъ множество опусто-
« шили въ короткое время, какъ - то: Путивль, Черниговъ,
« Почепъ, Брянскъ, Козельскъ, Мосальскъ, Мещерскъ, Вязь-
« му, Дорогобужъ и многіе другіе. »

Русская лѣтопись (по Никонову списку) также упо-
минаетъ о раззореніи Козельска Запорожцами въ слѣдую-
щихъ краткихъ словахъ: « Приидоша Черкасы: (такъ на-
зывались Запорожцы отъ древняго города ихъ Черкасъ,
какъ Русскихъ называли отъ Москвы Москалами), на ук-
« райну и городъ Козельскъ взяша взятъемъ, и многихъ
« людей побиша и въ полонъ поймаша. »

Къ концу 1610 года не стало дерзкаго Самозванца:
онъ погибъ жертвою личной мести отъ руки Князя Но-
гайскаго, Петра Араслана Урусова; выѣхавъ съ нимъ на
охоту (декабря 11) Арасланъ въ уединенномъ мѣстѣ про-
стрѣлилъ его насквозь пулею, сказавъ: «я научу тебя то-
« пить Хановъ и сажать въ темницу Князей, которые
« служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ! » Отсѣкъ
ему голову и ушелъ въ Тавриду. Обезглавленный трупъ
Лжедмитрія Калужане съ честію предали землѣ въ со-
борной Церкви у Троицы. Потерявъ царика, Калужане
неотчаивались — у нихъ осталась Марина, которая вско-
рь, къ живѣйшему удовольствію народа, родила сына, тор-
жественно крещеннаго и названнаго Царевичемъ Іоаниомъ;
но чиновные Россіяне, клевреты бывшаго Самозванца, не
хотѣли уже служить ни вдовѣ, ни ея сыну: они овладѣли
Калугою и взяли Марину подъ стражу.

Лишившись своего царика, Калуга и Козельскъ не
уменьшили своей строптивости и своеволія: руководимые

Заруцкимъ, (всѣ еще мечтавшимъ царствовать въ Россіи именемъ Марины и ея сына,) они отреклись отъ присяги Владиславу и задержали, привезшаго имъ Указъ о семъ Боярской Думы, Московскаго посла Князя Никиту Трубецкаго; не смѣя же дѣйствовать явно, послали въ Москву выборныхъ съ объявленіемъ, что когда Королевичъ приметъ Православную вѣру, тогда они ему и присягнутъ, а теперь его и знать не хотятъ.

Вскорѣ за симъ обнаружались преступные замыслы Сигизмунда: вѣроломнымъ занятіемъ Смоленска, притѣсненіемъ Московскихъ пословъ и требованіемъ себѣ присяги, онъ разрѣшилъ Россію отъ присяги, данной его сыну; встала Русская земля; общее бѣдствіе помирило всѣ враждовавшіе доселѣ партіи; всѣ мнѣнія слились въ единодушный голосъ: «За вѣру и Московское Государство стояти, «Королю и Королевичу Польскому креста не цѣловати.... «На Польскихъ и Литовскихъ людей стояти за одно. А «кого на Московское Государство дастъ Богъ, ему Госу- «дарю служить....» Составились по городамъ Земскія ополченія, и 7 марта 1611 года Прокопій Петровичъ Ляпуновъ, стяжавшій въ послѣдствіи прозваніе Львообразнаго Стратига, началъ подступать подъ Москву съ нарядомъ и обозомъ дощанымъ.

Междоцарствіе кончилось: на престолъ, долго сиротѣвшій безъ прямыхъ преемниковъ древнихъ Князей Русскихъ, вступилъ, по избранію всего народа и по волѣ Господа Господствующихъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, юноша отъ благословеннаго рода Мснмахова; но Польскій Королевичъ еще не хочетъ отказаться отъ темныхъ притязаній своихъ на Царство Русское; Запорожцы и Поляки продолжаютъ терзать его во имя Владислава;

а наконецъ и самъ Королевичъ идетъ исторгнуть у Михаила скипетръ, врученный ему свыше. *Идемъ*, (говорить «онъ въ своемъ воззваніи,) къ *Москвѣ на нашъ Царскій престолъ.*» Дорогобужъ сдается безъ битвы; Вязьма послѣдуетъ примѣру Дорогобужа, но на дорогѣ къ Москвѣ стоитъ Можайскъ, тамъ засѣлъ мужественный Лыковъ и не пустилъ Ляховъ къ Москвѣ; Королевичъ остановился въ Вязьмѣ, провести зиму 1617 года.

Между тѣмъ *Козельскъ* снова является на сценѣ военныхъ дѣйствій: еще изъ Дорогобужа Королевичъ послалъ на Украинскіе города Пана Чаплинскаго; онъ пришелъ сперва подъ Мещовскъ и взялъ его силою, а отъ Мещовска пошелъ подъ Козельскъ; «въ Козельскѣ же, — по свидѣтельству лѣтописца, — измѣниша, и городъ сдаша и «Королевичю крестъ цѣловаша». Чаплинскій, укрѣпивъ городъ, остался зимовать въ немъ, не переставая тревожить набѣгами окрестныя селенія и города. — Козельскъ находился во власти Поляковъ до заключенія съ ними 14 лѣтняго перемирія: 1 декабря 1618 года въ селѣ Деулинѣ (въ 7 верстахъ отъ Троицкой Лавры), по которому онъ снова вошелъ въ составъ мирныхъ и вѣрныхъ городовъ Россіи, искупивъ, свою *ревность не по разуму*, жертвами кровавыми и тяжкими!

Примѣчаніе. Козельскъ до Литовскаго раззоренія былъ одинъ изъ лучшихъ Украинскихъ городовъ; въ немъ, по преданію, считалось до 15,000 жителей и до 40 церквей. (Московскій лѣтописецъ Беръ, временной житель Козельска, свидѣтельствуешь, что во время нападенія на Козельскъ Литовцевъ въ 1610 году, онъ лишился болѣе 7000 жителей; онъ же упоминаетъ о 25 городскихъ Священникахъ. На крутомъ берегу Жиздры, (гдѣ

нынѣ главная городская площадь), стоялъ нѣкогда деревянный *острогъ*; острожная осыпь (т. е. земляной валъ, остатки коего видны и понынѣ) имѣла 450 сажень окружности. Стѣны и башни острога, или *дѣтинца*, были вооружены *тюфяками* (особеннаго рода пушки) и *затѣнными пищалями*, а защищавшіе его воинскіе люди мѣлкимъ ружьемъ, — мушкетами и карабинами. Кромѣ главнаго вала, или осторожной осыпи, другой земляной валъ, какъ замѣтно, проходилъ отъ острога по берегу рѣчки Другусны и, переходя ее охватывалъ собою, болѣе другихъ открытую, южную часть города; со стороны же Литовской границы (отъ Бѣлева) онъ былъ закрытъ дремучею *Засѣкою*, простиравшеюся на $50\frac{1}{2}$ верстъ и имѣвшую 5^{ть} воротъ,

Въ верствѣ отъ города, на такъ называемой нынѣ *Лысой горѣ*, видны еще остатки двухъ *сторожевыхъ кургановъ*, откуда поставленная стража могла наблюдать окрестность на довольно большое разстояніе и немедленно увѣдомлять *Воеводу* о приближеніи непріятеля. Вообще въ окрестностяхъ Козельска разбросано много кургановъ; какъ знаки отличія на груди воина, они свидѣтельствуютъ о битвахъ, которыхъ онъ былъ участникомъ. — Въ настоящее время Козельскъ можетъ назваться лучшимъ городомъ Калужской Губерніи, какъ по правильности построекъ, такъ и по красотѣ зданій. Послѣ губительнаго пожара 1777 года, жители Козельска получили, отъ щедротъ Императрицы Екатерины II, для постройки домовъ значительную сумму денегъ, на 10 лѣтъ безъ процентовъ, и городъ былъ построенъ уже по Высочайше апробованному плану. — Кромѣ обширнаго городского Собора, въ немъ находится нынѣ семь приходскихъ Церквей; въ торговомъ отношеніи городъ извѣстенъ фабриками парусин-

ныхъ издѣлій. Ихъ три: лучшая принадлежитъ Почетнымъ гражданамъ *Брюзгиньимъ*; Русскому пріятно замѣтить, что издѣлія этой фабрики, по своему достоинству, занимаютъ *первое мѣсто*; т. е. въ заграничной торговлѣ имѣютъ преимущество передъ издѣліями этого рода Американскихъ и Англійскихъ фабрикъ.

Первыя свѣденія объ Оптиной пустынѣ послѣ Литовскаго раззоренія относятся къ 1629 году; въ Козельскихъ Писцовыхъ книгахъ, этаго и двухъ послѣдующихъ годовъ, встрѣчаемъ весьма опредѣленное извѣстіе о возобновленіи обители Строителемъ *Теодоритомъ*, послѣ уже *несомнѣннаго*, по одному этому, *разоренія* ея, вмѣстѣ съ Козельскомъ, въ эпоху Смутнаго времени. Извѣстіе это заключается въ слѣдующемъ: Государево, Царево и Великаго Князя Михаила «*Теодоровича* всея Русіи Богомолье монастырь Оптиный «*Макарьевы* Пустыни, на рѣкѣ на *Жиздрѣ*, а въ немъ «*Церковь Введенія Пречистыя Богородицы* древняя клецка «*(клѣтью)*, а въ церкви образы, и книги, и ризы, сосуды «*церковныя* и колокола, строенія мірское и монастырское «*гернаго Священника Теодорита* съ братьею, а въ монастырѣ шесть келей, а въ нихъ старцы черной Священникъ «*Теодоритъ* съ братьею питаютца отъ Церкви Божіей.» Далѣе слѣдуетъ исчисленіе монастырскихъ владѣній; они состояли во первыхъ: изъ *мѣльницы* на рѣкѣ *Другуснѣ*, поставленной на мѣстѣ, пожалованномъ монастырю еще при Царѣ *Борисѣ Годуновѣ* — братьями *Афанасіемъ* и *Тимофеемъ Желябужскими*, почему послѣдній и держалъ ее на оброкъ отъ монастыря, по записи; во-вторыхъ: изъ *рыбныхъ ловель*: а) по рѣкѣ *Жиздрѣ* отъ монастыря оба берега внизъ до *Жиздринской* каменной тони, б) противъ монастыря перекопъ съ рыбной ловлею, «что перекопали изъ рѣки *Жиздры*, вновь данъ монастырю (значить уже

при Михаилъ Ѳеодоровичъ); с) по рѣчкѣ Другуснѣ, отъ Зункова броду внизъ до впаденія ее въ Жиздру, вообще со всѣмъ городомъ. Наконецъ луга по рѣкѣ Жиздрѣ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ Клютомъ и Другуснѣ, да угастокъ лѣса въ длину на двѣ, а въ ширину на одну версту; « а иной земли (какъ сказано въ Писцовыхъ книгахъ) « къ тому монастырю нѣтъ, изстари не было.»

Вотъ первыя и весьма удовлетворительныя свѣдѣнія о состояніи Оптиной пустыни вскорѣ послѣ ея возобновленія: ими мы и окончимъ первый отдѣлъ ея Историческаго описанія.

О Т Д Ъ Л Ъ Ц.

1630 — 1724.

Изъ предшедшаго отдѣла мы видѣли, что благодаря попеченіямъ Настоятеля своего Іеромонаха Θεодорита, при содѣйствіи вкладовъ «всякаго чина людей» Оптиная Пустынь къ 1630 году успѣла уже нѣсколько оправиться отъ Литовскаго раззоренія и снова собралось въ ней небольшое братство отшельниковъ.

Съ 1630 — 1670 нѣтъ ни какихъ свидѣтельствъ о состояніи Обители.

Въ 1672 году начальствовалъ въ ней Строитель, старецъ *Исидоръ*. Къ его настоятельству относится первая тяжба съ Козельскими обывателями, за старинную монастырскую мѣльницу въ городѣ Козельскѣ, (построенную братьями Желябужскими, на мѣстѣ, пожалованномъ обители на помяновеніе Царя Θεодора Іоанновича). Это случилось такимъ образомъ: «Нѣкто Москвитинъ, Савинской слободы тяглець» *Мишка Кострикинъ* построилъ безъ Царскаго Указа, единственно по согласію съ Козельскими драгунами и стрѣльцами, на рѣчкѣ Другуснѣ мѣльницу и тѣмъ старинную монастырскую мѣльницу, стоявшую выше, по теченію той же рѣчки, «остановилъ и безъ остатку разорилъ.»

Это самоуправство, которымъ пресѣкался главный источникъ содержанія бѣдной Пустыни, вынудило смиреннаго старца *Исидора* съ братіею, въ 1675 году Августа 7, подать Царю Алексѣю Михайловичу челобитную, въ которой они, доказывая свои права на мѣльницу, въ заключеніе просятъ, чтобы «досмотрѣть подтонъ ихъ монастырской мѣльницы,

«а мѣльницу Мишки Кострикина отписать, до подлиннаго
«розыска, на имя Государево.

Получа эту челобитную, Царь предписалъ грамотою Козельскому Губному старостѣ Ивану Головкову исполнить просьбу иноковъ Оптиной Пустыни, а досмотрѣ и сказку, «прислать къ Москвѣ въ Приказъ Костромской чети.

Но какъ дальнѣйшихъ распоряженій о вознагражденіи монастыря, за убытки понесенныя имъ отъ раззоренія старинной его мѣльницы, не послѣдовало, то старецъ Исидоръ нашелеся вынужденнымъ войти къ Царю съ новою челобитною, въ которой, описывая положеніе ввѣренной ему Обители, выражается въ слѣдующихъ примѣчательныхъ словахъ: «за Оптинымъ монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ «дворовъ нѣтъ и денежной руги имъ нейдетъ, кормятца «міромъ и своею работою»; въ слѣдствіе чего и просилъ Государя: «пожаловати бы ихъ велѣть, тоѣ Мишкину мѣль-
«ницу Кострикина, отдать имъ въ монастырь на свѣчи,
«и на ладонъ, и на вино церковное и имъ Строителю
«съ братією, на пропитаніе, чтобъ имъ голодомъ не
«помереть и о томъ бы имъ въ Козельскѣ дать Царскую
«грамоту.»

Челобитная эта осталась неудовлетворенною, вѣроятно по поводу смерти Царя Алексѣя Михайловича, приключившейся 1676 года 30 января. А между тѣмъ раззоренная монастырская мѣльница стояла впустѣ и не давала Обители ни какого дохода, тогда какъ Мишкины друзья изъ мести къ инокамъ «стакався съ наибольшими Козельскими градескими людьми» били челомъ молодому Царю Осодору Алексѣевичу, чтобы онъ позволилъ достроить имъ Мишкину мѣльницу и держать изъ оброка, — имѣя

въ виду потопить окончательно монастырскую мѣльницу и запереть имъ рыбную ловлю.

Это вынудило старца Исидора просить защиты и правосудія у молодого Государя, какъ онъ искалъ ихъ у отца Его. Изобразивъ въ своей челобитной (13 Июля 1676 года) подробно козни злоумышленниковъ противъ его мирной Обители, Старецъ, въ заключеніе, говоритъ, что если позволятъ снова поставить мѣльницу на томъ мѣстѣ, гдѣ началъ строить ее Мишка Кострикинъ, то «ихъ старой монастырской мѣльницѣ молотья и рыбнаго всходу « изъ рѣки Жиздры не будетъ, и рыбная ловля будетъ « заперта, и имъ, Строителю съ братією, будетъ разоренье, « а Оптину монастырю оскудѣнье большое; а вотчинъ за « тѣмъ монастыремъ ничего нѣтъ, и руги нейдетъ, пита- « ютца Христовымъ именемъ и тою рыбною ловлею.»

Къ этому послѣднему челобитію Исидоръ приложилъ и выпись изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, доказывающую права Обители на мѣльничное мѣсто.

Разсмотрѣвъ дѣло, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ 1676 г., Августа въ 3 день прислалъ Козельскому Воеводѣ Василю Ивановичу Кошелеву грамоту, которою повелѣвалось: мѣльницу Мишки Кострикина снести, и впредь ниже монастырской мѣльницы другихъ не строить. Старецъ Исидоръ продолжалъ управлять Оптиною пустынею въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича и ревностно заботился о ея благоустройствѣ; такъ въ 1680 году онъ снова билъ челомъ Царю и, поставивъ сперва на видъ, что: «къ Опти- « ну монастырю вотчинъ и земель не дано, и Государева « денежнаго и хлѣбнаго жалованья нѣтъ, а въ монастырѣ « ихъ четырнадцать братій кормятся мірскою дачею, а

« около монастыря огородовъ нѣтъ, » — Старецъ молилъ Государя пожаловать Обители на поминоvení Царя Алексѣя Михайловича, и братіи на пропитаніе, подѣ огородъ семь посадскихъ мѣстъ, которые находились въ городѣ Козельскѣ, пониже монастырской мѣльницы, и лежали впускѣ, со времени Литовскаго раззоренія.

Благочестивый Государь удовлетворилъ челобитную старца Исидора, и грамотою, данною въ Москвѣ 1680 года, Іюня въ 15 день, сіи мѣста утверждены за монастыремъ въ вѣчное владѣніе.

Кромѣ двухъ выше упомянутыхъ актовъ, (дѣла о мѣльницѣ и грамоты на мѣста подѣ огороды) отъ Настоятельства Исидора осталась въ Обители старинная *вкладная книга*, начатая, какъ значитъ въ позднѣйшихъ описяхъ, съ 1670 года; но, по недостатку въ ней нѣсколькихъ начальныхъ листовъ, первые вклады относятся къ 1675^{му} году:

а) 7183 (1675) года Сентября въ 25 день, въ Оптиный монастырь, Князь Михаилъ Семеновичъ *Шеховской* далъ вклады церковные сосуды.

б) Стольника Василя Федоровича *Полтева* боярыня
. сосуды серебряныя и кадило серебряное.

Вклады 1678 года: а) Думнаго Дворянина Ивана Афанасьевича *Желябужскаго* вкладная книга — Миней общая (продана въ послѣдствіи въ село Олопово, и взято за нее 1½ руб. на окладъ Храмоваго образа).

б) Стольникъ Василій Григорьевичъ *Юшковъ* далъ въ Церковь сосуды бѣлые, оловянные (проданы въ послѣдствіи за рубль, на окладъ Храмоваго образа).

с) Козельскій Воевода Василій Ивановичъ *Кошелевъ* далъ во Оптиный монастырь вкладу, по родителямъ своимъ, лошадь, меринъ гнѣдой, да корову.

д) Церкви святаго и славнаго Пророка Іліи, что на Москвѣ, по Тверской улицѣ, за мушнымъ рядомъ, далъ вкладу въ Козельскъ, во Оптиный монастырь..... Священникъ Никита Ивановъ далъ ризы камчатныя, аплечье золотое бархатное, да книгу Октоихъ пятого гласа, да потрахиль, да двѣ пелены; да зять ево Никитинъ, пошъ Петръ Васильевъ, далъ ризы клѣтчатыя, подризникъ тафтяный, потрахиль, поручи, поясъ.

Неизвѣстно сколько времени продолжалось полезное для Обители Настоятельство старца Исидора, трудами и попеченіемъ котораго благосостояніе Обители значительно улучшилось; но въ 1688 году встрѣчаемъ въ монастырскихъ актахъ новаго Настоятеля Іеромонаха *Дорофея*.

Старинная вкладная книга Обители, начавшаяся съ 1670 года, служить свидѣтельствомъ, что Благочестивые Владыки Россіи не забывали монастыря, который еще родоначальникъ ихъ Михаилъ Ѳеодоровичъ называлъ своимъ *Царскимъ Богомольемъ* (*). Такъ въ 1688 году, Правительница Россіи, мудрая Царевна Софія Алексѣевна, прислала 20 руб. вкладу по Болринъ Иванъ Михайловичъ Милославскомъ; эти деньги Стольникъ Андрей Яковлевичъ Чичеринъ вручилъ Строителю *Дорофею*. (**)

(*) Въ выпяси изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ.

(**) Въ Исторіи Россійской Іерархіи находимъ извѣстіе, что въ томъ же 1688 году, Государи Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи пожаловали, на окончаніе постройки Соборной Церкви, въ Болховскій Оптиный Троицкой монастырь 300 рублей денегъ. Это

Вскорѣ явились и другіе благотворители, доказавшіе свое уваженіе къ Обители посильными вкладами; съ помощію этихъ вкладчиковъ и мірскаго подаянія въ 1689 г. началось въ монастырѣ строеніе первой каменной церкви Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, въ теплой трапезѣ.

Болѣе другихъ способствовали сему благочестивому дѣлу, какъ видно изъ вкладной книги: *Окольный* Иванъ Афанасьевичъ *Желябужской*, пожертвовавшій на церковное строеніе: «сто рублей денегъ и всякаго припасу каменщикамъ довольно;» а *Стольники* Андрей и Иванъ Петровичи *Щепелевы* доставили, по обѣщанію, Святыя мѣстныя иконы: Спасителя образъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія Боровскаго Чудотворца, Образъ Пр. Богородицы: *что ты наречемъ*; Царскія врата, Свѣрныя и Южныя двери, образъ Георгія Стратотерпца «въ древнихъ лѣтѣхъ, перенесена (сія икона) изъ села Мормыжева.»

Далѣе, во вкладной книгѣ читаемъ: «въ 1693 году «Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, «и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали, въ Козельской уѣздъ во Оптину пустынь, вкладу на церковное «строеніе *десять* пудъ мѣди, и за ту мѣдь взято 35 руб-

Царское благорасположеніе къ Обители объясняется главное тѣмъ, что въ ней издавна погребались *Милославскіе*, родственники первой супруги Алексѣя Михайловича, Царицы Марьи Ильиничны; а одновременныя Царскіе вклады въ обѣ Оптины Обители, подтверждаютъ нашу догадку, что онѣ имѣли одного Основателя, и потому и находились въ духовной связи между собою.

«левъ. Великая Государыня Царица и Великая Княгиня
«Праскевія Ѳеодоровна пожаловала двѣ тафты на ризы.

Непосредственно за этими вкладами, доказывающими благоволеніе къ Оптиной обители Царскаго дома, слѣдуетъ нѣсколько вкладовъ (1695 и 1696 годовъ) «всякаго чину людей,» между которыми замѣтимъ слѣдующія: Стольникъ Алексѣй Васильевичъ *Баклемишевъ* далъ вкладу: двухъ мериновъ, — меринъ гнѣдой, да меринъ карій, цѣною 10 рублѣвъ; да конь соврасъ, цѣна 15 рублѣвъ. Стольникъ Василій Андрѣевичъ *Десятой* далъ вкладу меринъ сѣрый, цѣна 4 рубли. Оптинской пустыни старецъ *Діонисій* далъ вкладу шесть ульевъ пчелъ; старецъ *Мелетій* далъ вкладу неводъ.

Вообще должно замѣтить, что отъ Литовскаго раззоренія и до начала текущаго столѣтія, самымъ благопріятнымъ временемъ для Оптиной пустыни можетъ похвастаться 24хъ лѣтній періодъ, заключающійся между 1680 — 1704 годами; это доказываютъ: и вклады Царскіе, и то живое участіе, которое приняли тогда въ судьбѣ Обители окрестные Бояре и всякаго чину люди, усердіемъ которыхъ въ 1689 году воздвигнуть въ пустыни первый *каменный* Соборный храмъ, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Пафнутія Боровскаго Чудотворца, въ теплой трапезѣ; наконецъ, къ этому же періоду относится учрежденіе въ ней *Игуменскаго Настоятельства*, что въ Исторіи всѣхъ монастырей служить неоспоримымъ признакомъ ихъ благоустроеннаго состоянія. (*)

(*) Замѣчательно сходство въ судьбахъ обоихъ Оптиныхъ обителей: въ Болховскомъ Оптиномъ Троицкомъ монастырѣ, вмѣсто Игуменскаго, Архимандритское Настоятельство учреждено также въ началѣ XVIII столѣтія, а именно во время

Первый Настоятель Игуменскаго сана, упоминаемый въ актахъ Оптиной пустыни, былъ О. *Мосей* (отъ 1700 — 1709.). При нёмъ продолжалось еще украшеніе ново-созданнаго Храма и, какъ видно изъ вкладной книги, отъ 1700—1704 годъ производился сборъ на Св. Евангеліе и на Иконостасъ въ придѣлѣ Св. Пафнутія Боровскаго Чудотворца. Между вкладами окрестныхъ Бояръ, роды которыхъ будутъ исчислены ниже (при обзорѣни Синодиковъ обители), пріятно встрѣтить *лепты вдовицы*: это вклады Настоятелей и старцевъ обителей, преимущественно Крутицкой Митрополіи, доказывающіе, что Русскіе монастыри искони хранили братское общеніе между собою и связывались союзомъ той любви, которая, по слову Апостола: *николиже отпадетъ*. Тутъ упоминаются: Іовъ, Архимандритъ Бѣлевскаго Спасо - Преображенскаго монастыря (*); Симеонъ, Игуменъ Болховскаго Оптиная монастыря; Андрей, Игуменъ Лахвинскаго Тремячаго монастыря; Афанасій, Архимандритъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря; Патрікія, Игуменья Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря; . . . строитель Перемышльскаго

проѣзда Царя Петра Алексѣевича съ Царевичемъ Алексѣемъ, черезъ городъ Болховъ въ Кіевъ, въ 1705 году, по Его волѣ.

(*) Архимандритъ *Іовъ*, изъ дворянъ *Марковыхъ*, управлялъ Преображенскою обителью съ 1680 — 1709 годъ, онъ воздвигъ весь монастырь каменнымъ зданіемъ, а за оградой своею основалъ Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь; такимъ образомъ это малое гнѣздо благочестія присоединилось къ большому и въ свою очередь оградилъ себя оградой. Притруженный Іовъ почилъ отъ незабвенныхъ дѣлъ своихъ 1718 года, и погребенъ въ трапезѣ созданнаго имъ Бѣлевскаго монастыря. На мѣсто Іова поставленъ былъ Архимандритомъ *Тихонъ* изъ Игуменовъ Бѣл. Жебынской пустыни.

Шерокина монастыря; Игуменъ Петровскаго монастыря, что на Москвѣ; Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (*) старица Екатерина Θεодорова дочь Косилевыхъ; наконецъ самъ Оптинской Игуменъ о. Моисей пожертвовалъ на св. Евангеліе 6 алтынъ 1 деньгу, и два старца Оптинскіе: *Иринархъ* и *Діонисій*, каждый по 10 алтынъ. Далѣе, разбирая вкладную книгу, встрѣчаемъ весьма любопытное свѣденіе, относящееся къ Настоятельству Игумена Моисея; это вкладъ одного Священника, поступившаго въ число братства Оптиной пустыни: «1704 года Марта въ 22 день, Козельскаго уѣзда села Рысвы, «Вознесенскій попъ Максимъ Матфеевъ сынъ, постригся «въ Козельской уѣздъ въ Макарьеву пустынь во Оптиный «монастырь, а нынѣ онъ въ монахахъ Моисей; а далъ «укладу въ Обитель святую, на братію святую, на пропитаніе, ржи и пшеницы и всякаго хлѣба 15^{ть} четвертей «со осминою, да лошадь цѣна 5 рублѣвъ, да корову, цѣна «на 1^½ рубли при Игумнѣ Моисеѣ и при Казначей Исаѣ.»

Къ 1704 же году относится событіе, которое, какъ увидимъ въ послѣдствіи, имѣло значительное вліяніе на судьбу Оптиной пустыни: въ этомъ году, для умноженія Государственныхъ доходовъ, по случаю построенія Петербурга и войны со Шведами, Царь Петръ Алексѣевичъ напѣлся вынужденнымъ прибѣгнуть ко временной мѣрѣ; а именно: наложить пошлины на бани, мѣльницы, рыбныя ловли, перевозки, постоялыя дворы и т. п. (Голик Дѣян. II, 162, 163).

Уставъ о мѣльничномъ сборѣ налагалъ оброкъ не только на всѣ водяныя, вѣтряныя, мучныя и пильныя

(*) Упраздненъ въ 1764 году; монастырская Церковь обращена въ приходскую города Козельска.

мельницы въ Россійскомъ Государствѣ, по равно на желѣзные и пороховые заводы. Въ Указѣ, присланномъ изъ Семеновской Канцеляріи мельничнаго сбора въ Козельскъ, къ Стольнику и Воеводѣ Алексѣю Александровичу Юшкову, въ 1704 году Марта 25го дня, за подписью Степана Коровина, писано: « по именному Его Великаго
« Государя Указу велѣно, Его Великаго Государя Двор-
« цовыхъ и Архіерейскія и монастырскія всякія мельницы,
« водяныя и хлѣбныя, и пороховыя, и толчеи, и желѣзныя,
« и вѣтренныя, которыя были на оброкѣ, на Москвѣ и
« въ Московскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городахъ и уѣздахъ,
« съ нынѣшняго 1704 года, переоброчить, и отдать съ
« торгу вновь, кто похочетъ взять; и для переоброчи-
« ванья, мельничныя, оброчныя статьи собрать, изъ всѣхъ
« Приказовъ, въ Семеновскую Канцелярію мельничнаго
« сбора. »

Въ Указѣ о *рыбныхъ ловляхъ*, отъ 25 Генваря 1704 года, повелѣвалось: « Рыбныя ловли всего Государства
« оброкомъ и денежнымъ доходомъ вѣдать въ Семеновс-
« кой Приказной Палатѣ, и присылать въ ту Палату ок-
« ладныя книги и всякія о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ от-
« купныхъ и оброчныхъ вѣдомости. » Точно такое же рас-
поряженіе послѣдовало и относительно рѣчныхъ перево-
зовъ.

На основаніи упомянутыхъ Указовъ, старинная мо-
настырская мельница въ городѣ Козельскѣ на рѣчкѣ
Другуснѣ (*), рыбныя ловли по Жиздрѣ и Другуснѣ и

(*) Построена братьями Афанасіемъ и Тимофѣемъ *Желябужскими* на землѣ, пожалованной Пустыни, на поминовеніе Царя
Ееодора Іоанновича и утверждена за Обителью грамотою изъ
приказа Костромской четверти въ 1676 году.

Жиздринской монастырской перевозъ, были описавы и положены въ окладъ т. е. съ 1704 года начали отдаваться въ оброкъ: «изъ наддачи, кто больше дастъ.»

Это распоряженіе, не столь ощутительное для большихъ монастырей, за которыми состояли вотчины и различныя угодья, было весьма обременительно для обители подобной Оптиной пустыни, потому что доходъ съ этихъ статей, простиравшійся на сумму 61 рубля 22 алтынъ и 2 денегъ, служилъ для нее почти единственнымъ источникомъ «прокормленія братіи.»—Отсель, она могла только содержаться мірскимъ подаянiемъ, «кто что пожалуетъ»,—говоря словами одного изъ ея Настоятелей.

Въ 1709 году въ монастырскихъ актахъ встрѣчаемъ уже новаго Настоятеля Игумена *Дорофея*, и при немъ 15 человекъ братіи: Казначей Сергій; Іеромонахи: Пафнутій, Іосифъ, Моисей; Іеродіаконъ Софроній; монахи: Николай, Манассія, Никандръ, Панкратій, Исаія, Иларіонъ, Варсонофій; трудники: Никита, Иванъ, Михаилъ.

Въ Настоятельство Игумена Дорофея опять возобновились непріятности со стороны безпокойныхъ сосѣдей Обители, Козельскихъ драгунъ: дѣло въ томъ, что драгуны Григорій Новиковъ и Никифоръ Стригинъ съ товарищами, завладѣли насильно сѣвными покосами, лежащими противъ Пустыни на рѣчкѣ Клютомѣ, по урочищамъ, тогда какъ покосы эти разчищали собственными руками монастырскіе старцы, въ предѣлахъ своихъ старинныхъ владѣній.

Игумень Дорофей съ братіею, испытавъ безуспѣшно всѣ миролюбивыя мѣры, былъ вынужденъ подать Государю челобитную, прося Его Царской защиты (смотри эту челобитную и самое дѣло въ главѣ о старинныхъ мо-

настырскихъ актахъ). Челобитная достигла рукъ Царскихъ: на ней была сдѣлана помѣта: «*сыскать къ допросу*». По учиненіи этого допроса, Игуменъ подалъ Царю Петру Алексѣевичу вторую челобитную; на ней также сдѣлана помѣта слѣдующаго содержанія: «1709 г. Августа въ 11 день; сыскать тутошними и сторонними людьми, чье владѣніе противъ монастыря, на рѣчкѣ Клютомѣ; да, противъ монастыря, что написано въ другой статьѣ: перекопъ и съ рыбною ловлею; кто тотъ перекопъ противъ монастыря до рѣчки Клютомы разчищалъ подъ сѣнные покосы, взять, въ началѣ, въ монастырь у всѣхъ трудниковъ и у старцевъ скаски.»

И всѣ они единогласно, старцы, по монашескому обѣщанію, а трудники, по Евангельской заповѣди, показали что владѣніе то изстари Оптина монастыря, а разчищали сѣнные покосы того монастыря *монахъ Иринархъ*; тоже самое подтвердили передъ Воеводою и всѣ «уѣздные люди».

Въ слѣдствіе этихъ показаній, челобитіе Игумена и братіи, по приказанію Царя Петра Алексѣевича удовлетворено во всей силѣ, и тогда же по Царскому указу даны имъ, изъ Помѣстнаго Приказа и Козельской Приказной Избы, выписи со всего подлиннаго дѣла, впредь для владѣнія монастыря, тѣми сѣнными покосами, безспорно. — Такимъ-то образомъ, попеченіемъ Игумена Дорофея, пресѣклись на время скучные раздоры съ безпокойными монастырскими сосѣдями. Другихъ же фактовъ о Настоятельствѣ сего Игумена нѣтъ.

Въ 1716 году, какъ видно изъ владной книги, начальствовалъ въ Оптиной пустыни Игуменъ *Иоасафъ*. Извѣстіе объ немъ заключается въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: «1716 году Августа... дня, во Оптинъ монастырь

«того же монастыря Игуменъ *Иоасафъ*, далъ по отцѣ своему, на поминованіе и на строеніе Церкви Божіей...
«рубли....»

Въ 1717 году упоминается уже иной Настоятель, Игуменъ *Леонидъ*. — Посылая въ окрестные мѣста для сбора подаянія, онъ внесъ во вкладную книгу небольшое просительное увѣщаніе, знакомящее насъ съ состояніемъ Обители, не задолго до ея упраздненія: «1689 года строилася
«каменная Церковь въ Козельскомъ уѣздѣ въ Оптинѣ монастырѣ Макарьевой Пустыни, разными укладчиками и
«мірскимъ подаяніемъ, Соборная церковь во имя Введенія
«Пресвятыя Богородицы, да теплая церковь съ трапезою
«во имя Преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца.

1717 года Ноября въ 1 день, Козельскаго уѣзду во
«Оптинѣ монастырѣ Макарьевой пустыни, Игуменъ Леонидъ съ братією, прошу и молю со многимъ усердіемъ,
«вашего благородія и любви, въ домъ Пресвятыя Богородицы
«прежнихъ вкладчиковъ и новоподательныхъ всякихъ чиновъ людей, на ту Святую Божию Церковь на
«кровлю, что та святая Церковь отгнила кровлею, и ограда
«опала и кельи развалилися. Пожалуйте насъ, не
«оставьте сырыхъ своихъ Богомольцевъ, заставьте за себя
«вѣчно Бога молить, и родителей своихъ поминать, потому что у насъ ни вотчинъ, ни крестьянъ нѣтъ, пита
«емся мірскимъ подаяніемъ, кто что пожалуетъ.»

Въ такомъ — то, можно сказать, бѣдственномъ положеніи находилась Обитель за семь лѣтъ до своего конечнаго запустѣнія!

Въ архивѣ Бѣлевскаго Спасо Преображенскаго монастыря, къ которому была присовокуплена Оптина пус-

тынь въ 1724 году, касательно этого событія найдены слѣдующіе акты:

1) Краткая записка о состояніи Обители во время ея упраздненія; 2) Указъ Преосвященнаго Леонида, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, отъ 11 Іюля 1722 года, Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря Архимандриту Тихону, о возвращеніи возстановленной Оптиной пустыни, *остальнаго* церковнаго и монастырскаго имущества, которое подробно исчислено въ прописанной въ семь же указъ *челобитной*, поданной Преосвященному Леониду отъ Іеромонаховъ Оптиной пустыни: *Леонтія* и *Сергія* съ братією и вкладчиковъ ея: Стольника Андрея Петровича Шепелева, Лейбъ — Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ — Лейтенанта Никиты Андрѣевича Шепелева, да Козельскаго Воеводы Григорія Аввакумовича Ардашева съ товарищи.

3) Отписка на сей Указъ Архимандрита Тихона, Преосвященному Леониду, 13 Августа 1727 года.

Самыхъ же Указовъ о упраздненіи и возстановленіи Оптиной пустыни, равно какъ и *сдаточной описи* ея церковнаго и монастырскаго имущества, — къ сожалѣнію, не отыскано. — Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію самаго событія, сдѣлаемъ очеркъ современнаго ему состоянія Обители, на основаніи упомянутыхъ актовъ: братство ея, въ 1724 году состояло изъ 12 человекъ, въ числѣ которыхъ было два Іеромонаха: *Леонтій* и *Сергій*; Леонтій, вѣроятно, былъ послѣдній Настоятель Обители до ея упраздненія, потому что онъ же является и главнымъ распорядителемъ при ея возстановленіи, въ 1727 году.

Церковь была одна: каменный пятиглавый Соборъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Паф-

нутія Боровскаго чудотворца, въ теплой трапезѣ; построена, какъ мы уже знаемъ, въ 1689 году разными вкладчиками и мірскимъ подаваніемъ. Этотъ храмъ вмѣщалъ въ себя всё церковное имущество Пустыни, всё, что уцѣлѣло ей отъ Литовскаго раззоренія и скопилось въ теченіе слишкомъ 100 послѣдующихъ лѣтъ.

За исключеніемъ Собора, всё остальное монастырское строеніе было деревянное; въ уцѣлѣвшихъ актахъ, оно исчислено подробно и даже съ оцѣнкою порознь каждаго зданія: деревянная ограда, вокругъ монастыря, цѣна 20 рублѣвъ; въ ней Святыя ворота рубленые, цѣна 25 рублѣвъ. Кельи: Игуменская, двойня, передъ нею сѣни съ сушиломъ и задворки, цѣна 15 рублѣвъ; хлѣбня съ сѣньми и съ чуланами, цѣна 15 рублѣвъ; келья братская, двойня, съ комнатою, цѣна 10 рублѣвъ. Скотный дворъ: три сарая рубленые, цѣна 15 рублѣвъ; поварня, цѣна 40 алтынъ; скотная изба съ сѣньми, цѣна 4 рубли.

Всё это строеніе въ эпоху упраздненія Обители было въ совершенномъ упадкѣ; по свидѣтельству Игумена Леонида, еще въ 1717 году «ограда опала и кельи развалилися.»

Скотъ монастырскій состоялъ изъ 2 лошадей, 4 коровъ и 4 подтѣлковъ.

На пасикѣ было шесть ульевъ пчѣлъ, пожертвованныхъ Пустыни, еще въ 1696 году, старцемъ ея *Діонисіемъ*.

Угодья ея въ 1724 году состояли: изъ сѣнныхъ покосовъ, 140 копень; лѣса въ длину на 2 версты, а поперекъ на версту, да 7^{ми} посадскихъ мѣстъ, въ городѣ Козельскѣ, пожалованныхъ Обители въ 1680 году, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Доходныя статьи были слѣдующія: монастырская земля, что на колодези, съ 1710 года отдавалась по записи Бѣлевскимъ посадскимъ людямъ Григорію да Василю Максимовымъ дѣтямъ *Замятиннымъ*, подъ ихъ винокуреньный заводъ, изъ оброку, по 20 рублей на годъ; да за жалованныя мѣста, что въ городъ Козельскъ, получалось въ годъ оброку 3 рубли 16 алтынъ; за сѣнные покосы 16 рублей на годъ; да за перевозъ на рѣкѣ Жиздрѣ, что противъ монастыря, около 10 рублей на годъ. — И того доходы Оптинской пустыни въ 1724 году простирались на сумму 49 рублей 10 алтынъ!..

Оптина пустынь была упразднена, какъ сказано въ одномъ изъ ея актовъ, по *Духовному Регламенту*. Дѣйствительно, въ прибавленіи къ нему, сдѣланномъ въ 1722 году, въ статьѣ о монастыряхъ (пунктъ 45, листъ 41—42) находимъ слѣдующее постановленіе: «монастыри, идѣже «мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣже «прилично, толико, елико препитаться могутъ, обаче по «самой нуждѣ, да не менѣе тридцати братіи будетъ, ради «лучшаго благоговѣнія . . . , а оставшіеся монастырскія «церкви, въ приходскія поверстати, а попу и церковникамъ дать той монастырской земли не оскудно, а оставшіеся, что есть приписать къ тому же монастырю въ оны же братіи будутъ переведены.

Въ силу этого-то постановленія, въ числѣ прочихъ, и Оптина пустынь въ 1724 году была присовокуплена къ степенному Бѣлевскому Преображенскому монастырю; т. е. братія ея, состоявшая изъ 12 человекъ, въ числѣ которыхъ было 2 *Иеромонаха*: *Леонтій* и *Сергій* (въроятно Строитель и Казначей), со всеѣмъ ихъ церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ, были выведены на жительство

въ означенный монастырь; все наличное монастырское строение, какъ-то: ограда, кельи и скотный дворъ, было разобрано и перевезено въ Бѣлевъ. По бумагамъ Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, во время присоединенія къ нему Оптиной пустыни, «наличныхъ денегъ и хлѣба не явилось, братія питались подавнѣемъ,» а отъ челобитной, поданной тою же братіею въ 1727 году (во время возстановленія Пустыни), видно, что во время перевода ихъ въ Бѣлевъ, взято у нихъ 240 копенъ сѣна — цѣною на 25 рублей; осмина пшеницы, осмина гречи, да осмина овса, цѣною на 60 алтынъ.

Какъ бы ни было, всё это, хотя въ сущности и бѣдное имущество, но стяжанное потомъ и трудами, въ теченіи многихъ десятиковъ лѣтъ, плодъ усердія къ Обители «всякаго чину людей» — исчезло изъ своего хранилища въ нѣскольکو дней, и на мѣстѣ, еще не такъ давно процвѣтавшей Пустыни, въ которой два съ половиною столѣтія, непрестанно славословилося имя Божіе соборомъ иноческимъ, остался одинъ осиротѣлый храмъ: «съ отгнившею кровлею» и лишенный всего своего внутренняго благолѣпія; тѣмъ же указомъ, по которому упразднена Пустынь, храмъ этотъ обращенъ въ приходскую церковь; а для служенія въ ней оставленъ бѣлой попъ, Ѳеодоръ Григорьевъ, да дьячекъ, которымъ дано изъ числа монастырскихъ угодьевъ 20 копенъ сѣнныхъ покосовъ, пропитаніе же повелѣно имѣть отъ церковнаго подавнѣя!

По принятому нами порядку слѣдуетъ сказать о доходахъ Обители въ теченіе этаго періода: до 1704 года гла-

вный и постоянный доходъ доставляли ей слѣдующія оброчныя статьи:

1) Мѣльница въ городѣ Козельскѣ, на рѣчкѣ Другуснѣ; изъ монастырской скаски, при описи этой мѣльницы въ казну, въ томъ же 1704 году, видно, что мѣльничное строеніе состояло изъ слѣдующихъ частей: «плотина, а у той плотины мѣльничной анбаръ, въ немъ трое жерновы «пятерики, а подлѣ той мѣльницы дворъ мѣльничной, а «на томъ дворѣ изба-клѣтъ, дворъ огороженъ заборомъ.» Мѣльница эта отдавалась отъ Обители погодно въ наемъ Козельскимъ посадскимъ людямъ; въ 1703 году монастырь получалъ за нее оброку 33 рубли на годъ, сверхъ того наемщикъ обязывался смолотъ на монастырскій обиходъ ржи по *пятидесяти пяти* четвертей съ осьминою, солову по *десяти* четвертей, овса по *пяти* четвертей съ полуосминою, пшеницы по *три* четверти въ годъ; а какъ за помолъ этого количества, противъ постороннихъ людей, слѣдовало бы монастырю платить наемщику 2 рубли 22 алтына 2 деньги; слѣдовательно всего доходу съ мѣльницы монастырь получалъ 35 рублей 22 алтына 2 деньги.

2) Рыбныя ловли по рѣкѣ Жиздрѣ и впадающей въ нее рѣчкѣ Другуснѣ, которыя отдавались Пустынею въ оброкъ за 16 рублей на годъ.

3) Перевозъ по рѣкѣ Жиздрѣ, противъ монастыря, давалъ Пустыни ежегоднаго дохода 10 рублей 2 алтына. Всѣ эти статьи въ 1704 году были положены въ оброкъ въ Ижерскую Канцелярію, а во время упраздненія Пустыни, въ 1724 году, состояло въ вѣдомствѣ Камеръ-Коллегіи, исключая Жиздринскаго перевоза, который хотя въ 1704 году и былъ взятъ въ казну, но, какъ видно изъ

актовъ, въ 1725 году, снова принадлежалъ Обители и, какъ упоминають въ своей челобитной Іеромонахи Оптиной пустыни Леонтій и Сергій, денежный сборъ за перевозъ, за два года, въ которые Пустынь считалась упраздненною (1725 и 1726), простирался на сумму 14 рублей; по показанію Архимандрита Преображенскаго монастыря, Тихона, сборъ за перевозъ на 1725ой годъ былъ отданъ имъ, на прокормленіе, оставшемуся при Церкви Оптиной пустыни Священнику Ѳедору Григорьеву, а за 1726 годъ Іеромонахъ Леонтій употребилъ «въ зажитое жалованье себѣ и братству своей пустыни, порядно.»

4) Монастырская земля, что на колодези, съ 1710 года отдавалась по записи Бѣлевскимъ посадскимъ людемъ *Замятнинымъ*, подъ ихъ винокуренный заводъ, съ платою Обители ежегодно по 20 рублей.

5) Жалованныя мѣста, что въ городъ Козельскъ, давали въ годъ 3 рубли 10 алтынъ дохода.

6) Сѣнные покосы, на которыхъ ставилось до 150 копень сѣна, отдавались въ оброкъ за 16 рублей.

О Т Д Ъ Л Ъ Ш.

1724 — 1764.

Помянутое запустѣніе на мѣстѣ святѣ продолжалось недолго: Господь благоволилъ возвести въ пакибытіе святую Обитель, гдѣ три вѣка почти непрестанно славословилось Его имя.

Въ концѣ 1726 года, по Указу Императрицы Екатерины I, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно было: возстановить Оптину пустынь на прежнемъ основаніи, т. е. монаховъ, переведенныхъ изъ нея, въ 1724 году, въ Степенной Бѣлевской Спасо-Преображенскій монастырь, отпустить обратно въ ихъ Пустынь, а церковную утварь и всё, что было взято у нихъ, при совокупленіи монастырей, возвратить по прежнему.

Быль-ли этотъ Указъ слѣдствіемъ общихъ распоряженіи по духовной части, или слѣдствіемъ ходатайства Бояръ, братьевъ Шепелевыхъ, которые, какъ извѣстно, принимали дѣятельное участіе въ судьбахъ Оптиной пустыни, къ сожалѣнію не извѣстно, потому что означеннаго Указа не оказалось, ни въ архивѣ Бѣлевскаго Преображенскаго, ни въ архивѣ Оптиной пустыни.

Скорѣе же можно остановиться на первомъ предположеніи, то есть, что возстановленіе Пустыни, также какъ ея упраздненіе, произошло въ слѣдствіе общихъ Государственныхъ распоряженій по духовной части; мнѣніе это основываю на Указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 1727 года Февраля 6го дня: въ немъ между прочимъ изображено слѣдую-

щее: « маловотчинные монастыри, которые питаеиъ сво-
« ими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ
« основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей
« выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ
« отпустить въ прежніе ихъ монастыри, и взятую цер-
« ковную утварь и деньги, въ тѣ монастыри возвратить
« по прежнему, »

Возстановленіе Оптиной пустыни предупредило этотъ
Указъ только нѣсколькими мѣсяцами. — Но какъ бы ни
было, извѣстно, что въ концѣ 1726 года, во исполненіе
Высочайшей воли, Оптинскіе Іеромонахи *Леонтій* и *Сер-
гій* и съ ними 10 человекъ братіи, съ радостію воспрі-
яли свою упраздненную и раззоренную Обитель, и усердно
начали возстановлять ее на прежнемъ основаніи. Къ со-
жалѣнію, спасительная ревность ихъ, такъ сказать, на
первомъ шагу встрѣтила препятствіе, вовсе неожиданное:
Настоятель Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, Ар-
химандритъ Тихонъ, радѣя лишь о пользѣ своей обите-
ли, не хотѣлъ возвратитъ возстановленной Пустыни спо-
на всего церковнаго и монастырскаго имущества, которое
поступило въ его распоряженіе по Указу 1724 года.

Оптинскіе иноки, желая кончить дѣло миролюбиво,
просили благодѣтеля своего Стольника Андрея Петровича
Щепелева, быть ихъ заступникомъ. — Онъ немедленно
написалъ къ Архимандриту Тихону слѣдующее письмо:

« Отецъ Архимандритъ Тихонъ, спасайся въ милости
« Божіей и въ праведныхъ своихъ молитвахъ.

« Послалъ я къ твоему благословенію Іеромонаха *Ле-
« онтія* и человека своего *Ивана Монастырева*, и прика-
« залъ твоего благословенія просить, дабы ты, по своему

« обѣщанію, Козельской пустыни Оптина монастыря, от-
« далъ достальную церковную утварь, что есть: образы,
« ризницу и посуду, мѣдные котлы и железные, и дере-
« вянную посуду; святыя ворота, кельи: строительскую,
« хлѣбню, гостиную келью, анбары, скоцкія дворки, ло-
« шадей, коровъ, пчелы, хлѣбъ, денги привесные и золо-
« той крестъ и серги серебряные, и прочая, что есть
« взятая монастырская; пожалуй, прикажи всё привести,
« не удержавъ, какъ ты у меня въ домѣ обѣщаль, что
« всё отдашь взятая монастырская и съ оградой, а ты
« только прислалъ медныхъ две сковоротки, противень,
« горшокъ, да оловянной посуды: два блюда, и три мис-
« ки, и то чрезъ многія письма и посылки; самъ ты чи-
« таешь Божественное писаніе, друга любишь, а брата
« ненавидишь, домъ самъ строишь, а другой разоря-
« ешь — ложъ есть; да и Указомъ Ея Императорскаго
« Величества повелѣно всё монастырская взятая отдавать
« по прежнему. Пожалуй, Отецъ Архимандритъ, безовся-
« кой злости, повели приказать отдать и прислать не удер-
« жавъ, дабы намъ до Указу Ея Величества развезца, и
« запись на Замятниныхъ, и письма монастырскіе, всё
« отдать, чтобы намъ впредь втомъ не иметь вражды
« межъ себя; при семъ требуетъ твоего къ себѣ благос-
« ловенія, и проситъ Андрѣй Шепелевъ.

Маія 18 дня

Изъ Парфенова.

1727 года.

Но къ сожалѣнію, Архимандритъ Тихонъ не внялъ
просьбѣ благочестиваго Боярина; въ слѣдствіи чего Оп-
тинскіе Іеромонахи: Леонтій и Сергій съ братією, да

вкладчики: Стольникъ Андрѣй Петровичъ Шепелевъ, да
Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ - Лей-
тенантъ Никита Андрѣевичъ Шепелевъ, да Козельскій
Воевода Григорій Аввакумовичъ Ардашевъ съ товарищи,
нашлись вынужденными подать на Архимандрита Тихо-
на челобитную Преосвященному Леониду, Архіепископу
Сарскому и Подонскому 1727 года Іюня 26 дня.

Въ этой челобитной значатся слѣдующія удержанныя
Тихономъ вещи; изъ церковнаго имущества: двѣ иконы:
Спасовъ образъ, да Богородицынъ, окладные, серебряны,
позлащены, противъ промѣну 5 рублѣвъ; привѣсныхъ
денегъ: старыхъ копѣекъ: 3 рубли 28 алтынъ 2 деньги;
привѣсныхъ же денегъ позлащенныхъ 11 алтынъ 4 день-
ги; привѣсныхъ же 17 крестовъ серебрянныхъ, цѣна 3
рубли съ полтиною; четыре серьги серебряные, цѣна 2
рубли; одинъ червонецъ золотой, двойной; одинъ покровъ
бѣлаго атласа, шитой серебромъ, цѣною 2 рубли.

За тѣмъ слѣдуетъ монастырское имущество: вопер-
выхъ деревянное строеніе: ограда со Святыми вратами,
кели и скотный дворъ; это всё, по распоряженію Архи-
мандрита Тихона, въ 1724 году, было разобрано, что
называется, до тла, и свезено въ Бѣлевъ; въ челобитной
строеніе оцѣнено порознь, всего на сумму 114 рублей 40
алтынъ. Далѣе слѣдуетъ, братская посуда: два оловянные
блюда, цѣною въ $1\frac{1}{2}$ рубли, шесть ульевъ пчель, цѣною
9 рублей; 4 коровы и 4 подтѣлка цѣною 12 рублей. Сѣ-
на 250 копекъ, цѣною на 25 рублей; шесть косъ, цѣ-
ною 2 рубли; пшеницы осмина, гречи осмина, овса ос-
мина; цѣною на 60 алтынъ; коляска Игуменская, цѣною
въ рубль; сани съѣски, цѣною въ 13 алтынъ, 2 деньги.

Запись Бѣлевскихъ посадскихъ людей *Замятниныхъ*, на отданную имъ въ 1710 году монастырскую землю, что на колодези, подъ ихъ винокуренный заводъ.

Наконецъ деньги, взятыя Архимандритомъ Тихономъ за 1725 и 1726 годъ съ оброчныхъ статей Оптиной пустыни, а именно: съ *Замятниныхъ* 40 рублей; за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ 6 рублей 20 алтынъ; за сѣнные покосы 32 рубли; да за перевозъ, что подъ монастыремъ на рѣкѣ Жиздрѣ, 14 рублей. Всего 92 рубли 20 алтынъ.

Преосвященный Леонидъ, Указомъ своимъ 11 Юля въ Бѣлевскій Преображенской монастырь, приказалъ Архимандриту Тихону, всё монастырское имущество Оптиной пустыни, исчисленное въ реэстрѣ, приложенномъ къ челобитной ея братіи и владчиковъ, что не возвращено: «вратить, а буде что не возвращено, зачѣмъ не возвращено, о томъ отвѣтствовать имянно, въ немедленномъ «времени.»

На этотъ Указъ Архимандритъ Тихонъ послалъ *отписку* Августа 13 дня 1727 года, въ которой говорить, что вся церковная утварь, а равно и упоминаемые въ челобитной братіи Оптина монастыря, иконы: Спасовъ и Богородицынъ образъ въ серебрянныхъ окладахъ; и покровъ бѣлаго атласа шитой серебромъ; а также запись, Бѣлевскихъ посадскихъ людей *Замятниныхъ*, на владѣніе монастырскою землею, состоящею подъ ихъ винокуреннымъ заводомъ, отданы имъ Тихономъ въ Оптину пустынь и съ роспискою, еще до полученія Указа.

Привѣсныя же деньги, исчисленные въ челобитной, употреблены имъ на передѣлку старой Архимандритской шапки Преображенскаго монастыря на новую.

Посуда вся отдана съ роспискою, а оловянныхъ блюдь не брано, и въ сдаточной описи не написано. Пчелы съ «ульями, что взяты были, также и коровы, волею Бо-
«жіею, померли, только изъ оныхъ остался одинъ подтѣ-
«локъ быкъ, и оной, по присылкѣ для взятія имъ
«отданъ.

Относительно монастырскаго строенія, Тихонъ гово-
ритъ, что вошпервыхъ, судя по дешевизнѣ лѣса въ мѣс-
тахъ, гдѣ расположена Оптиная пустынь, оно въ челобит-
ной показано высокою цѣною; во вторыхъ: при упразд-
неніи Обители, строеніе это было чрезвычайно ветхо, такъ
что онъ взялъ только часть его, рублей на 20, или ма-
лымъ чѣмъ больше, а остальное, какъ на примѣръ, огра-
ду, оставилъ на мѣстѣ такъ, въ разсыпаніи; взятое же въ
Бѣлевѣ, будучи везено, по дурной дорогѣ, черезъ засѣку,
многое переломано, а изъ выбраннаго, большая часть
употреблена на общее келейное строеніе въ Преображен-
скомъ монастырѣ, для помѣщенія переведенной въ него
братіи Бѣлевской Жебынской пустыни (въ 1723) и Ко-
зельской Оптиной (въ 1724); а отдѣльно поставлено
только: хлѣбныя съ сѣньми и чуланами, да поварня. Свя-
ты же ворота, взятые изъ пустыни, отданы имъ Тихо-
номъ, по прошенію, за нуждою, въ Бѣлевской Кресто-
воздвиженской дѣвичій монастырь.

Сѣна и хлѣба, показаннаго въ челобитной, не брано;
коляска Игуменская и сани, за ветхостію оставлены на
мѣстѣ; косъ тоже не брано, а взято 6 искосковъ, кото-
рые и передѣланы въ серпы.

Относительно денегъ, полученныхъ съ оброчныхъ ста-
тей Оптиной пустыни за 1725 и 1726 годъ, Архиманд-

рить Тихонъ, въ своей отпискѣ говорить, что часть ихъ собиралъ Иеромонахъ Леонтій и употреблялъ «въ зажиточное жалованье себѣ и своему братству, порядно»; а полученные имъ отъ Бѣлевцовъ Замятниныхъ за два года 40 рублей употреблены на общіе монастырскіе расходы, въ силу Указа о совокупленіи обоихъ монастырей.

Чѣмъ кончилось это дѣло неизвѣстно; но справедливость требуетъ замѣтить, что съ одной стороны были предъявлены неумѣренныя требованія, а съ другой выказалось большое недоброхотство и неуступчивость.

Болѣе ни какихъ подробностей о возстановленіи Оптиной пустыни нѣтъ; знаемъ только, что въ 1728 году управлялъ ею Строитель *Сергій*; о немъ упоминается во вкладной книгѣ по слѣдующему случаю: «1728 года Апрель 5го дня дано, на поминоу по Князѣ Александрѣ Лукичѣ Долгорукомъ (*), вкладу во Оптинъ монастырь: ризы парчевыя золоченыя; принялъ, вышеупомянутыя ризы Строитель Сергій.»

Въ 1731 году является новый Строитель Иеромонахъ *Авраамій*; онъ занесъ во вкладную книгу краткое извѣстіе о предшествовавшихъ обстоятельствахъ, въ такихъ выраженіяхъ: Лѣта 1689 года, въ Козельскомъ уѣздѣ Макарьевой пустыни во Оптинъ монастырь, строилася Соборная церковь, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, да теплая церковь съ трапезою, во имя Преподобнаго

(*) Александръ Лукичъ Долгорукой, второй сынъ Князя Луки Оедоровича, служилъ Полковникомъ въ Царствованіе Петра Великаго и командовалъ Тверскимъ Драгунскимъ полкомъ. См. Сказаніе о родѣ Князей Долгоруковыхъ. С. Петр. 1840 года.

« Пафнутія Боровскаго Чудотворца, разными вкладчиками
« и мірскимъ подаваніемъ, и была разорена и отобраны
« были Святыя книги, и ризница, и всякая церковная
« утварь, и колокола въ Бѣлевской Спасской монастырь, —
« и по Ихъ Величества Указу изъ онаго Бѣлевскаго Спас-
« скаго монастыря возвращено и повелѣно по прежнему
« быть оной Обители: »

Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, помѣстилъ онъ *успѣшаніе*
къ прежнимъ вкладчикамъ и всякаго чину людямъ, прося
ихъ помочь ему въ обновленіи возстановленной Обители;
это увѣщаніе знакомитъ насъ съ состояніемъ Оптиной
пустыни въ эпоху ея возстановленія и свидѣтельствуетъ
похвальную ревность О. Авраамія объ ея устройствѣ.

« Въ нынѣшнемъ 1734 году, мая... питеть О. Авраамій, —
« во оной Макарьевой пустыни, во Оптиномъ монастырь,
« Строитель Иеромонахъ Авраамій съ братією, прошу и
« молю, со многымъ усердіемъ, вашего благородія и любви,
« въ домъ Пресвятыя Богородицы и явленному, честному
« и животворящему Кресту, у прежнихъ вкладчиковъ и ново-
« подательныхъ всякихъ чиновъ людей, во оную Святую,
« Божію Церковь на иконостасъ, понеже вельми ветхъ, а
« въ придѣлѣ Преподобнаго Пафнутія за ветхостію и
« служить не можно; иконостасъ весь опалъ и на свя-
« томъ престолѣ одежда изотлѣла; также, и ограда
« вновь строилася вами укладчиками... малое число.

« Пожалуйте, Государи, насъ! не оставьте сырыхъ своихъ
« Богомольцевъ; заставьте за себя вѣчно Бога молить и
« родителей своихъ поминать, потому что у насъ, ни вот-
« чинъ, ни крестьянъ не имѣлося, и нынѣ питаемся вашимъ
« мірскимъ подаваніемъ, что что пожалуетъ »

Такое крайне скудное положеніе Обители тронуло сердца окрестныхъ Бояръ и, какъ видно изъ вкладной книги, довольно значительныя лица приняли участіе въ судьбѣ ея, каковы напр. Генераль-Маіоръ и Гофмаршалъ Дмитрій Андрѣевичъ *Шепелевъ*, пожаловалъ въ Обитель годовую пропорцію хлѣба; братъ его, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Маіоръ, Степанъ Андреевичъ *Шепелевъ* (на церковную утварь) *пять* рублей; Князь И. М. *Черкасской*; Генераль-Маіоръ Н. М. *Желябужской*; Тайный Совѣтникъ *Беклемишевъ*; Полковники: П. Д. *Бестужевъ-Рюминъ* и *Кошелевъ*; Лейбъ-Гвардіи Лейтенантъ *Чегеринъ*, Колежскій Прокуроръ *Камынинъ*; Заводчики братья *Петръ*, *Александръ* и *Григорій Баташевы* и многіе «всякаго чину люди» способствовали обновленію Обители, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія, жертвуя кто деньгами на церковь, кто хлѣбомъ на прокормленіе братіи.

Но замѣчательнѣе всѣхъ вкладовъ того времени, слѣдующій: «1755 года Іюня въ 20 день, принялъ я Оптина «монастыря Іеромонахъ Іосафъ, да слуга Артемій Лаврентьевъ, приняли мы у Калужанина посадскаго челоуѣка, у «Филимона Пантелеева сына Мѣльникова, которое прислано «сукно, на ряски, за поминоуеніе Его Императорскаго «Величества (*) 43 аршина, которое послано отъ Капитана Ше. ева,» (кажется Шенева).

Дальнѣйшая Исторія Обители, въ теченіе 20 лѣтъ т. е. до 1750 года, вообще мало извѣстна; изъ вкладной книги узнаемъ, между прочимъ, что въ 1741 началось строеніе деревянной колокольни. 1750 годъ ознаменовался важнымъ

(*) Вѣроятно Императора Петра II, скончавшагося въ 1730 году

для Пустыни событіемъ: *заложеніемъ новаго Соборнаго Храма*. Первый Соборъ, воздвигнутый еще въ 1689 году, по недостатку внѣшнихъ пособій, пришелъ съ теченіемъ времени въ такой упадокъ, что въ немъ съ трудомъ совершалось Богослуженіе; поддержка храма, какъ мы уже видѣли, составляла главную заботливость Настоятелей; наконецъ, Господь призрѣлъ на ихъ усердіе и немощь: въ 1750 году, (какъ значится во всѣхъ позднѣйшихъ описяхъ), начато сооруженіе и нынѣ существующаго каменнаго Соборнаго храма во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами: отъ южной стороны Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, съ сѣверной Великому-ченика Θεодора Стратилата.

Главнымъ дѣтелемъ, въ этомъ благомъ дѣлѣ, является незабвенный по своему благочестію и усердію къ православной церкви, Вельможа оберъ Гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ, (см. Біографію его въ приложеніи) сынъ того Стольника, Андрея Петровича Шепелева, который, какъ мы видѣли, принималъ дѣятельное участіе въ построеніи перваго Соборнаго храма, въ 1689 году и въ возстановленіи Обители въ 1727 году. — Подробности построенія храма не извѣстны; къ сожалѣнію, мы даже не можемъ назвать Настоятеля, который, безъ сомнѣнія, подъялъ не малые труды, при совершеніи этаго богоугоднаго дѣла. — Строеніе продолжалось не болѣе 9^{ти} лѣтъ: въ 1759 году храмъ уже былъ готовъ въ чернѣ и въ томъ же году освященъ придѣлъ Пафнутія Боровскаго Чудотворца въ теплой трапезѣ, при Иларіонѣ Епископѣ Сарскомъ и Подонскомъ; но внутренность главнаго храма оставалась неотдѣланною до 1768, чему причиною была рановременная кончина храмоздателя.

Въ 1760 году Настоятелемъ Оптиной пустыни значится Игуменъ *Пафнутій*.—Здѣсь пріятно замѣтить смиренный духъ братства тогдашняго времени и уваженіе ревностной ко спасенію жизни и душевной чистоты въ людяхъ, преимущественно предъ вышними способностями и стихійною образованностію: этотъ Настоятель не умѣлъ писать (*); значить, онъ могъ удостоиться званія Игумена, не иначе какъ за свою добродѣтельную жизнь, за мудрое смиреніе, вѣнецъ иноческихъ добродѣтелей!

Мѣсто Игумена Пафнутія въ 1762 году занялъ Игуменъ *Моисей*. Къ его Настоятельству относится первая уцѣлевшая до нашихъ временъ опись монастырскихъ зданій, сдѣланная въ 1762 году; въ ней показано слѣдующее:

1) « Соборная каменная церковь во имя Введенія Прес-
« вятія Богородицы съ двумя придѣлами—Пафнутія Бо-
« ровскаго Чудотворца и Великомученика Оеодора Стра-
« тилата; служба производится въ придѣлѣ Пафнутія Бо-
« ровскаго, а главная церковь и второй придѣлъ не отдѣ-
« ланы:

2) « Колокольная деревянная на столпахъ, на ней пять
« колоколовъ (построена въ 1741 году); святые ворота
« покрыты дранью; двое въѣзжіе ворота накрыты дранью
« же; кругомъ монастыря, ограда деревянная заборами.
« На монастырь строенія: Келья Игуменская, деревянная;

(*) Это доказываетъ уцѣлѣвшій въ монастырскомъ архивѣ договоръ объ отдачѣ въ наемъ монастырской мельницы, на рѣчкѣ Клютомѣ; для подтвержденія договора Игумену — надлежало подписаться своеручно; вмѣсто же его подписался, по его прошенію, Казначей Іеромонахъ Серапіонъ, обозначивъ и причину: « Подписуюсь я, поже оной Игуменъ писать неучень.

«три кельи братскія, въ томъ числѣ одна хлѣбня; погребъ дубовый съ выходомъ, на немъ погребница деревянная; житница деревянная. — Конской дворъ: на немъ анбаръ деревянный, да два сарая ветхія, не покрыты. —»

Прилѣжаніе. Со времени Игумена Моисея всѣ послѣдующіе Настоятели Обители значатся въ Консисторскихъ указахъ о ихъ опредѣленіи, сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ.

Подъ 1763^{мъ} годомъ упоминается новый Настоятель, Игуменъ *Филагрий*.

Слѣдующій 1764 годъ ознаменовался, какъ известно, повелѣніемъ Императрицы Екатерины II, объ упраздненіи всѣхъ церковныхъ владѣній, и назначеніи опредѣленныхъ окладовъ для содержанія церквей и монастырей. Въ докладѣ, отъ Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ, конфирмованномъ Императрицею 30 Марта 1764 года, положено было: » въ Епархіяхъ втораго класса, на своихъ содержаніяхъ, состоящихъ сверхъ штатовъ, мужескихъ монастырей оставить по 7^{ми}. Въ слѣдствіе чего во второклассной Крутицкой Епархіи оставлены слѣдующіе семь заштатныхъ монастырей, на своемъ содержаніи: 1) Приписанный къ Крутицкому Архіерейскому дому, Московскій Покровскій Училищный, 2) Мещовскій Георгіевскій; 3) Мещевскій Казанской Ехновъ, 4) Малоярославецкій Николаевскій Черноострожскій; 5) Перемышльскій Успенскій Шаровкинъ; 6) Малоярославецкій Тихоновъ и 7) Козельскій Оптинъ Макарьевъ. — Монашествующихъ въ этихъ монастыряхъ положено по штату семь человекъ въ каждомъ, а именно: Строитель, 4 Иеромонаха и 2 Иеродіакона. А изъ поданной отъ Игумена Филагрія въ Крутицкую Консисторію вѣдомости, видно, что

въ Оптиной пустынѣ, противу штата, недоставало 2^{хъ} человекъ: Іеромонаха и Іеродіакона; на эти вакансіи, въ томъ же 1764 году, назначены и переведены два инока изъ братіи упраздненнаго Перемышльскаго Николаевскаго монастыря.

Доходы Обители, по возобновленіи пустыни, остались прежніе т. е. она продолжала содержаться своими трудами и благотвореніями частныхъ лицъ. Постоянными вкладчиками Обители, какъ видно изъ вкладной ея книги, были преимущественно сосѣдственные Бояре и всякаго чину люди. Кромѣ исчисленныхъ выше фамилій, тамъ упоминаются, Бояре: *Пушкины, Яковлевы, Румянцевы, Полонскіе, Хлоповы, Нарышкины*, и другіе. Въ концѣ этаго періода, а именно въ 1762 году, первый разъ упоминается мѣльница, построенная монастырскимъ иждивеніемъ на рѣчкѣ Ключомѣ и названная въ послѣдствіи *Болотской*; по довѣренному письму, заключенному Игуменомъ Пафнутіемъ съ служителемъ Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (*) въ 1762 году марта 1го дня, мѣльница эта была отдана сему служителю на 5 лѣтъ, съ платою по 18 рублей въ годъ. Эти 18 рублей составляли, кажется, главный постоянный доходъ Пустыни.

Къ сожалѣнію, нѣтъ ни какихъ источниковъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣденія о внутреннемъ устройствѣ и состояніи Обители, въ теченіе трехъ обозрѣнныхъ нами періодовъ ея существованія, о вліяніи ее на народъ и на край, гдѣ она создана. Усердіе и расположеніе къ Обители Царскаго дома и окрестныхъ жителей, доказываемыя посильными вкладами, позволяетъ

(*) Упраздненъ въ 1764 году.

заклѹчить, что безъ сомнѣнія имъ предшествовала и была побужденіемъ извѣстность добродѣтельной жизни иноковъ; а обстоятельство, упоминаемое въ челобитной Игумена Дорофея (въ 1709 году), и подтвержденной предъ Воеводой единогласнымъ свидѣтельствомъ ульздыныхъ людей, что Оптиной пустыни монахъ *Иринархъ* собственно-ручно расчистилъ, на монастырской землѣ для сѣнныхъ покосовъ, три десятины кустарниковъ, служить неоспоримымъ доказательствомъ, что Пустынь никогда не оскудѣвала примѣрами смиренія и трудолюбія, составляющими, какъ извѣстно, основаніе монастырскаго общежитія.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

1764 — 1796.

Время протекшее съ 1764 — 1796 годъ, по справедливости можетъ быть названо періодомъ оскудѣнія Обители: постепенно клонилась она къ упадку, не смотря на бывшую по временамъ попечительность нѣкоторыхъ Строителей.

Въ теченіе всего этого періода число братій Пустыни не только случайно не превосходило положеннаго по штату числа 7^{ми}, но, какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ, постоянно было меньше его, и даже доходило до того, что кромѣ самаго Настоятеля не было въ Обители другаго Іеромонаха. Уже одно это обстоятельство достаточно показываетъ тогдашнее бѣдное положеніе Пустыни, изъ котораго извлечь ее могла только Та рука, Которая убожить и богатить, смиряетъ и возносить во благовременіи, и всегда почти непостижимымъ образомъ для человѣческихъ мудрованій. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ неожиданно совершилось дѣло возрожденія Пустыни въ жизнь новую-лучшую, а теперь будемъ продолжать Историю ея, придерживаясь хронологическаго порядка.

Вскорѣ послѣ объявленія духовныхъ штатовъ, а именно въ 1765 году назначенъ въ Оптину пустынь новый строитель *Никаноръ*, изъ Іеромонаховъ Пафнугіева Боровскаго монастыря. При самомъ вступленіи его въ управленіе монастыремъ, были похищены изъ Соборнаго храма «воровскими людьми» нѣсколько церковныхъ вещей: дискъ, два блюда, звѣздица, лжица серебряныя, позлащенные и таковыя же вещи оловянные; воровству этому, какъ

видно изъ донесенія Настоятеля, не мало способствовало то обстоятельство, что старая деревянная ограда монастыря, окруженнаго съ трехъ сторонъ дремучимъ боромъ, совершенно развалилась и опала.

О. Никаноръ обратилъ вниманіе на отдѣлку Соборнаго храма и въ 1767 году входилъ съ прошеніемъ къ Архіепископу Крутицкому и Можайскому Амвросію, дать ему для сбора шнуровую книгу; въ этомъ прошеніи онъ изъяснялъ: что « храмъ, какъ желѣзною крышкою, такъ « наружною и внутреннею выдѣлкою совсемъ къ оконча- « нію приведенъ, точію Иконостасомъ и другимъ церков- « нымъ благолѣпіемъ, за приключившеюся вкладчику « (Оберъ-Гофмаршалу Д. А. Шепелеву) смертію, не уб- « ранъ, почему и донынѣ стоитъ не освященъ, и за тѣмъ « де нынѣ священная служба исправляется въ одномъ « только придѣлѣ (Пафнутія Боровскаго Чудотворца), отъ « чего приходящимъ въ праздничные дни Богомольцамъ « бываетъ не безъ утѣшенія. » Но ранняя смерть прекра- « тила заботы Никанора; онъ умеръ въ 1768 году мар- « та 27, и Храмъ по прежнему остался не отдѣланнымъ.

До назначенія новаго Настоятеля, мѣсто его, почти въ теченіе двухъ лѣтъ, занималъ казначей пустыни Іеромонахъ *Серапіонъ*, и всѣ Консисторскіе Указы этого времени писались къ монашествующимъ. 1768 годъ достопамятенъ для Обители тѣмъ, что Богъ призрѣлъ, наконецъ, сиротство дома Своего, то есть, послалъ для довершенія начатаго храма новыхъ благодѣтелей. Во вкладной книгѣ читаемъ: «1768 года Іюня 10го дня дала вкладу, въ Ко- « зельской Оптиной монастырь въ Макарьеву пустынь, дѣ- « вица Елисавета Никитична Шепелева, на строеніе иконо- « стаса во вновь устроенную церковь Введенія Пресвя-

« тыя Богородицы денегъ 800 рублевъ; на построение колокольни 250 рублевъ.»

Благочестивая вкладчица сія была племянница покойнаго Храмовдателя Генераль - Оберъ - Гофмаршала Д. А. Шепелева; ревнуя добродѣтели, какъ - бы наслѣдственной въ ея фамиліи, она рѣшилась довершить благое дѣло, начатое ее родственникомъ, и оставила въ Обители вѣчную память своихъ благодѣяній. На полученные отъ Шепелевой деньги, въ 1769 году, вмѣсто ветхой, деревянной колокольни была построена новая каменная, небольшая и тонкая, шейка и глава были обиты желѣзомъ по дереву, крестъ мѣстами позлащенъ, а большая часть выкрашена лрью; на нее перемѣщены со старинной колокольни пять небольшихъ колоколовъ. Сверхъ того, отъ колокольни было тогда же заведено ограды каменной: къ полудню на одну сажень, а въ полуночную сторону пять сажень съ половиною, въ вышину на три аршина. Постройки эти производились подъ присмотромъ Казначея Серапіона и монашествующихъ, которыхъ, какъ видно изъ отчета 1770 года, всего было 3 человекъ и въ томъ числѣ «невидящій глазами» Иеромонахъ *Каріонъ*. Не смотря на столь малое братство, какъ замѣтно изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ того времени, отсутствіе лица, облеченнаго законною властію Настоятельства, было ощутительно: неудовольствія братіи на казначея Серапіона ускорили назначеніе ей Настоятеля: 1770 года Декабря 3го дня былъ определенъ на это мѣсто *Аристархъ*, бывшій Игуменъ Владимірскаго Боголюбова монастыря.

Это былъ мужъ достойный особенной памяти за его труды и попеченія о благоустройствѣ ввѣренной ему Обители; всѣ его распоряженія оказываютъ Настоятеля

опытнаго и искуснаго въ руководствѣ братіи, дѣятельнаго и рачительнаго въ монастырскомъ хозяйствѣ т. е. именно такого, какого надобно было желать въ то время для Обители, находившейся въ самомъ крайнемъ положеніи.

Первымъ дѣломъ попечительнаго Игумена было окончить внутреннюю отдѣлку Соборнаго храма, на что еще въ 1768 году благочестивая дѣвица Елисавета Никитична Шепелева пожертвовала 800 рублей; когда поставленъ былъ въ главномъ алтарѣ Иконостасъ, Е. Н. снабдила Храмъ ризницею и церковною утварью, по словамъ о. Аристарха, *достаточно*. И дѣйствительно, дары ея и по нынѣшнему времени были не только *достаточны*, но и *щедры*, что можно видѣть изъ реэстра ихъ, хранящагося при дѣлѣ о построеніи храма. (См. описаніе ризницы). 21 Іюня 1771 года Игуменъ Аристархъ имѣлъ радость освятить, по предписанію Консисторіи, главный алтарь; въ то же время Е. Н. Шепелева, говоря ея словами, «по обѣщанію покойнаго дяди» устроила (въ трапезѣ, по лѣвую сторону) второй предѣлъ во имя Великомученика Θεодора Стратилата и, равнымъ образомъ, снабдила его всею Церковною утварью и ризницею. Такимъ образомъ бѣдная Оптиная пустынь украсилась изящнымъ и богатымъ храмомъ, существующимъ и по нынѣ.

Кромѣ Соборнаго храма, по описи, (составленной Игуменомъ Аристархомъ при приѣмѣ Обители отъ казначея Серапіона) 1771 года, значатся въ монастырѣ слѣдующія строенія:

«Колокольня каменная, небольшая и тонкая, шейка
«и глава обиты желѣзомъ по дереву, крестъ мѣстами
«позлащенъ, а большая часть выкрашена ярью: сострое-
«на въ 1769 году.

« На ней пять колоколовъ небольшихъ.

« Отъ колокольни заведено ограды каменной: къ полудню на одну сажень, а въ полуночную пять сажень съ половиною, въ вышину на три аршина.

« Съ трехъ сторонъ монастыря ограда деревянная въ столпахъ и весьма ветха, во многихъ мѣстахъ развалилася а съ полунощной стороны и ничего нѣтъ.

« Двои ворота: одни створчатые весьма ветхи и не покрыты, а другія одинакія.

Внутрь монастыря.

« Келья Игуменская съ сѣньми и чула- *За ветхостію нами холодными, покрыта дранью, весь- перестроена и ма ветха и жить не можно. вновь новою дранью*

покрыта 1771

« Въ ней образъ Воскресенія штилис- *года въ Іюнь.*
« товой, писанъ красками, ветхъ.

« Столъ столярный дубовой о двухъ
« ящикахъ, длиною 2хъ аршинъ съ поло-
« виною.

« Стулъ деревянный ветхъ, да двѣ ска-
« мейки.

б) Келья столярная съ сѣньми, весьма
« ветха.

« в) Келья монашеская небольшая съ
« сѣньми, и двумя чуланами холодными,
« покрыта дранью.

« г) За нею небольшой анбарецъ надъ

« ледникомъ, покрытъ дранью, всё весьма
« ветхо.

« д) Келья пустая, небольшая съ сѣнь- *Въ 1773 году пе-*
« ми и весьма ветха. *рестроена вновь.*

« е) Анбаръ, въ которомъ сдѣлана кузни- *Въ 1772 году пе-*
« ца, гдѣ всякія подѣлки были на церков- *реплогено и вновь*
« ныя potrzeby. *покрыто новою*
дранью.

« ж) Анбаръ въ которомъ хлѣбъ хранит-
« ся, въ немъ четыре сусеки, да двѣ куфы
« дубовыя ветхи, да двѣ кадушки.

« з) Келья хлѣбная съ сѣнями и дву- *Переплогена и*
« мя чуланами, покрыта дранью, весьма вет- *вновь покрыта*
« ха; въ ней столъ въ три аршина ветхъ, *новою дранью*
« заслонъ желѣзной ветхъ, кочерга, два ухва- *1773 года.*
« та желѣзные, томоръ, для воды 4 кадки
« небольшія, одинъ ушатъ, четыре блюда,
« четыре тарелки, шесть ложекъ.

« і) Келья при воротахъ съ сѣнями, *За ветхостію*
« крыта дранью, весьма ветха и полу въ *въ 1773 году пе-*
« ней не имѣется. *рестроена вновь,*
сдѣланъ полъ и
дранью новою по-
крыта.

Скотный дворъ.

« Въ немъ: сушило о двухъ стойлахъ,
« крыто дранью и весьма ветхо.

« Два сарая, одинъ покрытъ соломой, *Покрыты соло-*
« другой не покрытъ. *мою въ 1771 году.*

« Въ одномъ сараѣ котелъ квасоварной
« желѣзный небольшой, два чана неболь-
« шія: всё ветхо и для варенія не способно.

« Роспуски съ четырьмя колесами; телѣ-
« га дровяная съ колесами, весьма ветха и къ
« употребленію негодна; двои сани обшив-
« ни; одни сани дровяныя; одинъ хомутъ
« ременный ветхъ; вожжи одни посконныя.

« Меренъ чалый — старъ.

1774 года мар-
та 4го уведень
воромъ.

« Меренъ сырый.

Продана въ 1771
году.

« Корова черная — старая.

« Корова рыжая — помоложе.

« Телица бурая.

« Мѣльница подъ монастыремъ на рѣчкѣ Ключомъ:
« на ней анбаръ крытъ соломою, весьма ветхъ, ни полу,
« ни дверей въ немъ не имѣется; жорновъ купленъ еще
« въ 1769 году и прочее всё — колесы и шестерня — всё
« ветхое и толчея вовсе разорена.

Вотъ въ какомъ видѣ находились зданія и хозяйство
Оптиной пустыни при поступленіи въ нее Настоятелемъ
Игумена Аристарха! Окончивъ внутреннюю отдѣлку Собор-
наго храма, попечительный Игуменъ въ 1773 году вошелъ
съ прошеніемъ къ Преосвященному Самуилу Епископу
Крутицкому и Можайскому, прося его ходатайствовать о
выдачѣ слѣдовавшей монастырю части изъ суммы 20, 000
рублей, оставленной по духовному завѣщанію Оберъ-Гоф-
маршала Д. А. Шепелева, на окончаніе начатыхъ при его
жизни церковныхъ построекъ по монастырямъ и сѣламъ.

На полученные деньги Аристархъ имѣлъ въ виду, какъ видно изъ донесенія его Преосвященному Самуилу, построить вокругъ монастыря каменную ограду, поставить новыя келліи и вообще поправить монастырское хозяйство; но вѣроятно не получилъ ничего, ибо строеніе монастырскаго при немъ не прибавилось, а каменная ограда, начатая еще въ 1689 году осталась недостроенною. — Впрочемъ, какъ замѣчено на поляхъ описи, всѣ ветхости въ строеніи были исподволь исправлены, а изъ вкладной книги узнаемъ мы, что сверхъ того при О. Аристархѣ же производился сборъ на колоколъ (вмѣсто 12 пудоваго стараго) и на перестройку древней каменной монастырской часовни въ городѣ Козельскѣ. (*) (Въ 1763 году, въ Указѣ Игумену Филагрію значится, что она была устроена, издревле, для собранія свѣчъ въ Воскресные праздничные дни). Но эти попеченія о внѣшности Пустыни, къ сожалѣнію не могли въ скоромъ времени принести желаемый плодъ; потребно было много лѣтъ и труда, чтобы возвратить ей прежнее устройство, а тѣмъ паче внутреннее благосостояніе! Въ началѣ XVII столѣтія и въ бѣдномъ деревянномъ храмѣ славословили Господа Бога довольное количество иноковъ, а въ это время число ихъ совершенно оскудѣло: изъ отчета 1773 года видно, что братство пустыни вмѣстѣ съ о. Игуменомъ состояло въ этомъ году только изъ 3хъ человѣкъ, почему и Богослуженіе въ огромномъ Соборномъ храмѣ исправлялось съ великою нуждою!

Въ такомъ, можно сказать, жалостномъ положеніи

(*) Но по недостаточности сбора или отъ приключившихся въ то время въ городѣ пожаровъ, она не была возобновлена и болѣе уже о ней не упоминается.

Обители нуженъ былъ ей Настоятель и въ монастырской жизни, и въ хозяйствѣ опытный и рачительный: именно таковъ и былъ Игуменъ Аристархъ; но, не смотря на всё свое попеченіе о благоустройствѣ Пустыни, онъ не успѣлъ прекратить крайней ея бѣдности въ краткое время своего Настоятельства, продолжавшагося всего 4 года. Это случилось позже и пало на долю другаго; Аристархъ же сдѣлалъ то, что могъ и успѣлъ: онъ, съ помощію Божіею, поддержалъ на время Обитель и тѣмъ удержалъ святое мѣсто отъ конечнаго запустѣнія!

Ко всему этому остается присовокупить, что Аристархъ оказалъ немаловажную услугу Обители: сохраненіемъ ея старинныхъ актовъ; до него, какъ видно изъ показаній Казначея Серапіона, не было въ Обители вѣрныхъ описей Церковному имуществу, ни приходныхъ и расходныхъ книгъ, а подлинныя на монастырскія угоды крѣпости, выписи и жалованныя грамоты были отобраны еще въ 1764 году въ Консисторію, откуда въ томъ же году отосланы въ Государственную Коллегію. Заботливый Аристархъ исходатайствовалъ возвращеніе ихъ монастырю въ 1774 году, составилъ самъ подробныя описи Церковному и монастырскому имуществу, завѣлъ шнуровыя приходныя и расходныя книги — и основалъ порядокъ хозяйственнаго дѣлопроизводства.

Сверхъ занятій по монастырю, о. Аристархъ былъ главный управитель дѣлъ Козельскаго Духовнаго Правленія. — Этотъ замѣчательный Настоятель скончался въ январѣ мѣсяцѣ 1775 года, 58 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ Обители.

Нѣсколько частныхъ бумагъ Игумена Аристарха, уцѣлвшихъ въ монастырскомъ архивѣ, свидѣлствуютъ

намъ, что онъ былъ человекъ по тому времени достаточно образованный, или, по крайней мѣрѣ, любознательный. Такъ опись собственнаго его имущества, составленная имъ еще въ бытность Игуменомъ Боголюбова монастыря, въ 1767 году, знакомить насъ съ избранною его библіотекою; по точности, которая запечатлѣвала всѣ распоряженія и дѣла почтеннаго Игумена, онъ, въ списокъ своихъ книгъ, означилъ и цѣну каждой изъ нихъ, что въ нашихъ глазахъ дѣлаетъ опись его еще болѣе любопытною.

Между прочими вещами въ описи значатся слѣдующія книги и рукописи:

1) Псалтирь со послѣдованіемъ; книга новая, печатная дешевая — — — — — 2 р. 40 к.

2) Акафистникъ Кіевской печати съ коймами большою — — — — — 2 р. — —

3) Каноникъ Московской печати въ четверть 60 к.

4) О спокойствіи и довольствѣ, письменная въ дѣсть, одинъ томъ — — — — — 1 — 50 к.

5) Царскій путь креста иже и ставрофеля; въ полдѣсть, Кіевской печати съ кунистами — — — 1 — 50 к.

6) Псалтирь учебная, новая полдѣсть, Московской печати — — — — — 80 к.

7) Литургія Апостола Іакова, въ полдѣсть, писана уставомъ — — — — — 50 к.

8) Синаксаръ на Полтавское торжество, Іоанна Максимовича, въ полдѣсть, Черниговской печати — 50 к.

9) Истинный Христіанинъ и честный человекъ, въ дѣсть письменная — — — — — 1 р. 40

- 10) Ирмосы и Октоихъ нотныя, въ полдѣсть, пол-
ныя — — — — — 1 — 60 к.
- 11) Наука счастливымъ быть, въ полдѣсть письмен-
ная — — — — — 80 к.
- 12) Обиходъ отъ Великія Субботы нотной, въ пол-
дѣсть, безъ переплету — — — — — 1 р.
- 13) Зерцало великое, письменное въ переплетъ по
обрѣзу золотомъ — — — — — 2 р.
- 14) Правильникъ Черниговской печати, въ полдѣсть,
въ переплетъ, по обрѣзу золотомъ, новая — 2 р.
- 15) Канонъ Пасхи съ 12^ю псалмы, кіевской, но-
вой — — — — — 15 к.
- 16) Алфавитъ Кіевской печати въ переплетъ, въ зо-
лотъ — — — — — 1 р.
- 17) Христовы проповѣди о блаженствѣ — 30 к.
- 18) Акафистъ Успенія, въ } Кіевской печати, 50 к.
полдѣсть, другой Николая Чу- } оба въ лицахъ по 50 к.
дотворца } каждой
- 19) Три проповѣди — — — — — 18 к.
- 20) Грамматика Словенская, въ четверть, Московской
печати — — — — — 1 20 к.
- 21) Требникъ въ четверть — — — — — 60 к.
- 22) Героическая поэма, гражданской печати. 20 к.
- 23, Трезвоны нотныя разныхъ Святыхъ 1 40 к.
- 24) Книга въ полдѣсть, на седминадесять тетратехъ;
въ ней служба Пресвятой Богородицѣ Боголюбской, то-
чно переписанная съ ветхія, вновь полная, со описаніемъ
чудесъ и мѣста Боголюбскаго, такожде и о разноразн-

ныхъ иконахъ Богоматери, гдѣ которая и когда явился; списашася рукою Боголюбскаго Игумена Арістарха въ 1765 году, за переплетъ и бумагу дано — — 80 к.

25) Книга въ полдѣсть, на четырнадцать тетратехъ; въ ней служба Святому Благовѣрному и Великому Князю Андрею Георгіевичу Боголюбскому, полная со описаніемъ житія и чудесъ его, списанная рукою Боголюбскаго Игумена Аристарха. За переплетъ и бумагу дано 60 к.

Обѣ оныя книги въ переплетъ кожаномъ въ доскахъ и мѣстами позлащены и посребрены.

Примѣчаніе. Эти рукописи, какъ значится въ описи, пожертвованы о. Аристархомъ Боголюбовому монастырю и вѣроятно и доселѣ цѣлы.

26) Книга Лѣтописецъ письменный, въ полдѣсть, переплетенъ въ политурѣ кожаномъ, списанъ рукою Боголюбскаго Игумена Аристарха, съ приложеннаго въ сей монастырь села Боголюбова Священникомъ Максимомъ Тимофеевымъ и племянникомъ его дячкомъ Максимомъ Осодоровымъ; оный подлинный писанъ на семидесяти пяти тетратехъ.

Примѣчаніе. Сверхъ того въ бумагахъ о. Аристарха найдена писанная имъ рукопись: *Описаніе Боголюбова монастыря*; расположено по царствованіямъ; доведено до половины Царствованія Екатерины II, и составляетъ также *лѣтопись*, весьма замѣчательную въ историческомъ отношеніи, потому что въ ней разсмотрѣны всѣ главнѣйшія и многія частныя событія нашего Отечества. (*)

(*) Эта рукопись нынѣ находится въ моемъ небольшомъ собраніи старинныхъ рукописей.

Если справедливо, что избранная библіотека человека, составляет одинъ изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ для его характеристики, то мы не обинуясь можемъ сдѣлать самыя выгодныя заключенія о личныхъ достоинствахъ почтеннаго Игумена Оптинскаго!

Преемникомъ Аристарху былъ назначенъ въ 1775 году Иеромонахъ *Оеодосій* изъ экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома.

Около 1779 года мѣсто Оеодосія занялъ Иеромонахъ *Корнилій*, также изъ экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома, но въ 1780 году, согласно его желанію, возвращень къ прежней своей экономической должности.

Преемникъ его, Строитель *Александръ*, поступилъ изъ Иеромонаховъ Александро-Невской Лавры, и въ 1782 году скончался въ здѣшней Обители; тогда Иеромонахъ *Корнилій* вторично назначенъ въ Настоятели Оптиной пустыни, съ исправленіемъ и Экономской должности; онъ состоялъ въ званіи Строителя всего нѣсколько мѣсяцевъ: 22 октября 1782 года опредѣленъ на его мѣсто изъ Намѣстниковъ Пафнутіева Боровскаго монастыря Иеромонахъ *Николай*, но не являясь въ Обитель, онъ подалъ прошеніе, что, по престарѣлости лѣтъ и слабому здоровью, чувствуетъ себя неспособнымъ къ занятію Строительской должности, почему и оставленъ на покой въ своемъ монастырѣ.

Преемникомъ Николая съ 1785 года былъ *Андрей*, изъ Иеромонаховъ Московскаго Чудова монастыря; но и онъ въ 1789 году, за старостію лѣтъ, уволенъ въ Троицко-Сергіеву Лавру въ число больничныхъ. (*)

(*) Въ Настоятельство Андрея упразднена Крутицкая Эпархія, а именно въ 1788 году и Пустынь поступила въ Московскую,

Такимъ — то образомъ въ теченіи какихъ нибудь 14^{ти} лѣтъ (1755 — 1789) перемѣнилось четыре Настоятеля, и конечно, не безъ вреда Пустыни; не много пользы приносятъ частыя перемѣны Начальниковъ и въ Гражданскихъ заведеніяхъ, тѣмъ болѣе въ соборѣ иноческомъ, которому надлежитъ быть лечебницею недуговъ душевныхъ, и тайноводственнымъ училищемъ духовной жизни.

Что сказать о положеніи монастыря въ теченіе этихъ 14^{ти} лѣтъ? О немъ легко догадаться уже по одному тому, что изъ 4^{хъ} Настоятелей двое добровольно отказывались отъ управленія Обителью, безъ сомнѣнія, не видя ни какихъ средствъ дать ей приличное устройство: братство Пустыни уже съ 1770 года состояло изъ трехъ человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ, (какъ видно изъ отчетовъ 1764 и 1773 годовъ,) нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лишившійся зрѣнія Іероманашъ Каріонъ, который, по долгу Христіанской любви, долженъ былъ имѣть прислужниковъ въ двухъ другихъ братіяхъ; по недостатку Іеромонаховъ, Богослуженіе, въ огромномъ Соборномъ храмѣ, отправлялось съ великою нуждою, а чрезъ нѣсколько лѣтъ, какъ увидимъ ниже, едва и совсѣмъ не остановилось, потому что кромѣ Настоятеля въ Обители не было другихъ Іеромонаховъ.

Но вѣрно слово Господне, устами Пророка изреченное: «*стѣмя свято, стояніе его*». Во время частой перемѣны Настоятелей Оптиной пустыни, ко вреду ея устройства, былъ въ ней инокъ, который ревнуя о печальномъ, такъ сказать, сиротствѣ своей Обители, дѣятельно

подъ вѣденіе Преосвященнаго Серапіона, Викарія Московскаго.

заботился о поддержкѣ ея: это Казначей, Іеромонахъ Арсеній. Ревность его къ дому Господню оказываетъ, между прочимъ, вкладная книга; въ ней записано, что въ 1783 и 1784 годахъ «Козельской Оптиной пустыни Іеромонахъ Арсеній подалъ въ Церковь Божию 10 рублей.» Но главный памятникъ его полезной для Обители деятельности состоитъ въ томъ, что онъ первый разсмотрѣлъ тщательно права Пустыни на старинную монастырскую мельницу, потомъ предъявилъ ихъ Гражданскому Начальству и до самой кончины своей (1788 года) ходатайствовалъ по этому дѣлу, имѣя въ виду возвратить бѣдной Пустыни главный источникъ ея доходовъ.

Дѣло это до 1780 года находилось въ слѣдующемъ видѣ: мы уже видѣли, что въ 1704 году, мельница эта на ряду съ другими Архіерейскими и монастырскими мельницами, начала отдаваться въ оброкъ отъ казны; съ той поры ее постоянно держали на откупъ Козельскіе посадскіе люди.

Высочайшимъ Указомъ 1726 года мая 5го дня постановлено было, чтобы «которыя мельницы въ Дворцовыхъ волостяхъ и въ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ прежде сего отдаваны были на откупъ, на урочные годы, нынѣшныя отдавать самимъ владѣльцамъ, а именно . . . въ монастырскихъ вотчинахъ владѣльцамъ . . . за которые мельницы оброчныя деньги выбравъ среднія по откупамъ оклады, велѣть платить имъ въ казну, по вся годы, сполна, а постороннимъ людямъ, кромѣ самихъ хозяевъ тѣхъ мельницъ, въ оброкъ никому не отдавать, чтобы тѣ мельницы хозяева проча себѣ всегда содержали въ добромъ смотрѣніи. (*) Но не смо-

(*) Подобный же Указъ послѣдовалъ тогда и относительно рыбныхъ ловель.

тря на столь опредѣлительное приказаніе, старинная мѣльница Оптиной пустыни по прежнему оставалась въ чужихъ рукахъ: Козельское градское общество, пользуясь давностію времени и стѣсненнымъ положеніемъ Обители, присвоило себѣ ея древнюю собственность, прикрывая впрочемъ до 1774 года свое хищеніе оброчнымъ платежемъ въ Воеводскую Канцелярію, по 41 рублю $7\frac{3}{4}$ копѣйки въ годъ. Во время Генеральнаго Межеванія 1776 года, земля, состоящая подъ плотиною и мѣльницею, обмежевана съ прочими городскими землями въ одну округу, безспорно; безспорно потому, что спорить было некому: дѣятельный Аристархъ скончался за годъ до этого событія, Пустынь терпѣла крайнюю нищету и не имѣла постоянного Настоятеля. Впрочемъ, въ планѣ, данномъ Козельскому городскому Магистрату отъ Калужской Межевой Конторы въ 1778 г. въ маѣ мѣсяцѣ, о мѣльничномъ мѣстѣ было сказано слѣдующими словами: «на рѣчкѣ Другусѣ мѣльница владѣнія Козельскаго Купечества и мѣщанства, состоящая занятіемъ на землѣ Макарьевской пустыни Оптина монастыря, въ коей по нынѣшней мѣрѣ состоитъ подъ плотиною и мѣльницею 900 кв. сажень.»

Вникнувъ во всѣ обстоятельства дѣла и найдя, что старинные акты Обители, неоспоримо доказываютъ ея права на мѣльницу, Казначей Іеромонахъ Арсеній подалъ вкупѣ съ братіею въ 1779 году прошеніе, къ исправляющему должность Калужскаго и Тульскаго Государева Намѣстника, о неправильномъ завладѣніи Козельскаго общества, мѣльничнымъ мѣстомъ, издревле принадлежавшимъ Обители; въ подтвержденіе этого прошенія О. Арсеній представилъ копіи съ жалованныхъ грамотъ 1676 Августа 3 и 1680 Іюня 15го отъ Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича и выписъ 1740, данную монас-

тырю по Указу Царя Петра I, впредь для вѣденія его владѣній. По Указу Калужскаго Намѣстническаго Правленія дѣло началось въ 1782 году въ Козельскомъ Уѣздномъ судѣ, который въ 1789 г. рѣшилъ: «утвердить «спорное мѣльничное мѣсто за Козельскимъ Градскимъ «обществомъ.» Но дѣло этимъ не кончилось.

Арсеній не дождался этаго неблагопріятнаго рѣшенія: онъ скончался еще въ 1788 году; вскорѣ, а именно въ 1789 году выбылъ изъ Обители и послѣдній изъ пяти современныхъ О. Арсенію Строителей—*Андрей*; на мѣсто его поступилъ Іеромонахъ *Іоасафъ* изъ Строителей Давыдовой пустыни.

О. *Іоасафъ* возобновилъ дѣло о мѣльницѣ и въ 1791 году подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Козельскаго Уѣзднаго суда въ Калужскій Верхній Земскій судъ.

А между тѣмъ *Іоасафа* взяли въ Москву, а на мѣсто его назначенъ, въ началѣ 1792 года, Строителемъ въ Оптину пустынь О. *Антоній*, изъ Іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря. При этомъ Настоятель (1792 года апрѣля 2 дня) Калужскій Верхній Судъ, обще съ Губернскимъ Магистратомъ, утвердилъ рѣшеніе Козельскаго уѣзднаго суда, т. е. чтобы мѣльничное мѣсто осталось за Козельскимъ Градскимъ обществомъ; но О. *Антоній* подалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Калужскую Палату Гражданскаго суда и имѣлъ удовольствіе дождаться болѣе удовлетворительнаго рѣшенія, нежели его предшественники. Въ 1794 году, Палата, разсмотрѣвъ представленныя при дѣлѣ копіи съ старинныхъ монастырскихъ актовъ, рѣшила: утвердить спорную землю навсегда за монастыремъ съ тѣмъ, чтобы буде граждане Козельска желаютъ на томъ мѣстѣ снова имѣть свою мѣльницу,

го, по согласію съ Настоятелями, производили бы въ Пустынь денежную плату, какая между ими положена будетъ, а въ противномъ случаѣ мѣльницу уничтожить, потому что она построена не на градской, а на монастырской землѣ.—Посему рѣшенію О. Антоній подписалъ удовольствіе, но тѣмъ дѣло не кончилось: включенная въ рѣшеніе оговорка *буде* и проч. сдѣлалась источникомъ Новыхъ неудовольствій для Обители.

Положеніе Оптиной пустыни при двухъ вышеупомянутыхъ Настоятеляхъ: *Иоасафъ* и *Антоніи* ни мало не улучшилось: изъ годового отчета, представленнаго въ Консисторію *Иоасафомъ* видно, что въ это время братство Пустыни состояло по прежнему только изъ *трехъ* челоѣкъ: бѣлый Священникъ, Іеродіаконъ и послушникъ; вскорѣ Священникъ умеръ и самъ Строитель долженъ былъ отправлять Священнослуженіе безъ чреды; онъ просилъ прислать ему кого либо въ помощь, но вскорѣ и самъ былъ взятъ въ Москву, и уже при Строителѣ *Антоніи*, въ 1794 году, присланъ былъ въ помощь ему Іеромонахъ изъ Екатерининской пустыни.

Но эти событія уже были послѣдними свидѣтельствами упадка и оскудѣнія Оптиной обители. Въ 1795 году возсіяла для нее свѣтлая заря, предвѣстница дней лучшихъ. Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій и Калужскій, обратилъ отеческой взоръ свой на нужды Обители. Первымъ знакомъ его вниманія было то, что онъ предписалъ опытному старцу *Макарію*, Строителю Пѣсношскаго монастыря, посѣщать эту Пустынь и учреждать къ лучшему. Въ то же самое время Іеромонахъ Пѣсношскаго монастыря *Іосифъ* получилъ отъ Высокопреосвященнаго Владыки резолюцію слѣдующаго содержанія:

« Тебѣ, Іеромонаху Іосифу, въ Козельской Оптиной пус-
 « тыни, на мѣсто Строителя Іеромонаха Антонія, быть
 « Строителемъ, подѣ непремѣннымъ Пѣсношскаго монас-
 « тыря Строителя Іеромонаха Макарія наблюденіемъ и ра-
 « споряженіемъ. А Московской Консисторіи, въ тоже вре-
 « мя, о имѣніи, надлежащаго за тобою и всѣмъ той Пус-
 « тыни распоряженіемъ, присмотра, и не рѣдкаго посѣще-
 « нія, помянутому Строителю Макарію, повелѣно мною къ
 « нему съ надлежащимъ предписаніемъ послать Указъ.

« 1 Февраля 1795 года.»

Строитель Іосифъ, по принятіи въ свое вѣденіе Пу-
 стыни, завелъ въ ней продолжительнѣйшую службу, по при-
 мѣру Пѣсношской обители; нѣкоторые изъ братіи, остав-
 шись недовольными симъ распоряженіемъ, просили Вы-
 сыкопреосвященнаго Платона о переведеніи ихъ въ тѣ
 монастыри, гдѣ есть больницы, представляя ту причину,
 что они, по слабости своего здоровья, не могутъ понести
 продолжительнѣйшей службы.

На эту просьбу послѣдовала отъ Высокопреосвящен-
 наго резолюція: « дабы они благоустрѣженію, въ пользу
 « ихъ же душевную и къ порядку монашескаго житія,
 « повиновались. » Вскорѣ по недостатку въ Оптиной пус-
 тынѣ Іеромонаха, Указомъ Преосвященнаго Серапіона,
 (Епископа Дмитровскаго, Московскаго Викарія) былъ пе-
 реведенъ изъ Перемышльскаго Лютикова монастыря Іе-
 ромонахъ Сергій.

Іосифъ, вѣроятно желая пресѣчь на всегда скучные
 для Настоятелей и отяготительные для Обители раздоры
 съ безпокойными ея сосѣдами, не право и къ явному
 ущербу Обители, заключилъ въ 1795 году съ Козельс-
 кимъ градскимъ обществомъ обоюдное письменное обяза-

тельство, объ отдачѣ имъ спорной мѣльницы «въ неотъемлемое и вѣчное владѣніе» съ платежѣмъ въ монастырь по 60 рублей въ годъ. Стѣснительное для Обителя условіе это очевидно не могло продлиться долго: какъ увидимъ въ слѣдующемъ періодѣ, оно рушилось тотчасъ же съ переменною Настоятеля. Іосифъ управлялъ Пустынею всего одинъ годъ: согласно его собственному прошенію, онъ былъ уволенъ отъ Строительской должности за болѣзнію; на мѣсто его, по выбору старца Макарія, опредѣленъ Іеромонахъ Пѣсношескаго монастыря *Авраамій*; 20^{ти} лѣтнее Настоятельство котораго составляетъ новую и на вѣки незабвенную эпоху въ Исторіи Оптиной пустыни.

Изъ бумагъ Казначей Серапіона видно, что въ 1770 году *доходы* Оптиной пустыни простирались на сумму 113 р. 46 к.; *расходы* 88 р. 49.; остальные за тѣмъ деньги, по окончаніи года, дѣлились между монашествующими.

Главная статья этаго скуднаго дохода была мѣльница на рѣчкѣ Ключомѣ; до 1772 года она отдавалась въ наѣмъ за 25 р., а въ 1772 году Игуменъ Аристархъ отдалъ и Козельскимъ посадскимъ людямъ на 5 лѣтъ по 18 рублей въ годъ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы возобновить ее, и что надо, выстроить вновь; а по истеченіи сихъ 5^{ти} лѣтъ, обязался отдать имъ еще на 5 лѣтъ, уже за 25 р. въ годъ.

Но самое удовлетворительное свѣденіе о доходахъ Оптиной пустыни, въ теченіе этаго періода, доставляетъ намъ донесеніе Строителя Андрея (1785 — 1789) на предписаніе Крутицкой Консисторіи, представить ей: 1) сколько и какихъ хлѣбныхъ денежныхъ доходовъ получаетъ Обитель,

разумѣя монастырскія, церковныя и кружечныя деньги?
2) всегда ли бываетъ общая трапеза и изъ какихъ припасовъ, покупныхъ или даемыхъ отъ Христолюбцевъ?

На эти вопросы Строитель Андрей отвѣчалъ, что вышеозначенныхъ доходовъ въ годъ бываетъ: «хлѣбныхъ
«окладныхъ отъ разныхъ Христолюбцевъ, разнаго хлѣба
«двадцать пять четвертей; да за имѣющейя подѣ мона-
«стыремъ на Жиздрѣ рѣкѣ перевозъ — пять четвертей,
«и болѣе, и менѣе, какъ прилучится. Денежныхъ мона-
«стырскихъ 69 рублевъ, за мѣльницу 25 рублевъ, за гор-
«шечную глину 5 рублевъ, да за рыбную по Жиздрѣ
«рѣкѣ ловлю 5 рублевъ, а всего 104 рубли. Церков-
«ныхъ и кружечныхъ, по примѣру прошлыхъ годовъ, 30
«рублевъ съ тѣмъ, что иногда бываетъ больше, а не рѣд-
«ко гораздо и меньше, а аккуратно узнать ни какъ не
«можно. Трапеза-жъ бываетъ общая всегда; иногда изъ
«покупныхъ на монастырскіе доходы, а иногда и изъ
«даемыхъ Христолюбцами.»

Съ расходами Обители знакомятъ насъ подробные
счета и вѣдомости Игумена Аристарха (1770 — 1775);
сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ, которыя могутъ отчасти
объяснить, какъ могла содержать себя Обитель, при столь
скудныхъ средствахъ.

«а) Июнь, 1771 года.

«20 число.) Къ 21му числу, дню освященія храма Вве-
«денія Пресвятыя Богородицы, куплено: рыбы бѣлужины
«20 фунтовъ, на 80 к.; тѣшки 2 фунта, на 9 к.; вязи-
«ги фунтъ — 8 к.; свѣжей рыбы — 26 к.; вина церков-
«наго галенокъ — 30.; бѣлаго галенокъ — 25. к.; вина
«горячего ведро — 3 р.; Михайлъ — 10 к. Кирилъ —

« 5 к.; просфоры — 2 к.; муки полпуда — 20 к. И того 5 руб. 15 коп.

б) Июль, 1771 года.

« 18 число) Выдано братіи на ихъ нужды; Іеромонаху Серапіону — $1\frac{1}{2}$ ру.; Іеродіакону Николаю — $1\frac{1}{2}$ ру., Іеромонаху Каріону — 50 к.; дьячку Михаилу Іларіонову — 50 к.; И того: четыре рубли.

« 29 число.) Къ освященію придѣла Святаго Великоученика Θεодора Стратилата: вина церковнаго галенокъ — 35 к.; бѣлаго галенокъ — 25 к.; вина горячего полъведра — $1\frac{1}{2}$ ру.; бѣлужины шестнадцать фунтовъ — 56 к.; муки пшеничной полъпуда — 20 к.; хмѣля фунтъ — 8 к.; солоду четверикъ — 15 к.; чесноку, на 4 к.; И того 3 ру. 13 к. »

Замѣтимъ еще, что въ 1765 году, при Строителѣ Никандрѣ, въ монастырскомъ лѣсу, между рѣкою Жиздрою и рѣчкою Желѣзенкою, открыта желѣзная руда. По сдѣланой надъ нею пробѣ, въ пудѣ руды содержалось двадцать четыре фунта желѣза. Съ 1765 года руда эта отдавалась заводчикамъ братьямъ Баташевымъ, а въ 1774, по договору съ Игуменомъ Аристархомъ, перешла къ заводчику Масалову. Наѣмщики платили Обители по 4 рубля со ста возовъ руды, но какъ доходъ этотъ былъ очень не значителенъ, а отъ копанія земли происходила напрасная трата лѣса, то въ послѣдствіи времени (около 1775 года) разработка руды была вовсе прекращена.

О Т Д Ъ Л Ъ V.

1796 — 1846.

Въ концѣ предшедшаго періода, мы уже упомянули, что Оптина Пустынь обязана была возрожденіемъ своимъ незабвенному для Россіи Архипастырю *Платону*, Митрополиту Московскому и Калужскому.

Въ Исторіи Россійской Іерархіи приснопамятное для Обители событіе это описано такимъ образомъ: « въ 1796 году Преосвященный Митрополитъ Московскій *Платонъ*, « посѣщая Путыню сію, призналъ мѣсто сіе для Пусты- « но — общежителства весьма удобнымъ; почему и рѣ- « шился оное тутъ учредить по образцу Пѣсношскаго « монастыря. А дабы сколько можно успѣшнѣе привес- « ти предположеніе сіе въ самое исполненіе, то просилъ « онъ у Пѣсношскаго Настоятеля Строителя *Макарія*, « дать ему для сего способнаго человѣка, каковымъ и при- « знанъ *Іеромонахъ Авраамій*. Онъ, пришедъ на мѣсто « сіе, засталъ тутъ нѣсколько монашествующихъ, а строе- « ніе, кромѣ Соборной церкви, всё деревянное, и то об- « ветшавшее и т. д. » (ч. VI Кн. 2 подъ лит. Оп. стр. 104.).

Дѣйствительно, назначеніемъ въ Настоятели преобра- зовываемой Обители *Іеромонаха Авраамія*, опытный старецъ *Макарій* оправдалъ вполнѣ довѣренность и Боголюбивое желаніе Московскаго и Калужскаго Архипастыря: въ семь благочестивомъ Настоятелѣ, двадцать лѣтъ управлявшемъ Оптиною пустыню, собранная имъ братія видѣла назидательнаго отца, Обитель-попечительнаго и искуснаго правителя, посторонніе видѣли въ немъ примѣръ истиннаго Христіанина и указателя дѣятельной духовной жизни.

Въ бѣдственномъ, можно сказать, жалостномъ положеніи засталъ о. Авраамій ввѣренную ему Обитель: не говоря уже о внутреннемъ разстройствѣ, какое мы видѣли прежде, самое внѣшнее ея состояніе, дотолѣ еще порядочное, послѣ смерти дѣятельнаго казначея *Арсенія* значительно измѣнилось; строеніе, кромѣ соборной Церкви, было все деревянное; оставаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ поддержки, оно пришло наконецъ въ совершенной упадокъ, такъ что, исключая настоятельской, только одна келья способна была вмѣщать монашествующихъ; братство Обители состояло всего изъ *трехъ* человѣкъ, и въ числѣ ихъ не находилось ни одного Іеромонаха, а новоприходящихъ на послушаніе трудниковъ не было уже съ незапамятныхъ временъ. Предшественникъ о. Авраамія, Іосифъ, конечно не надѣясь ввести во всемъ благоустройство, отказался за болѣзнію отъ Строительской должности, чтобы, по крайней мѣрѣ, не быть свидѣтелемъ конечнаго запустѣнія святаго мѣста, которое по всему видимому было почти неминуемо.

Но невозможное у человѣка, возможно у Бога, а помощь Его близка ко всемъ призывающимъ Его во истинѣ: по прибытіи въ Оптину пустынь О. Авраамія, въ нѣсколько лѣтъ все измѣнилось въ ней къ лучшему: препобѣждая трудности терпѣніемъ, онъ съ помощію благочестивыхъ людей, быстро воздвигъ Обитель отъ ея паденія и постепенно приготовилъ къ настоящему благолѣпію.

За Аврааміемъ добровольно послѣдовали во ввѣренную ему Обитель, нѣсколько человѣкъ изъ братіи Пѣсношскаго монастыря; къ нимъ, по времени, присоединились сторонніе трудники и такимъ образомъ составилось

братство, котораго давно уже не видала въ своихъ стѣнахъ Оптиная пустынь; до утвержденія на прочномъ основаніи, иноки сіи должны были бороться со многими затрудненіями и недостатками; никто, однакоже, не ропталъ на свою участь и всѣ сподвижники доблестнаго Авраамія, сильные единомудріемъ, перенесли нужду съ Христіанскимъ самоотверженіемъ; вскорѣ постоянство ихъ принесло возжелѣнные плоды — времена переимѣнились и все устроилось ко благу предпріятія.

Первыя затрудненія въ улучшеніи состоянія Обители, были непріятности, претерпѣваемыя ею отъ Козельскихъ гражданъ, Инвалидныхъ солдатъ и крестьянъ, которые наносили Обители постоянный ущербъ, а братіи всегдашнее огорченіе. Это вынудило смиреннаго Авраамія (въ 1797 году) войти о семъ съ прошеніемъ къ Высокопреосвященному Платону, подъ покровительствомъ котораго возражалась Пустынь; вотъ какъ изъясняетъ о. Авраамій эти ущербы и безпокойства: 1) воруютъ лѣсъ; 2) въ монастырскихъ дачахъ ловятъ рыбу усильственно; 3) рубятъ хворостъ, которой долженъ быть употребляемъ на монастырскія нужды; 4) прѣзжаютъ ночью и выкашиваютъ, что наилучшія мѣста въ монастырскихъ лугахъ; 5) сего мая 7го числа увели пару монастырскихъ лошадей, и хотя воры уже нашлись, но Козельскіе присудственные мѣста не дѣлаютъ Обители ни какого вспоможенія, а паче оныхъ воровъ защищаютъ; 6) сего же мая мѣсяца оныя присудственные мѣста, при отводѣ другихъ обывательскихъ луговъ подъ полковую конницу, отвели и монастырскіе луга, которые отдаваемы были въ наемъ Козельскому купцу для монастырской нужды; а какъ и Вамъ извѣстно, оная Пустынь, кромѣ сего, не имѣетъ ни какихъ иныхъ доходовъ, и живстъ на своемъ пропи-

« таніи, 7) какъ зимою ѣздить чрезъ нашъ лѣсъ въ засѣ-
« ку, подлѣ самага монастыря, такъ и лѣтомъ ходять по
« нашимъ дачамъ и поють пѣсни, что и во время Божес-
« твенной службы слышно въ Церкви. то
« и приходитъ намъ въ мысли, что и бывшій Строитель
« отказался не за болѣзнію тѣлесною, а паче за приходя-
« щею отъ сего безпокойства болѣзнію душевной; посему
« изъ послушниковъ многіе вонъ вышли; и прочіе выйти
« вонъ намѣреваются, отчего оная Пустынь и не можетъ
« придти въ подобающее ей устройство и порядокъ и т. д.
« Мая 30 дня 1797 года. »

Изъ подписей подъ этимъ прошеніемъ видно, что брат-
ство Оптиной пустыни въ то время состояло изъ 12 че-
ловѣкъ, а имянно: Строитель Авраамій; Іеромонахи: Іоаннъ
и Пименъ; Іеродіаконъ Афанасій; монахи: Парфеній и Иг-
натій; послушники: Максимъ, Гавріилъ, Михаилъ, Онисимъ,
Евсигней, Матвей.—Преосвященный Платонъ, получа про-
шеніе О. Авраамія, отнесся къ Намѣстнику Калужскому,
по предписанію коего велѣно было мѣстному начальству
взять надлежащія мѣры для огражденія цѣлости монас-
тырскихъ владѣній и подтвердить Козельскимъ гражда-
намъ, дабы они хранили должное къ Обители благоговѣ-
ніе; а между тѣмъ въ духовное назиданіе братіи монас-
тыря, Митрополитъ Платонъ, изложилъ слѣдующую, дос-
тойную его духовной мудрости, резолюцію: *Святая мо-*
« *нашествующихъ жизнь, всѣ сіи напасти, или отвра-*
« *титъ, или терпѣніемъ препобѣдитъ; а Богъ, видя тер-*
« *пѣніе рабовъ Своихъ, невидимо защититъ.* »

Вскорѣ послѣ этого Строитель Авраамій вошелъ къ
сему Архипастырю съ новымъ прошеніемъ, дозволить По-
ручику О. И. Рахманинову: « въ придѣлѣ Св. Великому-

« ченика Θεодора Стратилата на свой кошъ Иконостасъ
« вновь вырѣзать и вызолотить и написать Св. образа
« иконнымъ Греческимъ писаніемъ.» Высокопреосвященный
Платонъ удовлетворилъ это прошеніе слѣдующею резо-
люціею: «*Богъ благословитъ! се, видите, что иные васъ*
« *оскорбляютъ, а другихъ Богъ возбуждаетъ къ вашему*
« *утѣшенію.*»

Такъ дѣйствовалъ незабвенный Платонъ, поддерживая
съ одной стороны, возраждавшуюся по Его волѣ Обитель
своею Архипастырскою властію, а съ другой стороны, утѣ-
шая иноковъ духовно назидательными совѣтами! 1797 годъ
былъ достопамятенъ для всѣхъ Русскихъ Обителей милос-
тивнымъ вниманіемъ къ нимъ блаженные и вѣчнодостой-
ныя памяти Императора Павла Петровича; въ слѣдствіе
Высочайшаго Указа отъ 18го декабря сего года, Оптиная
пустынь, въ числѣ прочихъ, получила въ милостивое по-
даяніе на вѣчныя времена по 300 рублей въ годъ; сверхъ
того пожалована Пустыни мукомольная мѣльница о двухъ
поставахъ на рѣчкѣ Сосенной, и для рыбной ловли на
Митиномъ желѣзномъ заводѣ прудъ.—Эта Царская ми-
лость не мало способствовала начальному благоустройству
Обители, обезпечивъ ея братство со стороны первыхъ по-
требностей жизни.

Въ 1799 году Оптиная пустынь перешла во вновь от-
крытую Калужскую епархію. Уважая труды Авраамія,
Преосвященный *Θеофилактъ*, первый Епископъ новой
Епархіи, обращалъ особое вниманіе на возраждавшуюся
Обитель. Доказательствомъ его довѣренности и расположе-
нія къ О. Авраамію, между прочимъ, служитъ то обсто-
ятельство, что въ 1800 г. при возобновленіи Москов-
скимъ купцомъ Терентіемъ Цилибеевымъ Малоарославец-

каго Черноострожскаго монастыря, Преосвященный препоручилъ начальное устройство сей Обители Авраамію: «яко человѣку въ общежитіи довольно обрацавшемуся и свѣдущему въ распоряженіи строенія общежительныхъ монастырей.» Препорученіе исполнено и Іеромонахъ Оптиной пустыни Мефодій сдѣланъ Строителемъ въ возстановленномъ монастырѣ; въ послѣдствіи времени Мефодій былъ уволенъ обратно въ Оптину пустынь, а мѣсто его занялъ Іеромонахъ той же Пустыни Парфеній. (*) Въ 1801 году, «за отличныя услуги Обители къ общей пользѣ», Авраамій произведенъ въ Игумена Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, съ управленіемъ въ то же время и Оптинымъ; но вскорѣ, немощь, а отчасти и опасеніе, чтобы не нарушилось заведенное имъ въ Оптиной пустыни благоустройство, заставили Авраамія отказаться отъ новаго достоинства; Преосвященный уважилъ просьбу Старца и онъ по прежнему былъ оставленъ начальствовать только въ одной Оптиной пустынь, но уже въ Игуменскомъ санѣ.

Введя въ Обители примѣрный внутренній порядокъ, Авраамій снискалъ ей уваженіе и почтеніе всего окрестнаго народонаселенія, и по мѣрѣ увеличивавшихся оттого

(*) Въ 1809 году назначенъ въ строители Малоярославецкаго Монастыря Іеромонахъ Оптиной пустыни *Макарій*; онъ управлялъ сею обителью и въ бѣдственный для нее 1812 годъ, послѣ котораго, въ санѣ Игумена, много лѣтъ трудился надъ созиданіемъ великолѣпнаго Храма, (во имя Святителя Христова, Николая,) воздвигнутаго въ память побѣды надъ Галлами. Сей приснопамятный мужъ скончался въ обновленной имъ Обители, въ санѣ Архимандрита оной, и погребенъ подъ папертью созданнаго имъ Храма. См. *Малоярославецъ* 1812 года. Соч. Влад. Глинки.

средствъ, занялся и матеріальнымъ устройствомъ Обители: при помощи dobroхотныхъ дателей, сочувствовавшихъ Авраамію, монастырь его одѣлся въ ту пріятную и простую наружность, которою красуется онъ и нынѣ. Авраамій былъ вмѣстѣ и учредитель и зодчій: въ 1802 году, противъ возобновленной имъ Соборной церкви, начато строеніе новой трехъ-ярусной колокольни въ 30 сажень вышины; къ ней, съ обѣихъ сторонъ, пристроено по каменному флигелю для братскихъ келлій. Колокольня эта, составляющая красу Обители, и лѣвый флигель, окончены въ 1804 году, а правой въ 1806.

Первый камень трехъ - придѣльнаго Казанскаго храма положенъ въ 1805 году, а въ 1809 начато построеніе больничной Церкви съ шестью при ней кельями, изъ матеріала, пожертвованнаго надворнымъ совѣтникомъ Камынинымъ. Оба эти храма окончены одновременно въ 1811 году и освящены въ то же время Преосвященнымъ *Евлампіемъ*, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ: больничная 26 Августа, а настоящая въ Казанской 23 Октября. Всѣ деревянное монастырское строеніе было исправлено; а сверхъ того построены вновь два каменные двухэтажные (верхъ деревянный) флигеля: братской трапезы и Настоятельскій; а внутри монастыря разведенъ фруктовый садъ; словомъ, Авраамій не забылъ ни о чѣмъ: все было придумано и исполнено самымъ рачительнымъ образомъ!

Но, занимаясь внѣшнимъ устройствомъ ввѣренной ему Обители, о. Авраамій давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій санъ, но не имѣвшихъ на то права, потому что по штату 1764 года опредѣлено было содержать въ Оптиной пустыни не болѣе семи монашествующихъ и съ Настоятелемъ; посовѣ-

товавшись съ единодушною братією о. Авраамій рѣшил-
ся утруждать Государя Императора Александра Павловича
просьбою, дабы Онъ благоволилъ умножить число мона-
ховъ въ Оптиной пустынѣ. Вотъ содержаніе этой прось-
бы: «Оная Пустынь издревле состоитъ на своемъ пропи-
«таніи, близъ города Козельска, при рѣкѣ Жиздрѣ, въ ко-
«торой Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и два
«придѣла: Пафнутія Боровскаго и Феодора Стратилата, брат-
«скія келліи и ограда каменная, да еще вновь воздвиг-
«вута теплая Церковь о трехъ престолахъ и колокольная;
«а при оной восемь братскихъ келлій, каменные же, и
«выстроено все сіе иждивеніемъ доброхотныхъ Боголюби-
«выхъ дателей; въ оной же Пустыни положено семь бра-
«тій и съ Настоятелемъ, кои едва могутъ совершать Бо-
«жественныя Литургіи, а иные постыщеніемъ Божиимъ бы-
«ваютъ одержимы болѣзнями; почему Священнослуженіе
«отправляется съ крайней нуждою, и чрезъ оное, стека-
«ющимъ въ число братства разнаго званія людямъ, рав-
«но приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ Богомольцамъ, на-
«носится ощутительное прискорбіе; почему и движимъ
«ревностію къ Богу, хотя и желалъ бы всеусердно доста-
«вить тѣмъ, стекающимся слушателямъ, душеспасительное
«удовольствіе, каждодневнымъ совершеніемъ Божественныя
«Литургіи, но иногда онаго выполнить не можно, по ма-
«лобратственному числу.

« Въ разсужденіи чего настоитъ крайняя необходи-
«мость въ составленіи штата; и живущіе въ оной Пус-
«тынѣ въ числѣ братства желаютъ воспринять на себя
«монашескій чинъ, но по неимѣнію праздныхъ ваканцій
«съ великимъ прискорбіемъ выходятъ вонъ, а за всѣмъ
«тѣмъ и нынѣ имѣются въ означенной Пустынѣ до пя-
«тидесяти человѣкъ и неотступно просятъ меня о вод-

« вореніи ихъ въ монашескомъ чиноположеніи, о чѣмъ все-
« подданѣйше прошу, дабы Высочайшимъ Вашего Импе-
« раторскаго Величества Указомъ повелѣно было во Свя-
« тѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, сіе мое проше-
« ніе принять и по тѣмъ значительнымъ обстоятельствамъ
« благоволить въ сей Пустыни, къ лучшему устройству и
« благолѣпію въ отправленіи службы Божіей и ко удо-
« вольствію стекающагося народа, равно и желающей
« быть въ монашествѣ братіи, прибавить 23 человѣка,
« чтобы составилось тридцать человѣкъ, комплектъ на брат-
« ство, съ оставленіемъ ихъ на таковомъ же пропитаніи,
« какъ и нынѣ оная Пустынь содержится. Іюля 21 дня
« 1808 года. »

По ходатайству Преосвященнаго Теофилакта, Епископа Калужскаго, благочестивый Монархъ Всемилоостивѣйше изволилъ согласиться на прошеніе Игумена Авраамія: Указомъ изъ Святѣйшаго Синода 1809 года Января 18 дня дозволено: « къ настоящему въ Оптиной Пустыни « штатному положенію монашествующихъ прибавить еще « двадцать три человѣка, такъ чтобы число оныхъ и съ « Настоятелемъ было изъ тридцати. »

Восполнивъ такимъ образомъ важнѣйшій недостатокъ въ Оптиной Пустыни, Авраамій въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ ея; не умалялось также, но еще болѣе возрастало и заслуженное имъ благорасположеніе Калужскихъ Архипастырей. Такъ преемники Преосвященнаго Теофилакта, Епископы Евлампій и Евгеній, оказывали особое благоволеніе къ Оптиной Пустыни; первый изъ нихъ даже желалъ провести въ Обители остатокъ дней своихъ въ молитвенномъ покоѣ, почему и построили для него на сей предметъ особую келью (нынѣ Настоятельская).

Такимъ образомъ Обитель Оптина процвѣтала въ тиши безмятежной, упокоиваемая заботливостію своего Настоятеля; въ благолѣпныхъ Храмахъ ея ежедневно провозглашалось моленіе о мирѣ всего міра, о сопредѣльномъ Обители градѣ, о всякомъ градѣ и странѣ и върою живущихъ въ нихъ. Когда наступилъ грозный дванадесятый годъ, съ сокрушенными сердцами принимались въ Обители вѣсти о бѣдствіяхъ Отчества: о взятіи Смоленска, занятіи Москвы и нечестіи новаго Амалика, не пощадившаго Святыни Московскихъ Храмовъ.

Особенныхъ молебствій не было, кромѣ всеобщаго, производившагося по предписанію Святейшаго Синода повсемѣстно до 1815 года, но храмы Обители были открыты съ утра до глубокой ночи и полны народа, который, признавая надъ собою крѣпкую руку Божію, плакалъ и молился, да сотворитъ Господь со искушеніемъ и избытіе.

Не смотря на близкую опасность, Епархіальное начальство не сдѣлало ни какого распоряженія о удаленіи иноковъ и вывозѣ церковнаго имущества, потому что Фельд-маршалъ Князь Кутузовъ увѣрилъ Калужскаго Градскаго главу и Депутатовъ отъ Купчества, что онъ не пуститъ Наполеона въ Калугу; а слова Архистратига нашихъ силъ принимались тогда всѣми, какъ слова пророчества, исполненіе котораго не замедлится.

Однако Игуменъ Авраамій принялъ нѣкоторыя необходимыя мѣры предосторожности, собственно отъ него зависѣвшія, а именно: церковную утварь, ризницу и библіотеку приказалъ уложить въ сундуки; свѣчи и другія церковныя вещи были закладены въ палатку, что подъ соборною церковію.

Братія пріискали въ дремучемъ бору, окружающемъ ихъ Пустынь, недоступный по положенію своему оврагъ съ пещерою, въ 15 верстахъ отъ Обители, чтобы удалиться въ него на первый случай, при появленіи врага.

А между тѣмъ вражескія полчища, выступивъ изъ Москвы, бросились на Калужскую дорогу, думая пробиться на Югъ Россіи; но Кутузовъ предупредилъ ихъ коварные замыслы: онъ сталъ у Тарутина, и опершись на Кутузова устояла Россія. Малоярославецъ, какъ гласитъ одна изъ надписей его памятника, «сдѣлался: предѣломъ нападенія и «началомъ бѣгства и гибели враговъ». Здѣсь дана была послѣдняя на Русской землѣ битва 12го Октября 1812 года; упорное сраженіе продолжалось цѣлый день: городъ шесть разъ переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія; изъ 200 обывательскихъ домовъ сгорѣло 180. Улицы были устланы трупами, обгорѣвшими и раздавленными, при проѣздѣ Французскихъ пушекъ. Сотни раненныхъ и умирающихъ лежали среди смрада курившихся домовъ. Въ стѣнахъ Малоярославецкаго Черноострожскаго монастыря сохранились и доселѣ слѣды ярости и нечестія враговъ, не уважившихъ святыни Дома Господня; (*) и вотъ, Богъ отмщеній, пролилъ на святотатцевъ чашу Своего праведнаго гнѣва. Русскіе остались побѣдителями, а Наполеонъ, увидя невозможность пробраться на Калугу, гонимый и преслѣдуемый нашими войсками, отступилъ по Смоленской дорогѣ; но этотъ путь его гордаго шествія въ Москву, уже обратился для него въ путь скорби, отчаянія и гибели.

(*) Надъ вратами Св. обители уцѣлѣлъ невредимо Нерукотворенный образъ Спасителя, хотя вокругъ него все изъязвлено бранными выстрѣлами буйныхъ Европейцевъ.

Теперь посмотримъ, что происходило въ Оптиной пустыни въ тотъ побѣдоносный день, когда одно изъ духовныхъ чадъ ея, монастырь Малоярославецкій, принималъ удары враговъ Отечества на щитъ своей святыни? Одушевленная ежедневною Церковною службою и увѣщаніями доблестнаго и опытнаго своего Настоятеля, старца Авраамія, Оптина пустынь пребывала въ твердомъ упованіи скорой помощи отъ Бога и отъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Радостно принята была въ Обители вѣсть, что молитвами и заступленіемъ Святителя Христова Николая, врагъ бѣжалъ отъ Малоярославца, посрамленный въ своей гордынѣ. На третій день послѣ Малоярославской битвы, то есть, 14 Октября, совершенно было въ Оптиной пустыни благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, молебствіе, и своды Казанскаго храма огласились хвалебными пѣснями Заступницѣ усердной, имущей державу непобѣдимую; молебствіе заключилось крестнымъ ходомъ вокругъ Обители, при многочисленномъ стеченіи народа.

Такимъ-то образомъ спасся, подъ щитомъ своей святыни, отъ нашествія новаго Батыя и орды всей Европы, «злой» для врага, городъ Козельскъ, который некогда шесть недѣль держался противу полумиліонной орды древняго Батыя, защищая своего юнаго Князя!

Богъ судилъ старцу Авраамію насладиться плодами своихъ начинаній и тяжкихъ трудовъ. Послѣ достопамятнаго 1812 года нѣсколько лѣтъ еще прожилъ онъ, всѣми любимый и уважаемый въ Обители, имъ обновленной и устроенной.

Вскорѣ по минованіи опасности нашествія, Авраамій просилъ Преосвященнаго Евлампія, Епископа Калужскаго и Боровскаго, дабы во вниманіе его постоянной болѣзни,

дать ему въ помощь управленія монастыремъ, оной же пустыни Іеромонаха Маркелла, бывшаго прежде Экономомъ въ домъ Его Преосвященства, съ тѣмъ, дабы онъ имѣлъ присмотръ, какъ за порядкомъ и благочиніемъ братіи, такъ и за всѣмъ, относящимся до экономіи и устройства Обители.

На прошеніе Старца послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнаго: «Извѣстна мнѣ Игумена болѣзнь, «почему и я за нужное почитаю просьбу сію утвердить, «о чѣмъ и братіи дать знать, чтобы во всѣмъ сему Помощнику должное послушаніе оказывали, по духу Евангельскому, смиренію и кротости истинно братской монашеской, да всѣ славятъ Бога жизнью и зиждутъ спасеніе душевное, моляся и о насъ, пекущихся о ихъ душѣхъ.»

Въ 1815 году окончены были и придѣлы Казанской церкви; освящены: Воздвиженскій — Преосвященнымъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ Евгеніемъ (*) соборнѣ, а Георгіевскій — Новоспасскаго монастыря Архимандритомъ Амвросіемъ соборнѣ же. Эти духовныя торжества были послѣднею радостію, увѣнчавшею труды Боголюбиваго Старца; тѣлесныя силы его замѣтно ослабѣвали, постоянная болѣзнь дѣлала бремя Настоятельства неудобноносимымъ. Это понудило О. Авраамія войти къ Преосвященному Евгенію съ прошеніемъ, которое составляетъ какъ бы краткую біографію просителя, имъ самимъ начертанную и потому заслуживаетъ быть помѣщенной вполнѣ:

«Начально поступилъ я, именованный, изъ мірскаго званія, Московской Епархіи въ Николаевской Пѣснош-

(*) Въ послѣдствіи Кіевскій Митрополитъ.

«ской монастырь, въ 1790 году, гдѣ былъ и постриженъ
«въ монашество, а равно и посвященъ во Іеромонаха; а
«изъ онаго монастыря, въ 1796, по резолюціи Его Вы-
«сокопреосвященства Митрополита Московскаго Платона,
«опредѣленъ въ означенную Оптину пустынь Строи-
«лемъ, а въ 1801 году, бывшимъ Преосвященнѣйшимъ
«Оеофилактомъ, Епископомъ Калужскимъ, произведенъ въ
«Лихвинской Покровской Доброй монастырь во Игумена,
«и въ томъ же году ноября 25 дня, по прошенію мо-
«ему, и паки изъ онаго перемѣщенъ въ Оптину пустынь
«на Строительскую ваканцію, и во время моего Настоя-
«тельства во оной Пустыни, при помощи Божіей, присо-
«вокуплено моимъ прилежнымъ стараніемъ, не малое ко-
«личество прибытку обители Святой, а именно: церковной
«утвари, ризницы и разнаго Церковнаго украшенія; а ра-
«вно же не малое количество вновь разнаго Монастыр-
«скаго строенія созиждено, о чѣмъ всей братіи не безъ
«извѣстно, и всѣмъ ближнимъ окрестнымъ благодѣтелямъ;
«а притомъ же не безъизвѣстно и о томъ, что я одер-
«жимъ желудочными спазмами, и сія моя болѣзнь чинить
«мнѣ не малое препятствіе и неудобство въ разсужденіи
«понесенія необходимыхъ монастырскихъ заботъ, по заве-
«денію общежительныхъ образовъ; а къ тому же по часту
«бывается со мною дурнота, по причинѣ моей болѣзни,
«отъ нечаянныхъ огорченій, и препятствуетъ мнѣ ежед-
«невно быть въ Церкви Божіей, отъ чего, по общежи-
«тельному заведенію, не малое бываетъ упущеніе къ благо-
«устройству братіи, почему и чувствую себя быть неспо-
«собнымъ ко управленію Настоятельской должностию.

«Того ради, Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго
«моего Отца и Архипастыря, всепокорнѣйше прошу: меня
«нижайшаго уволить отъ Настоятельской должности и поз-

«волить мнѣ жительство имѣть въ сей же Пустыни во уединенной кельи, съ тѣмъ, дабы я могъ довольствоваться содержаніемъ монастырскимъ какъ то: трапезою, одеждою и обувью, также и дровами для келіи моей; а за прилежное мое попеченіе и управленіе Обителью и за понесеніе моихъ трудовъ девятнадцатый годъ, не соблаговолили, Преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ опредѣлить по смерти мою изъ общественныхъ оной Пустыни доходовъ, на самыя нужнѣйшія потребности, по причинѣ моей болѣзни для издержки, *по сту рублей въ каждый годъ*, то есть, половинное количество жалованной суммы, положенной на окладъ при своихъ мѣстахъ Игуменамъ.

«О чѣмъ всенижайше и прошу сіе мое прошеніе принять и по оному учинить Вашего Преосвященства милостивѣйшую Архипастырскую резолюцію.»

Августа » «дня
1815 года.

Столько — то умѣренны были желанія этого человека, который въ 19 лѣтъ совершилъ то, что чаще бываетъ дѣломъ столѣтій т. е. возсоздалъ и поставилъ на прочномъ основаніи Обитель, уже близкую къ конечному запустѣнію, и, не взирая на всё это, руководимый Христіанскимъ смиреніемъ, искалъ передать свой Игуменскій посохъ другому, только потому, что, разстроенное трудами здоровье, уже очевидно препятствовало ему посвящать свою дѣятельность на пользы Обители, которыя онъ всегда предпочиталъ своей собственной; смиряясь, онъ называлъ себя неспособнымъ, тогда какъ другіе признавали его необходимымъ; и, какъ милости, просилъ удѣлить себѣ, обнищавшему ради Христа, самое необходимое отъ средствъ Обители, можно сказать, имъ созданныхъ. — Однако скромное желаніе О. Ав-

раамія не исполнилось: Преосвященный Евгеній убѣдилъ достопочтеннаго Старца отложить еще на нѣсколько времени исканіе молитвеннаго покоя; но уже дни его были изочтены: слабое отъ природы его здоровье, разстроенное безпрестанными трудами и борьбой съ обстоятельствами, какъ лампада, примѣтно угасало, и силы жизни его болѣе и болѣе истощались.

Въ исходѣ 1816 года заболѣлъ онъ смертельно и почувствовавъ, что наступаетъ для него роковое время предстать предъ судъ Бога, Котораго служенію посвящена была вся общепользная его жизнь; за нѣсколько дней передъ кончиною, созвалъ онъ къ себѣ всю братію Пустыни, неутѣшную отъ близкой его потери. Въ трогательныхъ выраженіяхъ простился добрый Пастырь сей съ духовнымъ своимъ стадомъ, завѣщалъ ему согласіе, миръ и единодушіе и, собравъ послѣднія силы, благословилъ ихъ. Вскорѣ потомъ опочилъ онъ сномъ праведныхъ, 14 января 1817 года, сподобясь напутствія всѣхъ Христовыхъ таинствъ. Притруженный Старецъ погребенъ въ паперти Введенской Соборной церкви. На гробницѣ его начертана слѣдующая надпись: «Подъ симъ камнемъ погребено убогое тѣло многгрѣшнаго черноризца Игумена Авраамія, которому отъ рожденія своего 58 лѣтъ, и во оной Пустынѣ былъ Настоятелемъ 20 лѣтъ и 3 мѣсяца, скончался 1817 года генваря 14 дня въ ночи, во исходѣ 12 часу; а при семъ его просительное завѣщаніе: прошу Васъ и молю, духовныя братія и спостницы, не забудьте меня, егда молитесь; но зряще мой гробъ, поминайте мою любовь, аще кто чувствовалъ, и молитесь Христа Бога нашего, да учинить духъ мой съ праведными въ вѣчномъ блаженствѣ. Аминь.» Какъ начальникъ братства, имъ самимъ собраннаго, о. Авраамій былъ строгъ и взыскателенъ, но

отнюдь не своенравенъ; введя въ обновленной имъ Обители новый порядокъ примѣрной, нестяжательной жизни, онъ былъ строгій блюститель его и, опираясь на личный примѣръ, требовалъ точнаго исполненія своихъ приказаній и распоряженій въ дѣлахъ общежитія. Посредниковъ онъ не терпѣлъ: каждый изъ иноковъ въ нуждахъ своихъ обязанъ былъ относиться прямо къ нему, за что особенно и любила его братія. — Его сердечная простота, соединенная съ духовною мудростію и увѣнчанная достойною подражательною жизнію, вселяла къ нему невольное уваженіе; онъ былъ радушенъ и привѣтливъ въ обращеніи, и, при совершенной нестяжательности, милостивъ и сострадателенъ къ бѣднымъ; словомъ, ни кто изъ посѣтителей Обители не оставлялъ ее безъ того, чтобы не унести въ сердце, памяти о добромъ ея Настоятель! Всѣ Калужскіе Архипастыри удостоивали его особеннаго своего благоволенія и довѣренности, и часто представляли въ примѣръ другимъ — Авраамія и его Обитель.

Личныя свойства достопочтеннаго Старца весьма ясно высказываются въ *Духовной грамотѣ*, писанной еще въ 1810 году, во время болѣзни, и вскрытой послѣ его кончины; прилагаемъ ее въ подлинникъ:

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

Козельской Введенской Оптиной Пустыни многогрѣшнаго черноризца Игумена Авраамія.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

« Се азъ, многогрѣшный Игумень Авраамій, слушаю гласа Господа моего во святомъ Евангеліи глаголющаго: «будьте готовы, яко въ онѣже часъ не мните Сынъ чело-

«вѣческій прїидеть, не вѣсте бо когда Господь прїидеть
«въ вечеръ, или въ полунощъ или въ куроглашеніе, или
«утро, да не пришедъ внезапно, обратеть вы спящія;
«того гласа Господня слушаая и бояся, а къ тому же час-
«тымъ недугованіемъ одержимъ бываю, и день ото дня
«изнемогаю тѣломъ, и чаю на всякое время онаго Госпо-
«домъ глаголаннаго нечаяннаго часа смертнаго, и по силѣ
«прїуготовляюся ко исходу отъ сея жизни. Сею духовною
«грамотсю моею вѣстно сотворити всякому, иже восхо-
«щеть по кончинѣ моей взыскивати имѣнія моего келей-
«наго, во еже бы не трудитися ему вотще и не истязо-
«вати служившихъ мнѣ Бога ради; да вѣсть мое сокровище
«и богатство, еже отъ юности моя не собирахъ; сіе не
«тщеславяся реку, но да искателямъ моего по мнѣ имѣнія
«вѣстно сотворю; отъ нележе бо прїяхъ святой иноческій
«образъ и постригохся въ Московской Епархіи въ Нико-
«лаевскомъ Пѣснопскомъ монастырѣ, въ тридцать третіе
«лѣто возраста моего, и обѣцахъ Богови нищету изволен-
«ную имѣти, отъ того времени даже до приближенія
«моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія и не лихоимствовахъ;
«кромѣ святыхъ книгъ, и сорочекъ съ карманными плат-
«ками не собирахъ, злата и сребра не изволяхъ имѣти,
«излишнихъ одеждъ, ни какихъ либо вещей, кромѣ самыхъ
«нужныхъ, и то для служенія: двѣ ряски, теплая и холод-
«ная, и одинъ подрясникъ; но нестяжаніе и нищету ино-
«ческую духомъ и самымъ дѣломъ, по возможности моей,
«соблюсти тщахся, не пекійся о себѣ, но возлагая на
«Промыслъ Божій, иже никогдаже мя остави; входящія же
«въ руцѣ мои отъ благодѣтелей святыя Обители сея пода-
«нія, и тыя истощевахъ на монастырскія нужды для
«братіи и разныя пристройки, также иждивахъ на нужды
«нуждавшихся, идеже Богъ повелѣ; а о имѣніи моемъ

« никто же убо потрудится по смерти моей, испытую или
« взыскуя каковаго либо келейнаго моего собранія, ибо
« ниже на погребеніе что оставлено, ни на поминавеніе, да
« нищета иноческая наипаче по кончинѣ явится Богу,
« вѣрую бо яко пріятнѣе Ему будетъ, аще ни едина цата
« по мнѣ не останется, нежели егда бы многое собраніе
« было раздаваемо.

« И аще меня тако нища, никтоже восхощетъ обычному
« предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть
« памятствуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло на Козель-
« ское кладбище и тамо между трупіями да повергнутъ ѣ;
« аще - ли же владычествующихъ изволеніе повелитъ меня
« умершаго погребети по обычаю Христіанскому, то прошу
« и молю Христолюбивыхъ погребателей, да погребутъ
« меня въ сей Оптиной пустыни у Соборной Церкви, по
« правую сторону, противъ Южныхъ входныхъ дверей, и
« никого не зовите на погребеніе.

« Аще - ли же кто отъ Христолюбцевъ, изволяяй без-
« денежно помянути грѣшную мою душу въ молитвахъ
« своихъ Бога ради, таковой и самъ да помяновенъ будетъ
« въ Царствіи Небеснѣхъ; требуяй же за поминавеніе
« мзды, то молю, да не поминаеть мя нища, ничтоже на
« поминавеніе оставльша, Богъ же да будетъ всѣмъ миро-
« стивъ и мнѣ грѣшному во вѣки. Аминь. Сицевый завѣтъ
« мой, се моя духовная грамота, таковое о имѣніи моемъ
« извѣстіе; аще же кто сему извѣстію не имѣетъ вѣры, а
« начнетъ со испытаніемъ искати по мнѣ злата и сребра,
« то и аще много потрудится, ничто же обращеть и
« судить ему Богъ.

« Написася сія грамота въ Богоспасаемой обители

« Козельской Введенской Оптиной пустыни во Игуменской
« епархіи, въ лѣто 1810 года, августа 19 дня. »

Какъ необходимое дополненіе и подтвержденіе сей гра-
моты, прилагаемъ *Опись*—собственного имущества о. Ав-
раамія, составленную благочинными города Козельска: Ду-
ховскимъ Протоіреемъ Афанасіемъ Пашковымъ и Возне-
сенскимъ Іереемъ Андреемъ Виноградовымъ, при избран-
ной братіи Обители, 1817 года февраля...дня.

« Крестъ серебряный съ финифтью.

« Наличный Параманъ, шитый золотомъ и шелкомъ
въ рамкѣ.

« Параманъ съ крестомъ деревяннымъ.

Образы:

« Спасителя, сѣдящаго на престолѣ.

« Спаса Нерукотвореннаго.

« Николая Чудотворца.

Епитрахиль келейная горнитуровая.

Книги:

« Молитвенникъ.

« Добротолюбіе въ трехъ частяхъ.

« Слѣдованная Псалтырь.

« Служебникъ.

« Послѣдованіе на день Святыя Пасхи и на всю Седмицу.

Вещи:

« Портретъ Архимандрита Николаевского Пѣсношскаго

« монастыря Макарія. — Очки зеленого стекла въ серебряной

« оправѣ. — Часы въ серебрянномъ футлярѣ съ колпакомъ,

« горизонтальнымъ колесомъ, стальною цѣпочкою и печа-
« тью на имя Отца Авраамія. — Кристальная кружка во-
« кругъ шлифована съ такою же крышкою. — Комилавка
« съ клобукомъ фланелевымъ. — Камилавка пуховая. Шапка
« харьковская ушастая — Два купака шелковыхъ поношен-
« ныхъ. — Муфта плисовая на лисьемъ мѣху. — Кошелекъ
« шелковый вязаный. — Два бумажника кожаныхъ. — Рука-
« вицы оленьи и шерстеныя вязанки. — Три пары шерстяныхъ
« чулокъ. Сапоги козловые поношенные и туфли. — Три
« сорочки, три ручника и три носовыхъ платка. — Кожаный
« поясъ. Подрясникъ полусаржевый. — Раса такая же. —
« Другая раса плисовая черная на лисьемъ мѣху. — Подушка и
« войлокъ, и одѣяло бумажное. — Зеркало. — Гребенка. —
« Ножницы — Двѣ имянныя стальные печати. — Щѣты. —
« Щетка. — Оселокъ. — Молотокъ. — Деревянный иголь-
« никъ. — Навертка. — Шило. — Огниво. — Желѣзная лопат-
ка и деревянные грабли.

Доходы Обители значительно умножились въ 20 лѣт-
нее Настоятельство о. Авраамія: кромѣ Высочайше по-
жалованныхъ въ 1797 году въ милостивное подаваніе, на
вѣчныя времена, по 300 рублей въ годъ, Оптиная пустынь
въ тоже время получила во владѣніе мукомольную мѣль-
ницу на рѣчкѣ Сосенной (Козельскаго уѣзда, по большой
Бѣлевской дорогѣ) и для рыбной ловли прудъ на Мити-
номъ заводѣ.

Дѣло о старинной монастырской мѣльницѣ, (начало
котораго мы видѣли въ предшедшемъ періодѣ,) тотчасъ со
вступленіемъ въ Настоятельство о. Авраамія приняло совер-
шенно иной оборотъ: въ 1798 году Авраамій подалъ въ
Правительствующій Сенатъ прошеніе, дабы дѣло о мѣль-
ницѣ повелѣно было закончить, т. е., какъ поясняетъ онъ,

« по всѣмъ правамъ принадлежащую къ Оптину монастырю »
« землею, равно и мѣльничное мѣсто, за симъ монасты- »
« ремъ навсегда утвердить; не право же учиненное, быв- »
« шимъ Строителемъ Иеромонахомъ Іосифомъ, условіе уни- »
« тожить. » Прощеніе о. Авраамія было удовлетворено во »
всей силѣ; Указомъ 1801 года, апрѣля 22 дня, Прави- »
тельствующій Сенатъ окончательно утвердилъ прежнее »
рѣшеніе Калужской Гражданской Палаты (1794 года), въ »
свидѣствіе чего Калужское Губернское Правленіе 1801 года »
ноября 2 дня предписало бывшему Козельскому Город- »
ничему, Надворному Совѣтнику В. А. Кавелину, чтобы »
онъ: « отобрать, прописываемую землю и мѣльницу у »
« Козельскаго общества, предоставилъ бы оную во владѣ- »
« ніе Оптиной Пустыни; что же касается до контракта »
« тѣмъ обществомъ съ прежде бывшимъ Строителемъ Иеро- »
« монахомъ Іосифомъ, 1795 года, іюля 3 числа, сдѣланна- »
« го, о бытіи той землѣ и мѣльницѣ вѣчно во владѣніи »
« города, то предоставить оному обществу, буде пожелаетъ, »
« и имѣть законное право, вѣдаться съ нимъ Іосифомъ »
« формою суда. » — И такъ въ 1802 году Обитель полу- »
чила обратно древнее свое достояніе и обязана этимъ не- »
усыпной дѣятельности о. Авраамія, (мѣльница находилась »
въ постороннемъ владѣніи 98 лѣтъ: 1704 — 1802).

Средня мѣра постоянныхъ доходовъ Обители въ На- »
стоятельство о. Авраамія, кромѣ 500 р. ежегоднаго окла- »
да, опредѣляется оброчными статьями съ трехъ монастыр- »
скихъ мѣльницъ; вотъ что пишетъ объ этомъ о. Авраа- »
мій въ одномъ изъ донесеній Калужской Консисторіи: »
« находящіяся во владѣніи Оптиной Пустыни мѣльницы: »
« 1) Сосенная о двухъ поставахъ, сукновальня о восьми »
« толкочахъ и еще толчея о шести толкачахъ, отдается »
« въ наемъ вмѣстѣ съ постояннымъ дворомъ въ годъ по »

« 700 рублей. 2) *Болотская*, что близъ монастыря, о
« двухъ поставяхъ и при ней толчея о шести толкочахъ,
« ходить цѣною въ годъ по 300 руб. 3) что на *рыгкѣ*
« *Другусилѣ*, о двухъ поставяхъ, сукновальня о шести тол-
« качахъ, ходить также цѣною въ годъ по 300 р.; съ
« рыбныхъ же ловель и отъ лѣсу доходу ни какого не
« получается.»

Но главный доходъ Пустыни, во всё время ея пяти-
вѣковаго существованія, остаётся одинъ и тотъ же: это
неоскудѣвающая, по милости Божіей, помощь людей бла-
гочестивыхъ посильными вкладами, доказывающихъ свое
благочестіе и любовь къ дому Божію!

Но время обратиться къ дальнѣйшей исторіи Обители.
Мѣсто Игумена Авраамія занялъ помощникъ его Іеромо-
нахъ *Маркеллъ*, сколько извѣстно, первый Настоятель
Оптиной пустыни, избранный изъ среды ея братства: бо-
лѣе двадцати лѣтъ прожилъ онъ въ сей Обители, и только
въ 1808 году былъ взятъ для исправленія Экономской
должности; но въ 1810 году, какъ по его собственному
желанію, такъ и по просьбѣ Авраамія, уволенъ отъ сей
должности обратно въ Обитель. «Отпускаю его, — писалъ
« Преосвященный Евлампій въ своей резолюціи, — съ Бо-
« жіимъ благословеніемъ и моимъ, за его честное и усерд-
« ное поведеніе»; а съ 1812, какъ мы уже видѣли, *Мар-*
келлъ былъ назначенъ помощникомъ Игумену во всемъ
относящемся до экономіи и устройства Обители.

Будучи избранъ по смерти Авраамія въ Строительскую
должность, *Маркеллъ* управлялъ Оптиною обителью толь-
ко до 1819 года, въ которомъ, согласно его желанію, уво-
ленъ отъ Настоятельства и перемѣщенъ въ число брат-
ства Тихоновой Калужской пустыни.

Послѣ Маркелла принялъ начальство надъ Оптиной пустынью *Игуменъ Даніилъ* изъ Экономовъ Калужскаго Архіерейскаго дома; въ это время Калужскою Епархіею управлялъ Преосвященный Епископъ *Филаретъ*, нынѣ Митрополитъ Кіевской и Галицкій; какъ любитель безмолвной пустынной жизни, онъ весьма много покровительствовалъ пустынной обители Оптиной, не рѣдко ошастлиивалъ ее своимъ посѣщеніемъ, проживая иногда, (во время постовъ) по цѣлымъ недѣлямъ; и въ незабвенный памятникъ своего благоволенія, основалъ при сей Пустынѣ Скитъ во имя Св. Іоанна Предтечи, перваго новоблагодатнаго пустынножителя.

Приглашая изъ Рославскихъ лѣсовъ пустынниковъ, для устройства при Оптиной пустыни Скита, Преосвященный отзывался о Игуменѣ Даніилѣ слѣдующими словами: » И Настоятель теперешній, О. Игуменъ Даніилъ, « очень радъ будетъ пришествію вашему. Онъ человекъ » весьма добрый, благоразумный и монахолюбивый. Вы « его полюбите. »

Настоятельство о. Даніила замѣчательно для Обители двумя событіями: 1) въ 1822 году, на сумму, завѣщанною Г-жею Анною Сергѣевною *Ртищевой*, урожденною Богдановою, построено на могилѣ ея каменное зданіе *братской трапезы*, во второмъ этажѣ котораго предположено устроить церковь во имя Св. Николая Чудотворца; 2) по прошенію о. Даніила съ братіею, введенъ въ Оптиной пустынь въ 1824 году уставъ Коневскаго монастыря, на что и дана отъ Преосвященнаго Филарета грамота за собственноручнымъ его подписаніемъ.

Въ началѣ 1825 года Игуменъ Даніилъ переведенъ Архимандритомъ въ Лихвинской Покровской Доброй мо-

настырь, а мѣсто его занялъ Начальникъ новоустроеннаго Скита и Духовникъ пустыни Іеромонахъ Моисей. Это случилось слѣдующимъ образомъ: еще въ 1824 году октября 13 дня Преосвященный Филаретъ въ письмѣ къ Игумену Даніилу между прочимъ писалъ: «очень знаю и «чувствую, что тебѣ нуженъ добрый, твердый и опыт-
«ной помощникъ, и я бы крайне хотѣлъ, чтобы согла-
«сился быть таковымъ Боголюбезный братъ О. Моисей,
«такъ чтобъ и Обитель и Скитъ было единое, неразрыв-
«ное, что весьма нужно для утвержденія на всегда Скита.
«Поговорите съ нимъ вмѣстѣ, прочитавши сіе мое пос-
«ланіе; а ежели нужнымъ найдете, то чтобы онъ ко мнѣ
«пріѣхалъ для личнаго собесѣдованія.»

Изъ этаго письма ясно видно, что Преосвященный Филаретъ еще до открытія Строительской ваканціи имѣлъ въ виду о. Моисея, какъ способнаго занять это мѣсто; и потому, когда воспослѣдовалъ Указъ о возведеніи Игумена Даніила въ санъ Архимандрита Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, то немедленно, по назначенію Преосвященнаго, согласно съ единодушнымъ желаніемъ всей братіи, О. Моисей избранъ для исправленія Строительской должности. Эти перемѣны въ Пустыни были послѣднимъ распоряженіемъ со стороны незабвеннаго для ней Архипастыря, который Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Января 1825 года назначенъ былъ на Рязанскую Епархію.

О. Моисея не было въ это время въ Обители, — онъ, будучи озабоченъ окончательнымъ устройствомъ Скита, поѣхалъ за сборомъ на свою родину въ Москву; и вскорѣ по пріѣздѣ туда получилъ отъ о. Даніила письмо слѣдующаго содержанія:

ПОЧТЕННЫЙ ОТЕЦЪ МОИСЕЙ!

« Возлюбленный и присный мнѣ о Господѣ Іисусѣ
« Христѣ братъ и другъ!

« Радоватися тебѣ о Господѣ Дусѣ Святѣ желаю!

« Тріупостасному Господу Богу угодно было дражай-
« шему Архипастырю и попечительному о насъ недостой-
« ныхъ Отцу нашему, ввѣрить Рязанскую Епархію, съ зва-
« ніемъ Епископа, о чемъ Указъ уже имѣ 28 числа ми-
« нувшаго генваря полученъ и, къ сердечному нашему со-
« жалѣнію, долженъ онъ насъ оставить, и по намѣренію
« его на второй недѣли Св. поста отправиться во ввѣрен-
« ную ему отъ Господа паству. Я грѣшный и недостой-
« ный, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ Добринскимъ
« Архимандритомъ, съ порученіемъ поправить тотъ мона-
« стырь, и по обязанности благочиннаго бдительно смо-
« трѣть, за всегдашнимъ порядкомъ и введеннымъ уста-
« вомъ общежительности и скитской жизни иночествую-
« щихъ Богоспасаемой Обители Оптиной. Почему остатъ-
« ся долженъ, по волѣ Господа и по соизволенію Святѣй-
« шаго Синода, въ означенномъ Добромъ монастырѣ и
« житьствовать всегда съ вами. Извѣщаю тебя, возлюб-
« ленный о Господѣ брате и друже, и предлагаю о семъ:
« призвавъ Господа Бога въ теплыхъ молитвахъ своихъ въ
« помощь, со мною недостойнымъ вся Христова братія, еди-
« нодушно предположили: согласно съ соизволеніемъ Бого-
« любезнаго Архипастыря и Отца нашего, Богоспасаемую
« Обитель Оптину со Скитомъ поручить тебѣ во управле-
« ніе и Настоятельство. Съ искреннимъ желаніемъ и едино-
« душнымъ усердіемъ молимъ Господа Бога и Спасителя
« нашего сладчайшаго Іисуса Христа, събыше благодатию
« Его святою, ввѣрить тебѣ сіе пастырство святой сей Оби-

« теми, и небесное Святаго Духа благословеніе сниспо-
« слать на тебя, да сила всемогущая Бога и Господа о
« святѣмъ Дусѣ, въ немощѣхъ нашихъ всегда совершаемая,
« спомоществуетъ тебѣ, и охранить отъ всѣхъ козней вра-
« га Господня.

« Положивиши на Промыслъ Святой Господа наше-
« го Иисуса Христа, вся по волю его Святой производяща-
« го, по искреннему моему и самому сердечному моему къ
« тебѣ, возлюбленный брате, расположенію, совѣтую тебѣ
« принять сіе возлагаемое на тебя настоятельство, и въ
« сходство Промысла о тебѣ Божіа, единодушнаго и истин-
« наго желанія моего со всею братією, и соизволенія Архи-
« пастырскаго, не оставлять и, по внушенію непріязненному
« врага нашего, не уклоняться и не подвергать себя него-
« дованію Божію о избраніи твоёмъ.

« Дабы скорѣе ты какъ возможно поспѣшилъ прибыть
« въ Обитель, посылаю я, съ согласія всей братіи, которая
« нетерпѣливо и душевно ожидаетъ тебя, сего нарочнаго
« на своихъ лошадяхъ; совѣтую всѣ дѣла твои оставить и
« самые неокончанные тобою сборы, и ничего съ собою
« не бравъ, какъ можно во всѣмъ себя облегчить, и все
« нужное препоручить братцу своему, съѣсть и пріѣхать
« прямо въ Калугу и явиться къ Владыкѣ, гдѣ и я дол-
« женъ тебя ожидать. Когда бы и сего предположенія не
« было съ тобою, то тебѣ должно бы прибыть, по завѣ-
« щанію Архипастыря, въ назначенное имъ тебѣ время, а
« паче при такомъ разлученіи нашемъ съ Архипастыремъ,
« получить послѣднее, можетъ быть, въ жизни нашей благо-
« словеніе, прощеніе и Архипастырское его душъ нашихъ
« разрѣшеніе. По установленіи сего, и по провожаніи
« Владыки, въ свободное время тебѣ можно будетъ опять
« въ Москву быть и дѣла нужные окончить; впрочемъ

« Господь милосердіемъ своимъ исполнить всё нужное для
« устройства Обители и безъ нашихъ преднамѣреній; тебѣ
« достовѣрно извѣстно, какъ при бытности моей Господь
« Богъ свою Обитель не оставлялъ, и меня недостойнаго
« служителя облегчалъ; вѣру и надежду нашу на Него, Онъ
« по благодати своей святой съ избыткомъ исполняетъ.
« Извѣщаю при семъ: въ Обители всё благополучно и
« спокойно. Призывая на тебя благословеніе Божіе съ
« истиннымъ моимъ усердіемъ и братскою любовію въ
« ожиданіи тебя въ самой скорости, пребываю

Усердный и покорный слуга и Богомолецъ

Многогрѣшный **ДАНИИЛЬ**,
недостойный Игуменъ.

Февраля 5го дня *Оптиной Пустыни*
1825го 12ой часъ по полун.

Не легко было О. Моисею согласиться принять на себя званіе Настоятеля Оптиной пустыни въ то время; довольно будетъ замѣтить, что ему, такъ сказать, на первомъ шагу предстояла забота не маловажная: уплатить состоявшій на Обители долгъ въ 12, 000 рублей, тогда какъ постоянные доходы ея едва обеспечивали главныя нужды ежегодно умножавшагося братства; но привыкнуши покорствовать волю Провидѣнія и на Него возлагать свое упованіе, онъ не усомнился послѣдовать новому призванію; препобѣждая трудности терпѣніемъ, О. Моисей явилъ себя достойнымъ преемникомъ О. Авраамія, т. е. поддержалъ и усовершилъ обновленную симъ послѣднимъ Обитель.

Нынѣ исполнилось ровно 20 лѣтъ Настоятельству О. Моисея: долгъ, обременявшій Обитель, по милости Божіей, выплаченъ съ помощію усердныхъ благотворителей и Обитель возведена въ возможное цвѣтущее состояніе.

Боюсь оскорбить скромность достопочтеннаго Настоятеля, и не буду болѣе распространяться о его трудахъ въ позызу Обители; посѣтителямъ Пустыни можно сказать о нихъ: прїидите и увидите; потому что всё, на чёмъ ни останавливаются они свое вниманіе, носить на себѣ печать заботливости ея Игумена, а читателю сего описанія легко будетъ и самому убѣдиться въ этомъ, перейдя отъ историческаго обозрѣнія Обители къ послѣдующему очерку современнаго ея благоустройства. — Обратимся теперь къ служебному поприщу 65 лѣтняго старца Игумена:

1826 года Сентября 12 дня онъ утвержденъ въ Строительской должности преемникомъ Преосвященнаго Филарета, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, Григоріемъ, и въ то же время награжденъ набодренникомъ. Въ 1829 году опредѣленъ первымъ членомъ по строенію въ Добринскомъ монастырѣ; а въ 1831 году апрѣля 9 дня объявлено отъ Преосвященнаго Гавріила: «Благословеніе за « вѣрное и успѣшное исполненіе возложеннаго порученія о « устроеніи зданій въ Добрѣ монастырѣ.» Тотъ же Преосвященный, отдавая должную дань справедливости О. Моисею, Указомъ изъ Калужской Духовной Консисторіи отъ 1829 года февраля 8 дня, изъявилъ ему свою благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

« За попеченіе о поддержаніи благоустройства и по-
« рядка въ Оптиной Обители, Настоятелю оной изъя-
« вить мою благодарность съ тѣмъ, чтобы онъ долгъ мо-
« настырскій, по мѣрѣ возможности, старался уплачивать.»
Въ 1832 году 12 февраля О. Моисей опредѣленъ, Преосвященнымъ Никаноромъ, благочиннымъ монастырей; 1837 сентября 5 дня, при освященіи въ сей Пустыни придѣльнаго храма во имя Св. Николая Чудотворца,

Преосвященнымъ Николаемъ (нынѣшнимъ Епископъ Калужскимъ и Боровскимъ,) произведенъ во Игумена; а въ 1841 году 28 мая награжденъ наперстнымъ крестомъ.

Подобясь во многомъ Пѣсношской Обители, которая въ свое цвѣтущее время, (въ Настоятельство приснопамятнаго старца Архимандрита Макарія 1788 — 1811,) по волѣ Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго и Калужскаго, надѣлила Настоятелями и устроила нѣсколько Обителей, ввѣренной ему Епархіи, (въ томъ числѣ и Оптину пустынь,) и Оптина пустынь въ Настоятельство Отца Игумена Моисея, по волѣ Преосвященнаго Николая, нынѣшняго Епископа Калужскаго и Боровскаго, надѣлила Настоятелями и братіею три обители Калужской Епархіи, для устройства ихъ по всѣмъ частямъ и заведенія порядка общежитія, по образцу наблюдаемаго въ Оптиной пустыни. Такъ, съ помощію сего духовнаго вертограда начала процвѣтать съ 1837 года Калужская Тихонова Пустынь, куда данъ Строитель (Іеромонахъ Геронтій) съ братіею; въ 1839 году въ Малоярославецкой Николаевской Черноострожскій монастырь, отпущенъ съ братіею на Игуменство Іеромонахъ Антоній, бывшій начальникъ Скита, родной братъ отца Игумена Моисея; наконецъ, въ 1842 году Мещевскій Георгіевскій монастырь получилъ отъ сюда Строителя (Іеромонаха Никодима) и нѣсколько человѣкъ братіи. Хранимая благодатіею Божіею, святая обитель Оптина и нынѣ содержитъ безбѣдно болѣе 100 человѣкъ братіи, а по своему внѣшнему благолѣпію, внутреннему порядку и строгости жизни, она справедливо можетъ похвастаться однимъ изъ надежнѣйшихъ духовныхъ пристанищъ нашего времени, для ищущихъ спасенія отъ бурь житейскихъ.

БІОГРАФІЯ.

Дмитрія Андреевича Шепелева.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, изъ Россійскихъ Дворянъ, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Гвардіи и всегда находился при Петрѣ Великомъ. Онъ сопровождалъ Государю въ 1716 и 1717 году, въ второмъ его путешествіи по Европѣ, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Даніи, Голландіи и во Франціи, исправляя должность Гофмаршала. Въ его домѣ Петръ представилъ Екатеринѣ, Скавронскаго, брата ея. Къ чести сего почтеннаго современника Великаго Монарха, слѣдуетъ упомянуть, что онъ устранилъ себя отъ произнесенія роковаго приговора надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ. Императоръ Петръ II произвелъ Шепелева Оберъ-Гофмаршаломъ и возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго, 12 іюля 1728 года, а Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Генералъ-Аншефомъ, и 25 апрѣля 1743 Кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Онъ скончался 10 мая 1759 года. (*)

(*) См. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Часть V. 300.

СВЯТЫЕ ХРАМЫ И ДРУГІЯ ЗДАНІЯ.

Коль добри доми твои, Іакове, и кущи твоя, Ізраилю; яко дубравы осѣняющія, и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедрѣ при водахъ. (Числѣ. 24, 5. 6.)

Послѣ такъ называемаго «Литовскаго раззоренія», коснувшись и Оптиной пустыни, въ ней была воздвигнута только одна Церковь и притомъ *деревянная*; это видно изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, въ которыхъ читаемъ: «Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи богомолюе, монастырь Оптинъ Макарьевы пустыни на рѣкѣ на Жиздрѣ, а въ немъ церковь Введенія Пречистыя Богородицы древяна клетка, а въ Церквѣ образы и книги и ризы, сосуды церковные и колокола, строенье мірское и монастырское Чернаго Священника Ѳеодорита съ братьею и т. д.»

Церковь эта выстояла почти цѣлое столѣтіе: въ 1689 году, (какъ видно изъ старинной вкладной книги,) она была сломана и начато на мѣстѣ ея строеніе перваго *каменнаго* Соборнаго храма во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, въ теплой трапезѣ. Храмъ созданъ разными вкладчиками и мірскимъ подаеніемъ; болѣе же всѣхъ способствовали сему благочестивому дѣлу: Окольниковичій Иванъ Афанасьевичъ *Желябужской*, да Стольники Андрей и Иванъ Петровичи *Щепелевы*. Первый пожертвовалъ на Церковное строеніе сто рублей денегъ и всякаго припасу каменщикамъ довольно; а послѣдніе доставили, по обѣщанію, святыя мѣстныя иконы: «Спаситель» образъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія

« Боровскаго чудотворца, образъ Пресвятыя Богородицы: «*что ты наречелъ*; Царскія врата, съверныя и южныя « двери, образъ Георгія Стратотерца, въ дрезнихъ лѣтѣхъ, перенесена (сія икона) изъ села Мормыжева.»

Во время упраздненія Оптиной пустыни въ 1724 году, по Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Введенскій храмъ былъ обращенъ въ приходскую церковь; Святые иконы, ризница, сосуды, книги и колокола, словомъ, вся церковная утварь, вмѣстѣ съ иноками упраздненной Пустыни, поступили въ степенной Бѣлевской Спасо-Преображенскій монастырь; въ церкви остался лишь одинъ Иконостасъ съ неокладными иконами, оловянные сосуды, необходимыя Богослужебныя книги, да одна или двѣ ветхія ризы; а для исправленія Божественной службы оставленъ бѣлый священникъ Ѳеодоръ Григорьевъ, да дьячекъ, которымъ повелѣно было имѣть пропитаніе отъ церковнаго подаванія. — Строитель Авраамій, управлявшій возстановленною Обителью въ 1731 году, упоминая во вкладной книгѣ о ея упраздненіи, говоритъ, что въ это время и самый храмъ *былъ раззоренъ*; этими словами онъ хотѣлъ выразить то обстоятельство, что храмъ этотъ, будучи обращенъ въ приходскую церковь, въ теченіе двухъ лѣтъ оставался безъ всякой поддержки и пришелъ, наконецъ, въ такое состояніе, что когда *повелѣно по прежнему быть Обители* (1726 года), то его надобно было перестраивать почти за ново.

Хотя ризница и церковная утварь, по Высочайшему Указу 1726 года, и были возвращены возстановленной Обители; но бѣдность средствъ не давала Настоятелямъ ея возможности исправить въ одинъ разъ всѣ ветхости Соборнаго храма, и онъ постепенно клонился къ разрушенію. Наконецъ, Богъ вложилъ въ сердце империтому Русскому

вельможъ, Оберъ Готмаршалу двора Императрицы Елисаветы Петровны, Дмитрію Андреевичу *Шепелеву*, благочестивую мысль, украсить бѣдную Оптину пустынь великолѣпнымъ Соборнымъ храмомъ, который существуетъ и по нынѣ.

1) Въ 1750 году ветхій храмъ былъ разобранъ, а на мѣстѣ его заложенъ новый, также во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами: отъ Южной стороны Пафнутія Боровскаго Чудотворца, съ Сѣверной: Св. Великомученика Θεодора Стратилата. — Во-первыхъ, былъ оконченъ и освященъ придѣлъ Преподобнаго Пафнутія, въ 1759 году, при Преосвященномъ Иларіонѣ, Епископѣ Сарскомъ и Подонскомъ и, предположительно, при Игуменѣ Пафнутіѣ (упоминается подъ 1760 годомъ). Кончина благочестиваго Дмитрія Андреевича Шепелева, послѣдовавшая 10 мая 1759 года, остановила на время окончательную отдѣлку Собора. Трудъ этотъ привяла на себя племянница его дѣвица Елисавета Никитишна *Шепелева*, дочь покойнаго Полковника Никиты Андрѣевича Шепелева. Иждивеніемъ ея построена сперва въ 1769 году небольшая и тонкая каменная колокольня и снабжена 5 колоколами, а въ 1770 году окончена и внутренняя отдѣлка Соборнаго храма, чему не мало способствовала ревность и усердіе Игумена Аристарха. Онъ освятилъ настоящую 21 іюня, а придѣлъ Св. Великомученика Θεодора Стратилата 29 іюня 1771 года, при Преосвященномъ Самуилѣ, Епископѣ Крутицкомъ и Можайскомъ. Вкладчица снабдила новосозданный Храмъ всею необходимою церковною утварью, со щедростію истинно царскою. Но все таки, до возрожденія Оптиной пустыни въ 1800 годахъ, по крайней бѣдности Обители, обширный храмъ этотъ

не могъ быть поддерживаемъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ заботливаго Игумена Аристарха.

Иеромонахъ Пѣсношскаго монастыря Авраамій, будучи назначенъ, по волѣ Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго и Калужскаго, Строителемъ Оптиной пустыни въ 1796 году, (въ видахъ ея обновленія, послѣ крайняго упадка) нашёлъ всё монастырское строеніе въ плачевномъ небреженіи и раззореніи; такъ въ Соборномъ храмѣ стекла были выбиты и отъ крика, поселившихся внѣ и внутри, галокъ съ ихъ дѣтёнышами, невозможно было совершать Божественную службу; по свидѣтельству очевидцевъ, при очисткѣ Собора, изъ его главъ и изъ за иконостаса было вытаскано нѣсколько возовъ галочьихъ гнѣздъ! Заботливый Аристархъ усердно занялся возстановленіемъ Введенскаго Собора въ его первобытное благолѣпіе, и успѣлъ совершить это довольно скоро, съ помощію разныхъ благочестивыхъ вкладчиковъ; изъ нихъ, особаго упоминанія заслуживаетъ Поручикъ *Рахманиновъ*, который въ 1797 году изъявилъ усердіе, въ придѣлѣ Θεодора Стратилата: « на свой коштъ иконостасъ вновь вырѣзать и вызолотить, и написать Св. образа иконнымъ Греческимъ писаніемъ. » По представленію о. Авраамія Митрополитъ Платонъ утвердилъ благочестивое прошеніе Г-на Рахманинова собственноручною резолюціею: *Богъ да благословитъ!* »

Съ процвѣтаніемъ Обители, Введенскій Соборъ оказался тѣснымъ для помѣщенія приходящихъ Богомольцевъ и умножившейся братіи; почему въ 1837 году, стараніемъ нынѣшняго Настоятеля, онъ распространенъ пристройкою, въ рядъ съ настоящею, двухъ предѣловъ: съ Южной стороны, во имя Святителя Христова Николая

Чудотворца устроенъ иждивеніемъ, жившаго въ Обители Болховскаго помѣщика Алексѣя Ивановича Желябужскаго, и освященъ сентября 5 дня 1837 года, Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ; а съ Сѣверной перенесенъ изъ трапезы прежній, во имя Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, и освященъ 12 сентября того же года, Настоятелемъ Обители — Игуменомъ Моисеемъ соборнѣ; другой же трапезный придѣлъ Св. Великомученика Θεодора Стратилата помѣщенъ совмѣстно въ придѣлъ Св. Георгія Побѣдоносца въ теплой Казанской церкви.

Въ послѣдствіи времени древній Иконостасъ настоящей церкви поновленъ, на мѣстные и храмовую иконы, въ 1839 году сдѣланы среброкованныя, вызолоченныя ризы, и иконы сіи вставлены въ позлащенные рамы, за стекломъ; въ новоустроенныхъ же придѣлахъ Иконостасы новаго письма украшены позлащенною рѣзьбою, а мѣстные иконы имѣютъ серебряныя, позлащенные вѣнцы. Внутренность Соборнаго храма отъ купола до низа и алтарь, въ настоящей 1836 года, а трапеза и новоустроенные придѣлы въ 1837 году росписаны изображеніями Евангельской и Библейской исторіи, усердіемъ монастырскихъ и наемныхъ иконописцевъ.

Наружность Собора величественна и изысканна. Соборъ о пяти главахъ; главы эти увѣнчаны прорѣзными крестами съ цѣпами. Вообще, по огромнымъ своимъ размѣрамъ и архитектурѣ, трехъ-престольный Соборъ сей громко напоминаетъ о средствахъ и щедрости благочестиваго зателя и служить лучшимъ украшеніемъ Оптиной пустыни.

Возрожденіе Обители, быстро совершившееся въ нача-

лѣ текущаго столѣтія, началось созданиѣмъ въ ней двухъ каменныхъ храмовъ.

2) По правую сторону Собора стоитъ одноглавая теплая церковь во имя Казанскія Богоматери; съ двумя придѣлами въ рядъ: отъ Южной, во имя Воздвиженія Креста Господня, а съ Сѣверной Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и Θεодора Стратилата — совмѣстно.

Построенію этого храма предшествовало слѣдующее чудное событіе: во время обновленія Оптиной пустыни, приснопамятнымъ Настоятелемъ ея О. Аврааміемъ, когда разбирали старую деревянную ограду, въ числѣ прочей братіи, находился на этой работѣ и Іеромонахъ Макарій, бывшій въ послѣдствіи Архимандритомъ Малоярославецкаго Черноострожскаго монастыря; (*) онъ имѣлъ несчастіе упасть съ верху ограды, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ утверждень фундаментъ Казанской церкви, и ушибиться смертельно; во время своей жестокой болѣзни благочестивый инокъ молилъ Пречистую Богородицу, да продлитъ ему лѣта живота: и вотъ, въ сонномъ видѣніи,

(*) Въ 1808 году онъ былъ назначенъ Строителемъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, Преосвященнымъ Θεофилактомъ, но просилъ у него увольненія отъ сей должности и былъ уволенъ, а въ 1809 году получилъ новое назначеніе, по слѣдующей резолюціи Преосвященнаго Евлампія, втораго Епископа Калужской Епархіи:

«Отцу Макарію, Іеромонаху Оптиной пустыни, препоручается пустыня Малоярославецкая, коему да благословитъ Господь Богъ быть тамъ Строителемъ во славу Его Трисвятаго имени и въ назиданіе Церкви перукотворенной. 1 ноября 1809 года.»— Съ нимъ перешли въ Малоярославецкій монастырь: Іеромонахъ, 2 монаха и 4 послушника.

увидѣлъ онъ себя въ домѣ помѣщицы, Козельскаго уѣзда, села Фроловскаго, Елены Семеновны *Сабуровой*, слезно молящагося предъ иконою Казанской Божіей Матери, ей принадлежащей. Проснувшись послѣ сего благодатнаго видѣнія О. Макарій почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и въ тоже время далъ, отъ полноты благодарнаго сердца, обѣтъ, по совершенномъ выздоровленіи, ѣхать въ домъ г-жи Сабуровой и отслужить тамъ молебень, видѣнному имъ во снѣ образу Богоматери; при исполненіи этого обѣта о. Макаріемъ, г-жа Сабурова въ разговорѣ объявила ему, что она имѣетъ намѣреніе построить въ одномъ изъ своихъ сѣлъ престолъ во имя сего Образа, прибавивъ притомъ: «а если согласитесь устроить его въ Оптиной пустынѣ, то я съ радостію отдамъ эту икону вамъ въ Обитель и сверхъ того пожертвую деньгами на постройку.» Іеромонахъ Макарій, возвратясь въ Обитель, передалъ желаніе г-жи Сабуровой О. Игумену Авраамію, который, принявъ это извѣстіе за знакъ особой милости Божіей къ его Обители, немедленно рѣшился устроить, на мѣстѣ происшествія, послужившаго поводомъ къ предложенію г-жи Сабуровой, теплую церковь во имя Казанской Божіей Матери. Исполняя обѣщаніе, г-жа Сабурова, вмѣстѣ съ упомянутою иконою, прислала о. Авраамію значительную сумму денегъ на церковное строеніе, а Іеромонахъ Макарій, по усердію своему, ѣздилъ за сборомъ подаенія, на окончательную отдѣлку сего храма.

Сооруженіе Казанской церкви начато въ 1805, а окончено въ 1811 году; освящена, настоящая, того же 1811 года Евлампіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ октября 23; а придѣлы въ 1815: Воздвиженскій, Пресвященнымъ Епископомъ Калужскимъ Евгениемъ соборнѣ; а Георгіевскій, Новоспасакаго монастыря Архимандритомъ

Амвросіемъ соборнъ же. — Въ 1838 году, тщаніемъ Игумена Моисея къ Казанской церкви пристроены двѣ каменные палатки, съ обѣихъ сторонъ палатки.

При самой простой архитектурѣ, церковь эта отличается отъѣннымъ просторомъ и расположена такъ удобно, что монашествующіе во время Богослуженія стоятъ въ аркахъ, по обѣимъ сторонамъ главнаго входа; — противъ придѣловъ — и отнюдь не мѣшаются съ приходящими Богомольцами; всѣ стѣны, также какъ и въ Соборѣ, украшены иконною живописью монастырскими и наемными мастерами, въ 1839 году. — Иконостасъ Московскаго письма; нижній рядъ мѣстныхъ иконъ украшенъ серебряными позлащенными вѣнцами: всѣ эти работы произведены при Игуменѣ Моисѣѣ.

3) На Восточной сторонѣ монастыря, впереди Соборнаго храма, — Церковь больничная, во имя Владимірской Божіей Матери, весьма искусной архитектуры, — крестообразная, съ полукружными концами; въ полукружіяхъ устроено 6 келій, для помѣщенія больничной братіи. Сооруженіе ссей церкви начато въ 1809, окончено въ 1811 году, при Игуменѣ Аврааміѣ, иждивеніемъ Г. г. Богдановыхъ и надворнаго совѣтника Петра Петровича Камынина, который пожертвовалъ на постройку свой матеріалъ. Освящена 1811 года августа 26 дня Преосвященнымъ Евлампіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровескомъ.

Кромѣ главнаго входа въ сію церковь, изъ внѣ, съ Западной стороны, въ такъ называемыя, красныя двери, есть еще двѣ боковыя двери, Сѣверная и Южная, которыя выходятъ изъ корридоровъ больничныхъ келій. Здѣсь престарѣлые и слабые старцы находятъ себѣ отраду, помощь и удобство къ духовной жизни. Въ церкви нѣтъ

особыхъ украшеній: она проста и убога, какъ убоги, живущіе при ней старцы; изъ иконъ особенное вниманіе посѣтителя обратитъ на себя, рѣдко встрѣчаемая-икона, такъ называемой *цѣлительницы Богоматери*, возстающей съ одра болѣзни клирика! Замѣтимъ также, что въ этой церкви дневноночно читается Псалтырь по усопшей братіи и по благодѣтелямъ сей Обители.

4) На Сѣверной сторонѣ монастыря, по лѣвую сторону Собора, въ симметріи съ Казанскою церквію, возвышается каменное зданіе братской трапезы, во второмъ этажѣ котораго предположено, по назначенію его благочестивой здательницы, устроить храмъ во имя Святителя Христова Николая, но и до сихъ поръ внутренность церкви, по неудобству, остается неотдѣланною.

Зданіе это квадратной формы; по четыре колонны съ каждой стороны поддерживаютъ выступы съ фронтонами, и надъ крышею возвышается круглая башня, увѣчанная куполомъ и Крестомъ; черезъ что въ цѣломъ, зданіе имѣетъ видъ стройный и величественный. Постройка его начата въ 1822 году, на сумму, завѣщанную, собственно для сей цѣли, г-жею Анною Сергѣевною Ртищевой, урожденною Богдановой, а окончено въ чернѣ, съ помощію сбора отъ dobroхотныхъ дателей, въ 1824 году, при Игуменѣ же Даніилѣ.

Нижній этажъ зданія занятъ обширною братскою трапезою, съ потребными для нее службами: поварнею и пекарнею; въ низу погреба. Трапеза сія отдѣлана и покрыта внутри иконною живописью въ 1827 году, при нынѣшнемъ Настоятелѣ Обители Игуменѣ Моисѣѣ.

Въ подвалѣ сего предполагаемаго храма положено тѣло его здательницы Анны Сергѣевны Ртищевой; (про-

тивъ гробницы, на наружной стѣнѣ зданія, прибита чугунная доска съ надписью: «Упокой, Господи, душу рабы
« Своея! Подъ симъ храмомъ покоится тѣло супруги Гвар-
« діи Прапорщика и Кавалера Михаила Львовича Рти-
« щева, Анны Сергѣевны Ртищевой, урожденной Богдано-
« вой, которая родилась 2 сентября 1783 года, а скон-
« чалась 1 генваря 1823 года. Усердіемъ ея сооруженъ
« храмъ сей съ братскою трапезою и принадлежащими къ
« оной выходами.»

5) На Западной сторонѣ Обители, противъ Собора, четырехъ - ярусная колокольня, готической архитектуры, вышиною около 30 сажень, построена въ 1803 году, тщаніемъ строителя Авраамія, на мірское подаваніе. Въ нижнемъ ярусѣ Святые врата; надъ ними сбразы: съ наружной стороны: Господа Саваоѳа; со внутренней: Знаменія Пресвятыя Богородицы; ворота деревянные, столярной работы, филенчатые; второй ярусъ не занятъ ни чѣмъ, кромѣ деревянной лѣстницы, да въ пролетахъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, укрѣплены въ брусяхъ деревянные балясы. Отсюда открывается прекрасный видъ на Козельскъ и другія монастырскія окрестности съ Западной стороны.

Въ третьемъ ярусѣ 9 колоколовъ:

1) *Бдѣнный* или *праздничный*, съ надписью: «коло-
« колъ сей устроенъ въ Козельскую Введенскую Оптину
« пустынь 1815 года февраля 23 дня. Литъ въ Туль,
« на заводъ Черниковыхъ; вѣсу въ немъ 213 пуд. 34 ф.
« при Игумнѣ Аврааміи. Мастеръ Акимъ Воробьевъ.»

На немъ образа: Казанской Богоматери и Св. Николая Чудотворца.

2) *Поліелейный*, съ надписью: « во славу Божию и свя-

«тыхъ Угодниковъ Его, отъ усердія Христолюбцевъ, вы-
«лить ссй поліелейный колоколъ, для Козельской Введен-
«ской Оптиной пустыни, при Строителѣ Іеромонахѣ Мои-
«сеѣ 1828 года генваря 15 дня въ Москвѣ, на заводѣ
«Николая Самгина. Вѣсу 100 пуд. 35 ф.» Образа на
немъ: Георгія Побѣдоносца, Θεодора Стратилата, Паф-
путія Боровскаго Чудотворца, Соборъ Іоанна Предтечи и
Владимірскія Богоматери.

3) *Повседневный* съ надписью: «1832 года августа
«при Строителѣ Іеромонахѣ Моисеѣ съ братією, ижди-
«веніемъ неизвѣстнаго вкладчика; въ Москвѣ, на заводѣ
«Николая Самгина, вѣсу въ немъ 56 пуд. 15 ф.» Обра-
за на немъ: Казанскія Богоматери, Святителей Москов-
скихъ: Іоны и Алексѣя и Іоанна Крестителя.

4) *Трапезный*. Вѣсу 24 пуд. 2 ф. Лить въ Тулѣ, на
заводѣ Черниковыхъ. Образа на немъ: Казанскія Бого-
матери и Св. Николая Чудотворца.

Пять *завонныхъ* колоколовъ; всѣ вылиты въ 1828
году, на заводѣ Самгина, въ Москвѣ.

Въ четвертомъ ярусѣ колокольни, подъ куполомъ па-
латки для часовъ съ 9 круглыми окнами; въ ней пос-
тавлены въ 1826 году боевые часы, устроенные монас-
тырскою братією; въ 1845 году къ нимъ пристроенъ, въ
особо отлитые чапки, бой четвертей; работа эта произ-
ведена Іеромонахомъ Виталиемъ.

Примѣчаніе 1. Крыши всѣхъ церквей и трапезы покры-
ты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою.

Примѣчаніе 2. Замѣчательно, что всѣ вышеупомянутыя
церковныя зданія, по своему расположенію, относительно од-
но другаго, внутри Обители составляютъ правильное по-

добіе креста; такимъ образомъ въ средоточіи Соборъ; Восточная вѣтвь — больничная церковь; Западная — колокольня; Сѣверная — зданіе братской трапезы; Южная — Казанская церковь.

6.) Каменная, четверугольная ограда кругомъ монастыря занимаетъ въ окружности до 560 сажень (въ длину 95, а въ ширину $92\frac{1}{2}$ сажени); начата строиться въ 1832, а окончена въ 1839 году, Игуменомъ Моисеемъ; украшена семью башнями и двумя въѣздными воротами съ фронтонами: Сѣверныя называются *Никольскими*, а Южныя *Казанскими*; ограда крыта тесомъ; всѣ башни имѣютъ внутри жилые келліи, крыты желѣзомъ и выкрашены по куполу красною краскою; изъ нихъ 4 наугольные и одна въ Сѣверной стѣнѣ, возлѣ Никольскихъ воротъ, (угловая Сѣверо-Западная прежней ограды) трехъярусные, а въ Восточной и Западной стѣнахъ, посреди ихъ, напротивъ Соборнаго храма, двѣ башни съ подъемными воротами, а въ верху съ жилыми покоями, — на этихъ двухъ башняхъ, (изъ которыхъ Восточная ведетъ къ Скиту) утверждены, на вызолоченныхъ шарахъ, двучленные изображенія парящаго Ангела, съ трубою, а на прочихъ флюгера.

Восьмая же башня, двухэтажная; она была прежде угловою Югозападною, а нынѣ осталась внутри монастыря, потому что новой оградой онъ распространенъ на Югъ и на Западъ; прежняя ограда проходила по гребню береговаго возвышенія, на площади котораго расположена Обитель, такъ что Соборная колокольня приходилась въ срединѣ Западной стѣны, а нынѣ стѣна эта проходитъ у самой подошвы ската, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки. Отъ Западной подъездной башни къ Святымъ вратамъ, уст-

роеннымъ подъ колокольнею; въ верхъ, по скату горы, ведетъ широкая коленчатая лѣстница изъ плитняка, съ деревянными, по обѣимъ сторонамъ, перилами.

7) Въ Западной стѣнѣ ограды, по обѣ стороны подъѣздной башни, устроены въ 1839 году, Игуменомъ Моисеемъ, каменные, двухэтажные, гостинные корпуса, крытые желѣзомъ. Въ нижнемъ этажѣ кухни и келліи для простаго народа, а въ верхнемъ 16 номеровъ гостинныхъ келлій для Богомольцевъ высшаго сословія. Подъ башней, раздѣляющей корпуса на двѣ половины, въ низу ворота для входа въ монастырь, а въ верху четыре жилыя келліи. Чистота и порядокъ, два главныя условія хорошей гостиницы, соединены здѣсь разительнымъ образомъ: комнаты убраны просто, но со вкусомъ и всѣ почти украшены картинами. Рѣдко, гдѣ удастся видѣть вмѣстѣ и даже отдѣльно, собранные здѣсь виды нашихъ иноческихъ обителей, изъ которыхъ каждая много говоритъ Русскому сердцу, то воспоминаніями своей святыни, то воспоминаніемъ событій историческихъ, совершившихся въ стѣнахъ ея. Замѣчательны также портреты нѣсколькихъ Богоугодныхъ мужей, мало извѣстныхъ свѣту, но высоко чтимыхъ ближними свидѣтелями ихъ добродѣтельной жизни, подвиговъ и блаженной кончины.

ЗДАНИЯ ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ.

а) *На Западной сторонѣ:*

1) По обѣимъ сторонамъ колокольни два каменные двухэтажные флигеля; каждый заключаетъ въ себѣ по восьми келій: четыре въ верхнемъ и четыре въ нижнемъ этажѣ. Построены вмѣстѣ съ колокольнею въ 1802 году; а верхніе этажи надстроены, въ 1846 году.

2) Противъ Казанской церкви двухэтажный корпусъ: низъ каменный, а верхъ деревянный. Внизу пять братскихъ келій, а шестая большая, бывшая братская трапеза. Построенъ въ Настоятельство о. Авраамія между 1796 и 1802 годами.

3) Противъ зданія братской трапезы — двухэтажный корпусъ, одинаковой величины съ предыдущимъ; низъ каменный, а верхъ деревянный; въ нижнемъ этажѣ шесть келій, въ верхнемъ четыре. Этотъ корпусъ былъ прежде Настоятельскимъ. Построенъ также между 1796—1802 годами О. Аврааміемъ.

4) Анбары для хлѣба и погреба съ ледниками. Построены въ 1831 году.

5) Въ Сѣверо - Западномъ углу монастыря — конный дворъ, деревяннаго строенія; кромѣ конюшенъ и сараевъ, на этомъ дворѣ построены келіи для Эконома и его помощника и двѣ брусяныя избы для рабочихъ людей; тутъ же и каменная квасоварня съ каменною избою и каменнымъ ледникомъ; въ угловой башнѣ на семь дворъ, внизу, подъ сводомъ, помѣщена кузница, а въ двухъ верхнихъ ярусахъ четыре братскихъ келій. Дворъ устроенъ въ 1839 году, а квасоварня въ 1845 году.

6) Въ Юго - Западномъ углу ограды: заводъ для кровельной черепицы и бочарная мастерская; здѣсь же каменный сарай для складки разной деревянной посуды и для экипажей, а въ концѣ его, къ воротамъ, пять каменныхъ одноэтажныхъ келій, въ которыхъ помѣщаются столярная и рѣщиковая мастерскія; у Казанскихъ же воротъ дровяной дворъ съ каменною избою для мастеровыхъ по экономіи людей. Все это устроено въ 1842 году.

б) *На Южной сторонѣ.*

7) Архимандритскій деревянный флигель, на каменномъ фундаментѣ, съ мезониномъ. Внизу на одной половинѣ четыре комнаты — покойнаго Архимандрита Мельхиседека; а на другой, двѣ братскія келіи, да въ мезонинѣ одна келія. Поставленъ въ 1823 году.

с) *На Восточной сторонѣ:*

По правую сторону больничной церкви: 8) Корпусъ Настоятельскій, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, раздѣленъ стѣнами на двѣ половины: по правую сторону четыре комнаты Настоятельскихъ, а по лѣвую четыре келій братскихъ — для Настоятельскихъ келейниковъ. Въ мезонинѣ двѣ келіи. Построенъ въ 1812 году, для Архіерейскаго пріѣзда, по благословенію и плану, данному отъ Преосвященнаго Евлампія, въ бытность его Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

9) Деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ, въ немъ братскихъ келій внизу четыре, и при каждой прихожая, а въ мезонинѣ четыре, и двѣ прихожихъ. Построенъ въ 1836 году.

По лѣвую сторону больничной церкви: 10) Деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ.

Внизу шесть келій; изъ нихъ въ одной помѣщается монастырская аптека; въ другой занимаются иконописью, а въ третьей переплетомъ книгъ; остальные заняты братією. Въ мезонинѣ четыре братскихъ келій. Построенъ въ 1836 году.

41) Деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ мезониномъ; внизу коридоръ съ прихожими, при восьми братскихъ келіяхъ; а на верху двѣ келіи. Построенъ въ 1819 году.

д) *На Сѣверной сторонѣ:*

42) Казначейскій, на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ. Внизу четыре келіи, каждая съ прихожей; а на верху двѣ келіи. Построенъ въ 1832 году.

43) Каменный двухэтажный корпусъ, у Никольскихъ воротъ, въ немъ помѣщены: хлѣбопекарня, булочная и просфорня, и кромѣ того восемь братскихъ келій: Построенъ въ 1842 году.

Примѣчаніе. Внутри монастыря между келіями и храмами, еще при о. Аврааміи разведенъ плодovitый садъ, жившимъ тогда въ Обители помѣщикомъ Алексѣемъ Прокофьевичемъ *Татищевымъ*; а всѣ жилые корпуса имѣютъ полисадники для цвѣтовъ.

ЗДАНИЯ ВНѢ МОНАСТЫРЯ.

1) На сѣверной сторонѣ за оградой, черезъ дорогу, гостинный дворъ деревяннаго строенія; на немъ четыре жилыхъ флигеля съ 20ю номерами гостинныхъ келій и съ принадлежащими къ нимъ службами; внутри двора есть навѣсы, удобные для помѣщенія лошадей и экипажей. Устроенъ въ 1830 году, а распространенъ пристройками въ 1836 году.

Пріѣзжающіе въ Обитель Богомольцы всякаго званія, находятъ здѣсь спокойное помѣщеніе и услугу, растворенную тою Христіанскою любовію, которая такъ благотворно дѣйствуетъ на всё, что совершается подъ ея святымъ покровомъ.

2) На сѣверо-западной сторонѣ Обители, за огородами, къ рѣкѣ Жиздрѣ,—скотный дворъ съ жилыми помѣщеніями и погребями; возлѣ онаго съ одной стороны озеро или прудъ и баня, а съ другой рыбная сажалка и колодезь, надъ которымъ крыша съ крестомъ, утвержденная на столбахъ. На этотъ колодезь бывають ежегодно два крестные хода: на праздникъ Преполовенія и 1 Августа.

3) На берегу рѣки Жиздры, по правой сторонѣ, кирпичный заводъ, съ деревянною избой для рабочихъ. Устроенъ въ 1842 году.

4) Близъ завода, перевозъ черезъ рѣку Жиздру (паромъ), а за Жиздрою, на лугу, на рѣчкѣ Ключомѣ, мукомольная мѣльница съ толчеєю, называемая *Болотскою*.

ОТДАЛЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МОНАСТЫРЯ.

1) На юго - западъ, разстояніемъ отъ Монастыря съ четверть версты, на монастырскомъ лугу, близъ лѣтней дороги изъ Обители въ Козельскъ, находится, такъ называемый, *Святой Колодезь*, сѣрнокислаго свойства; надъ симъ колодеземъ устроена въ 1850 г. большая деревянная часовня, покрытая желѣзомъ, весьма красивой формы, съ колоннами, куполомъ, главою и крестомъ; внутренность убрана образами; при колодцѣ есть купальня; больные пользовавшіеся ею, какъ сказываютъ, получали облегченіе, преимущественно въ наружныхъ кожныхъ болѣзняхъ. Впрочемъ, свойства этого минеральнаго ключа до сихъ поръ еще обстоятельно не были изслѣдованы: этой услуги мы въ правѣ ожидать отъ кого нибудь изъ мѣстныхъ врачей. На колодезь ежегодно въ храмовой праздникъ 1 мая и 14 сентября бывають изъ Монастыря крестные ходы, при значительномъ стеченіи народа.

2) Двѣ мѣльницы: первая въ городѣ Козельскѣ, на рѣчкѣ Другуснѣ, вторая въ Козельскомъ уѣздѣ, въ семи верстахъ отъ города, по Бѣлевской дорогѣ, на рѣчкѣ Сосенной — обѣ находятся въ арендномъ содержаніи; при Сосенной мѣльницѣ есть часовня, подъ желѣзною крышею, съ келліею для живущаго при ней брата. Устроена въ 1829 году.

ЧѢМЪ НЫНѢ ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ?

Содержаніе, какъ и въ древнѣйшія времена, Оптиная пустынь имѣетъ преимущественно отъ мірскаго подаянія. Съ 1797 года, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получаетъ она въ ежегодное милостивное подаяніе отъ казны 500 рубл. ассигнаціями.

Кромѣ сего, по общему штатному положенію пользуется нижеслѣдующими владѣніями:

1) Земли подъ монастыремъ, лѣсомъ, лугами, огородами, озерами и дорогами, значится, по генеральному межеванію и проектированному плану, 162 десятины 1538 кв. сажень, при чѣмъ замѣтимъ, что вся эта земля находится въ одномъ округѣ съ монастыремъ, кромѣ нѣсколькихъ десятинъ сѣнокоса, подъ городомъ Козельскомъ.

2) Три мѣльницы: а) въ предмѣстіи города Козельска, на рѣчкѣ Другуснѣ, съ правомъ рыбной ловли въ той же рѣчкѣ. Первоначально была построена иждивеніемъ братьевъ Желябужскихъ на мѣльничномъ мѣстѣ, пожалованномъ Обители, на поминаваніе Государя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича, вскорѣ по его кончинѣ; Обитель пользовалась доходами съ нее только до 1704 года, а въ этомъ году, въ силу Царскаго Указа оброчные доходы со всѣхъ монастырскихъ и Архіерейскихъ мѣльницъ начали поступать въ Семеновскую Канцелярію мѣльничнаго сбора. По отмѣненіи этаго временнаго распоряженія, Указомъ 1726 года, мѣльница осталась въ насильственномъ завладѣніи у Козельскихъ гражданъ единственно на томъ основаніи, что они держали ее прежде, постоянно, на оброкъ отъ бывшей Канцеляріи мѣльничнаго сбора. Въ 1779 году, казначей пустыни, Іеромонахъ Арсеній, раз-

смотря въ внимательно подлинныя монастырскіе акты на владѣніе мѣльницею, началъ ходатайствовать у Гражданскихъ властей о возвращеніи Обители древнѣйшей ея собственности; дѣло продолжалось при нѣсколькихъ Настоятеляхъ, но только въ 1802 году, при Строителѣ Аврааміи, мѣльница сія окончательно поступила въ монастырское владѣніе.

б) Мѣльница на рѣчкѣ Сосенкѣ, пожалованная Обители, въ силу общаго распоряженія по Духовному вѣдомству Блаженной памяти Императора Павла въ 1800 году, вмѣстѣ съ рыбною ловлей въ прудѣ рѣки Песочной, при желѣзномъ заводѣ Масалова. На обоихъ обѣ вышеупомянутыя мѣльницы находятся въ арендномъ содержаніи; на нихъ вырабатывается до 2000 четвертей хлѣба въ годъ; доходы съ нихъ вмѣстѣ съ толчеями простираются до 1800 руб. ассигнаціями.

в) Такъ называемая *Болотская* мѣльница, противъ монастыря, на рѣчкѣ, при самомъ впаденіи ея въ рѣку Жиздру; она начала упоминаться въ монастырскихъ бумагахъ съ 1762 года, и первоначально была построена нѣсколько выше по теченію той же рѣчки; на нынѣшнее же мѣсто перенесена и вновь отстроена въ 1837 году. На ней мелется хлѣбъ исключительно для монастырскаго обихода.

По недостатку при Оптиной пустыни земли, пышнѣйшій Настоятель ея, О. Игуменъ Моисей, началъ хлопотать о надѣленіи оною Обители еще въ 1833 году; но когда воспослѣдовало въ 1836 году Іюня въ 4 день Высочайшее повелѣніе о надѣленіи иноческихъ обителей изъ казенныхъ дачъ такими участками земли, которыя могли бы удобнѣе служить къ устройству земледѣльческаго хозяй-

ства, — (примѣрно, отъ 100 до 150 и болѣе десятинь,) вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ и чтобы нужный на построеніе хозяйственныхъ заведеній лѣсъ, по мѣрѣ возможности и удобства, также былъ отпускаемъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ; тогда, имѣя въ виду сіе Высочайше повелѣніе, о. Моисей, въ донесеніи своемъ Клузской Консисторіи за № 121 писалъ: что во владѣніи при Оптиной пустынѣ находится «одна только луговая земля писцовая десятинь до 50; «а способной для хлѣбопашества и хозяйственныхъ на «оной заведеній ни сколько не имѣется. Для содержанія «же братства, находящагося въ оной съ престарѣлыми и «больными болѣе 80 человекъ, кромѣ подначальныхъ и «вольнонаемныхъ рабочихъ людей; нахожу необходимо нужнымъ, воспользоваться таковою Высочайшею Монаршею милостію, дабы и впредь обезпечить Обитель въ «безнужномъ содержаніи братства; а такъ какъ состоитъ «близъ сей Оптиной пустыни казенная лѣсная дача, въ «коей имѣются довольно пространныя вырубленныя мѣста могущія быть удобными къ расчисткѣ къ хлѣбопашеству и хозяйственному на ономъ заведеніи, на которое, «для лучшаго устройства, полагаю нужнымъ до 200 десятинь; а на пособія для онаго и строевой лѣсъ находится по близости.»

Въ одномъ изъ донесеній по сему же дѣлу въ январѣ 1857 года, о. Моисей упоминаетъ, что:» денежнаго оклада изъ казны Пустынь сія никакого не получаетъ. Имѣется же при оной во владѣніи краснаго лѣсу примѣрно «до 80 десятинь и луговой земли, за исключеніемъ неудобной и находящейся подъ строеніемъ рѣками и дорогами, «до 50 десятинь. Три небольшія мукомольныя мѣльницы и

«рыбная ловля въ прудѣ; а способной для хлѣбопашества
«земли и хозяйственнаго на оной заведенія ни сколько
«не имѣется; хотя же и состоитъ, какъ значится выше,
«лѣсу до 80 десятинъ; но такъ какъ сначала генераль-
«наго межеванія, въ теченіе 60 лѣтъ, при нужнѣйшихъ
«случаяхъ изъ того было употребляемо на разныя строен-
«ныя монастырскія потребности, то и осталось красного
«сосноваго лѣсу весьма не многое количество деревъ, который
«служить болѣе для прикрытія и приличнаго украшенія
«Пустыни; а нынѣ, сберегая остатокъ онаго даже и въ нуж-
«ныхъ потребностяхъ, заимствуется монастырь покупкою
«строеваго лѣса и дровъ въ стороннихъ лѣсахъ, что мож-
«но видѣть и изъ отчетовъ, ежегодно представляемыхъ въ
«Калужскую Духовную Консисторію.

Къ сожалѣнію всѣ таковыя хлопоты Настоятеля, о
надѣленіи ввѣренной ему Обители необходимою землею и
лѣсною дачею остались безуспѣшны; посѣтители Пустыни
съ прискорбіемъ замѣчаютъ, что окружающій ее лѣсъ
годъ отъ году становится рѣже. Жаль, если наконецъ не-
обходимость и нужды изтребятъ его вовсе и тѣмъ об-
нажатъ безмолвный *Скитъ*, а слѣд. лишатъ Обитель, и
удобства къ пустынной жизни и того величественнаго ви-
да, который придаетъ ей нынѣ сосновой лѣсъ, закрывающій
съ трехъ сторонъ ея столпостѣны.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ И
КНИГИ.

Древнѣйшая опись церковнаго имущества Оптиной пустыни относится къ 1768 году; она составлена по требованію Крутицкой Духовной Консисторіи *отъ монашествующихъ*. (Настоятеля въ то время назначено еще не было, по кончинѣ о. Строителя Никанора; должность его, по наружности, исправлялъ Казначей пустыни Іеромонахъ Серапіонъ).

Припомнимъ, что тогда Соборный Введенскій храмъ, за смертію благочестиваго здателя своего Оберъ-Гофмаршала Д. А. Шепелева, оставался неотдѣланнымъ, и Божественная служба совершалась только въ одномъ придѣлѣ Пафнутія Боровскаго Чудотворца, освященномъ еще въ 1759 году; (иного же храма, кромѣ Введенскаго, въ Обители не было до 1800 года), а слѣдовательно и все церковное имущество весьма бѣдной тогда Пустыни, сосредоточивалось въ этомъ самомъ придѣлѣ.

Опись церковнаго имущества Оптиной пустыни, составленная монашествующими Оптиной пустыни, по Указу Крутицкой Духовной Консисторіи, отъ 10 сентября 1768 года, подъ № 1546 ().*

«Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; она цер-
«ковъ зданія каменнаго, на ней пять главъ, желѣзныя краше-
«ны краскою зеленою, крестъ желѣзный позлащенъ; состо-
«итъ во всякомъ благосостояніи. Въ ней утвари: въ настоя-

(*) Въ примѣчаніяхъ къ сей описи, мы будемъ ссылаться на послѣдующую опись 1770 года, составленную Игуменомъ Аристархомъ, при приѣмѣ имъ въ свое вѣденіе Обители отъ Казначея ея Іером. Серапіона.

« щей иконостаса не имѣется, токмо въ придѣлѣ Преподоб-
« наго Пафнутія Боровскаго чудотворца иконостасъ имѣется,
« гдѣ и состоятъ мѣстныя образа: 1) По правую сторону: Об-
« разъ Спасителя, Образъ Преподобнаго Пафнутія Бо-
« ровскаго Чудотворца, на немъ вѣнецъ и цата серебряныя,
« позлащены. — 2) По лѣвую сторону: образъ Пресвятыя
« Богородицы подъ солнцемъ на лунѣ (*); образъ живот-
« ворящаго Креста Господня со страстями и праздники,
« въ кіотѣ съ растворами; на аналогіи — крестъ мѣдный
« вѣзанъ въ дскѣ, на которой дскѣ риза кованная сре-
« бряная позлащена.

« Царскія двери рѣзныя, позлащены; на нихъ изобра-
« жены образа: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Ар-
« хангела Гавріила; да четыре Евангелиста.

« Надъ царскими дверьми въ сѣни образъ Нерукотво-
« реннаго Спаса; въ иконостасѣ въ двухъ поясахъ: въ пер-
« вомъ двенадцать четыре праздника; во второмъ, образъ
« Спасителя съ предстоящими Богоматерью и Предтечею
« и съ лики Апостольскими, и въ двухъ иконахъ праздни-
« ки. Сверху распятіе Господне рѣзное, съ предстоящими
« изъ красокъ. — Предъ мѣстными образами четыре лам-
« пады мѣдныя позлащенныя, пятая малая спускная, па-
« никадило мѣдное.

(*) Это изображеніе, по видѣмому, основано на Апокалипсическомъ выраженіи: *И знаменіе велие явися на небеси, жена облечена въ солнце и луна подъ ногами ея*: (гл. XII. 1.) Подъ солнцемъ разумѣется здѣсь, по толкованію Высокопресвященнаго Филарета Митр. Московскаго (Ч II. сл. 10 стр. 341) истина и добродѣтель Иисуса Христа, Который есть *свѣтъ міру*; (Іоан. VIII, 12) *луна подъ ногами ея*, то есть, мудрость человѣческая, естественная.

ВО СВЯТОМЪ АЛТАРѢ.

« Престолъ, на немъ одежда камчатная красная, со-
« преди крестъ позументу сребренаго; на ней же святой
« антиминсъ съ мощами, печатанъ въ 1750 году; священ-
« нодѣйствованъ Преосвященнымъ Иларіономъ, Епископомъ
« Сарскимъ и Подонскимъ, со изображеніемъ прообразо-
« вательнымъ Святыхъ Евангелистовъ. Евангеліе на полу-
« александрійской бумагѣ, обложено изорбатою, средникъ
« и Евангелисты сребреные, кованые; печатано въ 1703
« году; на нижней дскѣ средникъ и угольники мѣдные.—
« Да еще два Евангелія ветхія въ дестъ: на одномъ сред-
« никъ и Евангелисты сребреные, позлащены, печатано въ
« 7199 (1694) году (*); на другомъ средина и наугольники
« мѣдные; печатано въ 7161 (1653) году. — Три креста
« на престольныхъ, единъ Сребренный позлащенъ, вверху
« корона; второй сребренной же ветхъ, по дереву обложенъ
« серебромъ; третій — ветхъ же.

« Покровъ на престолѣ камчатной красной, полы жел-
« тыя камчатныя жъ, крестъ позумента сребрянаго. Ков-
« чегъ и Дароносица оловянные.

« За престоломъ два Богородичныхъ образа (1) Смо-
« ленскія (2) Владимирскія; на нихъ вѣнцы и цаты среб-
« ренныя, позлащены, (**). На образѣ Смоленскія Бого-
« ролицы образъ Пафнутія Боровскаго Чудотворца; на немъ
« вѣнецъ сребряный, позлащенъ. На образѣ Владимирскія
« образъ Николая Чудотворца. Крестъ за престольный, пи-
« санъ изъ красокъ. (***)

(*) По описи 1770 года, значится печатаннымъ въ 7159 (1651) году.

(**) Привѣсу двѣ копыйки серебряныя (по описи 1770 года).

(***) Сверхъ сихъ образовъ по описи 1770 года значатся иъ-

« На жертвенникъ одежда камчатная, красная, верхъ
« желтой камчатной, крестъ съ подножіемъ позументу сре-
« бренаго.

« Сосуды: потиръ, (*) дискось, звѣзда, лжица, два блюд-
« ца серебрянныя, позлащены; другія: потиръ, да два блюд-
« ца серебрянныя, а дискось, звѣзда, лжица на мѣсто по-
« краденныхъ воровскими людьми оловянныя. — Кадило
« серебряное, два мѣдныя ветхія; укронница и чаша водоос-
« вященная — мѣдныя.

Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе ризницы: покро-
вовъ и воздуховъ атласныхъ и камчатныхъ значится 6.
Красной парчевой набедренникъ.

Ризъ съ полнымъ къ нимъ приборомъ 8 паръ: (1) ат-
ласныя желтыя; (2) атласныя бѣлыя, (3) парчевыя трав-
чатыя; (4) тафтяныя зеленыя; (5) обьяринныя красныя;

сколько образовъ, стоявшихъ по разнымъ мѣстамъ въ тра-
пезѣ; и между ними два Богородичныхъ: 1) образъ Введенія
Пр. Богородицы въ три четверти, на немъ два вѣничка се-
ребренныя, ожерелье низаное жемчугомъ, жемчугу 73 зернуш-
ка, поля обложены серебряною басмою, позлащенны — весь-
ма ветхъ. 2) Образъ Владимірскія Пр. Богородицы штили-
стовой; вѣнецъ, поля и свѣтъ покрыты окладомъ сере-
бреннымъ, позлащеннымъ, убрусъ и ожерелье низаны жемчугомъ
мѣлкимъ.

(*) Въ описи 1770 года написано: потиръ серебряной, мѣстами
позлащенъ; на немъ вырѣзана: напередъ — Образъ Господа
Вседержителя съ предстоящими; назади — крестъ Господень;
вверху подпись: *Тѣло Христово пріимите, источника без-*
смертнаго вкусите. На поддонѣ надпись: « лѣта 7202 (1694)
« далъ сіи сосуды вкладу Козельскаго уѣзду Макарьевой пу-
« стыни Оптина монастыря къ церкви Введенія Пресвятыя
« Богородицы Андрѣй Чичеринъ. »

(6) Камчатныя васильковыя; (7) камчатныя съ травы зелеными; (8) кумачныя (*).

Книги, какія именно и когда печатаны:

- « Евангеліе воскресное толковое — въ 1662 году.
- « Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ, въ 1692 г.
- « Три Пролога, одна декабрьская печатана въ 1661 г.
- « а двѣ книги безъ лѣтописи.
- « Тріоди: постная и цвѣтная, въ 1731 году.
- « Три Апостола, печатаны: (1) 1694; (2) 1752 (3) въ 1621 г.
- « Четыре Служебника, печатаны: (1) въ 1760, а остальные три безъ лѣтописи ветхи.
- « Два Ирмолога: (1) въ 1667; второй безъ лѣтописи.
- « Псалтирь слѣдованная, печатана въ 1744 г.
- « Уставъ, печатанъ въ 1755 году.
- « Требникъ большой, печатанъ въ 1689 году. (**)
- « Другой требникъ безъ лѣтописи — ветхъ.
- « Книга Ефрема Сирина, печатана въ 1652 году.
- « Табелъ и книжица Высокоторжественнымъ днямъ.
- « Реэстръ поминовенный. (***)

(*) По описи 1770 года значится 7 паръ: двое атласныхъ, одни парчевыя, двое камчатыхъ, однѣ кумачныя, однѣ пестряди Нѣмецкой.

(**) Въ описи 1770 года значится, что требникъ этотъ приложенъ Княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

(***) Сверхъ сихъ книгъ, по описи 1770 года значатся: Часословъ со возслѣдованіемъ, печатанъ 1688 года. Межевая Инструкція печатная.

« Пять колоколовъ состоятъ предъ церковью на.....

« Колокольня каменная, построена только не совсѣмъ
« совершена, да по обѣ стороны отъ колокольни ограды..
« сажень.

Вотъ всё, что осталось Оптиной пустыни въ наслѣдство и воспоминаніе двухъ — вѣковаго ея періода, протекшаго отъ обновленія сей Обители въ 1620 годахъ и до 1771 года, когда имущество это было приумножено почти втрое, истинно Царскою щедростію благочестивой дѣвицы Елисаветы Никитишны Шепелевой!

Мы уже знаемъ, что она, ревнуя примѣру своего покойнаго дяди, произвела на свой счетъ внутреннюю отдѣлку начатаго имъ Соборнаго Введенскаго храма; послѣ чего какъ въ настоящую, такъ и во второй придѣлъ, во имя св. Великомученика Θεодора Стратилата, пожертвовала, еще до священія ихъ, всю необходимую церковную утварь: жертвенные сосуды, ризницу и Богослужебныя книги; при чемъ не было забыто ни малѣйшей принадлежности нашего благолѣпнаго церковнаго служенія. Это всего лучше можетъ свидѣтельствовать выписка изъ *реестра* упомянутыхъ вещей, который былъ представленъ въ Крутицкую Духовную Консисторію, за собственною подписью вкладчицы, при просьбѣ Игумена Аристарха, дозволить ему освятить оконченный храмъ.

Три Катихизиса краткія, печатаны 1769 года.

Книга: Православное ученіе или Христіанское Богословіе, печатана 1768 года.

Книга вкладная, наченшася съ 7178 (1670) года.

Выписи 137, 138 и 139 годовъ; другая 1710, третья 184 и жалованная грамота 188 года.

Въ этомъ реэстрѣ значатся слѣдующія вещи для настоящей церкви:

Всѣ принадлежащія церковные сосуды: сребропозлащенные съ финифтью.

На престолъ крестъ сребропозлащенный.

Евангеліе большое, у коего верхняя доска сребропозлащенная, а низъ обить малиновымъ бархатомъ, съ Евангелистами; печатана въ 1771 году.

Второе Евангеліе небольшое обито синимъ бархатомъ, съ Евангелистами; печатано до 1764 года.

Кадило серебряное.

Другое мѣдное.

Первыя ризы синія парчевыя съ золотомъ; къ нимъ стихарь голубой парчевой съ серебромъ.

Вторыя ризы и стихарь парчевыя цвѣтныя.

Третьи ризы и стихарь малиновыя, гризетовыя съ гасомъ серебрянымъ.

Ко всѣмъ ризамъ подризники, пояса и поручи, а къ стихарямъ орари.

Одни воздухи парчевые.

Вторые шитые синельные.

Третьи гризетовые.

Три эпитрахили такіе же.

На престолъ и на жертвенникъ одѣяніе люстриновое пунцовое.

Покровъ на престолъ и на жертвенникъ обьяриновые зеленые.

На жертвенникъ пелена атласная, желтая.

Къ Царскимъ дверямъ занавѣсъ обьяринная алая.

Паникадило

Наконецъ, хоругви, аналон, пелены подъ Евангеліе, подсвѣчники, лампы и всѣ необходимыя Богослужебныя книги (43 N).

Почти такую же церковную утварь пожертвовала вкладчица и въ устроенной ею придѣль Св. Великомученика Оедора Стратилата.

Возрожденіе и обновленіе Обители въ началѣ XIX столѣтія, совершенное трудами незабвеннаго ея настоятеля о. Авраамія, какъ мы уже замѣтили выше, означилось построеніемъ въ самое короткое время двухъ церквей: Казанской теплой и больничной. Они, подобно Соборному храму, были снабжены всѣмъ необходимымъ для благолѣпія церковнаго, отъ разныхъ благотворителей.

Въ нынѣшнее же время, всѣ три храма Обители имѣютъ прекрасную церковную утварь, среди которой нѣкоторыя вещи заслуживаютъ особеннаго вниманія, со стороны изящной отдѣлки, таковы на примѣръ:

а) Большой напрестольный, восьмиконечный, серебропозлащенный и украшенный финифтью, крестъ съ частями отъ мощей нѣсколькихъ Св. Угодниковъ. Вѣсу въ немъ 5 фун. 83 золотника.

б) Крестъ серебряный позлащенный черневый работы съ мощами разныхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ 65 золотниковъ.

в) Сосудовъ серебряныхъ позлащенныхъ девять. Изъ нихъ достойны замѣчанія, какъ по величинѣ, такъ равно по

отдѣлкѣ и украшенію, присланные неизвѣстнымъ вкладчикомъ въ 1844 году. Заказаны были у Московскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Кузнецова. Вѣсомъ 8 фунтовъ и 82 золотника.

d) Великолѣпный ковчегъ, работы Московскаго мастера Полтавцева, останавливаетъ на себѣ вниманіе знатоковъ по огромнымъ своимъ размѣрамъ, отдѣлкѣ, позолотѣ и литымъ фигурамъ. Вѣсу въ немъ 19 фунтовъ 35 золотниковъ. Присланъ въ сію Обитель неизвѣстнымъ вкладчикомъ въ 1835 году.

e) Плащаница, присланная также отъ неизвѣстнаго вкладчика въ 1837 году; слова, Ангелы и коймы вышиты золотомъ и серебромъ по малиновому бархату, а тѣло Христа Спасителя живописное. — Работана въ Московскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ и можетъ служить образцемъ, процвѣтающаго тамъ швейнаго искусства.

Ризница всѣхъ трехъ храмовъ находится въ весьма хорошемъ состояніи; и состоитъ изъ парчевыхъ и матерчатыхъ ризъ, нѣкоторыя съ шитыми золотомъ оплечьями.

Изъ иконъ замѣтимъ, — въ Соборномъ храмѣ: Икона Нерукотвореннаго Спаса; она стоитъ отдѣльно, на аналоѣ, въ посеребренной рамѣ; при ней доска съ слѣдующею надписью: «Сей образъ Іисуса Слова Божія, 7092 года, «сентября 26-го. По прошенію Великаго Государя, Царя «Іоанна Васильевича отъ Цесаря Рудольфа; сребропозла- «щеніемъ украшенъ, по обычаю Грековъ, съ сущаго. об- «раза, который отъ самаго Творца нашего Іисуса въ «Едессѣ къ Авгарю посыланъ быше, иже нынѣ въ Римѣ. «(*) Свидѣтельствуеть о томъ грамота въ Посольскомъ

(*) Онъ перенесенъ изъ Едессы въ Царьградъ и оттолъ въ Римъ, можетъ быть, Крестоносцами, гдѣ хранится въ горней сокро-

«Приказъ. — И по отшествіи жизни Его Государя, Сыну
«Его Феодору Іоанновичу отданъ въ чертоги Царскія, и
«потомъ въ келіяхъ Святѣйшаго Патріарха Филарета
«Никитича; а по кончинѣ его отданъ въ Иконохрани-
«тельницу чертоговъ Царскихъ. Свидѣтельствуютъ о томъ
«Описи Патріаршія Казеннаго Приказа.

«А сей *пятый* списокъ 1840 года, іюля 9 дня въ
«Козельской Введенской Оптиной пустынѣ, при Игуменѣ
«Моисеѣ.»

Предъидущая надпись (до словъ: а сей пятый и т. д.)
была найдена на задней доскѣ иконы Спаса Нерукотворен-
наго, принадлежавшей Игумену Авраамію, которая бы-
ла второю копіею въ Россіи, съ иконы, присланной въ
1584 году въ даръ Царю Іоанну Васильевичу Грозному
отъ Императора Рудольфа. А эта послѣдняя считается пер-
вою Русскою копіею съ подлинной Едесской иконы, хра-
нящейся въ Римѣ. Вотъ на какомъ основаніи икона
Оптиной пустыни названа въ надписи *пятой* копіею съ
подлинной. Кромѣ этой, хотя и есть въ Соборномъ храмѣ
нѣсколько другихъ иконъ стариннаго Греческаго письма,
но свѣденія объ нихъ, къ сожалѣнію, только и ограничи-
ваются извѣстіемъ, что онѣ *древни* и пожалованы въ раз-
ныя времена разными вкладчиками. А когда и кѣмъ пи-
саны и жертвованы неизвѣстно.

Въ Казанской церкви — храмовой образъ Казанскія
Божіей матери, сребро-позлащенная риза котораго богато
украшена жемчугомъ и камнями. Къ сему образу многіе
изъ православныхъ Христіанъ притекають съ особою

вищницѣ Базилки Св. Петра. См. Римскія Письма Сист.
1846 года.

вѣрою и усердіемъ для поклоненія и испрошенія покровительства и помощи въ разныхъ скорбяхъ и болѣзняхъ; служатъ молебны и по вѣрѣ пользуются благодатною его помощію.

Кромѣ сего въ особыхъ иконостасахъ, закрывающихъ оба клироса сего обширнаго храма и украшенныхъ колоннами и рѣзбою, вставлены разной величины иконы, болышею частію древняго Греческаго и Московскаго письма и всѣ въ серебро-позлащенныхъ окладахъ.

Библіотека церковная состоитъ изъ разныхъ книгъ, исключительно Духовнаго содержанія; она собрана въ недавнее время и потому не заключаетъ въ себѣ библиографическихъ рѣдкостей, заслуживающихъ особаго каталога. Изъ числа вошедшихъ въ нее старинныхъ служебныхъ книгъ, (уже упомянутыхъ нами въ описи 1678 года) остановимся на трехъ замѣчательныхъ по предисловіямъ и послѣсловіямъ.

1) Большой требникъ старинной Московской печати, — въ листъ, (страницы на листахъ показаны въ низу). По описи 1768 года требникъ сей значится печатаннымъ въ 1689 году, а по описи 1771 года, что онъ приложенъ Княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

Предисловіе печатное.

Влѣпоту оубо судихомъ въ книгу Номоканона сотворите предисловіе, О преосвященніи и Боголюбезніи, преподобніи и пречестніи священнаго духовнаго сословія, имже строеніе церкви, и паства кровію Христовою снабденныхъ овецъ вручена есть. Понеже преумножися всякіи грѣхъ паче песка морскаго, и беззаконія превзыдоша главу, привнидеже и дерзновеніе безмерное, а стоудъ и

Богобоязніе далече отбеже, яко многимъ противу канонмъ и совести дерзнути на степень Священства вскочити, ради корысти и тщеславія: но по Апостолу сидевыхъ и слава въ стоудъ ихъ (Филиписеомъ 3.) (*) Къ сему же и злата и мамоны ради по своей имъ волѣ и невѣжествѣ грѣхи неудобъ рѣшимыя, еже въ погибель имъ якоже и Симону Волхву. Тѣмъ же годѣ есть, не точію словеса отъ устенъ, но и письменны, грѣхи и беззаконія обличати и запрещати, да грѣшници покаяніе воспріимуть, а бѣсъ посрамится; неявленный бо грѣхъ множае растеть, язву же и падежъ наводитъ. Добръ духъ Божій Царствующимъ Пророкомъ глаголетъ, якоже свѣше есть зрѣти, обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Той же Пророкомъ Моисеемъ трубогласнѣ, грѣхи и беззаконія возвѣщати повелѣваетъ; отнюду же Исаія нагъ и босъ хождаше по граду и обличаше грѣхи и проповѣдаше за сія плѣненіе. Той же Адонаи Господь, и усты Пророка Іезекіиля, жителей Іерусалимскихъ о всѣхъ студныхъ и срамныхъ обличаше, хотя привести въ покаяніе блудящихъ. Сего ради Номоканонъ сей во Святѣй Афонстѣй горѣ Богодохновенными Отцы отъ многѣйшихъ правилъ кратко собранные, моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасенія рачителей, въ наученіе Іереовъ, и въ исправленіе исповѣдающихся различными грѣхи одержимыхъ. Содержитъ же Номоканонъ сей, воспоминаніе и ученіе, како приходити во Священство, како

(*) До сихъ поръ соблюдено правописаніе подлинника. Надо замѣтить, что въ печати послѣ точки вездѣ начинаются маленькія буквы. Знаки препинанія: точки, запятая и кой-гдѣ изрѣдка двоеточіе и точка съ запятой; печать довольно плохая, — надъ титами.

ко исповѣди приходящихъ прїимати и исправляти, како цѣленіе подобное коему же лицу, и врачеваніе подати. Три же въ немъ суть обдержимыя виды: первый—врачъ, иже есть духовный Отецъ; второй—недугующїи, иже суть грѣшныи кающїися; третїе—цѣлебное быліе, сирѣчь наказанїя и запрещенїя. Есть убо Номоканонъ сей краткое собранїе канонѡвъ и разсужденїи Святыхъ Отецъ; наставникъ и учитель духовникомъ, кающимся же есть врачевница; комуждоже сія книга есть удобъ стяжательна. А яже совершеннѣ восхошутъ уразумѣти и увѣдати каноны, да стяжутъ книги правилъ всѣхъ, сирѣчь книгу Преподобнаго *Іоанна Зонара*, иже Соборныя, и помѣстныя, и Святыхъ Отецъ истолкова каноны, и книгу блаженнаго *Теодора Валсамона* Патріарха Антиохійскаго, иже совершеннѣе истолкова всея каноны, при семъ и Номоканонъ православнаго и блаженнаго *Фотїя* Патріарха Константинопольскаго, такожде книгу преподобнаго во Іеромонасѣхъ *Матфея*, иже посоставѣхъ правила разумно собравъ состави: сія зѣло книга потребна есть. Обаче блюстися, яко въ нѣкїи преводы вниде писанїе, аки отъ *Константина Великаго* сотворенное; нѣсть сія вещь извѣстна. Еще же книгу правилъ на грани *Архидіакономъ Алексѣемъ* составленныхъ; и книгу *Севаста Константина Арменополя Номофилака* и судїи *Θесалонитскаго*, къ сему же и блаженнаго *Никона* посланїе; прочее да вѣсть всякъ, яко нѣсть лѣтъ не точїю Іереомъ, но и Епископомъ противу канonomъ, что дерзати и творити. О семъ чти Святаго *Игнатїя*, и Святаго *Теодора Студита* разсужденїе; и не да поставляется Епископъ, или Іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ вразумленъ не обрѣтается. Въ лѣпоту бо речеся ему: врачу, исцѣли себя самъ. Мню сицевымъ по Христову словеси:

добрѣ есть паче, аще облежитъ камень жерновый о выш
его, и ввержень будетъ въ морѣ, нежели соблазнить и
прочая. Разумѣйте убо сія, забывающіи Бога, да нѣкогда
похитить и не будетъ избавляй. Молимъ же убо нами да
будетъ Іисусъ Христосъ, яко да яже отъ Богодухновен-
ныхъ Отецъ нашихъ свято узаконенное, сія не въ хартіяхъ
токмо, но паче во умѣхъ нашихъ всегда пребывати; яже
отъ чловѣкъ черниломъ изобразишася сія перстомъ Божи-
имъ, Архіереомъ, Іереомъ во умѣ, и въ памяти, и въ сердцахъ
списана да будутъ. Приемлите же убо благодарнѣ Номока-
нонъ сей, нашъ трудившимся прощеніе дарующе, и благосло-
вите и молитесь о насъ, да въ виноградѣ Церкви Христовой
дѣлаемъ плоды творяще; подобаетъ же духовнымъ Отцемъ
вѣдати, еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко
да грѣхи тяжкіе и недоумѣтельные исправленіи кающагося,
къ Епископамъ и ко совершеннѣйшимъ и благоразумнѣй-
шимъ препосылатъ; въ нѣкихъ же со искуснѣйшими совѣто-
вати не срамлятися: Іереевъ же и Протодіаконовъ грѣхи,
яже изверженія, томленія наводятъ, Епископовъ суду под-
лежать, да не дерзаетъ духовникъ разрѣшати ихъ: яко
же бо невозможно ему Хиротонисати, сиче же ни на
священства степень испадшаго, паки возвращати; еже бо
во грѣсѣхъ — изверженіе сущему священнодѣйствовати —
простити и попустити есть, аки паки паче подобающаго
возводити на Священство.

На послѣднѣй страницѣ надпись: « Сія книга пере-
« плетена вновь Строителемъ Іеромонахомъ Александромъ
« 1781 года Маія... дня — Оптиной Макарьевской пустыни.

2) Апостоль, Московской печати, (въ листъ малаго
формата) печатанъ же при Патріархѣ Филаретѣ въ лѣто
7129 (1621) Мая 25го дня. На концѣ книгъ напечатано
послѣсловіе слѣдующаго содержанія:

Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя и споспѣ-
шеніемъ сопрестольнаго, Единороднаго сына Его Бога и
Господа Іисуса Христа. И содѣйствіемъ Пресвятаго и
животворящаго Духа, Того Единого Божества и единого
существа нераздѣлимаа Троица, по благодати. Яко о ней
создана была всяческая, яже на небеси и на земли; сего
же ради возсія лучи свѣта всемірнаго просвѣщенія въ
сердцы, иже въ законъ Божественномъ отъ юности вос-
питанному знаменита сія словеси со вниманіемъ; спаси-
тельнаго кореня браздодержателю Словенскаго языка, и
о благочестіи истинному поборнику. Его Божественною
десницею блюдому. Благочестивому Государю нашему Бо-
гомудрому и Богомъ избранному Царю и Великому Кня-
зю Михаилу Оеодоровичу всея Россіи Самодержцу. Ис-
тинному рачителю благочестія, и благошественный свя-
таго пути Богоустановленнаго закона премудрый исходатай,
и благоразумный поспѣшникъ, истинный изыскатель оте-
ческому преданію. Благоразумиѣ во благочестивой и непо-
рочной истинной Христіанской вѣрѣ, во всякомъ управ-
леніи. По благовѣстію Христову, и по Апостольскому
ученію, и по святыхъ отецъ преданію, цвѣтуще въ со-
вершенномъ благочестіи. Ревнуя добродѣтелямъ древнихъ
святыхъ, иже во благочестіи просіявшихъ Царей, Свя-
таго и Равноапостольнаго Великаго Царя Константина, и
матери его, блаженныя Царицы Елены, паче же и пос-
лѣди тѣхъ лѣты, равно же добродѣтельными и духовными
дѣлы. Святаго и Великаго благовѣрнаго Князя Владиміра,
нареченнаго во святомъ крещеніи Василия. Тѣхъ убо бла-
гія нравы въ сердцѣ стяжа, и всякія духовныя добре-
дѣтели онѣхъ быну въ себѣ содержа. И яко нѣкими
степенями, день ото дни на высоту добродѣтели восходя,
желая, отъ всѣхъ Содѣтеля и промысленника, славы

опыхъ насладитесь. Сего ради и подвиговъ не малъ показуя. Многія убо Божественныя церкви повсюду поставляя, и всякими пречудными лѣпотами велелѣнно устроая, и преданія святыхъ Отецъ безъ сумнѣнія крѣпко держа. Начало же всей премудрости, имѣти въну въ сердцахъ, еже есть страхъ Господень. Скверное же тщеславіе отметаля, преспѣвая усердно на почитаніе Божественныхъ писаній яко сего ради Богъ помазалъ его елеомъ радости, паче причастникъ Его. За неже убо бѣднѣй онъ Государь, что бѣды злы растлѣвають челоукомъ умы, и лишаютъ истины, отъ нихъ же случаются душевныя бѣды. Божественное же и Богодухновенное писаніе полезно есть къ ученію и ко исправленію, ко наказанію еже въ правду. О исправленіи книжномъ, и въ нихъ о словесе истиннѣмъ. изложеніемъ печатными писменами. ко спасенію душамъ Христіанскаго народа многочисленнаго, Словенскаго языка, своея великія державы, и Божественныя церкви, яко нѣкую царскую утварь пречудными лѣпотами, Божественными законами украшая и укрѣпляя. И сими Богодухновенными священными писаніи, паче же многочисленными святыми иконами Самаго Содѣтеля нашего Бога и того пренепорочныя Матери Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, истинныя и непостыдныя Ходатаицы, къ сыну тоя и Богу, и всѣхъ Святыхъ, иже отъ вѣка угождавшихъ, преславно яко небо звѣздами украшая, и всякія Божественныя вещи, чины же и уставы яже въ похвалу и честь Божію бываемыи; и свое Царское безчисленное сокровище, во устроеніе всякія святыни изобильно простирая. во общую духовную пользу, благочестивому Царствію его. И всему Христоименитому законному исполненію; и сего ради повелѣніемъ, Богомъ избраннаго, и святымъ елеомъ помазаннаго, крѣпкаго хра-

нителя и поборника, свѣтлосіятельныя, истинныя, православныя Христіанскія вѣры. Благовѣрнаго и благороднаго и Христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ почитаннаго, и Богомъ превознесеннаго и Благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, И на престолѣ Великихъ Государей, Дѣда своего, Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи. И дяди своего, Государя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи. скипетры Великихъ Государствъ, на Востоцѣ и на Сѣверѣ, содержащаго, и иныхъ странъ Государя и обладателя повелѣніемъ. По совѣту и по благословенію, по плотекому рожденію отца его, а въ духовномъ чинѣ Отца и Богомольца, великаго Господина и Государя Святѣйшаго Кирѣ Ѳиларета Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Начата бысть печатати сія книга *Апостолъ-Петръ* (*) и первѣя дѣянія Апостольски, списана святымъ Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. къ державному Князю Ѳеофилу Игемону вѣрну. по семъ: посланія Соборная седмь Святыхъ Апостолъ: Іакова, Петра, Іоанна, Іуды, и Святаго Апостола Павла посланія различна четырнадцать, коемуждо языку по вселеннѣй. Въ преславнѣмъ и Царствующемъ градѣ Москвѣ. Въ Лѣто, седмьтысячъ, сто двадцать осмое, мѣсяца февраля въ двадесятый день, на память, иже во святыхъ отца нашего Льва Епископа Катанскаго.

(*) Какъ Евангелія бываютъ по порядку Евангелистовъ (Тетро-Евангелія) и церковныхъ чтеній (Апракосъ); такъ равно и Апостолы, располагаются или по порядку Апостоловъ — *тетро-Апостолы* или по порядку церковныхъ чтеній въ недѣли. — (См. Опис. Рум. музеума стр. 12. Апостолъ Кіевскій 1630 и Московскій 1621 года).

Совершенство бысть въ лѣто семь тысячъ сто двадцать девятого, маія въ двадцать пятой день, на память третьяго обрѣтенія честныя главы Іоанна Предтечи. въ осьмое лѣто благочестивыя державы Царства Его [Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи. во второе лѣто Патріаршества Отца Его и Богомольца Киръ Ѳиларета же Патріарха Московскаго и всея Руссіи.

Этого послѣсловія нѣтъ въ Тетро-Апостолѣ того же изданія (1621 года), находящемся въ Румянцевскомъ Музеумѣ; оно любопытно, какъ похвальное слово юному Царю Михаилу, писанное однимъ изъ его современниковъ, какъ отголосокъ той живой любви, которую питалъ тогда весь народъ Русской къ своему Властителю, Богомъ избранному и вѣнчанному, Богомъ почтенному и превознесенному и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшему. по выраженію его безъ имяннаго панегириста.

3) Апостолъ Кіевской печати—1695 года, въ листъ.

На заглавномъ листѣ слѣдующая подпись: Сія есть книга дѣяній и посланій Святыхъ Апостоловъ, Божією благодатією, въ благополучное царствіе пресвѣтѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ. Въ Святой, Великой чудотворной Лаврѣ Печерской, Кіевской, Ставропигіи Великаго Господина Святѣйшаго Куръ Адріана Архіепископа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, тицаніемъ Всечестнаго Господина Отца Мелетія Вуяхевича, Архимандрита тояжъ Святыхъ Обители Печерскія.

Первая тупомъ въ лѣто отъ созданія міра 7203; отъ воплощенія же Слова Божія 1695 года издадися.

Апостолъ сей начинается предисловіемъ, которое съ небольшими перемѣнами и нынѣ печатается въ изданіяхъ этой книги въ Кіевской Лаврѣ.

Рукописей въ церковной библіотекѣ Оптиной пустыни, всего двѣ: 1) *Оглашенія Θεодора Студита съ его завѣщаніемъ*—писана уставомъ Молдавскаго письма (въ четверть) Іеромонахомъ старцемъ Павломъ, въ 1804 году.

2) *Симеона новаго Богослова житіе и четырнадцать его словъ къ иконамъ.* (въ четверть).

Также писана Іеромонахомъ старцомъ Павломъ въ 1804.

СИНОДИКИ ОБИТЕЛИ И ОБЗОРЪ ЕЯ КЛАДБИЩА.

Кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти; но блаженни умирающіе о Господѣ; ей почиють отъ трудовъ своихъ. (Надср надпись).

Въ Оптиной Пустынѣ находятся четыре Синодика: два древнихъ и два новыхъ.

1) Подъ заглавіемъ: *Синодикъ святыхъ, соборныхъ и Апостольскихъ церкви; сиречь помянникъ прежде отшедшихъ душъ къ Богу*. Писанъ частию уставомъ, частию же полууставомъ, разными руками и разноцвѣтными чернилами: красными, синими и черными, переплетенъ въ доски, обтянутыя кожею. Время, въ которое заведенъ этотъ Синодикъ, не обозначено, но судя по тому, что между внесенными въ него для поминовенія именами Всероссійскихъ Патріарховъ, послѣднимъ значится *Питириизъ*, скончавшійся въ 1673 году и вовсе не вписанъ Святѣйшій Патріархъ *Никонъ*, находившійся въ 1670 годахъ въ заточеніи, можно полагать, что начало Синодика относится къ Патріаршеству Киръ Іоакима и не переходитъ 1682 года, когда была получена отъ Вселенскихъ Патріарховъ грамота о прощеніи Святѣйшаго Никона и разрѣшеніи поминать его, какъ Патріарха.

Синодикъ начинается краткимъ предисловіемъ, распадающимся по содержанію своему на двѣ части: въ первой развивается мысль, сколь важно и полезно для каждаго Православнаго Христіанина озаботиться о внесеніи своего имени въ Синодикъ, для вѣчнаго поминовенія во время принесенія безкровной жертвы; вторая часть состоитъ изъ увѣщанія настоятелямъ Обители, дабы они, безъ всякой мзды, вносили въ Синодикъ обители каждаго ея

инока и даже мірскаго чловѣка, который прѣставится «поживя духовной ницетою» и по этому не оставитъ ничего на помяновеніе души своей. Увѣщаніе это оканчивается слѣдующими словами: «Аще Іерей чреду держа Божественныя литургія, рекше недѣлю, лѣностію и небреженіемъ, не поминаетъ здѣ написанныхъ, самъ не помяновенъ будетъ предъ Богомъ, ибо сказано есть: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ праведнымъ судъ домъ Божіемъ.» За предисловіемъ слѣдуетъ весьма любопытная глава, которую и помѣщаемъ здѣсь для ближайшаго ознакомленія съ Синодикомъ:

Православныя и великія князи и скиптродержавныхъ: Киевскаго, Владимерскаго, Московскаго и всеа Рускіа земли.

Государи, которыя святую и непорочную, истинную православную Христіанскую вѣру крѣпко и непоколеблемо соблюдоше. Святыя Божія церкви, немятежно и украшенно сохранше. Святительскій же и Іерейскіи и монашескіи чинъ любезно благочествоваху, и всяко требованіе обильно подаваху.

Боляръ же своихъ. По отечеству, и по службамъ грады, и селы великими, и сосуды многоцѣнными обогощаху.

Также и все воинство не оскудно, и крѣпко содержашу. Помѣстными землями, и всеугоднымъ имѣніемъ одароваху. Дани и оброки, и тамги облегчеваху.

А окрестныя страны покоряюще, овы миромъ не покоривыя же мечемъ, и повсюду Богомъ прославляеми, и великъ подвигъ и тщаніе полагашу. Еже бы утвердити Судъ праведенъ, и правду въ людѣхъ, мнѣніе же и лъсти, и лукавства, и клеветы отъ души возненавидѣше.

Къ сему же имѣюще милость и долготерпѣніе къ

согрѣшающимъ. обидимымъ же судъ и управленіе. А сами правдотвореніе творяху. бѣднымъ и сиротамъ и вдовицамъ отсюду и безпомощнымъ милостивное защищеніе и крѣпкое покровеніе. и ко всѣмъ челоуѣкомъ неоскудна рѣки милосердія изливаху.

Прочіи же отъ нихъ за православную Христіанскую Вѣру, и за свое отечество, на бранѣхъ храбростію и мужествомъ крови своя проліяша, и мученическими вѣнцы увязошася.

По отшедшихъ же душахъ своихъ прародителей во святѣй церкви непрестанно поминаніе творяху. Святителѣмъ же и Іереомъ во своихъ палатахъ, трапезы обильны поставляху. и сами предстояху и отъ своихъ рукъ насыщяху. И сіи вси во свѣте у престола Славы величествія триипостаснаго Божества Святыя Единосущныя и нераздѣлимыя Троицы Отца, и Сына и Святаго духа: со безплотными силами предстояще въ радости духовнѣ веселящеся ликовствуютъ нескончаемаго Вѣчнаго Божества. Аминь.

Въ лѣто 7056го году, іюня въ 21 на память святаго мученика Іуліана Тарсянина.

Благовѣрный и Христолюбивый Царь и великій Князь Іоанъ Васильевичъ всеа Россіи самодержецъ. По благословенію отца и богомольца Макарія Митрополита Московскаго и всеа Россіи. установилъ общую память творити. Благовѣрнымъ Царемъ, и Княземъ, и боляромъ. и Христолюбивому воинству. и священническому и иноческому чину, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ отъ иноплемениныхъ на бранѣхъ и на всѣхъ побоищахъ избіенныхъ, и въ плѣнъ сведенныхъ, и голодомъ, и жаждою, и моромъ, и наготою, и мразомъ, и всякими нужными смертями умершихъ. и во всякихъ пожарехъ убіенныхъ и соженныхъ.

скончавшихся и въ водахъ утопшихъ и всѣхъ православныхъ Христіанъ всячески умершихъ. И повелѣ по нимъ Митрополиту и со всѣми соборы пѣти панихиды, и объдѣи служити и общую милостыню повелѣлъ давати, и кормъ уставилъ въ большой палатѣ на Митрополита и всѣ соборы. И сію общую память в всѣхъ православныхъ христіанехъ повелѣлъ и въ прочія лѣта поминати на честь Богу, и на похвалу своему Государству и оттолѣ повелѣлъ тое общую память написать на Москвѣ въ собранныя книги, чтобы та память незабвена была во вѣки.

За симъ крупными буквами написано:

Книга глаголемая помянникъ.

Сирѣчь Родособрательникъ къ прочитанію, по вся дни во церкви Божіи пользы ради и приношенія молитвы къ Богу въ Троицѣ славимому, о преставльшихся, православныхъ Христіанехъ и о душахъ ихъ. По преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Богоносныхъ отецъ нашихъ.

Непосредственно за симъ слѣдуютъ общія поминовенія въ порядкѣ и формѣ установленной въ слѣдствіе упомяну- таго Царскаго повелѣнія Митрополитомъ Макаріемъ. Каждое поминовеніе начинается словами: *«Помяни Господи и упокой души, иже*

« а)...и сперва созданнаго отъ земли чловѣка Пра-
« дѣда нашего Адама, и его супругу Прабабы нашея Евы
« и отъ нихъ народившихся...b)...Святѣйшихъ Вселен-
« скихъ Патріархъ: Іова, Ермогена, Филарета, Іосафа, Іо-
« сифа, Іосафа, Питирима. с)...Благовѣрныхъ и Христо-
« любивыхъ Царей и Царицъ и чадъ ихъ... (Послѣдни-
« ми значутся здѣсь: Царь и Великій Князь Іоаннъ Алек-
« сѣевичъ и Царевичъ Александръ), d)...Великихъ Кня-

« зей и Великихъ Княгинь и чадъ ихъ... f)... Преосвя-
« щенныхъ Митрополитовъ. » Поименованы всѣ, отъ
Леонтія и до *Діонисія* включительно. За ними слѣдуютъ
Митрополиты Крутицкіе (Сарскіе и Подонскіе) отъ Ген-
надія до Павла (скончался въ 1679 году) включительно,
и т. далѣе.

По окончаніи общаго помянника начинается частный;
здѣсь сперва помѣщены иноки Обители, потомъ: Родъ
окольного Бориса Гавриловича *Юшкова*; родъ Ивана
Тимофѣевича *Кондырева*; родъ Князя Ивана Матвѣевича
Вяземскаго; родъ села Сухиничъ, попа *Алексѣя*; родъ *Стро-*
ителя старца *Исидора*, общежительнаго монастыря города
Козельска, (*) родъ *Соловыхъ*; родъ Князя Михаила Семен-
новича *Шаховскаго*; родъ *Григорьевыхъ*, да *Спиридоно-*
выхъ дѣтей, кузнецовъ. Родъ Стольника *Василія Гераси-*
мовича Чернышева; родъ *Никиты Семеновича Воейкова*;
родъ Стольника *Потапа Михайловича Дурново*; родъ *Ан-*
дрея Игнатьевича Щербатова. *Василія Мипича Саломы-*
кова; *Гурія Ивановича Ергольскаго*. *Михаила Семеновича*
Щербатова. *Моисея Романовича Беклемишева*; *Романа Ари-*
старховича Яковлева; *Андрѣя Григорьевича Четерина*; *Ва-*
силія Григорьевича Юшкова. *Никиты Лаврентьевича Юш-*
кова и дѣтей его *Никиты* да *Перфиля Юшковыхъ*;
Ивана Афанасіевича Желябужскаго. *Ивана Діонисьевича*
Яковлева. *Петра Іосифовича Четерина*. *Василія Митрофа-*
новича Полонскаго. *Симеона Михайловича Нестерова*. *Ми-*
хаила Григорьевича Ртищева. *Ивана Матвѣевича Тели-*
ряева, Лопухиныхъ. *Ивана Мартыновича Голозкова*. *Си-*

(*) Упоминается въ монастырскихъ актахъ, подъ 1675 и 1680 годами.

меона *Ивановича Голофьева*. *Ивана Симеоновича Давыдова*. Родъ поповъ *Лугинскихъ*. *Алексѣя Тарасевича Павлова*. Родъ вдовы *Княгини Марьи Петровны* (фамиліи не означено). *Князя Михаила Даниловича Горгакова*. *Даніила Федоровича Племянникова*. *Ивана Ивановича Чигерина*. *Покровскаго священника, что на рву, Іоанна Ильина*. *Игнатія Карповича Челищева*. *Дмитрія Данилова съ Крутиць*. *Іоакимфа Емельянова Дологацкаго*. *Богдана Лукьяновича Ушакова*. *Максима Афанасевича Москвитинина*. Родъ *Князей Воротынскихъ*. *Андрея, да Іоанна Петрова, дѣтей Шепелевыхъ*. Родъ *Измаиловыхъ*. Родъ *Лобановыхъ*. Родъ инока старца *Сергія Петровича Воейкова*. Родъ *Шаулиныхъ, Травинныхъ, Дыловыхъ*. Родъ старца *Мисаила Артемьевича Гол...ва*. Родъ *Спасакаго собора, что у Великихъ Государей вверху, попа Петра Васильева*. Родъ *Священно-инока Герасима*. *Адріана Федорова Дологацкаго*. *Стольника Василья Федоровича Полтева*. *Села Смецкова попа Никиты Осипова*. *Сергія Жирина*. *Попа Кodrата Прохорова*. *Стольника Стефана Симеоновича Румянцова*. *Богоявленскаго Священника Θεодора*. *Григорья Васильевича Сокорева*. Родъ *Думнаго Боярина Василья Лаврентьевича Пушечникова*. Родъ *Пушкина* и другихъ...

Всѣ исчисленные нами доселѣ роды внесены въ Синодикъ между 1670—1717 годами.

Второй Синодикъ или помянникъ съ 55^ю печатными разкрашенными картинками, лубочной Суздальской гравировки; они изображаютъ различныя видѣнія и откровенія, касательно поминовенія усопшихъ, и поля ихъ мѣстами изпещрены надписями; такъ напримѣръ, на послѣдней тридцать пятой картинкѣ представлена мертвая голова, лежащая на двухъ, на крестъ сложенныхъ, костяхъ; кругомъ ея слѣдующія надписи:

Вверху: «Зри человече сію главу сердцемъ умилися.

«И помышляя псаломскую речъ всебе прослизися.

«Человекъ яко трава, а вѣкъ исчезаетъ.

«Якоже цвѣтъ на селѣ скоро оцвѣтаетъ.

«Ибо духу изшедшу и знего не бываетъ.

«Ктому места своего вмире не познастъ.»

Внизу: «Зри человече и познавай чіа сія глава.

«По смерти твоей будетъ и твоя такова. Глаголю сія

«зрящему на мя. Азъ убо бехъ якоже ты, ты же буде-

«ши якоже азъ. Сія глава сама о себе сказуетъ. И подобіе

«свое намъ показуетъ. Виждь человече свое телесное сует-

«ствіе и внимай. яко будещи помале времени самъ кос-

«темъ сообразенъ. И всякаго временнаго имения и красо-

«ты міра сего суетнаго лишаемъ.»

Съ лѣвой стороны: «Кости зракъ смерти знакъ.»

Съ правой стороны: «Зри всякъ будещъ такъ.»

Царская фамилія напечатана хорошимъ крупнымъ шрифтомъ; послѣднею изъ Царствовавшихъ особъ внесена сюда Императрица Елисавета Петровна; это даетъ поводъ заключить, что Синодикъ сей былъ заведенъ для нынѣшней Введенской церкви, вскорѣ по освященіи перваго ея придѣла, значить въ 1760 годахъ.

Здѣсь, между иными, записанъ родъ Графовъ *Шереметьевыхъ*; Оптиная Пустынь и до сихъ поръ, въ день кончины Графа Николая Петровича Шереметьева, получаетъ ежегодно изъ Московскаго Страннопріимнаго дома, имъ устроеннаго, 25 рублей ассигнаціями. — Въ этотъ же Синодикъ внесено имя храбраго Генерала Якова Петровича *Кульнева*, родовая отчина котораго — село *Болдырево*, находится въ Козельскомъ уѣздѣ.

Остальные за тѣмъ два Синодика заведены уже нынѣшнимъ Настоятелемъ Игуменомъ Моисеемъ; они также съ картинками лубочной гравировки и имѣютъ печатное предисловіе.

Во всѣхъ четырехъ Синодикахъ заключается больше 6000 родовъ, а именъ примѣрно можно положить болѣе 50,000.

Такъ какъ служащему Іеромонаху нѣтъ возможности помянуть, при совершеніи проскомидіи, нѣсколько тысячъ именъ, то для устраненія этого неудобства, а главное, чтобы всѣ, внесшіе свои имена въ Синодики, были помянуты, при принесеніи безкровной жертвы, въ Оптиной пустыни, относительно чтенія Синодиковъ, соблюдается слѣдующее: изъ четырехъ большихъ Синодиковъ сдѣланы выписки, болѣе нежели на ста переплетеныхъ тетрадяхъ малаго формата.

Когда начинается проскомидія, то пономарь дѣлаетъ нарядъ братіи, отъ 20 до 30 человѣкъ, идти во святой алтарь; имъ раздаются для прочтенія, какъ самые Синодики, такъ и сдѣланныя изъ нихъ выписки. По окончаніи проскомидіи, братія, поминавшая по тетрадкамъ, выходитъ изъ алтаря, а остаются только тѣ, которые читаютъ большіе Синодики и продолжаютъ чтеніе до Херувимской пѣсни. Предъ начатіемъ ея и они выходятъ изъ алтаря, положивъ закладку на томъ листѣ, гдѣ прервалось чтеніе; а въ слѣдующую обѣдню продолжаютъ поминовеніе отъ закладки далѣе, до конца.

Великимъ постомъ, каждый разъ по совершеніи утрени и часовъ, когда совершаютъ литію по усопшимъ, вышеупомянутыя тетрадки раздаются не токмо пѣвчимъ, но и всей предстоящей братіи, и когда служащій Іеро-

монахъ поминаетъ въ слухъ по таблицъ; то братія тихо поминаютъ по тетрадкамъ. Тоже соблюдается и во все-ленскія субботы и во все положенные святою Церквію дни поминovenій. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ, молиться за нихъ, исполняется всегда и неупустительно.

Кромъ сего, по заведенному порядку, исключая Воскресные и Праздничные дни, поминуютъ на ектеніяхъ, а въ больничной церкви, очередная братія день и ночь читаетъ псалтырь за здравіе живыхъ и упокоеніе преставившихся братій и благодѣтелей Обители.

Въ Обители сей съ давнихъ временъ много похоронено дворянскихъ фамилій и купечества; въ 1774 году жители города Козельска подавали Духовному Начальству просьбу объ отведеніи имъ въ Оптиной пустыни кладбища, но имъ было въ этомъ отказано, а опредѣлено погребать внутри монастыря только знатнѣйшихъ лицъ и благодѣтелей Обители, по усмотрѣнію ея настоятелей. Кладбищенскіе монастырскіе памятники состоятъ большею частію изъ каменныхъ плитъ, на которыхъ, какъ обыкновенно, вырѣзаны годъ, мѣсяцъ и число рожденія и кончины погребенныхъ подъ ними особъ. Разбирая эти надписи, встрѣчаемъ слѣдующія фамиліи: *Образцовыхъ*, дѣтей *Кондыревыхъ* и *Кондыревой*, урожденной Княжны *Несвицкой*, *Давыдовой*, *Чигериной*, *Писарева*, *Челищева*, *Шубиной*, *Богенгардъ*, *Камынина*, *Татищева*, Князей *Козловскихъ* . . .

На памятникъ *Авалиновой* (противъ Казанской церкви); помѣщены стихи:

Разстались здѣсь, но тамъ увидимся опять!
Не вѣчную кладеть препону намъ могила —
Любезнѣйшихъ для насъ вновь радостно обнять.
Родная! смерть лишь насъ на время разлучила.

Далѣе, памятникъ *Михаила Николаевича Александрова*, бывшего воспитанника Московскаго Университетскаго благороднаго пансіона; поэтическіе опыты этаго даровитаго и скромнаго юноши разбросаны по разнымъ періодическимъ изданіямъ; смерть похитила его на 27 году отъ рожденія, въ 1833 году. На памятникъ надпись:

Онъ сердце Богу посвящаль,
Онъ ближняго любилъ, какъ брата,
Подъ бременъ жизни не ропталъ,
И смерть ему не казнь, а плата.

Замѣчательна красотію памятниковъ усыпальница Козельскихъ купцовъ *Карлиныхъ*, обведенная особою оградой. Надписи показываютъ имена и цифры.

Въ углу Соборной церкви, возлѣ придѣла Св. Николая Чудотворца, стоитъ темносѣрый гранитъ съ надписью:
«Здѣсь покойся прахъ, въ Бозѣ почивающаго Артиллеріи
«Генералъ — Маіора и Кавалера Владиміра Михайлова
«Князя *Яшивилля*. Родился 1764 іюля 15 дня. Скончался
«1815 іюня дня; жилъ 50 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ и пять дней.

«Онъ счастьемъ въ мірѣ семъ душевнымъ наслаждался.

«Семейству вѣрнымъ другомъ былъ.

«Съ спокойной совѣстью съ сей жизнью разстался.

«И въ мірѣ безсмертія съ надеждой воспарилъ.

«Господи пріими духъ мой съ миромъ!»

Шагъ впередъ, — стоятъ два колоссальные памятника одинакой формы, вылиты изъ чугуна, украшены мѣстами

позолотою и обведены рѣшеткою. Я поклонился праху усопшаго и прочёлъ:

1) Кто есть человекъ, нже поживетъ и не узритъ смерти; но блаженни умирающіе о Господѣ, ей почиють отъ трудовъ своихъ.

2) Памятникъ сей покрываетъ тѣло почивающаго о Господѣ съ миромъ Іеросхимонаха Леонида (Лѣва), повесшаго благое Христово иго въ монашествѣ 46 лѣтъ, родомъ былъ изъ Карачевскихъ гражданъ, по фамиліи Наголкинъ.

3) Уснулъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной.—Оставилъ о себѣ память въ сердцахъ многихъ, получившихъ утѣшеніе въ скорбѣхъ своихъ.

4) Скончался 11 октября 1841 года; всего житія его было 72 года.

Памятникъ сей воздвигнули — усердіе и любовь къ нему.

На другомъ памятникѣ надписи:

1) Онъ уснулъ сномъ смерти до будущаго воскресенія; ибо смерть спокойный сонъ.

2) Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло почившаго о Господѣ Болховскаго помѣщика Алексѣя Ивановича Желябужскаго, прожившаго въ сей Обители съ 1836 года и принявшаго на себя монашескій образъ съ тѣмъ же именемъ. Скончался мѣсяца іюля 11 дня 1841 года. Всего житія его было 71 годъ.

3) Оставилъ по себѣ благую память въ сей Обители созданиемъ придѣла Николая Чудотворца и прочимъ благотвореніемъ Обители и бѣднымъ, требовавшимъ его по-

мощи, а паче въ сердцахъ дѣтей своихъ, незабвенной памяти его къ нимъ любви и о нихъ попеченія.

4) Памятникъ сей воздвигнуть усердіемъ и любовію супруги его, дѣтей и внуковъ: Г-дѣ: Желябужскихъ, Барышниковыхъ и Апухтиныхъ.

«Пріими Господи духъ мой, пришедшаго въ единонадесятый часъ поработать въ вертоградъ Твоемъ и не лиши меня мзды потрудившихся отъ перваго часа дня.»

Далѣе простой памятникъ указываетъ, что здѣсь погребена Подполковница Графиня Александра Ильинишна фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, скончавшаяся въ сей Обители 30 августа 1841 года.

Противъ середины алтаря Соборной церкви, прекрасный памятникъ съ рѣшеткою: на вершинѣ мраморной колонны, подъ навѣсомъ, поставлена урна съ цвѣтами, закрытая стекляннымъ колпакомъ. Надпись указываетъ: «Варвара Васильевна Былинь-Колосовская родилась 1821 года августа 2 дня; скончалась 1836 года августа 21 дня.»

Зная плачевную судьбу этой дѣвицы, невольно остановишься съ грустной думою передъ ея надгробнымъ памятникомъ, невольно вспомнится предъ нимъ извѣстная эпитафія:

Прекрасная увяла въ пышномъ цвѣтѣ,

Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ!

Окончивъ, по общепринятому обыкновенію, курсъ воспитанія въ одномъ изъ столичныхъ пансіоновъ, Колосовская возвращается въ домъ своихъ родителей; вмѣстѣ съ матерью посѣщаетъ она благолѣпную Обитель Оптину: уединенное положеніе Пустыни, замѣчательный порядокъ иноческой жизни, стройный чинъ Церковнаго Богослуже-

нія, — всё это вмѣстѣ сильно подѣйствовало на пылкое, еще не охлажденное свѣтскими удовольствіями сердце дѣвушки. Она дѣлится своими впечатлѣніями съ матерью, оканчивая разговоръ простосердечными словами: « ахъ! какъ бы я желала имѣть въ такомъ монастырѣ келлюю. » Потомъ, проѣзжая черезъ Козельскъ, она видитъ похороны одной дѣвицы-горожанки; по мѣстному обычаю, гробъ покойницы несли ея подруги въ бѣлыхъ платьяхъ съ распущенными волосами. Колосовская, при встрѣчѣ съ этой погребальной процессіею, со вздохомъ сказала: « какъ бы я желала, чтобы и меня также похоронили! »

Дочь Полковника, прекрасная, и притомъ богатая, невѣста, въ цвѣтъ юности помышляетъ о смерти и плѣняется мыслию келейнаго уединенія! . . .

Но кто знаетъ сокровенная сердца человѣческаго? Ей! точію Духъ Божій, вездѣсущій и всевидящій. Предчувствія могутъ опровергать только тѣ, которые никогда не заглядывали въ собственное сердце.

Вскорѣ послѣ этихъ двухъ случаевъ, Колосовская снова ѣдетъ съ матерью же въ обитель Оптину, къ обѣднѣ; въ Козельскѣ, при спускѣ съ крутаго берега на живой (пловучій) мостъ, черезъ Жиздру, лошади повесли, коляска опрокинулась въ рѣку и дѣвицу, хотя спустя только нѣсколько минутъ, вытащили изъ воды уже мертвою. Такъ исполнились вдругъ оба ея желанія: она получила вѣчную келлюю въ благолѣпной обители Оптиной, и дѣвицы несли ея гробъ!

Прекрасны три памятника незабвенныхъ благотвори-телей Оптиной пустыни, почетныхъ гражданъ Брюзги-ныхъ; подъ однимъ изъ нихъ погребенъ Иванъ Висильевичъ Брюзгинъ и его супруга.

Два другихъ стоятъ рядомъ, у самаго порога Сѣвернаго входа въ Соборъ, на нихъ надписи:

1) Здѣсь покойся тѣло въ Бозѣ почившаго раба Божія Мануфактуръ — Совѣтника и Почетнаго Гражданина Дмитрія Васильевича Брюзгина, родившагося февраля 3 дня 1775 года; а скончался іюня 11 дня 1841 года.

Господи, упокой душу его въ селеніи праведныхъ.

Боже милосердый въ руцѣ Твои предаю духъ мой, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ; не воздаждь ми по дѣломъ моимъ, яко рабъ Твой есмь азъ. Ты зришь мои немощи, спаси мя, ими же вѣси судьбами.

2) Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почивающей рабы Божіей Марфы, жены Козельскаго Почетнаго Гражданина Дмитрія Васильевича Брюзгина, скончавшейся 26 дня сентября 1837 года. Милосердый Христе Боже со святыми упокой душу ея!

Въ надеждѣ Воскресенія, молю васъ Отцы святіи, братія, сродницы, друзи, и вси мимоходящіи, воззрите на гробъ мой и помолитесь ко Всевышнему Премилосердому Богу и Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, о оставленіи моихъ прегрѣшеній.

Упокой Господи душу рабы своея!

Въ то время, какъ я разсматривалъ памятники и читалъ ихъ надписи, сопровождавшій меня инокъ О. Петръ Григоровъ сказалъ: «Не памятникамъ удивляйтесь, но знайте, что въ послѣднее время, въ сей Обители, не было славнѣе благодѣтелей, какъ Елисавета Алексѣевна Хлюстина (и указалъ мнѣ ея могилу), Желябужской, Образцовы, Дмитрій Васильевичъ Брюзгинъ и его супруга, и

« Карлины, отшедшія ко Господу. Да будетъ благословенъ на ихъ память въ роды родовъ! »

За симъ О. Петръ привелъ меня на братское кладбище. « Здѣсь, какъ видите, сказалъ онъ, нѣтъ памятникъ: тутъ погребается отшедшая ко Господу братія; но вотъ двѣ чугунныя доски, кои положены любовію и признательностію.

1.

Здѣсь погребено тѣло въ мирѣ скончавшагося о Господѣ, монаха Павла, 1836 года апрѣля 2 дня, въ четвертокъ Свѣтлыя седмицы. Удостоился напутствія всѣхъ Таинствъ св. Церкви и въ надеждѣ жизни вѣчныя милосердіемъ Божіимъ намъ дарованной, спокойно отошелъ ко Господу. Три года жилъ въ Обители и служилъ примѣромъ кротости, сносилъ съ терпѣніемъ долговременную болѣзнь, безъ ропота. Родомъ изъ Щигровскихъ дворянъ, фамиліи Труновыхъ.

Вѣчная ему память!

2.

Подъ сею доскою погребено тѣло монаха Гавріила, скончавшагося 1843 года 11 апрѣля, въ первый день Пасхи съ напутствованіемъ всѣхъ таинствъ Церкви. Былъ долго боленъ и уснулъ спокойно, какъ блаженнымъ сномъ въ надеждѣ воскресенія въ жизни вѣчной. Города Мценска изъ гражданъ, по фамиліи Домогацкихъ. Въ семилѣтнее пребываніе свое въ монастырь никого не оскорбилъ.

Скончався вмаѣ, исполни лѣта долга!

Я остановился въ безмолвномъ размышленіи надъ си-

ми многознаменательными для Христіанина надписями, но скоро проводникъ прервалъ мои думы новымъ указаніемъ: Вотъ здѣсь, — сказалъ онъ, — въ ногахъ одного изъ нихъ, по-
койся смиренный послушникъ Николаша — Ангелъ Бо-
жій, человекъ небесный! Проста и кратка исторія его
жизни! Онъ дворянинъ, лишившійся родителей своихъ еще
въ младенческомъ возрастѣ. Прозвище его Ивановъ; воспи-
таніе получилъ въ Москвѣ, въ Сиротскомъ заведеніи Г-на
Набилкова; окончивъ курсъ наукъ, съ достиженіемъ 16
лѣтняго возраста, онъ былъ выпущенъ изъ заведенія и
тотчасъ, послѣдую влеченію сердца, отправился на жи-
тельство въ Симоновъ монастырь; но тамошній настоятель,
Архимандритъ Мельхиседскъ, посовѣтывалъ юношѣ искать
спасенія въ Оптиной Пустынѣ (*) и направилъ его сюда,
снабдивъ рекомендательнымъ письмомъ къ Отцу Игумену
Моисею. Николай былъ принятъ на искусь и прожилъ
въ Оптиной Пустынѣ съ небольшимъ годъ; съ самага
поступленія въ Обитель открылась въ немъ чахотка. Не
смотря на слабость здоровья, онъ исполнялъ возлагаемыя
на него послушанія съ должнымъ раченіемъ и со стра-
хомъ Божіимъ! Замѣчательна досточудная его кончина!
Когда приближался онъ къ смерти, у одра его находи-
лись Духовникъ Пустыни, Іеромонахъ Макарій и еще три
брата. Николай былъ въ памяти, но мокрота давила его
грудь и мѣшала говорить. Духовникъ рассказывалъ ему о
кончинѣ многихъ блаженно уснувшихъ, чему онъ самъ
былъ свидѣтелемъ; потомъ приказалъ Іеродіакону Евфи-

(*) Роднаго брата своего, желавшаго поступить въ монастырь
о. Мельхиседскъ также не принялъ къ себѣ, а отослалъ въ
свою Пустынь. Это расположеніе его къ Обители объясняет-
ся, между прочимъ, тѣмъ, что онъ самъ полагалъ здѣсь нача-
ло своему иноческому житію.

мію читать отходную; но она еще не была окончена, когда Духовникъ сказалъ: «подайте свѣчу, онъ кончается!» тяжелое дыханіе прервалось! Свѣча дана въ руки умирающему, который вдругъ быстро открылъ глаза; ясно было для предстоящихъ, по выраженію лица его, что онъ созерцаетъ видѣніе; смогрѣть благоговѣйно, со страхомъ и трепетомъ; потомъ улыбка на устахъ его обозначила видѣніе благодатное и въ слѣдъ за тѣмъ душа юноши переселилась въ вѣчность, оставивъ на лицѣ его печать небснаго къ нему благоволенія — райскую улыбку.

Всѣ сін три благочестивые брата жили при келліяхъ Отца Игумена. Если рассказать вамъ, прибавилъ о. Петръ, исторію каждой могилы, вы удивитесь благодати Божіей, не оставляющей милосердіемъ своимъ работающихъ Ему и подающей во благовременіи утѣшеніе за претерпѣнныя скорби.

«Пойдемте опять на ниву Божію! — продолжалъ онъ, — и подведя меня къ оградѣ, отдѣляющей дровяной дворъ отъ прочихъ монастырскихъ зданій, сказалъ: «здѣсь село скудельное, то есть, мѣсто, гдѣ погребаютъ странниковъ, умершихъ въ Обители, а также похищенныхъ смертію внезапно вблизи монастыря, какъ-то: умершихъ несчастною кончиною отъ звѣрей, или приплывшихъ къ Обители утопленниковъ и потому подобнымъ случаямъ. Обитель (само собою разумѣется, послѣ надлежащаго полицейскаго обслѣдованія) даетъ симъ несчастнымъ, изъ Христіанскаго милосердія, послѣднее жилище въ своихъ стѣнахъ.» Я увидѣлъ нѣскольکو десятковъ могилъ, обросшихъ травою; среди ихъ бросился мнѣ въ глаза одинокій чугунный пирамидальный памятникъ; я прочелъ на немъ надпись: «На семъ мѣстѣ предано земли тѣло Г-на

«Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Ивановича
«Поллисіера, родившагося 1763 года іюля 3 дня въ
«Швейцаріи, въ Водскомъ Кантонѣ, скончавшагося фев-
«раля 20 дня 1813 года.»

Хотя нѣкоторые старцы и помнятъ похороны Г. Пол-
лисіера, Реформата по вѣроисповѣданію, но никто не могъ
объяснить мнѣ, по какому именно случаю прахъ иновѣр-
ца былъ погребенъ въ Православной Обители.

Въ послѣдствіи времени узналъ я, что Иванъ Ивано-
вичъ *Поллисіеръ* былъ Директоромъ *Лѣснаго Училища*
(на 30 воспитанниковъ,) существовавшаго въ лѣсистыхъ
окрестностяхъ Козельска въ 1805—1813 годъ, въ кото-
ромъ оно, вѣроятно за смертію своего Директора, пере-
ведено въ Петербургъ.

(*) Замѣтимъ, что въ 1792 году Страннолюбивое общество
было въ Пустыни въ Козельскѣ, по именованію Пусты-
ни, которое монастырь — которое и существовало до 1824 года.

ЧИНОПОЛОЖЕНІЕ, ИЛИ УСТАВЪ ОБИТЕЛИ.

Будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть. (Еванг. отъ Матѳея. Глава V. ст. 48).

Что касается до чиноположенія или устава сей Обители, во внутреннемъ содержаніи, предписываетъ братіи единодушіе, по примѣру общежитія Апостольскаго, когда вѣрующимъ *бѣ сердце и душа едина*; (Дѣян. IV, 32) миръ, святыню и любовь между собою, соединенныя со внимательностію, скромностію и послушаніемъ, и украшающіяся почтеніемъ къ старшимъ и вѣжливостію къ каждому, по завѣщанію Апостола: *другъ друга честию больше творяще*.

Во внѣшнемъ же видѣ, чиноположеніе церковное отправляется здѣсь сообразно постановленіямъ Святыхъ Отецъ, принятымъ во всѣхъ Православныхъ монастыряхъ, основанныхъ на правилахъ общежитія. — Служеніе отправляется ежедневное: утренняя, ранняя и поздняя Божественныя Литургіи, вечерня и наконецъ правило. — (*) Чтобы всѣ сіи служенія имѣли достоудный, благоговѣйный порядокъ, по представленію Игумена Давида съ братіею, въ 1824 году утверждено Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, сообразоваться во всѣхъ дѣйствіяхъ уставу Коневской пустыни; на что и дана за подписаніемъ Преосвященнаго грамота слѣдующаго содержанія:

(*) Замѣтимъ, что съ 1795 года Строителемъ Іосифомъ введена была въ Пустыни церковная служба, по чиноположенію Пѣношскаго монастыря, — которое и соблюдалось до 1824 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЕЮ

Смиранный Филаретъ Епископъ Калужскій и Боровскій.

Богоспасаемой Калужской Епархіи Козельской Введенской пустыни Настоятель Игуменъ Даніилъ, со всею во Христѣ братіею, во время посѣщенія нами сей Святой Обители, лѣта 1824 мѣсяца августа 28 дня, представили намъ прошеніе слѣдующаго содержанія: воспоминаемая данныя ими предъ алтаремъ Господа нашего Іисуса Христа и Церковію Его Святою обѣты, провождать постническое по Бозѣ житіе во всякой трезвенности, цѣломудрїи, нестяжательности, послушаніи и взаимной другъ ко другу любви Евангельской, въ надеждѣ получить отъ Господа Царствіе небесное, обѣтованное любящимъ Его и работающимъ Ему всею сердцемъ въ храненіи Святыхъ Его заповѣдей, по примѣру Преподобныхъ Отецъ, установившихъ правила общежительныхъ монастырей, имѣютъ они искреннее и единоедушное желаніе исполнять уставъ Общежительнаго монастыря, писанный для Коневской обители, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, разсмотрѣнный и для подражанія во все Епархіи Россійской церкви разосланный. Почему призвавъ въ помощь Господа и Спасителя нашего, да сила Его совершится въ немощехъ ихъ, просили насъ благословить ихъ намѣреніе, и для введенія означеннаго устава въ Козельской Введенской Оптиной пустыни, снабдить ихъ Архіерейскою нашею Грамотою. Имѣя Пастырское попеченіе о благоустройствѣ сей Обители, по мѣстному своему положенію весьма способной къ монашескому житію, вручили мы вышеозначенный уставъ, яко душеспасительный, Игумену Даніилу при всей братіи, въ Соборной Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Матери Божіей Церкви, для всегдашняго храненія изложенныхъ

въ немъ правилъ, какъ въ Обители, такъ и въ устроенномъ при ней, по благословенію нашему отъ доброхотныхъ Христілюбивыхъ подателей, Скитъ, для желающихъ проводить безмолвную жизнь. Калужской Духовной Консистоіи препоручаемъ препроводить сію Грамоту къ Настоятелю Игумену Данилу съ братією, и Пастырскимъ нашимъ словомъ завѣщаваемъ предъ Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, дабы данный сей Обители уставъ навсегда сохраняемъ былъ ненарушимо. — Дана въ Богоспасаемомъ градѣ Калугѣ, въ домѣ нашемъ, въ лѣто мірозданія 7332, Воплощенія же Слова Божія 1824 года мѣсяца септемврія въ 8 день, съ приложеніемъ Архіерейской печати.»

Крестныхъ ходовъ (на воды) отправляется въ сей Обители ежегодно четыре: 1 мая, въ день Преполовенія, 1 августа и 14 сентября. Богомольцы, посѣщающіе Обитель, принимаются въ особоустроенныхъ для сего гостинницахъ и довольствуются всѣмъ потребнымъ безвозмездно; но каждый имѣетъ право, по усердію своему и возможности класть въ устроенную для того кружку, сколько ему заблагоразсудится.

Бѣдные странники и нищіе приглашаются въ братскую трапезу и кормятся за общимъ столомъ безденежно.

ГРАМОТЫ

Жалованныя Оптиной пустыни и данныя ей выписи съ Царскихъ Указовъ, впрѣдъ на Монастырскія владѣнія.

I.

Отъ Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рооссіи Самодержца, въ Козельскѣ, Воеводѣ Нашему Василію Ивановичу Кошелеву.

Въ прошломъ во 183 году августа въ 7 день были челомъ Отцу нашему Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря Строитель старецъ Исидоръ съ братією: подъ городомъ-де подъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ написано къ тому ихъ монастырю въ Писцовыхъ книгахъ старинная мѣльница, а молола подошѣвною водою. И въ прошломъ-де во 180 году на той же рѣчкѣ Другуснѣ подъ городомъ же Козельскимъ, ниже Московской дороги, построилъ (мѣльницу), безъ Указу Отца Нашего Государева и безъ грамоты Приказу Костромскія чети, самовольствомъ, Москвитинъ Савинской слободы тяглець Мишка Кострикинъ, и мѣльницу ихъ своею мѣльницею, плотину и наливное колесо, подтопилъ, и тоѣ ихъ мѣльницу остановилъ и безъ остатку разорилъ; а въ Писцовыхъ книгахъ та рѣчка Другусна написана къ ихъ монастырю отъ рѣчки Жиздры до Зюкова брода, а рыбная-де ловля въ той рѣчкѣ написана имъ съ посацкими людьми вообще, а берега-де той рѣчки въ писцовой книгѣ имъ посацкимъ людямъ не написаны, и чтобъ той

ихъ мѣльницы потопу досмотрѣть и Мишкину мѣльницу Кострикина на насъ Великаго Государя до подлиннаго розыску отписать. Что онъ тою мѣльницу построилъ безъ Указу Отца нашего Государева, и противъ того ихъ челобитья въ Козельскъ къ Ивану Головкову посылана Отца нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамота изъ Приказу Костромскія чети: велѣно Макарьевы пустыни Оптина монастыря, на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣльничной потоппъ досмотрѣть и Мишку Кострикина допросить, по какому Отца нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Указу, тоѣ свою мѣльницу на той же рѣчкѣ Другуснѣ построилъ; и тоѣ мѣльницу велѣно отписать на насъ Великаго Государя, а досмотрѣ и скаску прислать къ Москвѣ въ Приказъ Костромскія чети. И сентября въ 22 день писалъ ко Отцу Нашему Государеву блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Козельска Иванъ Головковъ, и прислалъ Оптина монастыря мѣльничному подтопу досмотрѣ, и Москвитина Мишки Кострикина о мѣльницѣ ево скаску и мѣльничному заводу роспись, и тоѣ Мишкину мѣльницу на насъ Великаго Государя отписалъ, а на той мѣльницѣ у мѣльничнаго сбору по выбору велѣлъ быть вмѣсто цѣловальника пушкарю Ивашку Самойлову; а въ досмотрѣ Козельскихъ пушкарей Андрюшки Иванова съ товарищи написано: подъ городомъ — де Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ Макарьевы пустыни Оптина монастыря мѣльницы, наливное колесо подтоплено; а въ скаскѣ Мишки Кострикина написано: въ прошломъ — де во 180 году подъ городомъ

подъ Козельскимъ, ниже Московской дороги, мѣльницу онъ Мишка построилъ безъ Указу Отца нашего Государева и безъ грамоты Приказу Костромскія чети, по отдачѣ Козельскихъ драгуновъ и стрѣльцовъ по записямъ на урочные годы на дватцать лѣтъ. Да въ прошломъ — де во 185 году августа въ 5 день билъ челомъ отцу нашему Государеву блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Козельской стрѣлецъ Ивашко Корнильевъ, чтобъ ему Ивашкѣ пожаловати велѣти тоѣ Мишкину мѣльницу Кострикина и всякой мѣльничной заводъ отдать ему изъ оброку на десять лѣтъ, безъ перекупки, а оброку платить станеть по пяти рублѣвъ на годъ. Да въ челобитѣ же Макарьевой пустыни Оптина монастыря Строителя старца Исидора съ братьею написано, что-де тоѣ мѣльницу Мишка Кострикинъ построилъ въ ихъ монастырскихъ водахъ, а по писцовымъ-де книгамъ та вода написана къ ихъ монастырю, и нынѣ — де у той мѣльницы плотину размыло и стоитъ впускъ, а за Оптинымъ-де монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ и денежной руги имъ нейдетъ, кормятца міромъ и своею работою, и намъ Великому Государю пожаловати — бѣ ихъ — велѣть, тоѣ Мишкину мѣльницу Кострикина отдать имъ въ монастырь на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и имъ, строителю съ братіею, на пропитаніе, чтобъ имъ голодомъ не помереть, и о томъ бы имъ въ Козельскъ дать нашу Великаго Государя грамоту.

Да іюля въ 13 день билъ челомъ намъ Великому Государю Оптина жъ монастыря Строитель старецъ Исидоръ съ братьею, что — де та новопостроенная мѣльница Кострикина нынѣ не мелеть и стоитъ испорчена, и мстя

де имъ ево Мишкины друзья, стакався съ небольшими Козельскими градскими людьми, бьютъ челомъ намъ Великому Государю, чтобъ тоё мѣльницу по прежнему построить и держать изъ оброку, а ихъ бы старую монастырскую мѣльницу потопить и рыбную ихъ ловлю запереть, а та-де ихъ старая монастырская мѣльница, на той рѣчкѣ Другуснѣ написана въ писцовыхъ книгахъ, а отъ той-де мѣльницы и до рѣчки Жиздры написано въ той рѣчкѣ Другуснѣ рыбная ловля, къ ихъ монастырю на пропитанье, а всего-де отъ той ихъ монастырской мѣльницы по рѣчкѣ Другуснѣ, до рѣки Жиздры съ четверть версты, и другой мѣльницѣ быть нельзя и прежь сего той мѣльницы не бывало, а будетъ-де въ томъ мѣстѣ вновь быть мѣльницѣ, гдѣ онъ Мишка зачалъ строить, ихъ-де старой монастырской мѣльницѣ молотья и рыбного всходу изъ рѣки Жиздры не будетъ; и рыбная ловля будетъ заперта, и имъ Строителю старцу Исидору съ братьею будетъ разоренье, а Оптину монастырю оскудѣнье большое, а вотчинѣ-де за тѣмъ монастыремъ ничего нѣтъ, и руги нейдетъ, питаютца Христовымъ именемъ и тою рыбною ловлею, а свѣчи-де и ладонѣ и всякія монастырскія потребы идутъ съ той ихъ мѣльницы; и положили съ писцовыхъ книгъ въ Приказъ Костромскіа чети къ выпискѣ Оптина монастыря Строитель старецъ Исидоръ съ братьею выпишъ за приписью дьяка Димитріа Ѳедорова, а по той выписи въ Козельскихъ книгахъ письма и мѣры Василья Толбозина, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 годовъ въ подгородномъ стану въ вотчинѣ написано:

Дѣда нашего Государева, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссиі Богомолье Оптиный монастырь Макарьевы пустыни на рѣчкѣ

на Жиздрѣ, а къ тому монастырю прежъ сего дано блаженныя памяти по Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Оеодорѣ Ивановичѣ всея Русси, на свѣчи и на ладонѣ подѣ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное, а нынѣ на той рѣчкѣ подѣ городомъ мѣльница, а ставили тоѣ мѣльницу Афанасій да Тимофей Желябужскіе, и держить тоѣ мѣльницу на оброкѣ у монастыря по записи Тимофей Желябужской; на той же рѣчкѣ на Другуснѣ внизъ по лѣвой сторонѣ кулишка, что была старая мѣльница, а нынѣ на томъ мѣльничномъ мѣстѣ стрѣлецкіе гумна, наймають у монастыряжъ, а рѣчка Другусна отъ Зюкова броду внизъ до рѣчки Жиздры съ рыбной ловлею монастырю вообще со всѣмъ городомъ, а земли къ тому монастырю нѣтъ, изстари не бывало.

И намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ велѣти, о той мѣльницѣ нашъ Великаго Государя Указъ учинить по Уложению, и не велѣти бѣ въ тѣхъ урочищахъ ниже старинной мѣльницы вновь иной мѣльницѣ быть, чтобы у ихъ монастырской мѣльницы молотья не остановить и монастырской рыбной ловли не запереть; и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бѣ новопостроенную мѣльницу, что во 180 году построилъ подѣ городомъ Козельскимъ, ниже Московской дороги Москвитинъ Мишка Кострикинъ, безъ нашего Великаго Государя Указу, велѣлъ снести для того, что по отпискѣ изъ Козельска Ивана Головкова и по досмотру Козельскихъ пушкарей Андрюшки Иванова съ товарищи, отъ той новопостроенной мѣльницы учинился водѣ подпоръ, и на рѣчкѣ на Другуснѣ Макарьевой пустыни Оптина монастыря мѣльницѣ наливное колесо подтопило, а въ выписи, каковую подали въ Костромской чети Оптина

монастыря строитель старецъ Исидоръ къ челобитью своему, написано: «къ тому монастырю на свѣчи и на ладонъ подъ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣльница, да на той же на Другуснѣ внизъ по лѣвой сторонѣ кулишка, что была старая мѣльница, а нынѣ на томъ мѣстѣ стрѣлецкіе гумна нѣмають у монастыря жъ, а рѣчка Другусна отъ Зюкова броду внизъ до рѣчки до Жиздры съ рыбною ловлею написана монастырю вообще со всемъ городомъ». А онъ Мишка Кострикинъ построилъ тою мѣльницу въ ихъ монастырскихъ и всего города Козельска города въ водахъ и старинную монастырскую мѣльницу подтопилъ и рыбу, которая всходила изъ рѣчки Жиздры, заперъ. А къ тому монастырю иной земли не написано и изстари не бывало. Да и по нашему Великаго Государя Указу и по Уложению ту мѣльницу довелось снести; по тому будетъ: которые всякихъ чиновъ люди не бивъ челомъ намъ Великому Государю самовольствомъ на своихъ на вотчинныхъ и на помѣстныхъ водахъ по дорогамъ вновь поставятъ мѣльницы и тѣмъ воду подымутъ, а прежь сего въ тѣхъ мѣстѣхъ были дороги и броды, и они тѣми запрудами дороги и броды отняли и тѣ мѣльницы велѣно снести. А что по сию нашу Великаго Государя грамоту съ той Мишкины мѣльницы Кострикина пушкаръ Ивашко Самоймовъ денегъ собралъ, и ты бѣ тѣ деньги прислалъ, и о томъ отписалъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ съ кѣмъ пригожо, а отписку велѣлъ подать и деньги объявить въ приказъ Костромскія чети Боярину Нашему и Дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7184 августа въ 3 день.

Подлинная по склейкамъ подписана тако:
Дьякъ Петръ Кудрявцевъ.

Справилъ Ивашко Козаковъ.

II.

Выпись изъ Козельскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья Василья Толбузина, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 году въ подгородномъ стану въ вотчинахъ написано: Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи, богомолье монастырь Оптиный Макарьевы пустыни, на рѣкѣ на Жиздрѣ, а въ немъ Церковь Введенія Пречистыя Богородицы древяна клетка, а въ церкви образы и книги, и ризы, сосуды церковные и колокола, строенья мірское и монастырское Чернаго Священника Феодорита съ братьею, а въ монастырь шесть келей, а въ нихъ старцы Черной Священникъ Феодоритъ съ братьею, питаютца отъ церкви Божіей, а къ тому монастырю рѣка Жиздра, отъ монастыря внизъ оба берега до Жиздренской каменной тони, съ рыбною ловлею, да верхъ тони лужайка, да ниже Козельска, по рѣкѣ по Жиздрѣ внизъ по правой сторонѣ ниже Олексина истоку до стараго перевозу лугъ; да поляна лугу ниская, а на нихъ сѣна дватцать копень; да ниже стараго перевозу лужокъ и лѣсъ до Воевой кулиги; да противъ монастыря на рѣкѣ на Ключомѣ у колоды лугу поляна до Угровъ: на ней ставитца дватцать копень; да озерко Угрова, да лужа круглая; да противъ монастыря перекопъ съ рыбною ловлею, что перекопали изъ рѣки изъ Жиздры, вновь данъ монастырю. Прежъ сего дано блаженныя памяти по Благовѣрномъ Государь, Царь и Великомъ Князь Феодоръ Ивановичъ всея Россіи на свѣчи и на ладонь подъ городомъ подъ Козельскимъ, на рѣкѣ на Другуснѣ мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное, а нынѣ на той рѣкѣ подъ городомъ мѣльница, а ставили тоѣ мѣльницу Афанасій, да Тимофей Желябужскіе и держать тоѣ

мѣльницу на оброкѣ у монастыря по записи Тимофей Желябужской; на той рѣчкѣ на Другуснѣ внизу по лѣвой сторонѣ буличка, что была старая мѣльница, а нынѣ на томъ мѣльничномъ мѣстѣ, стрѣлецкіе гумна наймаютъ у монастыря жѣ, а рѣчка Другусна отъ Зункова броду внизъ до рѣки до Жиздры съ рыбною ловлею монастырю вообще со всѣмъ городомъ, а земли къ тому монастырю нѣтъ, изстари не было; а межа монастырскому лѣсу Оптина монастыря съ помѣсною землею Князя Юрья, да Князь Семена Шеховскихъ съ деревнею Желѣзницею отъ рѣчки отъ Желѣзницы чрезъ дорогу, да на дубъ, на немъ грань; отъ дуба дорожкой на плотовую сосну, на ней грань; да на сосну жѣ, на ней грань; да чрезъ Лихвинскую дорогу на столбъ, на немъ грань; подъ нимъ яма; да отъ столба на сосну жѣ, да на большую сосну, на ней грань; да съ тоѣ сосны внизъ Липенскимъ верхомъ; да на дорогу, что ѣздить отъ каменной тони; да тою дорогою отъ сосны, что стоитъ за гранью, да на сосну жѣ, что съ гранью стоитъ возлѣ дороги; да тою жѣ дорогою; да по дороге что ѣздить въ Бѣлевъ и по ольху, что стоитъ у березы, на ней грань; да по ветлу, что стоитъ на острову, на ней грань; да по каменную тоню, лѣвая сторона по рѣку Жиздру монастырская, а правая помѣсная, а въ длину того монастырскаго лѣсу на двѣ версты, а поперекъ на версту. А дана сія выпись съ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ изъ Помѣстнаго Приказу Оптина монастыря Макарьевой пустыни Строителю старцу Исидору съ братьею, по ихъ челобитью и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Семена Струкова въ нынѣшнемъ въ 184 года.

(У подлинной на оборотѣ по склейкамъ пишутъ тако: Дьякъ Димитрій Ѳедоровъ; справилъ Андрюшка Карачовъ.)

III.

Отъ Царя и Великаго Князя Оедора Алексѣевича
всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ
Козельскъ Василью Митрофановичу Полотскому.

Въ Стрѣлецкомъ приказѣ, въ приходной книгѣ ны-
нѣшняго 188 году написано: въ Козельскъ на посадѣ по
доѣзднымъ книгамъ Михаила Бормосова, да подъячаго Ар-
фы Башмакова 150 году: съ семи дворовъ посацкихъ до-
нять оброку со 149 по 180 годъ по тридцати алтынъ
на годъ и того дватцать семь рублѣвъ и по отпискамъ
изъ Козельска Воеводы и приказныхъ людей: въ Козель-
скѣ посацкихъ людей нѣтъ и оброчныхъ денегъ взять не
на комъ и тѣ мѣста лежатъ впускъ и со 180 году та
земля отдана на оброкъ Козельскому Губному старостѣ
Ивану Головкову, а оброку платить ему вѣчно по рублю
на годъ; а въ сыску Козельскіе стрѣльцы, пятидесятники
и десятники и рядовые, и драгуны, и пушкари, и ворот-
ники и разсылщики, всего 159 человекъ, сказали: тѣ-де
посацкіе дворовые мѣста до владѣнія Ивана Головкова
лежали впускъ. И нынѣ били челомъ Намъ Великому Го-
сударю Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Макарьевы
пустыни Строитель старецъ Исидоръ съ братьею: тотъ-де
монастырь на рѣкѣ на Жиздрѣ отъ города Козельска въ
трехъ верстахъ, а къ тому монастырю вотчинъ и земель
не дано, и Нашего Великаго Государя денежнаго и хлѣб-
наго жалованья имъ нѣтъ; такожде въ тотъ монастырь на
свѣчи и на ладонъ и имъ на пропитаніе дано подъ го-
родомъ Козельскимъ на рѣкѣ на Другуснѣ мѣльничное
мѣсто и на томъ мѣльничномъ мѣстѣ построена монастыр-
ская мѣльница, а въ томъ-де монастырь ихъ четырнад-
цать братіи, кормились мірскою дачею, а около-де того
монастыря огородовъ нѣтъ, а есть-де подъ городомъ Ко-

зельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ ниже ихъ монастырской мѣльницы пустой земли десятины съ двѣ, а напередъ сего изстари было посацкихъ семь мѣсть, а на оброкъ никому не отдано, и посацкихъ людей нѣтъ отъ Литовскаго разоренья, и намъ бы Великому Государю пожаловать ихъ для поминавенія Отца нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и имъ на пропитаніе велѣть тоѣ порожнюю землю отдать къ Оптину монастырю подъ овоцъ, подъ огородъ. И мы Великій Государь пожаловали Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря Строителя старца Исидора съ братьею противъ ихъ челобитья тѣхъ пустые посацкіе дворовые семь мѣсть, велѣли имъ подъ огороды подъ овоцъ дать въ дачу и оброчныя деньги съ тѣхъ мѣсть изъ оклада выложить. Помѣта о томъ на докладной выпискѣ Думнаго Нашего Дьяка Василія Полянскаго. И по тому нашему Великаго Государя Указу съ тѣхъ дворовыхъ мѣсть оброчныя деньги изъ оклада выложены. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бѣ въ Козельскѣ на посадѣ посацкими пустыми дворовыми семью мѣстами велѣлъ владѣть Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря Строителю старцу Исидору съ братьею, а прочетъ сю Нашего Великаго Государя грамоту и списавъ, списокъ оставить въ сѣзжей избѣ, а сю Нашу Великаго Государя грамоту отдать Строителю старцу Исидору съ братьею, впродъ для владѣнья тѣхъ мѣсть. Пи-санъ на Москвѣ. Лѣта 7188 июля въ 15 день.

У подлинной на оборотѣ по склейкамъ пишутъ тако: Дьякъ Михаилъ Прокофьевъ, справилъ Степанъ Григорьевъ.

IV.

1709 года Августа въ 21 день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Бѣлыя Россіи Самодержци и по наметѣ на дѣлѣ стольника и Воеводы Григорья Васильевича Сокорева, на ея выпись съ челобитья и со всего подлиннаго дѣла съ Козельска изъ Приказной избы впредь для владѣнья на сѣнные покосы Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Игумену Дорофею съ братіею, и въ дѣлѣ и въ челобитѣ пишеть:

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! Въ прошлыхъ Государь во 137 и во 138 и во 139 годѣхъ написано къ Макарьевой пустыни рыбныя ловли и сѣнные покосы противъ тоѣ Пустыни на рѣчкѣ Ключомѣ по урочищамъ; да противъ тогожъ монастыря написано: перекопъ съ рыбною ловлею и подлѣ того перекопу того монастыря старчики трудами своими разчистили на сѣнные покосы десятины съ три и тѣ покосы лѣтъ съ десять завладѣли насильствомъ Козельскіе драгуны Григорій Новиковъ и Никифоръ Стригинъ съ товарищи напрасно; а на тѣхъ покосѣхъ, что завладѣли они, на всякій годъ ставитца у нихъ сѣна, въ насильномъ владѣньи, по сту копенъ и больше.

Всемилоостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества, вели, Государь, ихъ Григорья, да Никифора съ товарищи въ томъ вышеписанномъ владѣньи сѣнныхъ покосѣхъ, что они завладѣли насильно, сыскавъ допросить и взять у нихъ на тѣ сѣнные покосы крѣпости, и по допросу свой Государевъ Указъ учинить. Вашего Величества нижайшіе Богомольцы твои Оптина монастыря Ма-

карьевы пустыни Игуменъ Дорофей съ братьею. 1709 года Іюля въ 27 день къ тому челобитю Игуменъ Дорофей руку приложилъ, Черной попъ Моисей руку приложилъ, Казначей и монахъ Сергій и вмѣсто всей братіи по ихъ велѣнью руку приложилъ.

На дѣлѣ помѣта: 1709 года іюля въ 28 день: «*сыскать къ допросу.*»

И тогожъ числа Козельскіе драгуны Никифоръ Стригинъ, Григорій Новиковъ, Антонъ Корабковъ сысканы и тогожъ числа противъ вышеписаннаго челобитья и помѣты въ Козельскѣ въ приказной избѣ Григорій Новиковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: противъ-де Макарьевой Пустыни Оптина монастыря перекопъ съ рыбной ловлею владѣнья того монастыря, а что-де Игумна Дорофея съ братьею въ челобитѣ написано:—подлѣ того перекопу будто того монастыря старцы трудами своими разчистили на сѣнные покосы десятины съ три-такихъ покосовъ, онъ Григорій съ товарищи насъ не завладѣли, а противъ-де того перекопу изъ стѣхъ былъ лугъ ихъ Драгунской, а не монастырской, и не-де тѣмъ лугомъ владѣютъ они драгуны, а они де старцы противъ того монастыря и перекопу лугу разчищали, а тотъ-де лугъ росчищаль по отдачѣ ихъ драгунской Козельской посацкой человекъ Петръ Бунаковъ, тому-де нынѣ лѣтъ съ шесть и о томъ-де у нихъ драгунъ есть съ Писцовыхъ книгъ выпись. Къ тому допросу Козельской солдатъ Адріянъ Корсаковъ вмѣсто драгуна Григорья Новикова по его велѣнью руку приложилъ.

И тогожъ числа Никифоръ Стригинъ допрашиванъ, а и въ допросѣ сказалъ: (слѣдуетъ показаніе одинакого

содержанія съ вышепрописаннымъ) Помѣта 1709 Іюля въ 29 день. «*Положить выписи.*»

(Слѣдуетъ выпись съ Козельскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья Василья Толбузица, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 годовъ. Смотри выше подъ № II.) Изъ драгунской Писцовой подлинной выписи выписано на перечень, а въ ней пишетъ: а отъ липы лѣсомъ до озера малаго перекопца, а у озера дубъ отъ кореня растетъ на двое, и посреди тѣхъ дубовъ вверху двѣ вѣти срослись вмѣстѣ, по тѣмъ гранямъ и урочищамъ: по правую земля Бѣломѣсныхъ озаковъ, а по лѣву земля Ѳедора Сухотина деревни Стениной; да зарѣкою за Жиздрою межа той же ямской пустоши лѣсу: отъ рѣки отъ Жиздры рѣчкою Желѣзенкою вверхъ до деревни Желѣзенки, по праву лѣсъ Козачій, а по лѣву лѣсъ Оптина монастыря.

Помѣта 1709 Августа въ 10 день: «*велѣтъ объ Указѣ битъ челомъ.*»

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! Въ вышнемъ Государь 1709 году Іюля въ 27 день билъ челомъ я Богомолецъ твой съ братією на Козельскихъ драгунъ, на Григорья Новикова съ товарищи, во владѣнны Оптина монастыря о сѣнныхъ покосахъ за десять лѣтъ въ насильномъ ихъ владѣнны; и потому моему челобитью они драгуны Григоріи Новиковъ съ товарищи допрашиваны и по допросу положили они драгуны на свое владѣнне крѣпость, что дано имъ драгунамъ съ Писцовой книги, въ той ихъ выписи не написано того мѣста сѣнныхъ покосовъ, перекопу и рыбной ловли, что написано къ Оптину монастырю, а они насильствомъ своимъ тѣми мѣстами на рѣчкѣ Ключомъ и перекопомъ завладѣли

напрасно и отдаютъ въ наймы, а по ихъ - де и по нашимъ крѣпостямъ явно и явно, что то владѣнье по прежнему нашему челобитью, Оптина монастыря. Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества, вели Государь по нашимъ монастырскимъ и по ихъ драгунской крѣпостямъ свой Государевъ милостивый Указъ учинить, а Воеводѣ Григорью Васильевичу Сокореву по наказу каковъ ему данъ, прежъ сего къ прежнимъ межеваньямъ, по тому наказу, указъ учинить и положить по наказу съ мѣрою признаки, и дать для владѣнья съ той описи и о томъ писать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ. Вашего Величества нижайши богомольцы Оптина монастыря Макарьевой пустыни Игуменъ Дорофей съ братьею. 1709 Августа въ 11 день къ тому челобитью Игуменъ Дорофей руку приложилъ. На челобитной помѣта 1709 Августа въ 11 день: «*сыскать тутюшими и сторонними людьми, изстари чье владѣнье противъ монастыря на рѣчкѣ Ключомъ; (да что) противъ монастыря написано въ другой статьѣ — перекопъ и съ рыбною ловлею; кто тотъ перекопъ противъ монастыря до рѣчки Ключомы разгнѣвалъ подъ спѣнные покосы, взять въ нагалъ въ монастырь у всѣхъ трудниковъ и у старцевъ скаски.*» Тогожъ числа по вышенисанной помѣтѣ Оптина монастыря Игуменъ Дорофей, да Казначей Сергій, Іеромонахи: Пафнутій, Іосифъ, Моисей; Іеродіаконы: Софроній; Монахи: Николай, Манассія, Никандръ, Панкратій, Исаія, Иларіонъ, Варсонофій; трудники: Никита, Иванъ, Михайла сказали: монахи по монашескому обѣщанію, а трудники по Евангельской заповѣди Господни, что противъ монастыря за рѣкою за Жиздрою, что въ Писцовыхъ книгахъ написано въ двухъ статьяхъ по рѣчкѣ Ключомъ, и по другую сторону рѣчки Ключомы и противъ монастыря

перекопъ и съ рыбною ловлею владѣнья изстари Оптина монастыря; разчищалъ сѣнные покосы того монастыря монахъ Иринархъ, и тому-де лѣтъ съ десять, то монастырское владѣнье сѣнные покосы завладѣли насильно Козельскіе драгуны Никифоръ Стригинъ, Григорій Новиковъ съ товарищи напрасно, а имъ-де драгунамъ въ тѣхъ урочищахъ въ ихъ писцовыхъ выписяхъ владѣнья ни какого не написано, а написано по озерко-малой перекопецъ, а за озерко малой перекопецъ, и за большой перекопъ ничего имъ владѣнья не написано. Къ той скаскѣ Оптина монастыря Игуменъ Дорофей руку приложилъ, Черной попъ Моисей руку приложилъ, попъ Черной Пафнутій руку приложилъ, Казначей Сергій и вмѣсто того монастыря всѣхъ старцевъ и трудниковъ руку приложилъ. 1709 Августа въ 12 день въ Козельскомъ уѣздѣ близъ Оптина монастыря, на ихъ монастырскомъ владѣннѣ, на сѣнныхъ покосахъ, подлѣ озера рыбной ловли, что написано къ монастырю и у перекопу передъ стольникомъ и воеводою Григорьемъ Васильевичемъ Сокоревымъ уѣздные люди сказали: Льва Мокѣева сына Микулина сельца Новосѣлокъ приказной ево человекъ Иванъ Игнатьевъ, староста Архипъ Богдановъ, да крестьяне Афанасій Богдановъ, Андрей Даниловъ, Федоръ Ефимовъ по Евангельской заповѣди Господни: противъ Оптина монастыря, за рѣкою за Жиздрою перекопъ съ рыбною ловлею владѣнье изстари монастырское, а розчищалъ сѣнные покосы того монастыря монахъ Иринархъ до устья рѣчки Клютомы и за рѣчку Клютому, а Козельскіе драгуны почему тѣми сѣнными покосы завладѣли про то они не вѣдаютъ; да къ той скаскѣ Козельской подъячей Никита Ивановъ вмѣсто человека Ивана Игнатова и старосты Архипа Богданова, да крестьянъ, кои имена писаны въ сей скаскѣ, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

(За симъ слѣдуетъ такое же показаніе крестьянъ Сельца Усова—помѣстья Василья, Ивана, Григорья Никитиныхъ дѣтей Чичерина.)

Козельской приказной избы старой подъячей Оедоръ Романовъ сказалъ: «вышеписанное владѣнье изстари монастырское, а почему драгуны завладѣли, про то я не вѣдаю, и руку приложилъ.

Города Козельска Соборныя церкви попъ Титъ Макарьевъ сказалъ: «вышеписанное владѣнье изстари монастырское и руку приложилъ.

(Далѣе слѣдуютъ показанія крестьянъ слѣдующихъ владѣльцевъ Козельскаго уѣзда:)

Якова Прокофьева сына Нестерова, села Губина....
Василья Петрова сына Желябужскаго, сельца Жилкова.....

Стольника Дмитрія Андреева сына Рюмина—Бестужева. Села Пепелева....

Князя Василья, Князя Лукина сына Долгорукова, Сельца Ерлыкова....

Петра Яковлева сына Чичерина, сельца Тычкова....

Петра Андреева сына Чичерина, сельца Усова....

Ивана Данилова сына Воейкова, сельца Лубень.

(Всѣ показанія одинаковы съ вышепрописаннымъ, первымъ показаніемъ.)

1709 августа въ 12 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по Писцовому наказу, а по челобитью Козельскаго уѣзду Оптина монастыря Игумена Дорофея съ братією и по допросу Козель-

скихъ драгунъ Никифора Стригина съ товарищи и по ихъ монастырской и драгунской крѣпостямъ и по сыску всякихъ чиновъ людей, тѣ сѣнные покосы явились ко владѣнью по крѣпостямъ Оптину монастырю, и по моему воеводскому наѣзду тѣмъ сѣннымъ покосамъ положены урочищи: отъ озера, что написано, то озеро къ монастырю съ перекономъ во владѣнье и у того озера стоитъ дубъ, поклонился въ сѣверную сторону, на томъ дубу насѣчена грань и значить старая грань, а чье межеванье про то невѣдомо, и у того дубу выкопана яма; на правѣ земля бѣломѣстныхъ казаковъ, а на лѣвѣ владѣнье и сѣнные покосы Оптина монастыря; а отъ того дуба и отъ ямы до дорожки 36 сажень съ аршиномъ, что ѣздить тою дорожкою изъ помѣстій и вотчинъ разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьяне въ той монастырь Богу молитца; а у той дорожки выкопана яма и поставленъ столбъ; а отъ того столба и отъ той ямы черезъ ту дорожку до рѣчки Клютомы и до колоды дубовой, что написано въ монастырскихъ старыхъ Писцовыхъ книгахъ 23 сажени; а у рѣчки Клютомы и у колоды выкопана яма и поставленъ столбъ и насѣчена грань: на право земля и сѣнные покосы Козельскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, а на лѣвѣ владѣнья и сѣнные покосы Оптина монастыря внизъ до устья рѣчки Клютомы, что впала въ рѣку Жиздру и вверхъ по рѣкѣ Клютомѣ по улучинамъ до сухова дуба 50 сажень; а на томъ дубу насѣчена грань, а отъ того дуба до дуба жъ 110 сажень, а на томъ дубу насѣчена грань, у того дубу въ правой сторонѣ выкопана яма и отъ того дуба и отъ ямы черезъ болотца угры, ко озеру круглой лужи и до пня дубоваго 72 сажени, а на томъ пни насѣчена грань и отъ того дубова пня кругъ того озерка круглой лужи: по праву

владѣнья бѣломѣстныхъ козаковъ, а по лѣву владѣнья и сѣнные покосы Оптина монастыря и около той круглой лужи отъ дуба до дуба жъ 75 сажень, а на томъ дубу насѣчена грань и у того дуба выкопана яма въ лѣвой сторонѣ, а отъ того дуба и отъ ямы черезъ дорожку до дуба жъ 39 сажень и подлѣ того дуба въ правой сторонѣ выкопана яма, а на томъ дубу насѣчена грань: на правѣ владѣнье бѣломѣстныхъ козаковъ, на лѣвѣ владѣнье Оптина монастыря; а отъ того дуба и отъ ямы къ дорожкѣ и до малаго дубка, которою дорожкою ѣздить изъ Козельска въ Оптиный монастырь, 50 сажень; а у той дорожки и у дубка въ лѣвѣ выкопана яма и на томъ дубкѣ насѣчена грань; по праву земля и покосъ бѣломѣстныхъ козаковъ, а по лѣву владѣнья Оптина монастыря; а отъ того дубка и отъ ямы по дорожкѣ 30 сажень и въ томъ мѣстѣ выкопана яма и поставленъ столбъ, и отъ того столба и отъ ямы прямо старою межею до рѣчки Ключтомы 95 сажень; у рѣчки Ключтомы поставленъ столбъ, а на немъ высѣчена грань и выкопана яма: по лѣву владѣнья Оптина монастыря, а по праву владѣнья Благовѣщенскаго попа Василья Семенова съ товарищи, а отъ того столба и отъ ямы внизъ рѣчкою Ключтомою до рѣки Жиздрѣ: лѣвая сторона владѣнье монастырская, а на той рѣчкѣ Ключомѣ построена мѣльница, что построилъ Козельской подъячій Евсей Панкратовъ, и та мѣльница на ихъ монастырскомъ берегу, а отъ устья рѣчки Ключтомы внизъ рѣкою Жиздрою до озера малаго перекопца владѣнья и сѣнные покосы Оптина жъ монастыря: На дѣлѣ помѣта 1709 Августа въ 21 день «*дать выпись*». Подлинная по листамъ подписана тако: Воевода Григорій Сокоревъ.

V.

Лѣта 1710 февраля въ 14 день по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Въ нынѣшнемъ 710 году генваря въ 10 день были челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу изъ Козельска Оптина монастыря Макарьевой пустыни Игуменъ Дорофей съ братією: вотчинная-де земля заняла въ Козельскомъ уѣздѣ въ подгорномъ стану, на рѣчкѣ Клютомѣ, да перекопъ съ рыбною ловлею, и въ прошломъ 709 году били челомъ Великому Государю они Игуменъ съ братією, а въ Козельску въ приказной избѣ: завладѣли у нихъ насильно Козельскіе драгуны Григорій Новиковъ, Никифоръ Стригинъ съ товарищи сънными покосы лѣтъ съ десять, что разчистили старчики трудами своими подлѣ перекопу, что съ рыбною ловлею; и потому ихъ челобитью велѣно тутошними и сторонними людьми разыскать и досмотрѣть.

И потому розыску и досмотру и по сказкамъ старинныхъ людей оказалось, что тѣ сънные покосы Оптина монастыря Макарьевой пустыни, а не ихъ Григорья Новикова съ товарищи, и Великой Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ съ писцовыхъ книгъ и съ того подлиннаго розыскаго дѣла дать имъ выпись.

Въ нынѣшнемъ 710 году генваря въ 18 день писалъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу въ Помѣстной Приказъ изъ Козельска Стольникъ и Воевода Григорій Сокаревъ и прислалъ подь от-

пискою розыскное дѣло: (слѣдуетъ дѣло изложенное въ томъ порядкѣ, какъ выпиши за № IV значится).

А дана сія выпись изъ *Полѣстнаго Приказу* со всего подлиннаго, Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Макарьевой пустыни Игумену Дорофею съ братьею впредь для ихъ монастырскаго владѣнья, по ихъ челобитью и по сказкѣ и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Федота Манукова въ нынѣшнемъ 710 году февраля въ 14 день.

У сей выпиши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать.

Подлинная по листамъ подписана тако:
Дьякъ Никифоръ Румянцевъ, справилъ
Иванъ Овиновъ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ПЕРІОДУ УПРАЗДНЕНІЯ И ВОЗСТА-
НОВЛЕНІЯ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

I.

*Преосвященнѣйшаго Леонида, Архіепископа Сарскаго
и Подонскаго Указъ въ Бѣлевъ Преображенскаго Мона-
стыря Архимандриту Тихону.*

Въ нынѣшнемъ 1727 году Іюня 26 дня Преосвящен-
ному Архіепископу били челомъ Козельскаго уѣзду Макарь-
ева Оптина монастыря Іеромонахи Леонтій, да Сергій съ
братією, да вкладчики: Стольникъ Андрей Петровъ сынъ
Шепелевъ, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку
Капитанъ-Лейтенантъ Никита Андреевъ сынъ Шепелевъ,
Козельской Воевода Григорій Авакумовъ сынъ Ардашевъ
съ товарищи: въ прошломъ-де 1716 году, по указу бла-
женныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго
Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
повелѣно ихъ монаховъ, изъ Бѣлева Преображенскаго
Спасскаго Монастыря, перевести во оной Оптиный мона-
стырь, и церковную утварь, и все, что было взято изъ того
монастыря, возвратить по прежнему. И потому же Указу,
изъ того Преображенскаго монастыря они монахи въ томъ
Оптиный монастырь переведены и Церковная утварь возвра-
щена, а прочего-жъ не возвращено, и чтобъ повелѣно было
тебѣ, Архимандриту Тихону, взятое изъ того Оптина Мона-
стыря, по приобщенному при томъ прошеніи реэстру, воз-
вратить и построить по прежнему. А въ томъ реэстрѣ, что въ
тотъ оптиный Монастырь не отдано, написано: двѣ иконы,
Спасовъ образъ, да Богородицынъ окладные, серебряны,
позлащены, противъ промѣну пять рублей; привѣсныхъ

денегъ, — старыхъ копѣекъ: три рубли двадцать восемь алтынъ двѣ денги; привѣсныхъ же денегъ, позлащенныхъ: одиннадцать алтынъ четыре денги; привѣсныхъ же семнадцать крестовъ серебрянныхъ, цѣна три рубли съ половиною; четверы серги серебряные, цѣна два рубли; одинъ червонецъ золотой, двойной; одинъ покровъ отласъ бѣлой, шить сребромъ, цѣна два рубли; да братской посуды: два блюда оловянные, цѣна полтора рубли; шесть ульевъ со пчелами, цѣна девять рублевъ; четыре коровы, четыре подѣлка, цѣна двѣнадцать рублевъ, ворота святые, рубленые, цѣна двадцать пять рублевъ; келья Игуменская двойня, передъ нею сѣни съ сушиломъ и задворки, цѣна 15 рублевъ; хлѣбня съ сѣнями и съ чуланы, цѣна 15 рублевъ; келья братская, двойня съ комнатою, цѣна 10 рублевъ; два амбара, да клѣтъ, 10 рублевъ; скотской дворъ: три сарая рубленные, цѣна 15 рублевъ; поварня, цѣна 40 алтынъ; скотская изба съ сѣнями, цѣна 4 рубли; ограды монастырской, цѣна 20 рублевъ; сѣна 250 копенъ, цѣна 25 рублевъ; шесть косъ сѣнокосныхъ, цѣна 2 рубли; пшеницы осмина, гречи осмина, овса осмина, цѣна 60 алтынъ; коляска Игуменская, цѣна рубль, сани съѣски, цѣна 15 алтынъ двѣ денги. Запись Бѣлевичъ посадскихъ людей: Григорія, да Василья Максимовыхъ дѣтей Замятниныхъ о владѣніи монастырской земли подъ винокурный ихъ заводъ, что на колодези, писана 1710 году октября въ 12 день; ты же Архимандритъ взялъ спомянутаго Замятнина, за прошлой 725, 726 годы, за монастырскую землю, что подъ заводомъ винокуреннымъ денегъ 40 рублевъ; да за жалованные мѣста, что въ городъ Козельскъ, за два года 6 рублевъ 20 алтынъ; за сѣнные покосы за 725, 726 годы 32 рубли; за перевозъ, что подъ монастыремъ на рѣкѣ Жиздрѣ за два года 14 рублевъ;

И тогожъ іюня въ 28 день Преосвященнѣйшій Архіепи-
скопъ, слушавъ того ихъ прошенія, приказалъ, по прежде
состоявшемуся Ея Императорскаго Величества Указу,
о возвращеніи взятой церковной утвари, по вышеозна-
ченному ихъ реэстру: святыхъ двѣ иконы, Спасовъ, да Бо-
городиченъ въ окладъ серебряномъ; привѣсныхъ денегъ ста-
рыхъ копѣекъ: три рубли двадцать восемь алтынъ двѣ
денги; да позлащенныхъ 11 алтынъ 4 денги; 17 крестовъ
серебряныхъ; 4 серги серебряныя; одинъ червонецъ двой-
ной; покровъ отласъ бѣлой, шить серебромъ; братской по-
суды: два блюда оловянные, пчелъ шесть ульевъ и прочее
наличное, что не возвращено, возвратить. А буде что не
возвращено, за чѣмъ не возвращено, о томъ отвѣтствовать
имянно, въ немедленномъ времени, и о томъ къ тебѣ послать
Указъ, и тебѣ Архимандриту Тихону учинить посему Его
Преосвященства Указу непремѣнно, да о томъ въ домо-
вую Канцелярію репортовать. Архимандритъ Пахомій. Іюль
11-дня

Пошлинь 25 к. принято.

1727 года. Канцеляристъ Петръ Наумовъ.

II

Преосвященнѣйшему Леониду Архіепископу Сарскому и Подонскому, Богомолецъ твой города Бѣлева Преображенскаго монастыря Архимандритъ Тихонъ, Милостиваго твоего святаго Архипастырскаго благословенія прося, Богомъ моля, челомъ бьетъ: Сего 727-году іюля въ 28 день, въ присланномъ Вашего Преосвященства Указѣ изъ Москвы, изъ домовою твоею Архіерейскою Канцеляріи, въ Преображенской монастырь ко мнѣ, написано: въ нынѣшнемъ же 1727-году іюня въ 26 день Вашему Преосвященству били челомъ Козельскаго уѣзда Макарьева Оптина монастыря Іеромонахи Леонтій, да Сергій съ братією, да вкладчики: Стольникъ Андрей Петровъ сынъ Шепелевъ, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Лейтенантъ Никита Андреевъ сынъ Шепелевъ, Козельской Воевода Григорій Аввакумовъ Ардашевъ съ товарищи: въ прошломъ-де 1726 году, по Указу блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно ихъ монаховъ изъ Бѣлева Преображенскаго Спаскаго монастыря перевести въ оной Оптиный монастырь и Церковную утварь и всё, что было взято изъ того монастыря, возвратитъ по прежнему. И потому жъ Указу, изъ того Преображенскаго монастыря, они монахи въ тотъ Оптиный монастырь переселены и церковная утварь возвращена, а протчаго жъ будто не возвращено и чтобъ оное по общенному при томъ ихъ прошеніи реэстру, которой во ономъ Вашемъ Архипастырскомъ Указѣ означенъ, имянно возвратитъ и построить по прежнему. И по оному вашего Преосвященства Указу велѣно: по прежде-состоявшемуся Ея Императорскаго Величества Указу, о возвра-

щеніи взятой церковной утвари, по вышеозначенному ихъ реэстру и прочее наличное, что не возвращено, возвратить, а буде, что не возвращено, за чѣмъ не возвращено, о томъ вѣлно къ Вашему Преосвященству отвѣтствовать.

И изъ оной Козельской Оптиной пустыни, что взято было, по Указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и Вашего Преосвященства, въ Преображенской монастырь и оное взятое, по состоявшемуся Ея Императорскаго Величества Указу; церковная утварь, такожь двѣ иконы: Спасовъ образъ, да Богородицынъ, окладные серебряные; покровъ отласъ бѣлой, шитъ серебромъ, отданы имъ до вышеозначеннаго Вашего Архипастырскаго Указа съ роспискою; записъ, Бѣлевичъ посадскихъ людей Григорья, да Василья Максимовыхъ дѣтей Замятниныхъ, о владѣніи монастырской земли подъ винокурнымъ ихъ заводомъ, что на колодцѣ, отдана съ роспискою; а привѣсныя деньги: старые копѣйки: 3 рубли 26^к, а позлащенные 9, семнадцать крестовъ серебряныхъ, четверо серги, Евфимокъ Польской позлащенъ, который и въ записи написанъ, а не червонецъ, а червонца и быть не имѣло, оное все употреблено Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря къ старой властелинской шапкѣ, въ передѣлъ худой на новую, властелинскую-жь шапку; двухъ блюдь оловянныхъ не брано было и во описи не написано, а взятая посуда вся отдана съ роспискою; пчелы съ ульями, что взяты были, такожь и коровы, волею Божіею, померли, только изъ оныхъ остался одинъ подтѣлокъ быкъ, и оной, по присылкѣ для взятія, имъ отданъ; а показанное строеніе во ономъ ихъ при Указѣ реэстрѣ: келья и на скотскомъ дворѣ сарай, многое ветхо, и везено было черезъ большой лѣсъ засѣку, и изъ того много переломано; изъ

того хоромнаго строенія, изъ выбраннаго построено въ Преображенскомъ монастырѣ въ кельи, и во всякое строеніе Преображенскаго и Введенскаго монастырей, съ хоромнымъ же строеніемъ, вмѣщены обще; только нынѣ въ Преображенскомъ монастырѣ въ строеніи одиначествомъ: хлѣбня съ сѣньми и съ чуланы, да поварня, а ворота святыя, по прошенію, за нуждою отданы въ Бѣлевѣ въ Воздвиженскій Дѣвичей монастырь и нынѣ стоятъ въ томъ монастырѣ; а монастырская ограда Оптиная монастыря за ветхостію и не брана, оставлена въ разсыпаніи такъ; да во оной же Оптиной пустыни, за нужнымъ перевезеніемъ, въ Преображенской монастырь оставлены кельи деревянныя: одна съ сѣньми и чуланы и задворки, другая близъ скотскаго двора съ сѣньми, три кельи одинакія, да погребъ; а что при челобитѣ въ реэстрѣ строеніе написано высокою цѣною и оное строеніе все было весьма ветхо, а только онаго строенія взято рублей на 20 или малымъ чѣмъ больше, понеже въ тамошнихъ обываніяхъ мѣста лѣсныя и покупкѣ лѣсъ весьма дешевой; а сѣно два одонка взялъ и свезъ города Козельска посадской человекъ Данила Ивановъ сынъ Самойловъ, и за то сѣно, онъ Самойловъ, въ Оптинъ монастырь деньги заплатилъ-ли, о томъ намъ не вѣдомо; а сѣнокосныя коски шесть, а не косы, самыя плохіе, за негодностію передѣланы въ серпы; пшеницы, гречи, овса по осминѣ въ Преображенской монастырь не брано, также коляска Игуменская и сани съѣски за ветхостію изъ оной пустыни не браны, и то написано въ челобитѣ напрасно, чего и въ описи не показано, а оной пустыни всему опись чинена была той пустыни при Казначей съ братією; у Бѣлевцевъ Замятниныхъ за прошлые 725, 726 годы, за монастырскую землю, что подъ заводомъ вино-

куренымъ деньгами и виномъ на 40 рублевъ взято, а за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, за два года, и за сѣнные покосы, а за перевозъ деньги тоже на 726 годъ, принималъ оной Оптиной пустыни Іеромонахъ Леонтій, а сполна-ль принялъ, о томъ намъ неизвѣстно, (а на 725 годъ за перевозъ денежной сборъ отданъ былъ въ пропитаніе той пустыни бѣлому попу Θεодору Григорьеву) и изъ оныхъ собранныхъ денегъ употреблялъ въ зажитое жалованье себѣ и оной Пустыни братіи порядно; а что взято съ Бѣлевцевъ Замятниныхъ на 40 и оное все употреблено въ Преображенскомъ монастырѣ, Бѣлевскаго жъ Преображенскаго и Бѣлевскаго уѣзду Введенскаго монастырей и оной Козельской Оптиной пустыни братству, во всякой расходъ, какъ были по Указу въ совокупленіи въ Преображенскомъ монастырѣ.

По томъ же писанномъ, что Ваше Преосвященство укажете за отписку. Послалъ въ Москву августа 13 дня 1727 года и велѣлъ подать въ домовую твою Архіерейской Канцеляріи приказнымъ людямъ. — Архимандритъ Тихонъ.

III

Краткая записка о состояніи Оптиной пустыни въ 1724 году, во время ея упраздненія.

Въ 1724 году, по Духовному Регламенту, присовокуплена къ степенному Бѣлевскому Преображенскому монастырю, состоящая въ Козельскомъ уѣздѣ, Оптина пустынь, которая, отъ Бѣлева города и отъ Преображенскаго монастыря, въ 50 верстахъ обрѣтается, гдѣ бывало Игуменство, а потомъ Строительство.

Строенія въ ней одна Церковь каменная, а ограда и кельи деревянные.

И по присовокупленіи, монахи выведены въ оной степенной монастырь, а та Оптина пустынь упразднена.

За оною Оптиною пустынью крестьянъ и бобылей, пашенной земли и заводовъ не имѣлось.

Денежныхъ доходовъ, которые собирались въ ту Оптину пустынь.

и неокладныхъ:

За рыбныя ловли, когда бывали за оною Пустынью и отъ оной Пустыни въ отдачу, оброку 16 руб.

Оныя ловли въ 704 году описаны и положены въ окладъ въ Ижерскую Канцелярію, которой окладъ нынѣ въдомъ въ Камеръ-Коллегіи, а за монастыремъ нынѣ того оклада не имѣется.

Съ перевозовъ бывало 10 руб. 2 к.

Оной перевозъ въ томъ же 704 году положенъ въ окладъ въ Ижерскую жъ Канцелярію, которой окладъ ны-

нѣ въдомъ въ Камеръ-Коллегіи, а за монастыремъ нынѣ того оклада не имѣется.

Сѣнныхъ покосовъ 140 копенъ.

Лѣса въ длину на двѣ версты, а поперёгъ на версту.

А во время присовокупленія той Пустыни наличныхъ денегъ, хлѣба не явилось, питались подаянiемъ.

Скота: одна лошадь, три коровы, одинъ подтѣлокъ.

Обывателей въ той Оптиной пустыни было: монаховъ 12 человекъ, которые выведены въ оной Преображенской, а служителей и тружниковъ въ той Оптиной пустыни быть не имѣло.

А въ той упраздненной Пустыни оставлены для церковной службы: попъ, да дьячекъ, которые питаются отъ оной церкви подаянiемъ.

Сѣнныхъ покосовъ имѣ дано 20 копенъ.

А прочіе, за тою Оптиною пустынею бывшее, числится нынѣ при ономъ Преображенскомъ монастырѣ.

НАСТОЯТЕЛИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

1. СТРОИТЕЛИ.

Теодоритъ, Иеромонахъ, упоминается въ выписи изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, какъ возстановитель Пустыни послѣ Литовскаго раззоренія.

Исидоръ, Иеромонахъ, упоминается въ выписи и грамотѣ, данныхъ Пустыни отъ Царя Теодора Алексѣевича — въ 1675 и 1680 годахъ.

Дорофей, Иеромонахъ, упоминается во вкладной книгѣ вкладомъ Царевны Софїи, въ 1688 году.

2. ИГУМЕНЫ.

Моисей упоминается во вкладной книгѣ и въ дѣлѣ о монастырской мѣльницѣ, подъ 1703 и 1704 годами; по всемъ соображеніямъ онъ былъ первымъ Игуменомъ Обители.

Дорофей упоминается въ выписи, данной монастырю на владѣніе сѣнными покосами, по Указу Царя Петра Алексѣевича въ 1709 году. Какъ изъ этой выписи, такъ и изъ другихъ монастырскихъ актовъ замѣтна похвальная ревность О. Дорофея къ пользамъ Обители, а челобитная къ Царю Петру, обнаруживаетъ въ немъ человека свѣдущаго въ дѣлахъ.

Примѣчаніе. Въ разныхъ мѣстахъ вкладной книги упоминаются еще четыре Настоятеля первой половины XVIII столѣтія:

Иоасафъ, Игуменъ, подъ 1716 годомъ.

Леонидъ, Игуменъ, подъ 1717 годомъ.

Примѣчаніе. Между 1724 и 1726 годами монастырь былъ упраздненъ. — Передъ упраздненіемъ Обители, какъ видно изъ одного акта, настоятельство въ ней было Строительское и послѣднимъ Строителемъ, по видимому, былъ упоминаемый тамъ же Іеромонахъ Леонтій; онъ же трудился и при возстановленіи Пустыни, въ 1726 году.

Сергій Строитель, подъ 1728 годомъ.

Авраамій, Строитель, подъ 1731 годомъ.

Пафнутій, Игуменъ, упоминается въ монастырскихъ дѣлахъ подъ 1760 годомъ.

Примѣчаніе. Съ сего времени всѣ Настоятели послѣдовательно упоминаются въ Консисторскихъ Указахъ, хранящихся въ архивѣ Обители.

Моисей, Игуменъ 1762 г. поступилъ по Указу Амвросія, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго.

Филагрій Игуменъ 1763 года. При немъ послѣдовало положеніе о духовныхъ Штатахъ, и Оптиная пустынь оставлена послѣднею изъ 7 заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи съ Настоятельствомъ Строительскимъ и 7 монашествующими.

3. СТРОИТЕЛИ.

Никаноръ опредѣленъ 1765 года ноябрю 18 изъ Іеромонаховъ Пафнутьева Боровскаго монастыря, по Указу Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Крутицкаго и Можайскаго; преставился въ Обители 1768 года марта 27.

Примѣчаніе. До назначенія новаго Настоятеля должность сію исправлялъ Казначей Обители, Іеромонахъ *Серапіонъ*.

Аристархъ, Игумень, опредѣленъ 1770 года декабря 3, по Указу Сильвестра, Епископа Крутицкаго и Можайскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно ему быть главнымъ управителемъ дѣлъ въ Козельскомъ духовномъ Правленіи. Изъ духовнаго званія. Постриженъ въ монашество въ 1749 году во Владимірскомъ Спасскомъ Златовратскомъ монастырѣ; будучи Іеродіакономъ находился сперва во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ по 1751 годъ; потомъ занималъ Казначейскую должность въ Цареконстантиновомъ и Боголюбовъ монастыряхъ съ 1751 по 1759; а съ 1759 и по 1761 годъ находился во Владимірскомъ Семинарскомъ Богородицкомъ монастырѣ и въ бывшей Семинарской конторѣ присутствующимъ. По посвященіи же во Іеромонаха, съ 1761 года опредѣленъ Казначеемъ во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ; въ 1762 году произведенъ во Игумена Боголюбову монастырю, съ исправленіемъ прежней Казначейской должности по 1764 годъ; съ 1765 по 1766 годъ состоялъ присутствующимъ во Владимірской Духовной Консисторіи; въ 1767 году за немощію, уволенъ отъ управленія Боголюбовымъ монастыремъ и опредѣленъ въ Царевсконстантиновъ монастырь на Іеромонашескую порцію, гдѣ и оставался до назначенія Игуменомъ въ Оптину пустынь т. е. до 1770 года; скончался здѣсь въ 1775 году. Достоинъ особой памяти за неусыпное попеченіе о поддержкѣ и устройствѣ Обители, которое, если можно такъ выразиться, продолжило существованіе ея до той эпохи, когда вниманіе Преосвященнаго Платона и труды незабвеннаго Авраамія приготовили ей настоящее, цвѣтущее состояніе.

Θеодосій, Іеромонахъ, опредѣленъ 1775 году января 25 дня изъ Экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома, съ исправленіемъ Экономской должности впредь до Ука-

за, который последовалъ 19 октября того же 1775 года; скончался — ли онъ въ Обители, или персведенъ на другое мѣсто, не знаемъ; только изъ бумагъ видно, что въ 1779 году мѣсто Строителя въ Оптиной пустыни занималъ Иеромонахъ *Корнилій*, бывший преемникомъ Оеодосія и по Экономской должности; но въ ноябрѣ 1780 года Корнилій, согласно его желанію, возвращенъ къ прежней Экономской должности.

Александръ назначенъ 1780 года декабря 22 изъ Иеромонаховъ *Александроневской Лавры*; скончался въ 1782 году.

Корнилій, Иеромонахъ, изъ Экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома вторично опредѣленъ въ Строители пустыни по Указу отъ 25 іюля 1782 года, съ исправленіемъ и Экономской должности.

Николай, Иеромонахъ, изъ Намѣстниковъ *Пафнутіева Боровскаго монастыря* назначенъ 26 октября 1782 года, но, по прошенію его, въ 1783 году февраля 1 дня, за слабостію здоровья и преклонностію лѣтъ, отъ сей должности уволенъ и оставленъ на покой въ своемъ монастырѣ.

Андрей опредѣленъ 1783 года марта 31 дня изъ Иеромонаховъ *Московского Чудова монастыря*, а въ 1789 году января 29, за старостію лѣтъ, уволенъ на покой въ *Троицко-Сергіеву Лавру* въ число больничныхъ.

Иоасафъ опредѣленъ 1789 года января 29 дня изъ *Давидовой пустыни*, гдѣ также находился въ Строительской должности. Выбылъ въ Москву.

Антоній съ 1792 года, изъ Иеромонаховъ *Пѣсношскаго монастыря*. Выбылъ въ Москву.

Иосифъ опредѣленъ 1795 года февраля 1 дня изъ Іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы быть ему, какъ сказано въ резолюціи Митрополита Платона: «подъ наблюденіемъ и распоряженіемъ Пѣсношскаго Настоятеля Макарія.» Ввелъ въ Обители уставъ и чиноположеніе Пѣсношскаго монастыря; уволенъ по собственному прошенію, за слабостію здоровья.

Авраамій, Игуменъ, приснопамятный возстановитель Обители. Родомъ изъ мѣщанъ города Рузы; уволенъ обществомъ въ монашество 1789 года, а опредѣленъ Указомъ въ Пѣсношской монастырь въ число братства въ 1790 году; постриженъ въ монашество 1791 года апрѣля 6; посвященъ во Іеромонаха 1792 года; назначенъ Строителемъ въ Оптину пустынь въ 1796 году; 1801 произведенъ во Игумена въ Лихвинской Покровской Доброй монастырь, съ управленіемъ и Оптинымъ, но въ томъ же году, за немоцію, отъ управленія Добринскимъ монастыремъ отказался и начальствовалъ по прежнему въ Оптиной пустыни въ Игуменскомъ санѣ; скончался въ сей же Пустыни въ 1817 году января 14 дня. Какъ инокъ онъ былъ спасительнымъ образцомъ дѣятельной Христіанской жизни, за что стяжалъ нелицемѣрную любовь отъ собраннаго имъ братства и окрестныхъ жителей и до сихъ поръ почитающихъ память благочестиваго старца служеніемъ панихидъ на гробъ его.

Маркеллъ, Строитель, избранъ въ сію должность изъ братства Обители; былъ временно Экономомъ въ Калужскомъ Архіерейскомъ домѣ, съ 1808 по 1810 годъ, а въ 1812, по просьбѣ притружденнаго Авраамія, назначенъ ему въ помощники: «во всемъ относящемся до економіи и устройства Обители. Въ 1819 году, согласно его желанію.

уволень отъ Настоятельства и перемѣщенъ въ число братства Тихоновой Калужской пустыни.

Даніилъ, Игумень, поступилъ въ 1819 году изъ Икономовъ Калужскаго Архіерейскаго дома; въ 1825 году произведенъ во Архимандрита Покровскому Добринскому монастырю, а изъ онаго въ Трубчевской Чолнскій, гдѣ и скончался. Въ его Настоятельство устроенъ при обители *Скитъ* и введенъ Уставъ Коневской обители, по благословенію Преосвященнаго Филарета, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Моисей, Игумень. Родомъ изъ Московскихъ купцовъ Путиловыхъ; поступивъ въ монашество, болѣе 10 лѣтъ проводилъ пустынное житіе въ Рославскихъ лѣсахъ, 6 іюня 1821 года, по приглашенію Преосвященнаго Филарета, бывшаго Епископа Калужскаго и Боровскаго, прибылъ съ небольшимъ братствомъ въ Оптину пустынь и назначенъ Начальникомъ въ устроенный сего трудами при Обители *Скитъ*; 1822 года іюня 3 дня постриженъ въ мантию; тогоже года декабря 24 посвященъ въ Іеродіакона, а 25 во Іеромонаха и сдѣланъ общимъ духовникамъ братіи Скитской и монастырской. 1825 опредѣленъ въ должность Строителя Оптиной пустыни Преосвященнымъ Филаретомъ; въ 1826 году утвержденъ Строителемъ отъ Преосвященнаго Григорія; 5 сентября 1837 года произведенъ во Игумена Преосвященнымъ Николаемъ, нынѣшнимъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, а въ 1841 году награжденъ наперстнымъ крестомъ. Нынѣ достопочтенному О. Моисею 65 лѣтъ отъ роду, изъ коихъ ровно 20^{тъ} протекли въ многотрудной обязанности Настоятеля!

ПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЕ МУЖИ, ЖИВШІЕ ВЪ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Отъ трехвѣковаго періода, протекшаго со времени основанія Оптиной пустыни, до ея возрожденія, въ началѣ текущаго столѣтія, до насъ не дошло ни какихъ матеріаловъ для настоящей главы. Имена уснувшей о Господѣ братіи сей Обители остались лишь на листахъ древнихъ ея Синодиковъ, для вѣчнаго поминовенія въ роды родовъ, и безъ сомнѣнія, изъ числа ихъ многія вписаны и въ ту великую книгу жизни, которая нѣкогда будетъ читана въ слухъ неба и земли.

Изъ полувѣковаго же періода Обители, протекшаго отъ возрожденія ея и до нашихъ временъ заимствуемъ для помѣщенія здѣсь, жизнеописанія двухъ приснопамятныхъ мужей, избравшихъ Оптину пустынь мѣстомъ молитвеннаго успокоенія послѣ своей притружденной жизни.

1. *Архимандритъ Мельхиседекъ.*

Замѣчательный Старецъ этотъ пребывалъ на покое въ сей Обители 47 лѣтъ и скончался на 80 году отъ рожденія въ 1841 году апрѣля 15 дня. Начально поступилъ онъ въ Николаевской Пѣсношскій монастырь въ 1782 году, гдѣ и постриженъ въ монашество 1786 года славнымъ Архимандритомъ Новгородскаго Тихвинскаго монастыря Игнатіемъ (*). Въ томъ же году посвященъ Іеродіа-

(*) 1795 года апрѣля 26 дня, при возстановленіи упраздненнаго Симонова монастыря, для заведенія въ немъ правилъ общежитія, Архимандритъ Игнатій переведенъ сюда Настоятелемъ. Съ помощію Московскаго купца Афанасія Долгова, онъ при-

ковомъ и Іеромонахомъ, а 1788 года переведенъ въ Тихвинъ монастырь, гдѣ и былъ ризничимъ. Въ 1791 году взять въ ту же должность въ Александроневскую Лавру. Находясь здѣсь, между прочимъ, въ 1794 и 1795 годахъ, онъ имѣлъ порученіе передѣлать на ризницу придворный гардеробъ покойной Императрицы Елисаветы Петровны, для отсылки въ обращенныя изъ Уніи церкви четырехъ Епархій. 1795 года произведенъ Игуменомъ въ Николаевской Моденской монастырь и оставленъ Намѣстникомъ Лавры. Въ послѣдствіи, въ санѣ Архимандрита, былъ Настоятелемъ трехъ знаменитыхъ монастырей: Ставропигіальнаго Ростовскаго Яковлевскаго, потомъ Спасскаго Арзамскаго и наконецъ Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго; въ послѣднемъ, за отличное прохожденіе своей должности и благоразумное содержаніе арестантовъ въ годину искушенія для Россіи (въ 1812 и 1813 годахъ) Высочайше награжденъ орденомъ Св. Анны 2ой степени. Отказавшись за немощію отъ Настоятельской должности, О. Мельхиседекъ въ разное время проживалъ на покой во многихъ монастыряхъ; но съ 1824 года и по день кончины въ 1841 году, имѣлъ постоянное жителство въ сей Обители. Жизнь этаго Старца достопримѣчательна по многимъ обстоятельствомъ пройденнаго имъ 80^{ти} лѣтняго поприща, О. Мельхиседекъ, уроженецъ Курской Губерніи, принадлежалъ къ купеческому сословію уѣзднаго города ея Бѣлгорода. Наставленный родителями въ правилахъ практическаго благочестія, онъ уже съ поступленіемъ въ мона-

ложилъ довольно трудовъ къ возобновленію запустѣвшей Обители; но, къ сожалѣнію, въ 1796 году переселился о Господѣ въ вѣчный покой, оставивъ по себѣ вѣчную память. См. Истор. Опис. Московскаго Симонова монастыря. Москва. 1843 г. стр. 20

шество, и притомъ собственными трудами, достигъ того духовнаго и общественнаго образованія, которое руководило его въ восхожденіи по степенямъ духовной Іерархіи. Этому не мало способствовало то обстоятельство, что онъ жила въ долгое время съ знаменитыми Духовными мужами, прославившими наше Отечество. Такъ первоначально находился онъ при славномъ Тихвинскомъ Архимандритѣ Игнатіѣ; былъ много лѣтъ Намѣстникомъ Лавры при достославномъ и Богоугодномъ Митрополитѣ Новгородскомъ и Санктпетербургскомъ Гавріилѣ и пользовался его постоянною довѣренностію. Зналъ лично и удостоивался бесѣды Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго.

Вотъ съ какими мужами обращался О. Мельхиседекъ! Отъ нихъ - то занялъ онъ многое благопотребное на пользу души своей, какъ-то: простоту жизни, смиренное мудрованіе и высокое смиреніе. — Архимандритъ Мельхиседекъ, не смотря на преклонныя лѣта, до самой кончины сохранилъ твердую память и зрѣлый разсудокъ. Рассказывалъ умно и краснорѣчиво о разныхъ обстоятельствахъ своего времени. Будучи, по званію Намѣстника Лавры, близкимъ человѣкомъ къ Митрополиту Гавріилу, онъ имѣлъ случай познакомиться у него, съ большею частію Вельможъ блестящаго Двора Императрицы Екатерины II, многіе изъ нихъ удостоивали О. Мельхиседека своего расположенія и неограниченной довѣренности: вотъ причина, почему Дворская и частная жизнь Вельможъ были ему хорошо извѣстны. Рассказы его, правдивые и одушевленные, могли-бы послужить важнымъ матерьяломъ для историка вѣка Великой Екатерины.

Послѣдующіе времена не менѣе были извѣстны стар-

цу: управляя Ростовско-Яковлевскимъ монастыремъ, (гдѣ почиваютъ мощи Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго) онъ имѣлъ случай познакомиться съ фамиліею Графовъ Зубовыхъ, которые, проживая въ то время въ своихъ Ярославскихъ деревняхъ, часто посѣщали ввѣренную ему обитель. Графиня Наталья Александровна Зубова, дочь Великаго Суворова, была духовною дочерью О. Мельхиседека. Графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій и Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ удостоивали его своей дружбы. Когда у послѣдняго родился единственный сынъ, нынѣшній Графъ Димитрій Николаевичъ, то благодарный отецъ, тотчасъ увѣдомилъ о семъ О. Мельхиседека особымъ письмомъ и просилъ, во изъявленіе его признательности ко Господу, соорудить въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ Соборный храмъ Святителю Димитрію, которой и нынѣ наружнымъ великолѣпіемъ и внутреннею отдѣлкою украшаетъ сію обитель. Деньги на построение сего храма отпускались по требованію О. Мельхиседека изъ вотчинной Конторы близъ лежащаго Графскаго села Порѣчья, и требованія эти, по приказанію Графа, исполнялись безъ всякаго замедленія, также точно, какъ его собственныя. Покойный Графъ сыпалъ деньги на Богоугодное дѣло щедрою рукою, не требуя ни какого отчета отъ Архимандрита. Достаточно будетъ замѣтить, что Николай Петровичъ разсердился, когда почтенный О. Мельхиседекъ, по совершенномъ окончаніи храма, представилъ ему подробный отчетъ, употребленной имъ на сей предметъ суммы. — Въ 1836 году, Архимандритъ Мельхиседекъ, находясь уже на покой въ сей Пустыни, вручилъ, ѣхавшему въ Петербургъ за сборомъ милостыни, на монастырское строеніе, монаху *Іоанникію*, вышеупомянутое письмо къ нему отъ Графа Николая Петровича Шере-

метева, съ увѣдомленіемъ о рожденіи сына, Графа Димитрія Николаевича; О. Іоанникій доставилъ это письмо Графу Д. Н. Шереметеву и онъ, прочтя его, щедрою рукою подалъ милостыню Оптиной пустыни, въ Синодикахъ которой издавна записанъ родъ его.

Любимецъ покойнаго Государя, бывшій Министръ Духовныхъ дѣлъ, Князь А. Н. Голицынъ, былъ также искренно расположенъ къ старцу Мельхиседеку и велъ съ нимъ переписку. Многіе Архипастыри свидѣтельствовали ему письменно свое вниманіе и духовную любовь.

17-ть остальныхъ лѣтъ своей жизни, притруженный Старецъ провелъ въ Оптиной пустыни; по собственному его выраженію (въ духовномъ завѣщаніи): « тихо и мирно » успокоивался онъ здѣсь, окруженный любовію и пріязнію всего честнаго братства; также тихо и мирно сошелъ въ могилу, удостоившись напутствія всѣхъ Христовыхъ Таинствъ и оставивъ вѣчную память во всѣхъ знавшихъ его, особенно въ инокахъ Оптиной обители, какъ ближнихъ свидѣляхъ его Богоугодной жизни и блаженной кончины. Погребенъ противъ одного изъ приделовъ (во имя Животворящаго Креста Господня), Казанскаго Храма. Онъ оставилъ по себѣ духовное завѣщаніе, которое, будучи необходимымъ дополненіемъ нашей краткой біографіи, въ тоже время послужить и самымъ краснорѣчивымъ изображеніемъ духовныхъ свойствъ сего приснопамятнаго мужа.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти.
Псал. 88, ст. 49.

Я, многогрѣшный Архимандритъ Схимникъ Мельхиседекъ, въ теченіе лѣтъ жизни моей, всегда поучаясь въ сихъ Св. Пророка и Царя Давида словахъ,—наконецъ, по благодати Божіей, достигъ и до преклонныхъ уже ко гробу лѣтъ. Въ сихъ лѣтахъ несомнѣнно остался мнѣ одинъ только шагъ до гроба, или одна минута до смертнаго часа. Вся во власти Божіей суть! Но да не придетъ оный часъ смерти ко мнѣ внезапно, ибо и вѣстники уже присланы ко мнѣ отъ Всемиловитаго Бога и Спаса моего, кои суть: тупое зрѣніе очей, тугое слышаніе ушей; прочія же чувства, дарованныя мнѣ отъ Создателя моего, благодаря Его благодать, еще при мнѣ суть, кромѣ удручающихъ меня по часту болѣзней и ослабленія силъ. Посему разсудилъ я сдѣлать симъ духовнымъ завѣщаніемъ распредѣленіе, когда Богъ Господь прекратитъ дни жизни моей, о преданіи земли брэннаго тѣла моего, земля бо есмь, въ землю долженъ и отъити. Въ семъ моемъ распредѣленіи во первыхъ: покланяюся Тебѣ Господу Богу и Творцу моему, славимому и покланяемому, и благодарю Тебя, Творца моего и Вседержителя, за Всеблагій и Премудрый Твой Промыслъ, что сохранилъ меня во всей жизни моей даже до сего дня невредима въ вѣрѣ и упованіи на благодать и милосердіе Твое, и молю Тебя, Творче мой и Создателю, пріими съ миромъ душу мою въ руцѣ Твои, которую я получилъ отъ Тебя чисту и непорочну; но

яко человекъ, чѣмъ въ жизни моей оную осквернилъ, или словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, или вождѣніемъ и всѣми моими чувствами, волею или неволею, ослаби, остави, прости и помилуй, яко Благій по безмѣрному Твоему милосердію и ради страданія Твоего, смерти и Пречистой крови Твоей, на крестѣ изліянной; я всегда съ вѣрою лобызалъ и нынѣ лобызаю Пречистыя язвы Твои, и покланяюсь Пречистымъ и Животворящимъ страшнымъ Твоимъ Тайнамъ, помилуй мя ради Пречистой Матери Твоея, Ходатанцы нашея, предстательства ради безплотныхъ силъ Небесныхъ и Ангела Хранителя моего и всѣхъ Святыхъ, и прости мнѣ вся согрѣшенія моя, и не вниди, Господи Боже мой, въ судъ съ рабомъ Твоимъ, спаси мя по благодати Твоей, вѣруй бо въ Мя, реклъ еси, о Христе мой, аще умретъ, живъ будетъ, да вмѣнится вмѣсто дѣла вѣра моя въ Тебя, Боже мой, и да не лишиши мя Небеснаго Царствія Твоего; но да удостоиши мя быть вмѣстѣ со святыми и избранными Твоими, угодившими Тебѣ. Аминь.

По семъ прошу у всѣхъ и cadaго Христіанскаго прощенія, если кого въ чемъ обидѣлъ, или оскорбилъ, и ежели меня кто чѣмъ либо оскорбилъ, то всѣмъ отъ всего сердца моего прощаю.

Завѣщаваю тѣло мое положить въ простой гробъ, необитый и неокрашенный; по смерти же моей прошу Отца моего Духовнаго, сей Богоспасаемой Обители Игумена Моисея и Братію, отправить третены, девятины, сорочины, и ежели будетъ не трудно, прошу читать и Псалтырь сорокъ дней; до истеченія трехъ сутокъ, тѣло мое не погребать, ежели не окажутся знаки смертнаго тлѣнія.

По смерти моей, сродникамъ моимъ въ наслѣдіе имѣ-

нія моего отнюдь не вступаться и не входить ни во что, и не требовать отъ монастыря ни чего, потому что оное большею частию состоитъ въ книгахъ, которыя завѣщаваю отдать въ Церковную библіотеку здѣшней Оптиной Пустыни; прочія же вещи, по прилагаемому при семъ реэстру, отдаю въ полное распоряженіе Отца моего Духовнаго, Игумена Моисея; денегъ у меня на лицо по сіе время не имѣется; изъ получаемаго мною пенсіона, за употребленіемъ моихъ надобностей, что оставаться будетъ по смерти моею и въ Козельскомъ Градскомъ Казначействѣ пенсіонныя деньги, по день кончины моей, что причитаться будетъ, Ему Отцу Игумену получить и все употребить на Богоугодныя дѣла и на поминавленіе души моей.

Благодѣтелей моихъ, лично и изъ отдаленности доказавшихъ истинно-Христіанское ко мнѣ расположеніе, благотвореніемъ и милостию снабждавшихъ меня, отъ искренняго сердца моего благодарю, да воздастъ имъ Господь сторицею въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ.

Наконецъ, Отца моего Духовнаго Игумена Моисея и Братію Св. Обители сея, въ коей я съ 1823 года въ преклонныхъ уже моихъ лѣтахъ тихо и мирно успокоиваюсь, за любовь и пріязнь ихъ ко мнѣ, наусерднѣйше благодарю, да воздастъ имъ Господь по безмѣрнымъ своимъ щедротамъ и въ нынѣшней жизни и въ будущемъ вѣкѣ. Прошу ихъ и молю, да зряще мя безгласна и бездыханна, помолятся къ Премилосердому Богу о успокоеніи души моей! Премилосердый Господи! Ты чаяніе всѣхъ благъ, въ Тебѣ убо полагаю все упованіе мое, и убѣжище, и покой, покрый и сохрани душу ничтожнаго раба Твоего, благослови и освяти благословеніемъ небеснымъ, да тако изшедъ настоящаго житія невозбранно,

кройду начала и власти тьмы Твоею благодатію и человеколюбіемъ, и да узрю, и да насыщуся ввѣгда явитимися славъ Твоей, и вниду въ радость и Божественный чертогъ оныя славы, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченная сладость, и да буду воспѣвати Имя Твое, купно со всѣми святыми, отъ вѣка угодившими Тебѣ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

2. ІЕРОМОНАХЪ ГЕННАДІЙ.

18 марта 1846 года скончался въ сей Обители другой 75 лѣтній старецъ, Іеромонахъ Геннадій. Онъ былъ родомъ изъ Московскихъ купцевъ. Начально поступилъ въ Спасо-преображенскій Валаамскій монастырь въ 1800 году; а изъ онаго въ 1810 переведенъ въ Александроневскую Лавру, гдѣ и посвященъ во Іеромонаха. Въ 1812, 1813, 1814 и 1816 годахъ находился для исправленія Священно-служенія на корабляхъ Балтійскаго флота. Съ этимъ періодомъ жизни О. Геннадія знакомить насъ слѣдующее представленіе о немъ Оберъ-Священника Державина Высокопреосвященному Митрополиту Санктпетербургскому и Новгородскому Амвросію.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Архипастырь!

Г. Контръ-Адмиралъ Александръ Огильви въ отношеніи ко мнѣ приписалъ, что находившійся въ кампаніи за границую въ 1812, 1813, 1814 годахъ на кораблѣ Смѣломъ, также и нынѣшняго лѣта на кораблѣ Гамбургъ (*) Алексан-

(*) Изъ 6-ти аттестатовъ, данныхъ О. Геннадію отъ Командировъ упомянутыхъ кораблей, приведемъ послѣдній за N 128-мъ. Дашъ

дроневскій Лавры Іеромонахъ Геннадій благороднѣйшимъ своимъ поведеніемъ, ревностнымъ и благоговѣйнымъ исполненіемъ своей должности, оказывалъ служителямъ примѣръ вѣры и пріобрѣлъ искреннее почтеніе у всѣхъ служащихъ съ нимъ. Отдавая должную признательность столь примѣрному поведенію и усердію къ службѣ сего Іеромонаха, требуетъ Его Превосходительство о награжденіи его знакомъ отличія. Послѣ того, бывшій Балтійскаго флота Благочинный Іеромонахъ Левкій, при рапортѣ своемъ ко мнѣ, изъясняя, что находившійся въ веденіи благочинія его съ 23 мая 1812 года по сей текущій 1816 годъ, Александроневской Лавры Іеромонахи: Макарій и Геннадій примѣромъ добропорядочной жизни и отправленіемъ своей на корабляхъ должности, какъ въ Англіи, Франціи, Швеціи и Голландіи, такъ равно и въ Россійскихъ портахъ, заслуживаютъ особенное вниманіе; а посему, поставляя службу ихъ на мое вниманіе и уваженіе и приложивъ при томъ данныя имъ отъ Начальствъ флота аттестаты, просить меня представить о нихъ, куда слѣдуетъ, для вознагражденія трудовъ и доблестей ихъ. — Пріемля во уваженіе усердную службу Іеромонаховъ Макарія и Геннадія, и рекомендацію объ нихъ, какъ флотскаго начальства и

сей Александроневской Лавры Іеромонаху Геннадію въ томъ, что въ бытность его на Корабль Гамбургъ, для кампаніи сего лѣта, гдѣ я имѣлъ свой флагъ, также и предъ симъ за границею на Корабль Смѣломъ, которымъ я командовалъ, — съ особеннымъ моимъ удовольствіемъ изъясляю ему Іеромонаху свою признательность за благороднѣйшее его поведеніе и равностное исполненіе своей должности, чѣмъ показывалъ примѣръ служителямъ и симъ пріобрѣлъ искреннее почтеніе всѣхъ служащихъ съ нимъ. Августа 24 дня, 1816 года. Контръ-Адмиралъ и Кавалеръ Огильви.

Благочиннаго Іеромонаха Левкія и поднося при семъ въ оригиналъ данныя имъ отъ Флотскаго начальства аттестаты, я имѣю честь всепочтѣннѣйше отнестись къ особѣ Вашего Высокопреосвященства съ моею покорнѣйшею просьбою, о обращеніи на нихъ милостиваго Архипастырскаго Вашего вниманія и благоволенія, каковому препоручая и себя, долгомъ и честію признаю быть впрочемъ съ глубочайшимъ къ Особѣ Вашего высокопочитаніемъ и совершенною преданностію.

№ 935

26 сентября 1816 года.

Его Высокопреосвященству, Синодальному члену, Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому и Кавалеру.	Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырѣ! Вашего Высокопреосвященства, Всепокорнѣйшій слуга и Богомолецъ, Оберъ-Священникъ Іоаннъ Державинъ.
---	---

Посему представленію послѣдовала Архипастырская резолюція: «по засвидѣтельствованію Контръ-Адмирала «Александра Огильви за усердную службу и честное поведеніе, объявить Іеромонаху Геннадію въ трапезѣ отъ братіи благодарность».

Въ 1817 году О. Геннадій назначенъ былъ для исправленія священно-служенія при Греко-россійской *Иромской*, что въ Венгріи, церкви, находящейся надъ гробомъ блаженной памяти Государыни и Великой Княгини Александры Павловны Ерцъ-Герцогини Австрійской. При отъѣздѣ къ своему посту 21 января (1817 года) онъ имѣлъ счастіе представляться Государынѣ Императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ, а 22 того же мѣсяца, по волѣ Госу-

даря Императора Александра Павловича, Митрополитъ Амвросій возложилъ на него золотой наперсный крестъ.

О. Геннадій состоялъ въ означенной должности съ 1717 по 1822 годъ. Во время пребыванія Государя Императора Александра Павловича за границею, въ 1821 и 1822 годахъ въ Лайбахъ и Веронъ (по поводу собравшагося тогда въ Веронъ Европейскаго Конгреса), Старецъ вызванъ былъ изъ Венгріи для исправленія Божественнаго Служенія въ походной Его Величества церкви, при чемъ два раза удостоился быть Духовникомъ Государя. При отъѣздѣ къ своему посту О. Геннадій получилъ отъ бывшаго тогда Начальникомъ Штаба Его Величества, Князя Волконскаго, два свидѣтельства слѣдующаго содержанія.

1

Состоящій при гробѣ блаженно-почившія Великія Княгини Александы Павловны, Іеромонахъ Геннадій, во все продолженіе Высочайшаго пребыванія Государя Императора въ Лайбахъ, исправлялъ Божественное Служеніе въ походной Его Величества церкви, и удостоился быть Духовникомъ Его Императорскаго Величества въ прошедшемъ Великомъ посту. Во время пребыванія своего въ Лайбахъ, примѣрнымъ Христіанскимъ житіемъ, приобрѣлъ общее уваженіе и удостоенъ Всемилоостивѣйше денежнаго награжденія. Въ чемъ симъ свидѣтельствую

Начальникъ Главнаго Штаба Князь Волконскій.

Лайбахъ. № 259

30 апрѣля 1821 года.

Находящійся при Гробницѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Павловны въ Офенѣ, что въ Венгріи, Іеромонахъ Геннадій, по Высочайшему повелѣнію, былъ призванъ въ Верону для отправленія Божественной Службы во время Конгресса въ семь городѣ, при Высочайшемъ Дворѣ. Нынѣ при возвращеніи О. Геннадія къ своему посту, по случаю окончанія Конгресса, мнѣ весьма пріятно засвидѣтельствовать, что онъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе, соответствующимъ сану его примѣрнымъ Христіанскимъ житіемъ. Верона. Декабря дня 1822 года.

Начальникъ Главнаго Штаба Ея Императорскаго Величества Князь Волконскій.

№ 248.

Въ 1828 году О. Геннадій подалъ прошеніе о увольненіи его, за болѣзнію, отъ занимаемой имъ должности; вмѣстѣ съ увольненіемъ, онъ получилъ на путевыя издержки отъ щедротъ Монаршихъ 200 голландскихъ червонныхъ. При отъѣздѣ изъ Венгріи, Старецъ имѣлъ честь представляться Ерцъ - Герцогу Австрійскому, Венгерскому Палатину Іосифу, и кромѣ подарка получилъ отъ него свидѣтельство на Нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

« Іеромонахъ Геннадій исправлялъ Богослуженіе отъ
« $\frac{8}{20}$ числа апрѣля 1817 года до $\frac{1}{2} \frac{1}{3}$ іюля 1828 года,
« въ мѣстѣ нахожденія гробницы Возлюблѣннѣйшей Суп-
« руги моей Ея Императорскаго Высочества Великой Кня-
« гини Ерцъ - Герцогини Австрійской Александры Павлов-
« ны въ Иромѣ, что въ Венгріи; исполнялъ, во все вре-

« мя пребыванія здѣсь, обязанности своего сана съ рев-
« ностію и велъ себя всегда такъ, что я долгомъ считаю
« дать ему сіе свидѣтельство въ его добромъ поведеніи,
« дабы тѣмъ способствовать по возможности дальнѣй-
« шему его счастію и благосостоянію.

« Сіе свидѣтельствую собственноручнымъ подписаніемъ
« и приложеніемъ герба моего печати. Алхсуть, 1 августа
« 1828 года.

Іосифъ Палатинъ.

Прилѣжаніе. Подарокъ Эрць - Герцога состоялъ изъ
драгоцѣннаго брилліантоваго перстня.

Въ 1829 году августа 15, т. е. уже по возвращеніи
О. Геннадія въ Александроневскую лавру, за долгое и безпоро-
чное и безпорочное его служеніе, какъ во Флотъ, такъ и
въ Венгрію, по болѣзненному его состоянію, Высочайше
повелѣно, производить ему въ пенсію по *триста семи-*
десяти рублей ассигнаціями въ годъ изъ Государственна-
го Казначейства. Въ 1831 году во время свирѣпство-
ванія въ Петербургѣ холеры, Старецъ былъ отправля-
емъ въ городскіе лазареты, для исправленія требъ надъ
страждущими сею болѣзнію; за усердное исполненіе это-
го порученія была объявлена ему благодарность отъ Вы-
сокопреосвященнаго Митрополита Серафима. 1834 года
декабря 31 дня, онъ прибылъ въ Оптину Пустынь и
пребывалъ въ ней по день кончины, т. е. до 18 марта
1846 года.

И такъ, изъ 46 лѣтъ, посвященныхъ на исключитель-
ное служеніе Господу въ иноческомъ чинѣ, О. Геннадій,
по устроенію всеблагаго Промысла, почти 17 лѣтъ про-
велъ внѣ предѣловъ своего отечества: 1812 — 1817 посѣ-
щалъ съ нашими кораблями Англію, Францію, Швецію

и Голандію; съ 1817 — 1828 проживалъ въ Венгрію и въ эти 11 лѣтъ, имѣлъ рѣдкій случай, посѣтить Италію, въ такое время, когда по поводу Веронскаго Конгресса, стеклись туда представители всехъ Европейскихъ Дворовъ. Простые рассказы его о видѣнномъ и слышанномъ за границею, отличались безпристрастіемъ и скромностію, и имѣли тѣмъ большую цѣну, что Старецъ смотрѣлъ на все глазами Русскаго православнаго человѣка, не увлекаясь вышнимъ блескомъ Западной жизни.

Память Императора Александра, - сказано въ Сѣверной Пчелѣ, въ краткомъ очеркѣ житія О. Геннадія (*), - особенно была священна для Старца. Глубоко взрѣзались въ простомъ и добромъ сердцѣ его слова Благословеннаго, обращенныя къ нему передъ исповѣдью въ Лайбахѣ: «Забудь, что передъ тобою Государь, и поступай какъ съ кающимся Христіаниномъ.» — Старецъ, рассказывая мнѣ это, примолвилъ со слезами: «во истину, смиреніе — высота!»

Съ удовольствіемъ вспоминалъ онъ и то время, которое провелъ въ радушномъ кругу, искренно любившихъ и уважавшихъ его моряковъ. Къ этому періоду его служенія относится одинъ замѣчательный случай, рѣзко характеризующій Старца. Въ одно время, когда офицеры по обыкновенію собрались коротать время въ каютъ-компаніи, случилось быть тамъ и О. Геннадію. Въ пылу разнообразнаго разговора, молодежь позволила себѣ сдѣлать нѣсколько легкомысленныхъ выходокъ противъ какого-то религіознаго предмета.

Услышавъ это О. Геннадій всталъ съ своего мѣста и

(*) См. Сѣверная Пчела, 1847. 15 Января. Фельетонъ.

сказалъ имъ твердымъ голосомъ: «Господа! отнынѣ нога
«моя не будетъ въ каютъ - компаніи: скорѣе я перенесу
«отъ васъ всякое личное оскорбленіе, нежели рѣшусь
«слушать кощунство, на счетъ того, что должно быть
«одинаково свято, какъ для васъ, такъ и для меня!» Эти
слова и убѣдительный тонъ, съ которымъ они были про-
изнесены, сильно подѣйствовали на присутствующихъ: они
поспѣшили успокоить любимаго ими Старца искреннимъ
раскаяніемъ, и дали ему честное слово, впредь никогда не
оскорблять его слухъ подобнымъ разговоромъ! Такъ - то
благотворны и дѣйствены слова истиннаго убѣжденія въ
устахъ Служителя Церкви!

Въ заключеніи всего сказаннаго объ О. Геннадіѣ, за-
мѣтимъ, что онъ былъ гостепріименъ, ласковъ, разгово-
рчивъ и до конца своей жизни любилъ тѣлесный трудъ.
Роста былъ высокаго, плотенъ, говорилъ густымъ басомъ
и въ молодости пѣвалъ хорошо на клиросѣ. Скончался
въ добромъ исповѣданіи на 73 году отъ рожденія 13
марта 1846 года.

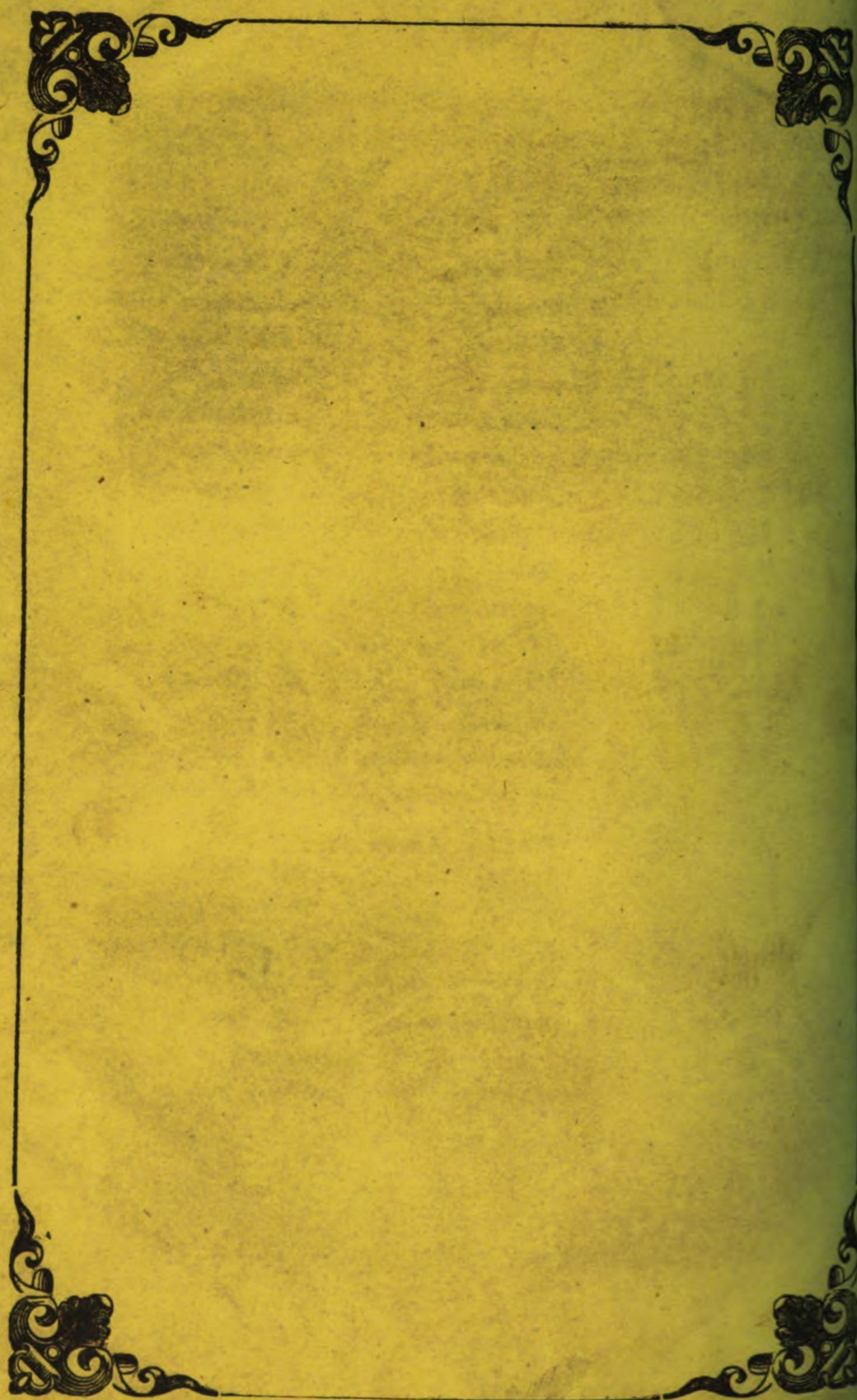
ЧАСТЬ I.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:

Должно читать.

страница.	строки.		
	сверху	снизу	
2.		14.	150 саж. 170 саж.
40.		5.	Опты Литвина Опты
43.		2.	Опты Михаила Опты
31.		4.	потопъ подтопъ
38.		4.	Ляхвинскаго Ляхвинскаго
45.		10.	развалилися развалися
73.	13.		дешевая дестевая
73.		9.	кунистами кунштами
85.		11.	Никандръ Никаноръ
120.		14.	Ариетархъ Авраамій
136.	12.		На обоихъ обѣ Обѣ
137.	7.		Клузской Калужской
154.	9.		бѣдный вѣдый
155.		19.	Апостолъ-Петръ Апостолъ-Тетръ
182.	1.		съ небольшими съ наибольшими
189.	5.		на ея дана ея
190.	17.		насъ насильво
	18.		изъ стѣхъ изъ старины
	19.		и не-де и нынѣ-де
	21.		лугу разчищали лугу не разчищали
228.	12.		взрѣзались врѣзались

Kavelin, Lev A.,

Istoričeskoe opisanie Kozel'skoj Vvedenskoj Optinoj Pustyni i sostojaščago
pri nej Skita Sv. Ioanna Predteči Lev Kavelin [d. i. Leonid, Archimandrit].

Sost. Lev Kavelin

Bd.: 1

Sanktpeterburg 1847

4 H.mon. 706 w-1

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10007182-2